

A woman with long dark hair, wearing a dark, flowing, semi-transparent robe, is the central figure. She has a glowing triangular symbol on her forehead. Her right hand is raised, with fingers splayed, as if casting a spell. Wisps of white smoke or mist swirl around her. The background is dark and textured, possibly a cave or a ritual chamber. In the foreground, several lit candles in holders provide a warm, orange glow. The overall atmosphere is mysterious and magical.

ПОСЛУШНИК

Что может быть тривиальней, чем попасть в фэнтезийный мир? Воинственные орки, маги в мантиях, ушастые эльфы. Все как по классике. Ведь так? Но что если существует место, где привычный уклад вещей принял совершенно иной вид? Мир, где женщины играют главенствующую роль, а вовсе не мужчины, отчего даже магия приняла нестандартную форму. А если прибавить к этому потерю памяти, то новая жизнь начинается не совсем весело. Так куда приведет тебя твой путь в реальности, где твоя мужественность никому не нужна?

Глава 1

Пробуждение встретило меня ноющей болью в затылке и мокрыми простынями. Попытка подняться с постели, была остановлена сухощавой рукой, которая принадлежала морщинистому старику в темной рясе. На мой испуганный от непонимания взгляд он ответил чередой звуков на незнакомом языке.

— Где я? И что со мной произошло? — голос из собственного горла с трудом узнавался. Хриплый и сопящий как при тяжелой ангине.

— Неквес унгана. Кветесут. — старик продолжил гнуть свою линию и говорить на своей тарабарщине.

— Я не понимаю. — несмотря на сопротивление со стороны своей сиделки я все же приподнялся и сел на кровати.

— Х-mmm... — кажется, до деда стало наконец, доходить, что наше общение как минимум затруднено. Немного подумав, он попытался начать с азов. Тыкая в себя пальцем он на всю комнату принялся повторять одно и то же слово. — Родерик. Ман уст Родерик.

— Значит ты Родерик. — что за привычка говорить громче, когда тебя не понимают? Люди что серьезно думают, будто при криках незнакомый язык становится понятнее? — А я...

Попытка вспомнить свое имя ни к чему не привела. Как и попытки вспомнить, кто я и как здесь очутился. В голове стоял туман, будто ватой набили. Пауза затягивалась и, кажется Родерик подумал, что я совсем тупой и принялся снова мне представляться. Можно конечно и в молчанку поиграть, но хочется все-таки установить контакт. Да и что темнить хочется быстрее избавиться от няньки и поменять белье в которое, я сам похоже и напрудил в отключке. Сидеть в собственной луже не слишком приятно.

— Джон. Джон Смит. — это было единственное, что пришло в голову в качестве псевдонима.

— Джон? — старик улыбнулся и протянул свою ладонь. Немного помешкав, я ответил на рукопожатие.

Родерик, оказался настоятелем в отдаленном от чужих глаз монастыре в горах. Именно он заметил мое бездыханное тщедушное тельце, плавающее в озере. Достал, обогрел, приютил и даже вопросов не задавал. Хотя даже если бы и задавал я все равно не смог бы утолить его любопытство, так как все наше общение ограничивалось парой фраз и потугами объясниться на пальцах. Забавно бы выглядел допрос в форме шарад.

Все это я смог понять только интуитивно, так как абсолютно не знал местного языка. Очень скверная ситуация когда не можешь объясниться с человеком и даже поблагодарить его за доброту. Память ко мне так и не вернулась. Но стоило только провести тут пару дней, как окружающее стало все больше походить на сон. Буквально каждый фрагмент мозаики вокруг вызывал стойкое ощущение неправильности. Сложно передать словами, но я постоянно чувствовал себя не в своей тарелке. И вовсе не из-за компании старика. Напротив Родерик вынужденный обитать вдалеке от скоплений людей был приветлив и хоть я и не мог понять его, но чувствовал, что он не замышляет зла против меня и крайне сочувствует бедняге, которого всевышний привел в его дом.

На третьи сутки дед повел показать, где он меня нашел и мне удалось, наконец, увидеть свое лицо в отражении на воде. Жесткие черные волосы, узкое лицо с ярко выраженными скулами, маленький нос. Обычная внешность без каких-либо ярко выраженных отличий. Судя по телу, я еще не вышел из подросткового возраста. Худоба на грани дистрофии, тонкие руки и ноги. Видимо хорошее питание обошло стороной.

Не знаю, почему, но внутри явственно устоялось понимание, что нужно шевелиться, чтобы выжить. Пусть я не помню своего прошлого, но это не повод сидеть на заднице уставившись в одну точку в бессмысленных попытках всколыхнуть свою память. Пока я не могу ничего сделать со своим прошлым и стоит начать решать проблемы по мере их поступления, не забегая вперед. И первым на очереди шел язык. Без общения будет крайне сложно узнать больше о том кто я такой. Эту мысль удалось донести до Родерика, и он был не против, а даже скорее за. С новым рождением придется полностью оказаться в шкуре малого дитя и учиться заново счету и письму.

Помимо учебы приходилось заниматься и помощью в хозяйстве. Я не был единственным обитателем небольшого монастыря. Кроме моего первого знакомого святого отца Родерика, тут обитал еще служка Мартин и троица сирот. Священник оказался настоящим святым. Он содержал приют на отшибе во всем забытом месте и заботился о детях. Старик был уже в возрасте, так что вскоре на меня скинули задачи по колке дров, ношению воды и кормежке небольшого зверинца состоящего из пары коров и выводка куриц. Это не было сложно и хотя бы так, я мог отплатить за доброту. Вот так день за днем и текли мои будни. Скучно и обыденно. Благо свободное время можно было проводить в местной библиотеке. Хотя монастырь и был развалюхой, но книжные запасы хранили как зеницу ока. Жаль конечно что львиная доля свитков и талмудов были посвящены святому слову и никак не могли дать знаний о мире, но каждая осиленная книга позволяла все уверенней изучать местный язык.

— Одной из самых успешных завоевателей в истории была Александра Великая. Ведомые ее прекрасным стратегическим умом войска смогли пройти от Ангерасса до самых подножий Мутарафа. Сражаясь с сидской царицей Дарией при Гальгоннелах, ей удалось победить, имея в три раза меньше войск чем врагу.

Мартин старательно рассказывал о событиях далекого прошлого, а я в свою очередь старательно делал вид, что записываю его рассказы. Хотя из всей плеяды предметов в монастырской школе именно история была самой интересной. Забавно слушать, как поменялось течение времени из-за одной небольшой правки со стороны провидения. Если Вселенная и не бесконечна, то параллельные миры уж точно не имеют границ в своем разнообразии. Помню, когда первый раз открыл этот труд по истории долго матерился не в силах поверить что это действительно, правда.

Ведь и дураку ясно, что послушник говорит об Александре Македонском. С той лишь разницей, что тот был мужиком, ну пусть и предпочитал в постели других македонцев, но он был парнем, а никак не наряженной фифой, с древней гравюры, перерисованной автором в учебник. Не зря с самого моего первого дня внутри сосало под ложечкой. И чем дальше я углублялся в дебри пожелтевших страниц книги, в которой описывались события прошедших веков, тем больше становилось не по себе. Конечно, сначала возникла мысль, что все это чья-то шутка, но внушительный том толщиной в десяток сантиметров в потертом кожаном переплете от которого исходил дух старины, не был похож на подделку. Кому могло

понадобиться создавать столь убедительную фальшивку?

С самого начала местной известной истории женщина была главной. И это первая зарубка в памяти, что вокруг явно творится что-то неладное. Не мог же я настолько сильно удариться головой или нахлебаться воды, чтобы вмиг забыть об устоявшейся ситуации в мире. Я вовсе не шовинист и не считаю что удел слабого пола только в стоянии у плиты и в согрете постели ночью, но мир победившего абсолютного феминизма это перебор. Да и о какой победе можно говорить, если его здесь никогда не было? Женщины и без всякой борьбы за свои права так и так занимали все управляющие и важные посты в государственной системе. Матриархат как он есть. Армия, чиновники, землевладельцы, императоры и все сплошь в юбках. Мужчинам отводилась второстепенная роль в основном в качестве средства для продолжения рода. А причина у подобного выверта кралась в сильно перекошенном гендерном балансе. По словам Артура Спасского, автора одобренного Церковью Святой Елены учебника по общей истории Империи на одного представителя мужского рода приходилось от дюжины до двух десятков прекрасной половины человечества. Скорее даже трех четвертей человечества. И тут появляется зарубка номер два.

Шовинизм, феминизм, гендерный дисбаланс. Боюсь, обычный обыватель пусть и выловленный из озера незнаком с такими терминами и явно не стал бы удивляться главенству женщин. На свое счастье я старался не показывать своих мыслей и держал все при себе. Кто его знает, как отреагирует святой отец? Может, возьмет и объявит меня еретиком, а потом на костер потащит за крамольные речи. Особенно если учитывать судьбу Альберта Робеспьера из далекого королевства Шали. О его неблагоприятной и предосудительной жизни в книге была целая глава. Наверное, чтобы никто и не думал тешить надежды на изменения и перемены. Не далее чем сотню лет назад этот бузотер поднял восстание с целью свержения власти законно восседающей на престоле королевы Марии. Он и его приближенные требовали поднятия статуса мужчин и выделения им общих прав и свобод, которыми пользовались только женщины. Право голоса, доступ к сложной работе и служба в армии. Частично его требования были выполнены. Мужчинам, например дали приоритетный статус на плахе и льготный доступ к услугам палача. Бедный Альберт и его окружение оказались на эшафоте и окончили свой славный путь борцов за справедливость, сложив голову под гильотину. Что тут скажешь. Слава Робеспьеру! Пусть он и окончил свой путь столь печально, но его имя все же осталось в веках.

Третьим плюсиком в мысленную копилку стало время. Судя по местному, летоисчислению на дворе стоял 966 год эры Перерождения. Я не берусь утверждать, какой год был в ту пору когда я еще не оказался в озере плавающий бревном, но явно не 966 непонятной эры. Иногда возникает чувство, которое невозможно объяснить словами. Ты просто смотришь, и все твое нутро голосит, что это неправильно. Все равно, что увидеть пятую ногу у собаки или летающую корову. Вот и здесь явно прослеживался след бога безумия. Конечно, может я сошел с ума и этого нельзя исключать, но пока что я себя таким не чувствую. Хотя ни один псих не признается что он душевнобольной.

Все эти умозаключения говорили лишь об одном. Я оказался в другом мире. Не знаю, умер и переродился, был похищен волшебным ураганом или злым божком, провалился в портал между планами или же все-таки свихнулся. Вокруг была явно не моя привычная реальность. Вспомнить бы хоть что-нибудь для достоверности собственной версии, но память упрямо демонстрировала пустоту. Будто и не жил “Джон” где-то полтора десятка лет.

За грустными и тяжелыми думами я и не заметил, как пролетел урок. Поднявшись из-за стола и сложив нехитрые учебные приспособления в заплечную сумку, я пропустил вперед торопившуюся по своим важным делам малышню и хотел отправиться на починку забора. Сколько уже настоятель Родерик просил заделать дыру в обвалившейся кладке. Но прямо перед дверью меня остановил тихий голос Мартина.

— Джон, ты в порядке? — парень стоял у доски, держа в руках том по истории. — Ты сам не свой. Просидел весь урок, не слушая меня.

— Да, так... — хоть послушник и был всего на пару лет старше меня, но все время пытался выставить себя с позиции умудренного опытом наставника, который заботиться о несмышленных детях. Хотя, наверное, не стоит высказывать все, что я думаю о его заботе. — Просто задумался.

— Кстати поздравляю, твои успехи в изучении наук сильно прогрессируют. Святой отец постоянно ставит твою жажду знаний мне в пример. — сказано это было с нотками недовольства, неужто Мартин ревнует меня к Родерику?

— Благодарю. — стоило, наверное, прояснить что я не такой и не собираюсь лезть в их отношения. Пока священник не лез руками ко мне под рясу, меня не интересует, чем он с учеником занимается по вечерам в своей келье. Но благо удалось вовремя себя одернуть. Да что такое? Может, не выпался? Конечно, можно злиться на весь мир, особенно этот, но окружающие ведь не виноваты в произошедшем со мной. — Я могу идти?

— Иди. — хорошо, что Мартин не мог читать мысли, так как продолжал спокойно стоять и участливо смотреть на своего подопечного. — Не забудь, после обеда настоятель ждет тебя в своих покоях.

Полгода. Шесть долгих месяцев в этой дыре. Присмотр за троицей сирот и уроки от Мартина разбавляли хлопоты по хозяйству и личные занятия со святым отцом Родериком. Возня с малышкой, старшему из которых едва перевалило за десяток лет утомляла куда как больше кормления скотины, колки дров и обучению различным наукам. Тед, Алем и Ной. Три сорванца, которых хотелось придушить по-тихому, чтобы больше с ними не мучатся. Заводилой был Ной, постоянно втягивающий в неприятности остальных. Ему постоянно не сиделось на месте и всегда хотелось что-нибудь учудить. То, прыгая по соломенной крыше пустующей конюшни провалиться вниз, то устроить небольшой пожар на кухне или сорваться в колодец прыгая через него. И ладно бы убился и дело с концом, так нет, парень был живучим словно кот с девятью жизнями. И что больше всего раздражало ему все сходило с рук.

Родерик, божий человек не опускался до рукоприкладства и заслуженных телесных наказаний. Несмотря на явно феодальную пору за окном у него не было плетей или на худой конец широкого ремня с массивной пряжкой в шкафу. Максимум на что он мог расщедриться после таких выкрутасов так это внеочередное дежурство на кухне. Мартин также не мог или не хотел применять более жесткие меры воспитания. Даже когда они умудрились прожечь дыру в его одежде с помощью увеличительного стекла. На одном из частных уроков я прямо спросил у Родерика, в чем причина такой мягкости и не пора ли уже начать осаживать малолетних олухов, пока они не натворили чего похуже, и получил откровенный ответ:

— Святая Елена учит нас доброте и пониманию. В их возрасте подобные шалости простительны. Авила Антийская, богослов из 8 столетия прямо запрещала любое насилие по

отношению к мужчинам. Они наше будущее. Нельзя чтобы дети выросли жестокими, вспоминая о своих страданиях в детстве. Мы с Мартином просто не можем пойти против нашего учения. Мы дали обеты заботиться об этих сырых и несчастных. — сидя в кресле в своей келье святой отец возможно и неосознанно дал мне выход из ситуации.

Эта троица вдоволь попила и моей крови. Однажды кто-то из них удумал засунуть мне под подушку коровью лепешку. Может настоятель с учеником и давали обеты, но я ничего никому не обещал. Так что, не разбираясь, кто виноват Ной был пойман и слегка утоплен в поилке для коров.

— Ах ты, гаденьш! Я не Родерик. Я не буду смотреть сквозь пальцы на твое поведение. — несмотря на сопротивление, сопляк снова был окунут в корыто, копошащиеся в воздухе коленки больно били по ноге, но урок стоило довести до конца. — Будешь еще шутить надо мной? А?

— Нет! Дяденька Джон отпустите. Больше никогда! Обещаю! — стоило вытащить светлую голову из воды, как Ной сразу же стал увещевать в собственной покорности.

После этого под моим чутким присмотром Алем и Тед убрали навоз из моей постели и перестелили белье. Парнишки старались и сделали все крайне быстро не оставив и складочки на простыне. Вот на что способен вид мокрого и трясущегося от холодной воды Ноя, которого я продолжал держать за ворот рубахи. Малолетний заводила, конечно, пожаловался Родерику. Пришлось трижды прочесть молитву очищения от грехов, дважды сходить на исповедь и заступить в наряд на кухне. Ах, да и еще пришлось взять в помощники по хозяйству Ноя, так как совместный труд примиряет. Последнее я сам попросил у святого отца.

Стоя в дровянике с колуном наперевес я с улыбкой наблюдал как ко мне нехотя идет ябеда. Шмыгая носом он, похоже, думал, что это его последние минуты жизни. Демонстративно поставив чурбак на землю, я одним взмахом расколол полено на ровные половинки.

— Еще раз пожалуешься Родерику, и это будет твоя голова. Понял мелкий? — конечно я не собирался никого убивать, но и терпеть разбалованного сорванца было выше моих сил. Я хоть и обитатель монастыря, но явно не святой. — Не слышу?

— Да, понял. — глянув исподлобья, Ной снова подтянул соплю и развернулся чтобы уйти обратно, но был остановлен моим голосом.

— Стой. А дрова кто будет носить?

После взбучки Ной старался ко мне не подходить. И слава Святой Елене. Я не любитель маленьких мальчиков, так что переживу отсутствие его общества. Будь на его месте пышногрудая красотка, тогда бы это становилось проблемой, а так не пакостит и ладно. Чего я не ожидал так это того что Алем и Тед теперь стали ходить за мной хвостиком. Помогали и всячески старались постоянно крутиться рядом. Единственное место, где можно было остаться наедине так это нужник. И то сидя на отхожем месте в щелях двери мелькали их силуэты ждущие, когда же я освобожусь. Поначалу это напрягало, но потом просто махнул рукой. Иметь под рукой пусть и маленькие, но руки было удобно, так как последнее время приходилось много работать.

Не иначе бес дернул начать проявлять инициативу и самостоятельно заняться подворьем монастыря. Сколько бы я не ремонтировал и восстанавливал, работы меньше не становилось. Видимо последний капитальный ремонт был тут очень давно. Оба божьих

слуги мало смыслили в строительстве и потому ничем помочь не могли. Так что пришлось самому заниматься облупившейся известкой, отвалившимся частям стены и прохудившейся крышей. Ну, хоть что-то в наследство от прошлой жизни, но осталось. Судя по всему, руки у меня растут из правильного места.

Уж, не знаю врожденная ли эта способность или благословение от Святой Елены, но скорость с которой усваивались новые для меня сведения, была и вправду поразительной. За полгода я успел пролистать почти половину библиотеки, и это учитывая что общеимперский был для меня чужим языком. Неплохая компенсация за переезд из одной реальности в другую. Хотя может раньше я был еще умнее, а сейчас наоборот немного поглупел? Да, наверное, не стоит благодарить богов или вернее богиню преждевременно.

Пребывание в богоугодном месте накладывало свой отпечаток на быт. Приходилось учиться окромя важных вещей вроде того же общеимперского или арифметики таким сомнительным предметам как чтение святых писаний и учение молитв и ритуалов. Учитывая, что большинство текстов были написаны на других наречиях приходилось еще и дополнительные диалекты осваивать. Я явно не был религиозен, но дабы не рушить свою легенду приходилось не выбиваться из толпы и усердно восхвалять Святую Елену как минимум на трех языках.

Окромя общего с троицей сирот образования Родерик видя что знания, я поглощаю в неумных количествах стал чаще давать мне частные занятия. Уж не знаю откуда у меня такое недоверие, но поначалу я подозревал святого отца в скрытой подоплеке подобного предложения. Но Родерик никаких поползновений в мой адрес не совершал, так что я успокоился. Просто учитывая ситуацию в мире, нахождение пятерки так нужных мужчин на отшибе цивилизации вызывало некоторые подозрения. Что мы тут забыли?

На одном из занятий я прямо задал вопрос священнику и получил прямой ответ. Родерик просто хотел вырастить сирот подальше от мирской суеты, которая могла негативно сказаться на мировоззрении парней. Складно. Вот только явно он что-то скрыл и посчитал, что мне пока не стоит знать об этом. Можно было бы конечно, и свинтить от добрых священнослужителей от греха подальше, но останавливало несколько причин.

Во-первых, я не знаю окрестностей. Куда идти? Вокруг монастыря покуда хватало взора, тянулись лишь зеленые холмы с редкими сосенками. Ни дороги, ни деревушки захудалой. Одни поляны изгибающиеся своим травяным ковром. Можно спокойно умереть с голоду не дойдя до обжитых мест, или что еще хуже хищники сожрут. А они тут есть. Сам видел стаю волков пробегающих к озеру на водопой. Тут хоть стены высокие и ворота сталью обитые.

Во-вторых, не стоит пока спешить с выводами. Да Родерик и его служка явно что-то утаили, но пока они не давали повода усомниться в них. Может это просто разыгравшееся воображение и паранойя? Все что у меня есть это лишь догадки. А они ведь меня спасли и отходили. Могли запросто выставить за дверь, как только на ноги встал, но нет, приняли в свою маленькую семью. Да и не похоже это на тюрьму и заточение в ней. Как только мы смогли более менее нормально общаться первым делом Родерик расспросил у меня про близких и дом. Я не соврал и сказал, что ничего не помню. Его это устроило и больше мы к этому вопросу не возвращались. Думаю, если бы завтра память вернется, то никто не станет меня задерживать здесь. Наверное.

Так что выход в свет откладывался на неопределенный срок. По крайней мере, пока не будет уверенности, куда держать путь или святой отец не окажется не тем, кем

прикидывается. Благо пока книги в библиотеке не кончились и есть чем себя занять. Да и дыру в крыше конюшни надо бы заделать...

Глава 2

— Ты уже прочитал Откровения Иваны Богослова? Не ожидал, что так быстро справишься со святым писанием. Обычно ты растягиваешь книги по теологии чуть ли не на неделю. — Родерик, сидя за своим столом в келье ничуть не скрывал удивления.

— Так получилось. — не объяснять же старику что за неимением более интересной литературы пришлось читать взахлеб наставления давно почившей дамочки возведенной в статус святой.

— Х-ммм... Ну ладно. Завтра перескажешь мне суть прочитанного. — священник мягко улыбнулся довольный прошедшим занятием.

— Святой отец? — последнюю неделю меня мучил единственный вопрос. Когда-то думал, что монастырь не тюрьма, но спустя пару месяцев мнение об этом кардинально изменилось. Каждый гребанный день был похож на предыдущий. Одни и те же стены, одни и те же дела. Казалось, что попал в день сурка без начала и конца. И если до этого момента я еще не сошел с ума, то пребывание в божьей обители грозило исправить это. — Я не знаю, как начать, поэтому скажу прямо. Вы хоть как-то контактируете с остальным миром? Или ваш обет запрещает вам общение с другими людьми окромя воспитанников? Просто я уже на грани. Ничего не помню о своем прошлом и сижу здесь, а ведь возможно где-то есть мои родные, которые меня ищут.

— Сын мой, молодец, что не стал держать все в себе. — Родерик, облокотился локтями о столешницу и пригладил седую бороду. — Конечно, мы ездим в близлежащий городок. Аугсбург. За продуктами и необходимыми вещами чтобы переждать зиму. Людей в монастыре немного, поэтому нам хватает пары поездок в год. И так уж вышло, что скоро мы туда отправимся снова. Я не хотел подвергать тебя опасности, потому что мы до сих пор не знаем, как ты очутился в озере и не стал бы брать с собой, но видя твою жажду знаний и успехи в науках стоит, наверное, все же показать тебе город. Возможно, это как-то поможет твоему душевному спокойствию.

— Благодарю святой отец. Это очень хорошие новости...

Это чертовски хорошие новости. Уж не знаю, каких богов благодарить, но умозаключения священника отлично легли на мои планы. Пора двигаться дальше. Я не могу всю жизнь просидеть в этих глухих местах. Может хоть в городе удастся разжиться информацией о том, в какие края занесла меня нелегкая и отыщется тот, кто поможет с памятью. А то в монастыре ни лекаря толкового, ни книг по географии или карт захудалых не нашлось. А на все прошлые вопросы по поводу мест обитания что Родерик, что Мартин отвечали скупо и мало чем могли помочь. Все что я узнал за 8 месяцев так это только то, что нахожусь в Империи Света, а именно в ее северной провинции Готландии. Маловато для понимания, куда идти случись что.

Уж не знаю, как мне удалось прожить оставшиеся несколько дней до отправки в город. Так всегда происходит, когда чего то ждешь, время, будто замирает и минуты кажутся вечностью, а если же ты наоборот занят чем-то, то время неуловимо пролетает с огромной скоростью. Несправедливость бытия.

Поднявшись еще до восхода солнца, я быстро умылся и умчался во двор готовить наш

транспорт. В Аугсбург отбывали на старенькой скрипучей телеге, которую тянул ослик. Мартину пришлось остаться, чтобы присмотреть за троицей проказников, и он был крайне недоволен этим. Видимо хотел сам скататься в обжитые места, но я занял его место. Так ему и надо может, будет меньше задирать нос. Погрузив нехитрую поклажу, мы с Родериком тронулись в путь. По словам священника, дорога должна была занять почти неделю. Да уж далековато он забрался от мирской суеты.

— Святой отец, а есть ли рядом какие-нибудь другие селения? — несмотря на не самые приятные условия для путешествия хорошее настроение меня не покидало уже третьи сутки. Да приходилось спать на холодной и жесткой земле, днем было душно как в печи, а ночью холодно, словно в леднике, постоянно надоедала мошкара, стремящаяся тебя покусать в любую открытую часть кожи, но все же мы едем к другим людям и это одновременно, и волновало и радовало.

— Ты уже спрашивал меня об этом сын мой. Месяц назад, неделю и даже вчера. Повторю вокруг Аугсбурга много деревень. Крестьяне выращивают там скот и овощи для продажи на рынке города. Но в дневном переходе от них ты больше никого не встретишь. Места тут красивые, но в то же время и дикие. — Родерик, правил повозкой и уже в который раз выдал мне те же самые сведения, что я уже слышал.

— Простите святой отец. Просто стараюсь узнать как можно больше об окружающем. Авось что вспомню.

— Ничего сын мой. Приедем в Аугсбург, и я отведу тебя в Церковь Святой Елены. У них есть карта Империи. Довольно подробная чтобы ты постарался отыскать знакомые тебе места. Терпение это благодетель. Не напомнишь, кто это сказал?

— Бьянка Сквези. Епископ. 7 столетие эры Восхождения. Первая островитянка, которая заняла пост Верховного Понтифика. Самые известные работы это “Праведный Путь” и “Вер — как источник света в душе”. - не задумываясь, я выдал ответ на внезапную проверку знаний.

— Отлично. Нисколько не сомневался, что ты помнишь. — с небольшой улыбкой похвалил Родерик.

— Как по мне некоторые ее высказывания противоречат догматам церкви и в массе своей, она просто пересказывала мысли своих предшественников. Популист.

— Это еще что такое?

— Э-mmm... — пора бы уже следить за языком. Либо осторожность, либо костер. Пришлось выкручиваться из ситуации. — Вариация к слову пустобрех. Говорила то, что от нее хотели услышать, и при этом слишком сильно прятала изначальную мысль в потоке несвязанных слов. В книжке прочитал.

— Не богохульствуй. Ее возвели в ранг святых. — без злобы ответил на это священник. — И в какой такой книжке? Не помню ничего подобного в библиотеке монастыря.

— А вы прочти все книги оттуда?

— Нет. — легко сдался Родерик, но после добавил с хитрецей. — Но я точно знаю, что работ Романа Аквиланского там нет.

Надо бы запомнить это имя и при возможности ознакомится с его трудами. Чую пятой точкой автор будет мне близок. Хорошо хоть священник не стал допытывать, откуда я взял столь недостойные благочестивого мужа мысли. А я ведь говорил просто что думаю, и

почему-то мне кажется, что Родерик хоть меня и осадил, но на самом деле согласен с такой характеристикой Бьянки Сквези.

На ночлег остановились, когда солнце уже почти село. Напоив ослика, я пошел пополнить оскудевшие запасы воды к текущему неподалеку ручью пока святой отец занимался костром. Наскоро перекусив, мы быстро завалились спать. Хоть путь проходил и не на своих двоих, но за день хочешь не хочешь, умаешься сидя в покачивающейся телеге под палящим солнцем.

Я всегда спал как убитый. Стоило только коснуться подушки и сомкнуть глаза как сознание тут же проваливалось в царство сновидений. Но сны мне не снились. Совсем. За почти год, проведенный в этом явно не родном для меня месте ни одного послания со стороны сознания. Вот что значит чистая совесть. Но в этот раз все было по-другому. Хоть я и пребывал в дреме, но что-то не давало окончательно утратить связь с реальностью. В спину, будто иголку воткнули. Зудящая ощущение на загривке словно предупреждало об опасности. Откуда-то появилась уверенность, что нам нужно встать и бежать подальше от этого места. Что-то приближалось, и оно явно желало нам зла.

Тело подскочило само по себе, будто на него вылили ушат воды. Родерик спокойно спал, устроившись возле телеги. Костер еще не потух окончательно, и неровный свет озарял полянку, которую мы выбрали в качестве места для остановки. Вокруг было тихо, и только трель сверчков да цикад разбавляли ночь под звездным небом.

— Грррр... — кажется, я поспешил с выводами. Откуда-то из темноты послышался рык. Не думаю что это чья-то пастушья собачка. — Г-рррр.

Нервно сглотнув и припомнив всех святых я медленно подполз к священнику и принялся его будить.

— Родерик. Родерик. — понадобилось некоторое время на то чтобы растолкать священника. Как только он продрал глаза, не давая ему слова я выпалил. — Волки.

И вправду из высокой травы в круг света начали выбираться серые санитары леса. Не сказать что огромные, скорее размерами с дворовую псину, но их было много. По крайней мере, я успел насчитать семерых. Их желтые глазки ярко сверкали в темноте ночного леса. К этому моменту мы уже поднялись на ноги и спинами уперлись в телегу.

— Ну и что делать будем? — волки продолжали скалиться в любой момент готовые к броску. Против такой стаи нам не выстоять.

— Святая Елена защищает! Святая Елена должна защитить! — Родерик вытащил из-под рубахи серебряный треугольник на шнурке и выставил вперед символ богини. Три старинных руны уже мертвого языка вокруг раскрытой ладони. — Молим тебя наша мать, помоги угнетенным, но праведным. Спаси и дай сил устоять против зла...

— Чет не помогает! — в ответ на молитву с просьбой благословления хищники только сильнее оскалились и стали подбираться еще ближе. Может они и небольшие, но клыки вполне внушительные. — Сейчас не время надеяться на помощь свыше.

Больше не обращая внимания на причитающего Родерика, я прыгнул вперед и схватил полено торчащее из костра. Волки чисто инстинктивно тоже бросились ко мне, но быстро махая импровизированным факелом из стороны в сторону удавалось пока держать их на расстоянии. Животные хоть и опасались огня, но это не помещало им взять нас в полукруг. Потихоньку я отступал, пока не уперся в святого отца, который так и продолжал бубнить свое обращение к Святой Елене. На бога надейся, но о себе будь готов позаботиться сам. Сам

не знаю, почему, но вдруг пришла паскудная мысль огреть Родерика по голове поленом и пока волки занимаются им, умотать как можно дальше. Может быть им хватить одного старика в качестве добычи? А может и нет. Да и не дело это бросать того кому обязан жизнью и заботой.

Между делом серые хищники становились все ближе и даже мелькающий перед мордами огонь, переставал их отпугивать. Не знаю, чем бы дело кончилось, если бы не ход со стороны загнавшей нас в ловушку стаи. Прямо из темноты выскочил куда как больший по размерам волчара. Этот явно был вожаком. Пробежав на всех парах здоровенная тварь сиганула через остатки костра ничуть не опасаясь подпалить свою темную шкуру, которая казалась иссиня черной.

Время замерло на миг. Казалось, я мог рассмотреть каждую шерстинку на морде волка, каждый его клык, выглядывающий из зева красной пасти, а также глаза. Слишком умные для просто собаки переростка. Мое тело словно окунули в кисель. Все вокруг стало двигаться замедленно и в то же самый момент, я сам хоть и чувствовал сопротивление, но мог двигаться намного свободней, чем мои противники.

Если ничего не предпринять эта тварь сначала вцепиться в мое горло, а остальные раздерут Родерика. Я почти год сидел в четырех стенах и корпел над книгами до боли в глазах и когда появился шанс хоть как-то найти выход из одинаковых будней, меня сожрут лесные шавки. Ну, уж нет! Неведомо откуда во мне взялась такая ярость и ненависть, но она начала подниматься внутри. Непонятное ощущение, обжигающее желудок двинулось, вверх наполняя тело энергией и даря силы для борьбы. Будто кипятка хлебнул. Целый поток огненной лавы прочистил мозги от сомнений и неуверенности. Появилась убежденность, что это не то место где должен окончиться мой путь. Ведь он даже еще не начался.

Выкинув вперед ладонь, я просто позволил появившемуся внутри пламени освободиться и вырваться наружу. Не знаю, откуда я был уверен, что это сработает, но тело действовало само, будто раньше меня учили подобному. Не было вспышек, сияния или грома с молниями. Просто летевший в мою сторону волчара будто наткнулся на невидимую стену которая неслась в его сторону. Зависший в воздухе зверь словно получил заряд из катапульты и улетел обратно в темноту ночи откуда и появился. Его туша скрылась в высокой траве, скуля на лету. Остальные волки принялись озираться, не понимая, куда делся их главный. Стоило пользоваться ситуаций, пока они потеряли былой боевой задор.

— АРГХХХ!!! — сделав по возможности самое страшное лицо, на которое был способен, я принялся орать и топтать ногами в попытках отбить всякое желание на меня нападать.

И такая пантомима сработала. Стая взвесив за и против или просто чувствуя что не стоит лезть к странному человеку развернулась и кинулась на утек вслед за своим вожаком. Как только они убежали из меня будто позвоночник вынули. Ноги вдруг отказали держать тело на весу, а в голове раздался колокольный звон от боли в затылке. Осев мешком на землю, последнее что успел запомнить так это вытаращенные глаза Родерика который склонился надо мной и его фраза сказанная не верящим тоном:

— Ты маг?

Глава 3

Пробуждение после ночной стычки нельзя было назвать приятным. Меня знобило, раскалывалась голова, ломило суставы, и я был полностью обессилен. Складывалось ощущение, что я утратил нечто важное и образовавшаяся пустота в груди, грозила поглотить весь остальной организм. Судя по жесткому ложу и боли во всем теле при наезде на каждую кочку, я лежал внутри повозки.

— Эххх... — пересохшее горло не смогло выдать ничего кроме скрипучего стога.

— Очнулся? Постой, не шевелись. Я помогу. — Родерик, остановил телегу и быстро подскочил ко мне с бурдюком с живительной жидкостью. — Ну и перепугал ты меня.

— Да, я сам напугался не меньше. — вода позволила вновь ощутить себя живым и даже слова почти были различимы.

— Джон, а ты полон сюрпризов. Твое появление в монастыре я воспринимал как испытание веры, но ты спас нас вчера и это еще больше уверило меня что все произошло не просто так. Богиня сплела наши судьбы, и ты есть прямое доказательство providения. — священник встал на колени и поднес ладонь к лицу, осенив себя знаком Святой Елены, трижды коснувшись кончика носа и лба указательным и средним пальцем.

— Постойте отче не торопите события. Прежде чем записывать меня в святые может поясните, что вчера произошло? Я помню все урывками и не совсем понимаю, о чем вы. — стоит немного включить дурачка и прикинуться не совсем здоровым. Да и если честно я не совсем понимаю что приключилось давеча.

— Ну как же? Ты вчера инициировался как маг. Я и до этого подозревал, что ты слишком умен и поражался скорости, с которой ты запоминал ветхие тексты и учил язык. Но сейчас мне все понятно. Это из-за помощи небес. — Родерик, снова принялся причитать и восхвалять нашу неповторимую покровительницу сверху.

— Да? — не знаю с чьей помощью мы пережили прошлую ночь, но сейчас нет ничего, что указывало бы на божественную сущность. Только ноющая боль и слабость. Но все равно спасибо. Лучше так чем в желудке у лесных обитателей. — Значит, я маг?

Магия. Уж не знаю хорошо это или плохо, учитывая мою общую неосведомленность об этом мире. Прежде чем радоваться, надо бы узнать весь расклад, а то козырная рука вполне может оказаться пустышкой или даже лишит последних портков. Пришлось выпытывать у Родерика все, что он знает о магии и волшебстве. Знал он не очень много впрочем это уже привычно, но обещал что епископ Аугсбурга даст более развернутый ответ.

Священник же только смог пояснить, что магия в Империи вполне частое явление. Маги не были редки и имели несколько собственных учебных заведений по всей стране. Самое крупное располагалось в столице в Университете при Магической Гильдии. Родерик не мог сказать многого и о возможностях магов. Знал лишь, что некоторые могли лечить, другие служили в армии, а часть могла делать полезные предметы, которые по описанию угадывались как амулеты. Большого от него не удалось добиться, и он постоянно ссылался на епископа, “который наверняка знает больше”.

Пролежав целый день пластом на деревянном настиле, к вечеру мне несколько не стало лучше. Даже наоборот. Кровь начала идти носом и отказывалась останавливаться. К общему

недомоганию прибавился и тремор рук. Ладони тряслись как у прожженного пьяницы после недельного загула. Я может и не медик, но дело точно идет не к выздоровлению. Мое состояние заметил и отче, но накладывая компресс мне на лоб, он поспешил успокоить:

— Сын мой потерпи еще немного. Мы уже выехали на тракт. Еще пара дней и будем в Котке. Это небольшая деревушка. От нее несколько часов до города. Мы остановимся там, и я попрошу отправить за церковным лекарем. Старосту я знаю, он не откажет. Сегодня останавливаться не станем. Оло хоть и староват, но еще вынослив. Будем ехать всю ночь. — священник явно переживал за меня и было даже немного неловко что я позволял себе порочные мысли о нем. Все-таки он хороший человек.

— Я вот что подумал, как Оло вообще уцелел? Когда волки напали я даже и забыл про него. — пытаюсь отвлечься от раскалывающей боли в голове и холода, от которого не было спасения даже под двумя одеялами, я постарался отвлечься и завел разговор о нашем ослике.

— Он проспал всю ночь и даже не шелохнулся. Это странно. Он хоть и скотина, но скотина умная. Должен был почувствовать и дать знать, что рядом опасность. Но, похоже, мы столкнулись не с простыми волками.

— О чем это вы?

— Видишь это? — священник вытащил свой религиозный символ на шею и продолжил. — Это ведь не просто украшение. Знаю, твоя вера не истинна. Я не настолько стар и слеп, чтобы не видеть, что ты еще не открыл свое сердце Святой Елене. Я тебя не виню. Каждый должен самостоятельно увериться в высшей силе. Но раньше она всегда защищала меня и моих спутников в странствиях. Вот почему я даже и не задумался о дежурстве у костра ради охраны.

— Но не в этот раз. — боль не помеха сарказму и ворчать я в полном праве.

— Да, не в этот раз. Возможно, таким способом она послала тебе знак и испытание в одном лице.

Богиня, которая ставит тебя на грань смерти, чтобы сказать “Эй парень, я существую! Хватит уже богохульствовать и начни праведную жизнь достойную благочестивого последователя Святой Елены”, как по мне просто эгоистичная стерва. Не знаю, что за твари нас чуть не сгрызли, но маловероятно, что это домашние животные нашей покровительницы. Веры как было ноль целых, так и осталось примерно столько же, несмотря на усилия проповедника.

Сон не шел. Сейчас он был бы крайне желателен. В отключке есть свои плюсы. По крайней мере, ты не ощущаешь всю палитру побочных эффектов инициации мага. Всю ночь пришлось пялиться на россыпь звезд, на ночном небосклоне пытаюсь хоть как то отвлечься от телесных страданий. Под утро перестал чувствовать левую руку. Не мог сжать или даже пошевелить ею. С такой скоростью до Котки мне не дожить. Голова трещала так, будто в нее вонзили сотню раскаленных иголок. Окромя ломки во всем теле пронизывающий холод так никуда и не делся, несмотря на то, что солнце в зените и печет как на сковороде. Хоть веры во мне и нет, но единственное что приходило на ум это молитва о здравии. Если она не поможет, то стоит начать вспоминать ее вторую часть, в которой речь идет об упокое. Сейчас божественное вмешательство мне бы не помешало.

— Святая Елена, милостиво прошу позаботиться о сыне твоём...

Монотонное бубнение на грани пребывания в бреде даровало спокойствие и немного утихомирило боль. Может самовнушение или и вправду на нас сверху кто-то смотрит уж не знаю, главное, что это позволило сомкнуть глаза и провалиться в темный провал

бессознательности.

Учитывая мое состояние здоровья, сознание должно было сыграть в злую шутку и сейчас терзать меня кошмарами. Но опять не было ничего. Кромешная тьма и только фрагменты происходящего вокруг и оброненные кем-то слова. Вот мы все также тащимся по пустынной узкой дороге, она вся в выбоинах и колдобинах. Каждый подскок телеги отдается в теле острыми ощущениями. Через секунду мы уже въезжаем в селение. Святой отец повернулся ко мне и что-то быстро говорит, но я ничего не слышу. Низенькие домишки с трубами, из которых стелется дымок. Пахнет ландышами, свежей выпечкой и коровьим дерьмом. Странно, что мозг решил выделить именно эти ароматы. Вокруг телеги собралась куча народу. В основном женщины. Много женщин. Старые, молодые и среднего возраста. Была и пара совсем маленьких козюков одного возраста с Ноем и компанией. Они испуганно взирали на меня, пока их не шуганул здоровый парень шириной плеч могущий поспорить с дверным проемом. Кажется, книги не вращали о гендерном перевесе в одну сторону. Этот здоровяк меня и поднял на руки, чтобы отнести в один из домов. Последнее что запомнилось так это потолок деревенской хаты и мягкая постель, на которой почему-то было больнее лежать, чем на жестком поле телеги.

Хоть я и лежал в отключке, но мысли продолжали течь своим чередом. Вокруг только черный провал бесконечности и мой разум без телесной оболочки. Похоже, до Котки мы все же добрались. И судя по иногда проскакивающим фразам на самом краю сознания, я пока что еще не умер.

— Как он? — Родерик сильно переживает, судя по тону.

— Плохо. Неконтролируемый выброс сырой силы при инициации почти разрушил всю его энергетическую структуру. Посвящение должно происходить под надзором мага наставника иначе быть катастрофе. Что мы сейчас прекрасно и видим. Но он стойкий парень. Думаю, выберется. Он истощен и поэтому организму негде было взять энергию на перестройку. С этим мы ему поможем. — собеседница святого отца, а голос явно принадлежал женщине, говорила тихо, но я все равно расслышал каждое слово.

После в рот стали заливать какую-то противную жидкость, которая напоминала прокисшее молоко. Смердящая и при этом ужасная на вкус она стала потоком поступать в рот, и пришлось прилагать усилия, чтобы сглатывать эту гадость. Вскоре к боли присоединилась тошнота и спазмы в животе. Не знаю, чем меня напоили, но это явно было плохой идеей. Хорошо хоть я лежу иначе бы все уже облевал этой микстурой. Сеансы подобного лечения повторялись несколько раз, но при повторном приеме лекарство уже не вызывало такого отторжения.

Не знаю, может это мерзкое вещество или еще что, но мне начинало становиться лучше. Пропал вечный, как мне казалось озноб, вернулась чувствительность в руке и голова уже не грозила взорваться по поводу и без. Неизвестно сколько прошло времени, когда наконец, удалось разлепить глаза и вырваться из плена тьмы в котором пребывал. Странно но уже не было ощущения что я больной. Конечности, конечно, ныли, но это скорее от лежания без движения. Обведя глазами комнатку, я постарался найти хоть кого-то чтобы попросить дать воды. Но спальня была пуста и кроме небогатой обстановки состоящей из кровати, стола и стула никого больше не обнаружилось. Стараясь не думать насколько большую глупость я совершаю, пришлось подняться чтобы самому дойти до графина, и не стесняясь опрокинуть

его в себя игнорируя посредника в виде стакана или кружки. Я успел вылакать почти половину, когда дверь отворилась и в проеме застыла молодая девица с подносом в руках. Каштановые волосы почти до пояса были заплетены в тугую косу, в фартуке поверх простого короткого платья чуть выше колен, милое личико с маленьким носиком и тонкими губами, единственное, что выделялось так это ярко-сиреневые глаза, которые сейчас грозились вылезти из орбит.

— Ты что это удумал? Немедленно вернись в постель! — хоть девушка и была по виду не намного старше меня но командный голос у нее был поставлен. Я даже не успел ничего возразить, как был тут же загнан обратно в кровать.

Уже укрывшись, я понял, что абсолютно голый и в таком неприличном виде предстал перед первой встреченной мною дамой. Не солидно как-то. Но судя по реакции незнакомки, ее возмутило не отсутствие одежды, а именно мое самовольное решение покинуть больничный покой.

— Мы тут стараемся, лечим его, а он такое вытворяет! Будь уверен, я все расскажу святому отцу, чтобы знал, как ведет себя его ученик. — девушка не успокаивалась и продолжала ворчать, правда, уже не столь громко и больше для виду. Поставив поднос на стол, она уселась на кровать и приложив ладонь к моему лбу померяла температуру. — Жара нет. Уже хорошо.

— Спасибо. — поблагодарил я. — За заботу. И за то, что спасли.

— Есть за что. Повезло тебе что вовремя добрались досюда. Еще бы день и отправился в Серые Пустоши. Я кстати Альма. Послушница Церкви Святой Елены в Аугсбурге. Святой отец Родерик попросил помощи для тебя у епископа и она прислала меня. — убедившись что я в порядке, девушка немного отодвинулась и стала объяснять что происходило в мое отсутствие.

— А ты разве не должна быть немного в другом облачении? — осмотрев с ног до головы молодую девицу, я невольно задержался на круглых бедрах которые показались из-под задравшегося платья. — И где Родерик?

— Святой отец отбыл в город чтобы встретиться с кардиналом Скольди. — ничуть не заботясь об открывающемся виде Альма закинула ногу на ногу практически не оставляя простора для воображения. — Что до рясы, то ее мы носим только в храме. У вас в монастыре разве не так?

— Мы из глухомани. У нас там девушек вообще нет. — стараясь тихо глотать обильно потекшую слюну, я пытался не коситься на прелести юной красавицы.

— Бедняжки. Знаю что вы прибыли издалека. Надеюсь, святой отец скоро передаст вас в семинарию в городе. — стоило усилий, чтобы не поднять бровь при столь явном ударе на слове “вас”. Дураку ясно, что она имела в виду меня. Что тут вообще происходит?

Не успел я дать этим мыслям ход, как голова начала кружиться и в мгновение ока тело отказалось слушаться. Озноб, о котором я уже забыл, ледяными пальцами схватил за сердце и принялся усиленно промораживать организм. Ноги мелко задрожали, а левая рука вновь онемела. Да что со мной не так?

— Это рецидив. Бывает. Сейчас тебе станет легче. — Альма, заметив мое состояние, нависла надо мной и принялась быстро развязывать шнуровки на платье.

— Что ты делаешь? — этого я ожидал меньше всего. Теперь мы поменялись местами и сейчас мои глазенки грозились выкатиться, потому что действия девушки были крайне непредсказуемыми. От такого поворота даже боль отступила на второй план.

— Ты истощен. Тебе нужна мана. — сделав вид будто это что-то объяснило Альма продолжила раздеваться пока из-под лифа ее наряда не показалась небольшая грудь с темной горошинкой соска. Зависнув над моим лицом, она просто всунула ее прямо в мой открытый от удивления рот. — Пей.

Чисто инстинктивно я засосал наверх ее холмика, вызвав тихий стон у монашки. В рот понемногу стала поступать уже знакомая по предыдущим сеансам лечения жидкость. Так вот чем они меня поили! Вот только разница была в том, что в этот раз лекарство было приторным, а не кислым. Стоило сглотнуть, как по жилам начало растекаться тепло, и морозная хватка отступила, как зимняя наледь уходит под напором весенних солнечных лучей. Вернулся контроль над левой ладонью, чем я и воспользовался, сжав полушарие груди у моего лица. Грудное молоко стало поступать более сильным потоком, повинувшись натиску. С каждым мгновением сил становилось все больше и в тоже время, я не мог оторваться от Альмы. Пьянящий аромат ее кожи, бугорок соска, пружинящий под напором языка и мягких прикусов зубами, давала сладкую жидкость которая с каждым глотком возвращала к жизни. Девушка закусила губу и прикрыла глаза. Воздух из ее легких шумно вырывался на мое лицо. Я же наоборот просто забыл дышать, так как боялся, что все это окажется лишь чудесным сновидением. Ее челка щекотала нос, но не могла отвлечь от процесса. Это было даже интимней чем секс, которого у меня возможно никогда не было.

Я хотел было уже перевернуть Альму и оказаться над ней чтобы насладиться близостью принесшей мне избавление монашки, когда дверь в комнату резко распахнулась, вынудив ее испуганно отпрыгнуть и лишая меня столь вкусного лакомства. На пороге стояла высокая женщина в полном облачении положенном статусу кардинала. Красная сугана, вышитая золотом, круглый символ Церкви Святой Елены на массивной цепочке и небольшая сферическая шапочка, едва закрывающая сложную прическу светлых русых волос. Она будто сошла со страниц труда Генриха Ольфа описывающего Совет Света, высший совещательный орган церковной иерархии. Позади нее выпучив глаза, застыл Родерик, похоже не ожидавший что я так быстро приду в себя и начну жизнь в качестве мага с грехопадения с послушницей. Мне кажется или за окном уже начали собирать костер по мою душу?

Глава 4

Неисповедимы пути Святой Елены. Оказавшись в столь недвусмысленной ситуации можно было ожидать дыбы, костра или епитимьи в лучшем случае. Но гости вполне мирно и спокойно прошли внутрь, дали время соучастнице (совратительнице) привести себя в порядок и только после начали разговор. Не думаю, что у кого-то во Вселенной было более глупое выражение лица, чем у меня в тот момент. Представьте себе, что вас застучали в провокационной позе с титькой в руке и с женским молоком на губах ваш учитель и его шеф по совместительству человек стоящий на высокой ступени в церковном табеле о рангах после епископа, понтифика и самой Святой Елены. В конкурсе на самое идиотскую ситуацию это действие взяло бы золото с огромным отрывом от намазывания собственных яиц вареньем с последующими танцами вприсядку над муравейником.

— Джон? Я кардинал Аннет Скольди. Предстоятель святого трона в Аугсбурге. Нам с тобой нужно многое обсудить...

Я уже битый час ворочался в попытках уснуть, но мысли словно рой пчел жужжали над ухом и не давали хоть немного забыться. Куда же я попал? Магия, мечи, феодализм. С этим можно смириться. Матриархат. Вполне можно жить и даже радоваться, что пол не изменился при перерождении. Какие открываются перспективы... Легко организуемый гарем. Минимум обязанностей и масса кисок трущихся у твоих ног готовых на все ради мужика в доме. Э-xxx... Красота, а не жизнь. И, кажется, пора бы радоваться. Ты мужчина, то есть по умолчанию весьма ценный персонаж в этом мире где 9 из 10 это женщины, да к тому же маг. Вот только придумали законы мироустройства данной реальности японцы. Не знаю даже кто это, но слово как раз подходит под извращенцев создавших такую систему магии.

Маги при сотворении своих заклинаний использовали ману. Изначально она тратилась из резерва, некоего резервуара внутри тела, вместилища энергии с помощью которого можно было воздействовать на саму сущность этой реальности. У каждого мага исходя из его способностей, резерв мог быть разной величины. Кому-то хватало только на пару огненных шаров, а кто-то мог разровнять гору и даже не вспотеть. Последние относились к архимагам и вошли в разряд честных мытарей. То есть их почти никто не видел. После траты энергии резерв восполнялся сам, только очень медленно. Для более быстрого пополнения использовали природный источник маны. Им оказалась женщина и ее грудное молоко. А что? Это ведь мир матриархата и главная богиня тут тоже женщина, так что вполне логично.

Но не каждая могла питать магов. Также как и у самих волшебников кормилицы могли относиться к одной из стихий. Огонь, вода, воздух и земля. Это основные аспекты магии, но были также еще и дополнительные, такие как Свет и Тьма. Если с элементными школами все более-менее ясно, то с последними все было несколько сложнее. Свет использовался в основном церковниками, орденом паладинов и отчасти инквизицией. Устоявшимся мнением стало, что Свет олицетворяет добро и является даром небес для искоренения зла. Тьма же наоборот поддерживала всяких чернокнижников, некромантов и прочих людей в темных балахонах практикующих жертвоприношения и поклонения темным богам старого

мира.

Эту лекцию, посвященную вводной части в магический мир мне прочла кардинал. В целом даже то, что я мужчина не делало меня таким уж особенным, чтобы глава Церкви Аугсбурга лично удостоил визитом. Но вот то, что я маг коренным образом меняло ситуацию. Кардинал была впечатлена моими успехами в деле освоения святого слова. Родерик успел похвалиться, что его ученик уже прошел большую часть подготовительного курса к семинарии. Туда-то мне и было предложено поступить на дальнейшее обучение познания теологической науки. По словам Аннет через каких-то 5 лет, когда я окончу церковное училище, то могу рассчитывать на немаленький пост в системе управления.

Конечно полное обеспечение и светлое будущее это заманчивое предложение, но как-то все слишком гладко. Бесплатный сыр только в мышеловке, да? Хоть об этом и упомянули вскользь, но при слове маг у кардинала просто глаза загорелись, а вот Родерик напротив стоял понуренным и был явно чем-то огорчен. Может быть, опять паранойя, но есть стойкое чувство, что меня хотят поймать. Да и если даже я и ошибаюсь терять 5 лет чтобы стать священником? Какой из меня проповедник и носитель веры? Никакой. Я до сих пор не могу осознать до конца, куда же меня занесло и главное, откуда не говоря уже о том, чтобы быть маяком добродетели во мгле повседневности для обывателей. Делать ноги? Главный вопрос так и остался открытым. Куда и чем заниматься? Или переждать немного, ведь убежать я всегда смогу, если в семинарии будет такая же система безопасности, как и в нашем монастыре. Да и скрыться в городе проще, чем в лесу полном волков.

Слишком тяжелое решение чтобы принимать его, будучи в моем состоянии. В голове еще стоял шум после бешено колотившегося сердца, а в воздухе витал аромат, напоминавший о Альме. Только сейчас я заметил, что член стоит колом уже не первый час. Чертовы гормоны. Надеюсь, я не сильно паялился на грудь кардинала скрытую тканью одеяния? Она ведь очень даже ничего...

Меня выпустили из постели только через пару дней. Как я не намекал, но повторения шалостей с Альмой не последовало. Девушка вела себя, как ни в чем не бывало. Похоже, для нее это был лишь способ помочь мне и он абсолютно ничего для нее не значил. Вот уж разница менталитетов на лицо так сказать. Ей хоть бы хны, а я не могу выбросить из головы произошедшее. Хотел было симулировать чтобы снова пережить близость с ней, но к сожалению заявился Родерик и обрадовал тем что мы отправляемся в город. Ладно, может позже, как-нибудь удастся провернуть махинацию. Подготовив телегу с осликом наша команда состоящая из одного церковного лже служки и настоящего священника покатила в сторону Аугсбурга.

Как же долго я ждал выхода в свет. Сколько было мыслей, фантазий и предположений как будет выглядеть большой город. Ожидал чего угодно и покосившегося частокола вокруг десятка кривых избушек стоящих в грязи и величественных стен с мощеными дорогами, замками и экипажами, проносящимися между улочек. Вышло что-то среднее. Стены были. Не до небес конечно, но вполне себе внушали. Кладка из желтого камня толщиной едва ли не в пару метров. Таковую просто так не прошибешь. Еще и решетка железная на въезде в город вкупе со рвом и подъемным мостом. Фортификации во всей красе.

В отличие от остальных ожидающих въезда мы ничего не заплатили страже. Как пояснил Родерик это церковная привилегия. Внутри тоже было, отчего присвистнуть. Улицы тянулись, покуда хватало глаз. Ехать нам пришлось и по богатым районам, где и были как

раз мощные тротуары и выложенные камнем дороги, по которым ездили кареты с важными и чопорными дамочкам при полной боевой раскраске. И по бедным кварталам, где грязи было по колени, а ночные горшки выносились не иначе чем выплескиванием в окно. Красивые и аккуратные особняки, трущобы, состоящие из кособоких многоэтажных строений, сколоченных из гнилья и хлама, красивые фонтаны и полуразрушенные кабаки из которых громко неслась музыка и крики вместе с крепким алкогольным духом. А что самое главное люди. Куда ни глянь везде ходили толпы людей. После долгого обитания в малочисленной общине попасть в такое столпотворение оставляло шокирующее ощущение. В деревне я толком никого и не увидел. Только Аннет и Альму. Уехали мы рано утром, чтобы быстрее попасть в город и не стоять в очереди подолгу, поэтому привыкнуть к многолюдности я не успел. И главное кого тут только не было.

Городская стража в броне, со щитами и копьями. Торговки в длинных платьях, нищие в обносках, обычные горожане, спешащие по своим делам одетые кто как. Более зажиточный люд, разодетый в насколько хватило воображения фасоны из тонких шелков и атласов. Подозрительные личности, обвешанные оружием по самое не могу в кожаных легких доспехах. Глаза просто разбегались, стараясь осмотреть каждого встречного. Еще бы я почти год только монашескую рясу и видал. Но главное это то, что в массе своей окружающие были женщинами. Для меня видеть, как девушки разгружают повозку от бочонков, или маршируют, патрулируя улицы все еще было странно. Парни тоже встречались, но в большинстве своем оставляли крайне сомнительное впечатление. Продвигаясь по рыночной площади вслед за телегой я увидел франта, который своим видом больше напоминал павлина. Широкие шаровары ярко розового цвета, рубаха вышитая огромным количеством кружев, зализанные волосы соседствовали с беретом, из которого торчала целая стопка длинных перьев и все это с надменным выражением лица. Модник чуть ли не носом воротил вынужденный двигаться в общей толпе. Хотелось просто упасть на землю и долго смеяться. Но помня о чужом монастыре, я лишь покачал головой. Ясно, почему у них тут бабы рулят, если такое чудо называется мужчиной. Справедливости ради были и вполне нормальные экземпляры, ничем не отличимые от среднестатистического представления молодого или не очень человека. Вот только забитые какие-то. Взгляд постоянно опущен, плечи зажаты, сутулость и некая нервозность в поведении. Мне они казались, похожи на кролика окруженного лисами. В какой-то мере так и было. Конечно, не все были такими, но слишком часто, чтобы списывать все на совпадение.

Еще что бросилось в глаза так это не свойственная для временного отрезка феодализма фривольность во внешнем виде. Наряды не слишком отличались от ожиданий аутентичного фэнтезийного города. Все эти камзолы, платья с рюшечками, сюртуки и прочий шмот были старинного покроя. Вот только они не скрывали, а наоборот подчеркивали достоинства женских фигурок. Большинство так вообще красовалось брючками, обтягивающими стройные длинные ножки, и приковывали к себе повышенное внимание. Платья едва доходили до коленей, а у некоторых так вообще останавливались на середине бедер. И у всех до единой декольте было почти на уровне неприличия. Тут бы не захлебнуться от выступившей слюны. Чертовы бестии! Мой молодой организм начинает бунтовать. Тоже матриархат виноват? Сексуальную революцию без жесткой руки мужчин никто не смог предотвратить? Не знаю. Откуда взялась уверенность, что дамы не должны так выглядеть я честно не мог ответить. Будем считать подарком с той стороны и из прошлой жизни.

Пока Родерик закупался на зиму, я пользовался моментом и приобщался к городской

среде. Повсеместные крики уже не так отвлекали и раздражали, и скрипя зубами можно было к ним привыкнуть. Торговки наперебой хвалили свой товар, неважно что это было. Картофель или зеркальце. Денег у меня нет, так что зря старались. Женщины в большинстве своем никак не обращали на меня внимания. Я ждал другого если честно. Не такой уж я и страшный чтобы абсолютно не замечать представителя противоположного пола, которого как бы недостаток. Лишь однажды молоденькая барышня вышедшая за покупками в сопровождении маман позволила себе скромную улыбку за что сразу же заработала неслабый подзатыльник от той самой маман, которая извинилась за глупую дочурку, и кланяясь скрылась за углом таща за шкуру своего отпрыска. Это было чертовски странно и позволило подозревать, что дело вовсе не во внешности и в холодности окружающих виновато что-то другое. Может у них запрещен флирт? Или его еще не изобрели? Судя по тому как меня лечили, когда едва знакомая деваха насильно впихнула свою сиську прямо в лицо то все возможно.

Как только все нужное было приобретено, и наш воз стал больше напоминать маленький склад для провианта мы двинулись в сторону Церкви Святой Елены, которая стояла прямо на центральной площади. Родерик направился прямо к высоким кованым воротам, рядом с величественным сооружением красовавшимся цветными витражами и высокими шпилями над колокольной башней. Нас уже встречали и пара девиц в мешковатых нарядах монахинь приняли поклажу в виде груженной телеги и пообещали позаботиться о нем. Мы же с отцом через неприметную дверь вошли внутрь храма.

Кардинал нашлась достаточно быстро. Она сменила свое официальное одеяние на простую рясу без всяких изысков. Холщовая накидка с капюшоном с бечевкой в качестве пояса.

— Святой отец. Джон. Рада вас видеть. — мягко улыбнувшись, кардинал протянула руку с перстнем для поцелуя. — Наверное, сложно было меня узнать в столь скромном виде.

— Как говаривала епископ Калика в 4 столетии эры Заката “Внутреннее богатство должно уравниваться внешней скромностью”. - после обряда преклонения я не смог удержаться от реплики.

— Родерик, а вы были правы он и вправду начитан. Надеюсь Джон у тебя такие же успехи и в других дисциплинах?

— Хотелось бы верить. — к чему хвастовство? Дай задание, и я покажу на что способен.

— Как насчет староцерковного наречия? Сможешь процитировать что-нибудь из “Первозданного света” например? — кардинал наклонила голову, ожидая ответа.

— Сначала появился Свет. Источник истины, освещающий мрачный океан людских противоречий и страстей. Свет как главный проводник добра и воли Святой Елены и прародитель благодетели рода людского. — не сказать, что задали сложную задачку. — Могу и в оригинале пересказать, ваше Преосвященство.

— Не стоит. Я верю, что это тебе по силам. — кардинал кивком выразила удовлетворение моей готовностью к дальнейшему обучению святому слову. Вот только я еще не согласился, а они, похоже уже приняли за меня решение. И это мне не нравится.

— Я же говорил Джон умный мальчик. Лучший мой ученик за все время. — Родерик немного с грустью похлопал меня по плечу. Хороший он все-таки. — Ваше преосвященство, мы так и не решили, что делать с его даром магии.

— Кроме обучения в семинарии, Джона будет учить мастер Гийом, он давно сотрудничает с нашим приходом и будет рад оказать услугу. Также в библиотеке Джон

может найти огромное количество литературы, которая ему поможет. Ваш ученик ведь любит заниматься самостоятельно? — Аннет, уже все распланировала. Интересно хотя бы для вида спросят, хочу ли я этого? — Что касается подпитки, то послушницы будут рады выполнить свой долг и помочь магу мужчине восстановить силы.

Сколько тут монашек? Десяток? Два? И каждую можно без страха попросить оголиться? Может, стоит остаться? Кстати маги мужчины восстанавливаются с помощью грудного молока, а как быть с женщинами магами? Что-то этот момент я упустил. Неужели... взгляд сам собой опустился на собственный пах. Пришлось помотать головой, чтобы прогнать недостойные священного места греховные мысли.

— Тогда я с чистой совестью передаю судьбу Джона в ваши руки. Пожалуйста, позаботьтесь о нем. — Родерик, едва не плача поклонился кардиналу и повернулся ко мне, не зная что сказать.

— Ваше преосвященство можно мне проводить святого отца? Уверяю, я не заблужусь. За сегодня успел выучить дорогу. — не хочется расставаться вот так на пороге. Уж лучше наедине поговорить.

— Разрешаю, сын мой. Если все же заплутаешь, спроси у любого стражника, он проводит. — Аннет, поняла все верно, и напутствовав Родерика на легкий путь обратно в монастырь развернулась и оставила нас одних дабы не мешать.

— Что же Джон, похоже богиня послала тебя именно для того чтобы ты оказался именно здесь. — священник истово верил в свои слова в отличие от моего скептического настроения по поводу судьбы и провидения. — Наверное, нам пора попрощаться...

Глава 5

Прощание с отцом Родериком вышло весьма странным. Вроде и не чужой мне человек. Спас, обогрел, выучил и дал дорогу в жизнь. Но после недолгой прогулки в тишине, когда я просто не знал что сказать, последовал невнятный обмен ничего не значащими фразами. Священник находился не в своей тарелке и старался, как можно поскорее расстаться. Пожелал успеха, наказал стараться и слушаться кардинала, пообещал проведать как будет в городе, а потом быстро развернулся и укатил на своей телеге, оставив меня в недоумении на базарной площади.

Глядя ему вслед покуда он не скрылся в толпе я не мог отделаться от ощущения что это все неспроста. Родерик был сам не свой после встречи с Аннет. Ну, то есть с его святейшеством кардиналом Сквези. Что она ему сказала интересно? Он мне и пары слов не сказал пока мы ездили по городу. Было, похоже, что он чувствует вину вот только за что? Загадки, тайны, интриги. Темнят господа, ох темнят. А я страсть как не люблю, когда меня хотят использовать. Может обычный подросток из этого мира с радостью бы и ухватился за возможности, падающие прямо в руки и открывающиеся перспективы, не задавая лишних вопросов, вот только я не местный. Рано или поздно я все выясню, вот только боюсь, правда не принесет мне радости. Задницей чую. Но как говорила понтифик Мила Севильская во 2 столетии эры Рассвета “Истина не всегда та, которую мы желаем”.

Гоняя пессимистичные мысли, я побрел обратно в Церковь Святой Елены. Пока мне просто некуда деваться. Неизвестно что меня там ждет, но выхода пока нет. Придется и дальше прикидываться восхвалителем небесной обитательницы и ее верным посланником несущим слово богини для прихожан. Блин 5 лет это же чертовски долго! Зато будут учить магии и откроют доступ в библиотеку. Авось удастся убить сразу несколько зайцев. Узнаю быт и традиции в Империи, может найду книги по географии и устройству мира, а заодно выясню что стоит за недосказанностью висящей в воздухе и смердящей за километр неприятностями. Вот это правильный настрой! Нужно искать светлые стороны даже в самой безнадежной ситуации. Оптимизм даст сил, чтобы преодолеть любые препятствия. Наверное, также думала муха, тонущая в дерьме сельского сортира и видевшая свет через отверстие наверху. Попытка подбодрить себя столкнулась с саботажем от собственного же разума. В ответ на циничную фразу я смог только громко вздохнуть.

Я успел пройти почти половину обратного пути, даже не заметив этого. Двигался чисто на автомате. Порой в толкотне приходилось протискиваться, чтобы продвинуться дальше по многолюдным торговым рядам. Внезапно сзади на меня кто-то налетел, больно толкнув в спину. Запутавшись в своей длинной рясе, я кувыркнулся через голову, прежде чем растянулся на земле. Не успел я подняться, как подскочила троица воинственных девиц и совершенно не обращая на меня внимания схватили за грудки причину моего падения коим оказалась худенькая рыжая девушка.

— Попалась воровка! Вздумала нас обокрасть? Сейчас ты пожалеешь, что связалась с нами. — одна из “жертв” вытащила кинжал из-за пазухи и поднесла к довольно симпатичному личику обидчика. Да уж тут еще спросить надо кто есть кто. За рыжей нет не только численного преимущества, но и комплекция у ее визави куда как внушительней.

— Э-э-э... Миледи вы ошиблись. Я ничего не крада. — незнакомка в руках троицы широкоплечих женщин облаченных в доспехи казалась просто подростком, но несмотря на это страха в ее голосе не было. Сказано это было будничным тоном, будто и не маячит перед глазами лезвие ножа и ее тщательно не обыскивают в поисках украденного имущества.

— Дурить нас вздумала? Где кошелек тварь? — не найдя искомого и видя молчание со стороны пойманной воришки воительница начала терять терпение. — Молчишь? Ничего сейчас ты у меня запоешь.

Острые кинжала, направляемое рукой амазонки, принялось вспарывать рубаху рыжей. Ткань легко поддавалась и железка прошла как сквозь масло от груди до самого пупка. С силой распахнув половинки одежды, сейчас годящейся лишь только в качестве половой тряпки, лидер троицы оттянула сосок пленницы и приставила к нему свое оружие.

— А сейчас будешь молчать? — гнусная улыбка легла на лицо короткостриженной женщины, наверняка предвкушая веселое развлечение.

— Дамы. Простите великодушно. — ох и зачем мне только это нужно? Пошел бы дальше, сделав вид что ничего не видел. Я ее вообще не знаю. Пигалица. Ничем не примечательна. Миловидная это да, но фигура не высший сорт. Черт дернул совесть и заставил раскрыть свой рот. Не иначе. — Если вы не смогли отыскать своих денег у этой юной барышни, возможно, вы просто ошиблись и она говорит правду. Может быть, она невиновна и не крада вашего кошелька?

— Да она это. Она. Зуб даю. Церковник, а тебе какое есть дело до этого? — и вправду, какое? Надо бы дать по тормозам и уйти в туман по-тихому. — Нам проблемы ни к чему мы просто вежливо попросим у этой падлы и она нам все скажет, правда ведь?

Рыжая твердо встретила взгляд стоящей вплотную женщины. На ее лице не дрогнул ни один мускул. Похоже для нее это не впервой и она не из робкого десятка. Вот зачем было лезть? А вот надо было. Вор должен сидеть в тюрьме, а не быть нашинкован столь омерзительным способом. Я бы не простил себе пройди я мимо. Хотят правды пусть кличут стражу. Не поверю, что в Аугсбурге нет сил правопорядка. Зачем устраивать самосуд?

— Давайте без насилия. Всегда есть способ договориться миром. — и первый из них, что сюда все-таки придут представители власти и разберутся в ситуации. Возможно, рыжуля и угодит в камеру местной тюрьмы, но хотя бы останется цела. Надеюсь, тут не рубят руки за воровство? Вокруг целая толпа глазееет и неужели никто еще не сообразил, что пора бы свистнуть патруль? А, да и Святая Елена им судья. На крайний случай обращусь к кардиналу и попрошу дать авансом мою первую зарплату. Через лет 5 отдам, честное слово. На благое дело же.

— Хах. Что сказать, а ты вполне ничего. Сопляк еще конечно, но сойдет. Думаешь, справишься сразу с тремя за раз? Учти у нас уже давно никого не было так что мы будем ненасытны... Хе-хе. — оглядев меня с ног до головы, воительница ухмыльнулась, скосив глазки на своих товарок. Мне кажется или она подумала абсолютно не о том, что я подразумевал?

— Полька, он же из Церкви. Может не стоит? — одна из подружек одетая в шлем испуганно озиралась и попыталась достучаться до заводилы.

— Нам ничего за это не будет. Он ведь сам предложил. Правда, малыш? — боюсь мой малыш не поместится вам в рот леди, подумал я, но хватило ума не сказать этого вслух. Не хочется вынимать из собственной тушки вон тот красивый изогнутый ножичек.

— Э-ммм... конечно. — наклонившись к женщине названной Полькой, я шепнул ей,

чтобы никто не расслышал. — Только надеюсь, мы не станем делать этого тут. На глазах у половины города.

Ох, что же творю. Святой отец только уехал, а я уже вляпался по самое не могу. Ладно, пока хотя бы удалось отвлечь внимание на себя. Глядишь, договоримся и нас с бедолагой отпустят, на все 4 стороны. В крайнем случае трахну этих баб и дело с концом. Хоть и не принцессы, но вполне подтянутые и не сказать что сильно страшные. Подумаешь ужасное дело переспать с троицей женщин. Станный у них мир. Почти рай можно сказать. Для местных это, наверное, неприемлемо, вот только для меня вполне выгодная сделка. И сам отдохну и девушку спасу от увечий. Считаю, собственным телом загорожу. Стоп. Это что получается, я торгую своим телом, чтобы что-то получить. Выходит я... как там это называют... ммм... проститут? Шлюх? Жигало. То самое слово. Еще и в рясе... До чего докатился.

— Хех. Ну, пойдём малыш. Сегодня тебе ждёт долгая ночь. — развернув рыжую и держа ее за плечо, Полька кивком головы указала направление и двинулась сквозь собравшуюся толпу зевак. Когда мы оказались рядом, ладонь женщины как бы невзначай опустилась вниз и слегка ущипнула мою задницу скрытую холщовой тканью рясы. Наверное, это должно было выглядеть как оскорбление или даже сексуальное домогательство для аборигенов мужского пола вот только у меня вызвало улыбку. Смешно чувствовать себя на месте легкодоступной профурсетки которую окружили несколько самцов.

Но радость быстро схлынула, так как оказавшаяся впереди нашей процессии рыжая вдруг заехала локтем в лицо мысленно уже раздевшей меня взглядом Польке. Раздался мерзкий хруст и женщину откинуло прямо на своих подружек шедших чуть позади. Я не успел осознать произошедшее, как меня схватили за руку с криком:

— Беги!

Не знаю, сколько я петлял по улочкам города вслед за вырученной девицей. Пришлось пару раз перелезть через заборы, протискиваться между домами и даже проползти через канализационный сток. Не знаю, нужно ли было прикладывать столько усилий чтобы запутать след. По-моему мы почти сразу затерялись в толпе, и никто даже не пытался нас преследовать. Но все-таки лучше действовать наверняка.

Присев на лавочку во дворе каких-то трущоб я пытался восстановить дыхание. Я хоть и не дохляк, но такой забег любого вымотает. Сейчас бы воды попить и поспать пол часика для полного счастья.

— Чего расселся? Пошли в дом. Там посидишь.

Чет не по нраву мне такой тон. А где же оды к спасителю? Но спорить не место и не время, так что пришлось подниматься и топтать вслед за рыжей девахой. Благо идти пришлось не далеко. Полуразвалившийся домишко с зияющими дырами и прорехами в кровле стоял по соседству с многоэтажным баракком, укрывшись в его тени. Вокруг строения все утопало в траве, доходящей до пояса. Похоже, некому следить за тропинками к крыльцу. С трудом пробравшись через заросли, мы подошли к входной двери, которая криво висела на проржавевших петлях. Не стучась, рыжая зашла внутрь и скрылась в темном провале проема прихожей который вел вглубь дома. Пришлось следовать за ней, не стоять же столбом целуя дверь.

Не знаю, почему, но я старался ступать осторожно. Может, боялся, что крыша обвалиться и похоронит живьем под грудой обломков? Может и так. Внутри было темно, хоть глаз выколи и только свет из мутных окон затянутых пожелтевшей пленкой вместо

стекло, позволял рассмотреть небольшое пространство вокруг. Кухня с горой немытой посуды, непонятными желтыми подтеками и следами гари на потолке. Большая комната с покосившимся столом посередине и небольшая спальня, в которой кровать заменял матрас, брошенный на пол. Везде валялись бутылки из-под вина, различный мусор и хлам. На стенах висела паутина и все покрывал вековой слой пыли. Уют? А зачем? Порядок? Не, не слышали. Даже просто стоять в подобном месте не хотелось. А мог бы сейчас кувыркаться с амазонками.

— Ты живешь здесь? — рыжая копалась в трухлявом сундуке, который стоял в углу.

— Если и так, имеешь что-то против? — с вызовом бросила незнакомка. Порывшись еще немного, она вытащила белую блузку и нисколько не стесняясь, принялась переодеваться. Ее рубашка приказала долго жить, не вынеся попытки кинжалом.

— Нет. Вовсе нет. — пришлось постараться, чтобы сильно не пялиться на стройное молодое тело. — Знаешь, можешь и не благодарить за спасение. Честно. Я просто пойду дальше. Меня ждут в Церкви и кардинал не похвалит за мою выходку и то, что я шляюсь по городу.

— А-ха-ха. — девица, приведя себя в порядок громко рассмеялась и оперевшись о едва живой стол пояснила причину смеха. — Благодарить тебя? Ха-ха. Ну, ты дал церковный мальчик. Я не просила меня спасать, ты сам влез не в свое дело. Это раз. Два. Благодарить должен ты за то, что помогла убежать от этих прощмандовок. Они бы попользовали тебя, а после прирезали либо в пьяном угаре веселья ради, либо чтобы избавиться от свидетеля.

— Ладно. Спасибо что избавила от участи группового секса в компании пьяных бабищ, который закончился бы моей безвременной кончиной. Я могу пойти домой? — не охота терять время пытаюсь выяснить, кто кому спас жизнь.

— Тебе нельзя возвращаться церковный мальчик. — рыжая отрицательно помотала головой, чтобы придать своим словам больше веса.

— Почему? — интересно, что это она удумала?

— Ты выглядишь лет на 12, так что я объясню как маленькому. Тебя ищет та троица. И теперь ты не отделаешься предложением о своих услугах вне очереди и мимо церковной кассы. Прирежут по-тихому и даже не посмотрят что ты в рясе. Или же они могут сдать тебя страже как пособника воровки. Доказать обратного ты не сможешь, а вот вывести на мой след вполне. А мне этого не нужно. — как бы невзначай девушка крутанула в ладони небольшой стилет, взявшийся будто из воздуха. Намек толще некуда.

— Эй, мне нужно только добраться до Церкви Святой Елены, там они не посмеют напасть. А касаясь стражи так я клянусь, что не стану рассказывать о тебе. — правая рука поднялась в воздух в подтверждении, что я серьезен.

— Ну, ты и тугодум. Они знают тебя в лицо и видели твой наряд. Значит, сложат два плюс два. Могут перехватить на подходе к храму. А что будет, если они вдруг решат действовать по закону и кардинал будет вынуждена отдать тебя на суд магистрата? А? Наберется сотня свидетелей того что ты помог бежать преступнице. Хочешь на соленые копи? Говорят, никто не протянул там больше года. — усевшись на сундук, девица скрестила свои ножки в коричневых штанах.

— И что мне теперь прятаться как крысе, потому что я помог тебе? — ох знал же, что это была плохая идея.

— Или так или можешь понадеяться на свою богиню и отдаться воле случая. Еще конечно можно убежать из города. Выбор за тобой церковный мальчик.

— Прекрати так меня называть. — ох не было бы счастья...

— Как? — рыжая очень хорошо могла играть дурочку.

— Церковный мальчик.

— Но так ведь и есть. Такой же как в борделе только работающий на чванливых святош считающих себя умнее других. — незнакомка уставилась на меня, ожидая реакции на собственную издевку.

— О чем ты вообще толкуешь женщина?

Все навалилось слишком внезапно, и я стремительно терял смысл творящегося вокруг...

Глава 6

— Тебя случаем по голове не били? — рыжая насмешливо хмыкнула, видя мое недоумение.

— Не помню такого. — собравшись, я смог немного привести мысли в порядок. В углу комнаты стоял стул со сломанной спинкой и качающейся передней ножкой, но лучше это, чем садиться на пол. Быстренько протерев сиденье от пыли, я уселся напротив девушки и попытался разговорить собеседницу на предмет заинтересовавших меня деталей. — Давай представим, что я идиот.

— Это несложно. — стерва абсолютно не поменялась в лице, бросив издевку.

— Не старайся, меня сложно вывести из себя. — спокойно продолжил я. — Итак представим, что я недавно потерял память и мало что помню о том, что было до моего забытья. Что ты имела в виду под словами церковный мальчик и то, что святоши используют меня как в борделе?

— Ты и вправду идиот. — так же без эмоционально проговорила рыжая, но помолчав и громко выдохнув, она все же пояснила. — Церковь использует мужчин в собственных рядах только для одной цели. Продать подороже время с ними. Ты ведь уже дорос до того чтобы знать откуда берутся дети?

— Находят в капусте. — не обратив внимания на хитрую улыбочку, буркнул я. — То есть они торгуют нами? И все до единого служки вынуждены заниматься подобным?

— Да. А ты что, правда, не знал этого? — бровки чертовки поднялись, вверх выражая удивление. — Хе-хе. Видимо ты и вправду болен, раз не знаешь примитивных вещей.

Бесовщина. Чувствовал ведь что не все так просто. Семинарист хренов. Родерик вот же сволочь, знал ведь что меня ждет, поэтому такой хмурый был, но ничего мне не сказал. А ведь мог предупредить или забрать обратно с собой в монастырь. Хотя это тоже, то еще место. Теперь все становится на свои места. Вот значит, зачем ему сироты. Готовит их к слепому служению на благо церкви. Если промывать мозги с самого детства, то можно заставить их исполнять любую прихоть. Гадство. А ведь Родерик казался мне хорошим человеком. Ладно, что уж гадать имеем то, что имеем. Вернее меня имеют. Поправка хотели поймать. А я уж уши развесил. Способный ученик. Аха три раза. Не нужны им были мои выдающиеся знания и хорошо работающая голова. Для них куда ценнее содержимое моего нижнего белья. Что-то уже не так и весело быть в мужской шкуре. Не потому ли большинство моих соплеменников были с печатью грусти на лице? Трахаться без остановки это наверное только поначалу приносит радость, а после превращается в работу похуже чем на Соляных копях. Есть ведь еще и магический дар. Может он по наследству передается и поэтому кардинал чуть ли не кипятком писала, увидев меня? Прочитируй “Первозданный Свет”. Аха еще три раза. Наверное, когда я умничал, она прикидывала, сколько сможет содрать за ночь со мной. Вот же попал, так попал. Конечно, нет причин верить этой фифе на слово, но все сходится.

— Эй, ты что уснул там? — видя что я задумался, рыжая бесцеремонно пнула меня носком сапога в голень. — Надеюсь, я не сильно сломала твои представления о вере и щедрой богине плодородия?

— Да я не сильно то и религиозен. Просто так получилось, что оказался в воспитанниках священника.

— Добро пожаловать во взрослый мир парниша. — без тени сочувствия проворковала огревшая меня мешком по голове барышня. — Что делать собираешься?

— Не знаю. Теперь в церковь я не ногой. Обратно в монастырь путь тоже заказан. Еще и тройка этих шмар будет искать. Больше знакомых у меня нет. Остается только убегать из города. Вот только куда? — похоже, и вправду это единственный вариант. Жаль только карт я так и не раздобыл. — И свалилась же ты на мою голову.

— А семья?

— Сирота. — не уверен, что это правда, но проще так сказать, чем объяснять перипетии появления в этом мире и догадки по поводу прибытия из иной реальности.

— Бедолага. — девушка замолчала и нахмурилась видимо о чем-то усиленно размышляя. Не глядя на меня она, крутя пальчиком по крышке сундука тихо предложила. — Знаешь не обязательно убегать. Можешь пожить с нами, пока все не уляжется. После решишь, чем заняться.

— Спасибо. — я не стал привередничать и выкаблучиваться. Хоть девица и должна мне если уж не за спасение, то хотя бы за то, что доставила кучу проблем, но предложение помощи для едва знакомого парня многого стоит. Отказываться от такого было бы верхом безрассудства и глупости.

— Пока не за что. — легко спрыгнув, рыжая протянула руку. — Я кстати Роуз.

Сразу после обмена любезностями Роуз вручила стопку мятой и прохудившейся одежды. И вправду в рясе я как маяк свечусь. Хоть одежка и с чужого плеча и зияла дырками разных размеров, но вполне добротная и чистая. Синие штаны, да простая льняная рубаша. Обувки только не нашлось и пришлось оставить свои сандалии. Переодевался под внимательным взглядом девушки. Мы не застенчивые, да и тряпка смотанная вокруг паха и заменяющая трусы уберегла от абсолютного оголения. Моя невозмутимость присутствием зрителя слегка удивила рыжую. По меркам этого мира ситуацию, наверное, можно было назвать пикантной. Все равно, что леди, раздевающаяся перед незнакомым мужчиной в патриархальном обществе. Постоянно забываю, что тут все наизнанку. Похоже, в этом мире я легко завоюю себе репутацию распущенного и бесстыдного развратника.

Вопреки ожиданиям заброшенный домик не был местом жительства для огневолосой Роуз. Стоило сменить внешний вид, как мы снова двинулись в путь. Немного побродив по трущобам, девушка вывела меня на одноэтажный барак с парой печных труб на крыше. Запрыгнув на крыльцо, она трижды постучала. Дверь открыл ребенок. Скромненькое платьице, пара хвостиков черных волос торчащих в разные стороны и заурядное лицо. Черные глазки, маленький носик и чуть пухлые щечки. Кажется, все десятилетние девочки выглядят одинаково. Что ее выделяло так это цвет кожи. Матово коричневый похожий на сильный загар. Обитатели Аугсбурга, по крайней мере, те кого я видел, были светлокосыми блондинками, так что внешность у малышки была необычная. Едва дотягивающаяся до ручки девочка улыбнулась и отошла в сторону, пропуская нас в дом.

Несмотря на невзрачный вид с улицы внутри было вполне ничего. Скромно, но зато чисто. На единственном окне даже было подобие занавески. Большой крепкий стол из темного дерева занимал едва ли не всю прихожую, которая по совместительству была и залом. Четыре небольших закутка с деревянными двуспальными кроватями заменяли

спальни. На стенах висела пара масляных светильников, от которых в воздухе пахло гарью. И на этом собственно и заканчивалась вся обстановка.

Стоило только закрыться входной двери, как к нам подскочила худая девица, которая сразу бросилась к Роуз.

— Розы! Я думала тебя убили! Я видела, как они тебя схватили, но вынуждена была убежать. Поверь, я ничего не могла поделать. — подросток с длинными сальными русыми лохмами хотела обнять мою провожатую, но та ее остановила.

— Да? А может просто не захотела рисковать чтобы спасти напарника? — худышка чуть не подавилась, демонстрируя насколько ее оскорбила такая интерпретация событий, но рыжая не давая времени на возмущение продолжила. — Где моя доля?

— На столе. Ты ведь знаешь что я не за что не стала бы тебя кидать. — заискивающе улыбаясь не слишком приятная на вид подруга Роуз, переминаясь с ноги на ногу все же попыталась оправдаться. — Был же уговор, если кто попался, то каждый сам по себе.

— Хех. Ну, вижу, ты о себе смогла позаботиться. Проваливай. — Роуз открыла дверь, показывая что госте пора уходить. Та не стала больше говорить ни слова и прошмыгнула на выход.

Девчонка мне не понравилась. И дело не в том что она походила на труп сбежавший с кладбища. Практически живой скелет с бледной и дряблой кожей. Уходя она как-то странно зыркнула на меня. Хотя, может просто опять дала знать, чертова паранойя. Все время забываю, что я как бы вымирающий вид в этих местах. Небось, просто любопытно было, кого привела Роуз к себе домой.

— Давала ведь себе зарок не работать с этой змеей. Наверняка обсчитала тварина. — тихонько ворча рыжая подошла к столу и принялась пересчитывать стопку монет. — 8 талеров. Мало.

— Извини Роуз, а что можно купить на эти 8 талеров? — как-то и не задумываясь о ценности денег. В монастыре они просто не были нужны, а после на рынке я даже и не обращал внимания на цены, потому что внимание занимали окружающие люди.

— Видать сильно тебя по голове приложили. — снова усмехнулась воровка. — Смотря что.

— Ну, еды вот, например, много можно купить? — думаю знания о покупательском эквиваленте будут полезны.

— Ты, что есть хочешь? Так бы и сказал. — девушка не совсем верно истолковала мой интерес. — Ами, покорми малахольного. Я скоро вернусь.

Отдав распоряжения Роуз ушла, оставив меня на попечение соплячке. Кто бы знал, что ребенок будет за мной присматривать.

— Садись малахольный. В ногах правды нет. — подражая тону, рыжей малолетняя хозяйюшка положила на столешницу тарелку, в которой лежал кусок сыра и краюха хлеба. На такую наглость мне не нашлось что ответить. В крайнем случае, можно применить воспитательный опыт который я провернул с Ноем. Вон и бочка с водой имеется в наличии.

— Значит, тебя зовут Ами? — пока я ел маленькая заноза не сводила с меня глаз. Небось, ждала, когда я подавлюсь.

— Да.

— А хочешь узнать, как зовут меня?

— Нет.

— Почему?

— Достаточно того что сестра назвала тебя малахольным. — Ами, флегматично вывела логичное рассуждение. Слишком логичное для десятилетки.

— Я Джон. — не знаю кровные ли они родственницы, но на нервы девчонка действует не хуже Роуз. Семейная черта, однако.

— Приятно познакомиться Джон.

Из-за спины послышался голос и чертыхнувшись от удивления, я больно стукнулся коленкой об дубовый стол. Обернувшись, увидел молодую девушку, поднимающуюся с кровати, которая была закрыта драпировкой. Я уж думал, что тут больше никого нет. Вот был бы смех, если бы я решил немного притопить Ами в бочке. Хорошо, что сдержался. Она была бледна и под глазами виднелись синеватые мешки, но все же нездоровый вид не мог полностью стереть врожденной красоты. Светлые волосы падали до открытых в вырезе простого платья плеч. Высокая, стройная и чертами похожая на Роуз.

— Э-ммм... Простите. Я думал тут только Ами. — пришлось подняться, дабы не выглядеть совсем уж невоспитанным.

— Все нормально. Я Тея. Сестра Роуз. — девушка прошла к столу и села рядом. Кажется эти пару метров, дались ей с трудом.

— Я так и подумал что вы слишком молоды чтобы быть ее мамой. — у новой знакомой был усталый взгляд, который она подняла на меня уставившись с интересом. Пришлось быстро объясняться. — Вы очень похожи.

— Да. К сожалению только внешне. — Ами, сняла чайник, закипевший на печке и заварила каких-то трав из белого бумажного пакета, по дому тут же распространился терпкий запах сушеной ромашки. — О, мое лекарство. Спасибо, малышка.

Больная подула на кубок из которого поднимался пар, и прикрыв глаза принялась понемногу пить горячий отвар. Тея, выглядела такой хрупкой и уязвимой что казалось, тронь ее, и она рассыплется как замок из песка. Ее слабость не давала воспринимать привлекательную особу в сексуальном плане. Девушка вызывала не влечение, а сопереживание и жалость. Я хотел было продолжить ничего не значащую беседу, но вернулась Роуз.

— Эй, ты чего это вскочила с постели? — рыжая держала в руках конверт как две капли воды похожий на тот, из которого заварили снадобье для Теи. Похоже, она бегала за лекарством. Вот значит, зачем ей деньги. — А ну быстро легла обратно.

— Я лишь хотела поздороваться. — с легкой улыбкой проговорила блондинка. — Невежливо лежать, когда в доме гости. Тем более такие неожиданные.

— Ну что поздоровалась? Вот и отлично. А теперь ложись в постель. Давай, давай в темпе. — воровка подскочила к хворающей сестре и принялась ее подгонять.

Тон Роуз и ее глаза говорили лучше любых слов. Она очень любит родню и старается заботиться о ней. Медленно поднявшись, Тея осторожно двинулась в сторону кровати. Проходя мимо меня, девушка оступилась и едва не упала, но я вовремя взял ее под руку и помог пройти, придерживая за тонкую талию. Едва оказавшись под одеялом, Тея сразу же заснула. Мы же вернулись обратно к столу и просто молчали, не зная как начать разговор.

— Это началось около года назад. Пришлось приехать в Аугсбург в поисках исцеления, но с каждым днем ей все хуже. Лекарство помогает только временно. Поэтому вынуждены постоянно покупать новые порции. Так еще эти уроды подняли цены. Когда я была маленькой, она заменила мне мать, поэтому я сделаю все чтобы вылечить свою сестру. — рыжая говорила тихо, уткнувшись в стену. Похоже, ей нелегко и просто хотелось

выговориться.

— Поэтому ты ходишь по краю и воруешь? — надо бы найти слова утешения вот только не мастер я в этом.

— А что еще остается? Мы тут недавно и такие же чужаки, как и ты. — Роуз резко развернулась и прямо посмотрела мне в глаза. — Презираешь?

— Нисколько. Ты говоришь с человеком, который чуть не стал живым придатком к собственному члену. Поверь вор для меня не самая худшая профессия. — я стойко выдержал тяжелый взгляд собеседницы.

— Давайте спать. Завтра нужно встать пораньше...

Лежа в постели, я никак не мог уснуть, заново переживая прошедший день, который круто изменил, мои планы и полностью перевернул представление о мироустройстве. Кажется, я уже подмечал, что это странный мир. Что же, похоже, тенденции остаются теми же. Жизнь человека это постоянный выбор. Мы принимаем решения, которые затем влияют на всю нашу последующую судьбу. Иногда правильные, а порой те, о которых сожалеем до конца своих дней. Ошибки юности, потерянная любовь или упущенная возможность. Каждый сталкивается с периодическими мыслями на тему, что было бы если? Что если бы я поступил иначе? Крайне тяжело жить прошлым и это грозит постоянным возвратам к собственным неудачам и пребыванием в прошедшем вчера дне.

Был ли я в такой ситуации? Наверняка да. В другой жизни. В той когда у меня не было черного провала в памяти до того как меня нашел святой отец в озере. После я просто двигался по течению, стараясь не править самостоятельно своей лодкой плывущей по реке жизни. Сейчас же настал черед отвечать за свои дела. Стандартная ситуация. Девица в беде. Можно ведь было просто пройти мимо, не влезая в неприятности. Жил бы себе в храме, постигал святое слово в семинарии, тискал монашек на законных основаниях. Не жизнь, а сказка. Вот только смог бы я после этого спокойно смотреть в зеркало? Ведь самое страшное не в том чтобы разочаровать кого-то. Самое страшное и непоправимое это разочароваться в себе. Плевать на чужое мнение, но если ты сам начнешь сомневаться в собственных поступках, то любое твоё начинание неминуемо ожидает крах. Реши я иначе может и был бы обеспечен и в тепле, но при этом чувствовал бы себя дерьмом. Да и не велика потеря. Все равно не сильно то и хотелось оставаться под крылом кардинала Скольди. Особенно учитывая открывшиеся обстоятельства. Так что жалеть о том, что мое обучение откладывается не стоит. Пока придется снова отдаться на произвол судьбы и смотреть, куда меня заведет течение. Это умозаключение принесло спокойствие, так как стало ясно, что делать дальше и наконец, вышло прикрыть глаза и заснуть.

Глава 7

Прошел месяц как я поселился в доме Роуз и компания. Она уходила почти каждый день на дело. Иногда возвращалась с монетами, иногда пустой. Воровка постоянно шутила, что тут не угадаешь, каким местом к тебе повернется удача. Мне же приходилось сидеть в 4 стенах и хотелось уже волком выть. Тут ведь даже чинить нечего. В монастыре и то было больше веселья. Пришлось поступить в услужение к Ами, дабы окончательно не свихнуться. Не думал, что может быть что-то позорнее, чем пахать под начальством мелкой. Я мог работать под руководством цельного кардинала почитаемой всеми жителями Империи церкви, но оказался в рабстве у немногословной десятилетки. Неисповедимы пути Святой Елены.

Временами удавалось поговорить с Теей, но ей и вправду становилось все хуже. Она почти не вставала с постели и просто спала целыми сутками. Максимум на что хватало ее сил так это немного поесть скудной пищи и сходить в туалет. Забота о больной была полностью на Ами, я же занимался мытьем полов, протиркой пыли, накрыванием на стол и тасканием воды по ночам из стоящего за углом колодца. Благо в этот уголок трущоб патруль вообще никогда не забредал, и хотя бы в потемках можно было подышать свежим воздухом. Драя кастрюлю в голову пришла мысль, что сейчас я нисколько не отличаюсь от обычной домохозяйки. Но лучше потерпеть столь незначительное унижение мужского достоинства, нежели просто лежать и плевать в потолок.

Но в один день все поменялось. Я постоянно спрашивал у Роуз, нужна ли ей моя помощь. Сидеть на шее у подростка, пусть она и всего на год старше меня заставляло совесть постоянно ворочаться, лишало сна и спокойствия. И однажды она подошла и просто сказала, что сегодня потребуется еще одна пара рук. Я был рад, что хоть чем-то мог бы ей отплатить. И вот так я неудавшийся семинарист, беглый преступник, необразованный маг оказался на скользкой дорожке начинающего вора.

Если кто и искал меня, неважно церковь или те оторвы, которых обворовала Роуз, то не думаю что они узнали бы бывшего послушника в моем новом виде. Рясу и монашескую прическу “под горшок” сменила обычная одежда и короткая стрижка почти под ноль. Думаю, пройди они мимо даже не обратили бы внимания. Ами, маленькая ведьма предлагала мне еще и нос сломать, чтобы значит профиль изменить. Хорошо что это предложение не нашло поддержки. Сошлись на другом варианте для предосторожности. В лицо конечно меня точно помнят поэтому капюшон натянутый почти до носа и платок завязанный вокруг рта помогали от мгновенного опознания в случае крайнего невезения и встрече со старыми знакомыми. Да и женщины не могли быстро признать во мне мужчину, и я привлекал меньше внимания. Хорошо, что большинство горожанок тут носят такой же наряд, кроме полумаски. А то, что плоскогрудый, так никто не лишен недостатков. Да и бедрами тут мало кто качает, так что о походке можно тоже не переживать. В такой маскировке я уже мог более-менее передвигаться по городу. Жаль мое крещение в качестве вора проходило в утренних сумерках, и все приготовления оказались ненужными.

Мы наблюдали за одним кабаком расположенном в трущобах. На заднем дворе

заведения целыми штабелями стояли опороченные от алкоголя бочонки. Какая-то знакомая Роуз предложила плевое дельце. Спереть пустую тару, и продать перекупщику. Неужто настолько ценны эти бочонки чтобы тратить на это время? Думаю у Роуз, просто не было выхода. Последнюю неделю она почти не появлялась дома, а когда возвращалась, была смурнее тучи. Лекарство кончалось, а денег больше не становилось. Вот и решила хоть так подзаработать лишнюю монетку.

Время для начала выбрали идеальное. Часа 4 утра. Середина ночи период самого крепкого сна. Конечно если у вас не бессонница. Большинство посетителей либо уже дома, либо наклюкались до обморочного состояния. Наводчик в лице одной заядлой посетительницы пивного заведения поведала Роуз, что бочонки уже погружены на телегу и завтра их должен забрать торговец. Так что нам остается только перебраться через невысокий забор, запрячь лошадку в повозку, открыть ворота, да и укатить в ночь в условленное место. Плевое дельце. Роуз не раз это повторила. Опыта у нее больше моего, так что придется довериться.

С первым пунктом мы справились на ура. Ограда тут явно была только для вида. И как этот кабак раньше еще не обставили? Вопрос. Отпереть запор в виде массивной балки тоже не составило труда. А вот дальше начались трудности. Конюшня оказалась заперта на массивный амбарный замок. Но Роуз выдернув из волос шпильку в пару движений его отворила. Медленно потянув дверь она скрылась внутри, оставив меня караулить снаружи. Стояла полная луна, и несмотря на темень светло было как днем. Не знаю к добру это или наоборот помеха. Странно, но я совсем не волновался. Спокоен, собран и без тени мандража. Это необъяснимо ведь раньше ничего подобного делать не приходилось. По крайней мере, покуда помню себя. Может до купания в озере прежний я тем же промышлял что и Роуз? Кто знает.

На подворье стояла тишина, и только ветер завывая, качал ручку от колодца. Я ждал хоть каких-то неприятностей вроде собаки, охранника или конюха спящего на свежем воздухе, но видимо знакомая воровки не соврала, и неожиданных препятствий не было. А что не так и сложно, оказалось, войти в преступный мир. Фарту масти, АУЕ. В голове всплыла фраза из незнакомого наречия, которую мозг ассоциировал с любителями экспроприации чужого имущества и прочими криминальными элементами. Знать бы еще, что это значит.

Не успел я заскучать, как щелкнула створка ворот и показалась Роуз ведущая маленькую лошадку под уздцы. Цокая копытами и фыркая животное, послушно шло за девушкой. Понадобилось несколько минут на то чтобы подготовить транспорт и тихонько отбыть. Отъехав чуть поодаль, я обернулся и облегченно вздохнул. Окна кабака, выходявшие на задний двор, все также были темны и никто не бежал за медленно едущей повозкой с призывом вызвать стражу. Наверное, отобрать леденец у Ами было бы более трудной задачей, чем это ограбление. Роуз сноровисто правила лошадьё и по одному ей известному пути петляла по улочкам и переулкам. Дорога не заняла много времени, и заехав в неприметный закуток рыжая спрыгнув с козел, постучала в низенькую дверь обитую железом. Смотровое окно сразу же распахнулось и бандитского вида бабища, перекинувшись парой слов открыла нам, приглашая войти.

Воровской притон не совсем соответствовал ожиданиям. Хотя откуда мне знать атрибуты мест собрания для разбойников? Это скорее походило на склад, нежели прибежище работников ножа и топора. Деревянные коробки, сложенные до самого верха, мешки, кули и разнообразная утварь, лежащая абы как на стеллажах, тянущихся вдоль стен.

Исходя из солидных размеров помещения, складывалось впечатление, что тут собрали половину содержимого лавок базарной площади. Неплохо идут дела у воровской гильдии, однако.

Прямо перед входом стоял простой дощатый стол, за которым восседала пятерка личностей недалеко ушедших от той особы, которая нас встретила. Короткостриженные фемины все как одна были одеты в кожаные жилетки, из которых выглядывали мускулистые руки покрытые татуировками. На ногах просторные штаны, походящие на шаровары и длинные почти до колен сапоги. На поясах висели кинжалы и мечи, намекая что не стоит шутить про внешность этих дамочек.

— Как прошло? — сидящая во главе стола откинулась на спинку стула и лениво поинтересовалась у Роуз.

— Нормально. — рыжая двинулась к говорившей, но при этом сделала мне условный знак стоять на месте. Скрещенные указательный и средний палец. Похоже, не доверяет она им.

— Ну, вот я же говорила. Простое дело. — главарь улыбнулась, скосившись на своих подельников. Те поддержали ее смешками. — А это кто?

— Неважно. Привлекла ради помощи. Не бойся человек надежный болтать не станет. — рыжая остановилась перед лидером этой чудесной компании, и не желая долго тут оставаться сразу перешла к делу. — Повозка здесь, где плата?

— Может, выпьем для начала? Куда спешить? — покуда шел разговор, женщина у двери щелкнула ключом запирая замок, надежно отрезая нам пути для отхода. Ох, не нравится мне это.

— Я не пью. Ты же знаешь. — Роуз завела руку за спину и полусогнула кулак. У нее в рукаве прятался стилет и насколько я мог убедиться, ей нужна доля секунды, чтобы его вытащить. Но их шестеро, нас двое. У меня из оружия только сарказм. Так себе шансы.

— А подружка твоя? — местный босс старательно пыталась нас задержать. При этом развалилась, нарочито в расслабленной позе ковыряясь в зубах щепкой. Ее друзья напротив сидели подобранными и зыркали, будто готовые к броску псы.

— Она тоже. — в помещении как-то быстро становилось душно. В воздухе повисло напряжение, которое грозило привести к кровопролитию. Надеюсь, Роуз также это понимает. — Деньги Агнежка.

— Прости, но денег не будет. — наигранно вздохнув женщина средних лет уставилась на воровку, ожидая ее реакции.

— Я тебе это припомню. Подайись своими бочонками. — слава Святой Елене рыжая не стала идти на поводу и провоцировать конфликт. Силы не равны, как ни крути. Лучше быть обманутым, но целым.

— Куда это ты? — стоило Роуз развернуться, чтобы уйти, как Агнежка снова заговорила.

— Домой. Куда еще? — не оборачиваясь, бросила девушка.

— Боюсь, я не могу тебе этого позволить. — после этих слов бандитки встали из-за стола и достали оружие.

Похоже, нас не собираются отпускать с миром. М-да, хороши же приятели у воровки. Пока пятерка женщин, брали в полукруг Роуз, я встретился с ней взглядом. Холодные зеленые глаза. Ни страха, ни волнения. Она ведь понимает, что шансов уйти отсюда живыми почти нет, но все равно остается уравновешенной и спокойной. Стоит признать, яйца у

девушки есть. Сложная у нее видать жизнь раз едва достигшая совершеннолетия демонстрирует подобные черты характера. Она готова бороться до конца даже перед ликом смерти, потому что ей есть ради чего жить и бороться. Тея. Кто позаботится о сестре и малышке Ами? Думает, успеет подбежать к охраннику на воротах, убить ее, найти ключ и отпереть замок? Плохой план. Нас просто изрежут в спину, пока будем копать. Роуз это понимала поэтому, выхватив свой стилет, она резко повернулась к подбирающимся хищникам.

Пусть рыжая и была готова если уж не вырваться, то хотя бы попытаться прорваться с боем, то я погибать пока не собираюсь. Загнавшие нас в угол не учли одного. У меня есть кое-что в качестве козыря. Прикрыв глаза, я попытался снова вызвать ту силу, которая кипела внутри в ту ночь, когда на нас напали волки. Тогда ведь тоже была смертельная опасность. Пусть меня потом и ломало целую неделю и чуть не убило, но если мне перережут горло, то побочные эффекты неважны. Всем естеством я потянулся к животу, в котором в прошлый раз появился источник той силы. Сейчас стоило бы пожалеть о том, что не пошел в семинарию. Глядишь, уже научился бы контролировать свой дар. Пусть и пришлось бы переспать с десятком другой богатых прихожанок. Хотелось одернуть проклюнувшееся ворчание за несвоевременные жалобы, но мысль всколыхнула эмоции, кипевшие во мне, когда я узнал что меня воспринимают лишь как кусок мяса. Злость, обида и уверенность что это неправильно. Чертов бабский мир! Чувство вселенской несправедливости стало той искрой, которая привела к взрыву и в желудке снова появилось, то самое жжение. Поднимаясь вверх по пищеводу, оно заставляло трястись конечности от возбуждения. Горячая словно угли энергия перетекала через плечо в правую руку, словно подчиняясь подсознательному приказу и концентрировалась на кончиках пальцев.

Подошедшая сзади подчиненная Агнежки замахнулась, чтобы длинным кинжалом проткнуть мою печень. Я не мог этого видеть глазами, но знал, что так все и есть на самом деле. Сделав шаг в сторону убирая с траектории удара собственное тело я пропустил клинок в волоске от себя. Женщина наносила боковой удар, выставив вперед левую ногу для большей силы. Похоже, боялась что под накидкой у меня кольчуга. Ее предусмотрительность обернулась против нее. Железка не встретила никакого сопротивления, и по инерции бандитку протащило немного вперед. Кулак, в котором плескалась магическая энергия, заехал в неприкрытое горло неудавшейся убийцы. Раздался мерзкий хруст перебиваемой гортани и треснувших позвонков. Без магии простому человеку на такое просто не хватило бы физической мощи. Тело не успело завалиться на пол, когда я вытянул руку и выпустил скопившуюся энергию в сторону Агнежки и ее пособников. Пришлось постараться, чтобы не зацепить рыжую, которая стояла на линии огня. Но времени на обдумывания не было. В той схватке с волчьей стаей я сразу же рухнул в обморок, так что неизвестно как долго смогу стоять на своих двоих.

Главарь и стоявшая ближе всего к ней подручная отлетели вглубь помещения, получив волшебного пинка. Я следил за их полетом, покуда он с грохотом не закончился в нагромождении ящиков. Одна из бандиток видя такой поворот событий кинулась к Роуз, но она не растерялась и отвела выпад меча своим стилетом и обратным движением полоснула атаковую по предплечью заставляя выронить оружие. Добить подранка воровка не успела, так как на нее набросились две оставшиеся в строю женщины. Рывком, разорвав разделяющее нас расстояние, я снова вскинул руку и всплеск энергии влетел в замахнувшуюся для удара злодейку. Ее крутануло вокруг своей оси, и потеряв равновесие она

свалилась как подкошенная. Роуз же увернувшись от удара расправилась со своей противницей воткнув свой клинок той в бок. Последняя оставшаяся на ногах подельница Агнежки хоть и была ранена, но не стала сдаваться, и схватив табурет ринулась в атаку. Рыжая просто выставила вперед ногу и заехала ей в грудь, откинув назад, а после метнула свой клинок прямо в глаз поднимающейся бандитке.

Схватка заняла от силы несколько секунд. Молниеносное сражение и несколько трупов. Удивительно, но убийства не принесли абсолютно никаких эмоций. Да и вид крови не пугал и не вызывал рвотных позывов. Отчасти может, потому что внутри вместо огня стал подниматься могильный холод. Помня о последствиях, я просто не мог позволить себе отвлекаться и думать что все уже позади. Если свалюсь сейчас без сил не уверен, что Роуз станет меня тащить на себе. Хоть она и не давала повода усомниться в ее честности, но это было до того как мы порешили шестерых. Благо совесть, моральные устои и религиозное учение, говорившее что насильственное умерщвление это плохо, согласились с доводами разума и не показывались, решив подождать более благоприятного момента.

— Роуз ты в порядке? — больше для проформы поинтересовался я у соучастника. Та не нашла что сказать и просто кивнула. — Надо их добить. После хватаем ценности и уходим отсюда. И да надо бы сжечь тут все.

Рыжая не стала спорить, и вытащив стилет из глазницы павшей неприятельницы пошла в сторону куда отлетели Агнежка со своей подругой. У меня тоже была работа. Подняв брошенный меч, я подошел к лежащей без чувств женщине и проткнул ее в середину грудины. Вопреки ожиданием она не стала биться в конвульсиях или смотреть с ненавистью на своего убийцу захлебываясь кровью. Как лежала пластом, так осталась лежать. Похоже на то, что она уже была мертва. Жаль не додумался сначала пульс проверить. Раненая в бок от мастерства Роуз смогла немного отползти от места действия, оставив за собой багровый след. Женщина зажимала кровоточащую рану и силилась укрыться с глаз, надеясь на то что мы испугаемся и убежим, забыв про нее. Жаль, но свидетели мне не нужны. Простой полторный меч с широким лезвием вошел ей в спину, перерубив позвоночник и воткнулся в деревянный настил. Издав предсмертный всхлип, бандитка уронила голову и затихла. Убивать безоружных оказалось тяжелее, чем тех, от которых ты защищаешься. Успокаивает лишь то что они без задержек сделали то же самое если бы им повезло оказаться на моем месте. А Роуз хитрюга наверняка специально оставила мне двоих, чтобы на нас висело равное количество трупов. Три плюс три. Все поровну. Настоящие партнеры.

Стоило вспомнить о рыжей, как она вернулась, держа в руках пару мешочков, какие-то бумаги и пояса с оружием. Похоже, обчистила Агнежку и ее товарища. Я как-то не снизошел до осмотра карманов убитых и предоставил эту привилегию воровке. Всяко она лучше знает, как искать и что самое главное где. Вместо этого я пошел на поиски горючего. Спалить такое здание быстро без помощи не получится. Надо бы спешить. Уже рассветает, да и магическая ломка усиливается. Появился озноб и дурнота начала подкатывать к горлу, появилось покалывание в левой руке и испарина. Еще немного и появится эффект трясущихся ног, а там и до отключки не долго.

Быстрым шагом, проходя мимо сваленных в кучи предметов обихода, глаз зацепился за корешки книг. Времени мало, но я не могу просто отказаться от новых знаний. Тем более если они сами лезут тебе в руки. Быстренько побросав не глядя в пару мешков труды, я со спокойной душой двинулся дальше вдоль стеллажей. Идти далеко не пришлось, как и менять план. В соседней секции нашлись большие бутылки с маслом отлично подходящие под

задумку. Пришлось потратить еще несколько минут, обливая полы вязкой жидкостью. Роуз тоже не отвлеклась и успела перетащить награбленное, а вернее честно заработанное в телегу. Передав ей мешки с лично для меня ценными трофеями я бросил факел в разлитое масло, и выскочив наружу закрыл дверь не забыв закрыть ее на ключ. Предосторожность на случай если в предрассветных сумерках в этом гиблом районе найдется герой, который кинется проверять, нет ли кого в пожарище. Дверь крепкая. Дубовая. Еще и железом обита. Пока выломают, все здание успеет сгореть. Не успел я себя похвалить и воздать гимн собственной гениальности, как свет померк и сознание провалилось в уже виденную ранее пустоту...

Глава 8

Кажется, я не рассчитал своих сил и все-таки бухнулся в обморок. Стоит ли удивляться, что разум снова заточен в полнейшей темноте забытья? Пожалуй, нет. В принципе это было ожидаемо. Судя по знакомым голосам, которые нет-нет да прорывались в бесконечные владения царства вечной тьмы, Роуз меня не бросила. А ведь могла и оставить там. Может просто побоялась, что я ее сдам? Хотелось бы верить, что не в этом дело.

Возвращение в мир живых сопровождалось болью во всем теле. Справедливости ради в этот раз все было не так уж и плохо. Битва с волками далась куда как мучительней. Левая конечность висела плетью. Колотил жуткий холод хоть меня и положили возле печи. Но хотя бы голова ясно мыслила. Пересохшее горло не могло издать и хрипа. А еще жутко хотелось кушать. Для полного счастья не хватало только воды, еды и монашки. Довольно аскетичный набор требований. Для этого мира само собой.

Стоило только пошевелиться, как надо мной склонилась рыжая шевелюра. Не спрашивая, мне сразу же поднесли чашку, из которой с дымком поднимался знакомый аромат ромашки. Хотелось просто воды, а не этой фитотерапии, но капризничать не стал и потихоньку втянул обжигающий отвар.

— И когда ты собирался сказать что ты маг? — не ходя вокруг да около, в лоб спросила Роуз.

— Ты говорила, что он малахольный, а он еще и маг? — Ами, выбралась откуда-то из-под лежанки и уселась на постель.

— Маг тоже может быть малахольным малышка. — подмигнул я соплячке. Она насупилась, но не стала спорить. Девчонка не разрешала мне называть ее так. А теперь, наверное, боится что я превращу ее в жабу. — Необученный. Дар открылся едва пару месяцев назад.

— Понятно. — на секунду показалось, что во взгляде Роуз что-то промелькнуло. Осуждение? Скорбь? Или ярость? Слишком быстро чтобы разобрать. — Как ты?

— Не очень. И лекарство твоей сестры мне не поможет. — не думаю, что воровка согласится похитить монашку или попросит подоить какую-нибудь послушницу. Пока не совсем плохо можно и потерпеть. Может, пройдет? Резерв ведь сам восполняется. Кардинал ведь так говорила. Да и другие проблемы есть. — Что со складом?

— Выгорел дотла. Не бойся, никто нас не ищет по этому поводу. — рыжая согнала Ами и сама пристроилась на ее место.

— А по другому, стало быть, ищут? — похоже, я верно ухватил акценты во фразе девушки, так как она скривилась словно лимон съела.

— Повозка с бочонками. Из-за нее у нас могут быть проблемы.

— Рассказывай.

Рассказ Роуз был недолгим, но подкинул пищу для ума. Хоть это и было «плевое дело», но оно с самого начала вызвало подозрения у осторожной воровки. Во-первых, Агнежка имела репутацию в преступных кругах как скупщица средней руки. Наводила на грабежи и с последующей перекупкой краденого имущества. Заниматься подобной мелочью вроде пустых бочонков для нее было не по рангу. Слишком мелкое предприятие. Но Роуз нужны

были деньги и она сдуру согласилась. Тот кабак не зря показался мне слишком уж уязвимым против мошенников, коих в трущобах был каждый второй. Просто все жулики знали, кто стоит за этим заведением. Им оказалась глава магистрата и по совместительству одна из самых богатых и влиятельных горожанок Аугсбурга. Линет Берг. Какая связь между состоятельной чиновницей и пристанищем для пьяниц в бедном квартале никто не знал. Половина ее знакомых наверняка даже не подозревали о подобной необычной собственности уважаемой леди, а другая воспринимала это как каприз или просто спонтанное приобретение. Мало ли у кого какая недвижимость за пазухой? Из обитателей трущоб никто не хотел связываться и наживать такого всемогущего врага. Любителей поживиться отпугивали знакомства и со стражей и связи в подпольном преступном мире кои имелись у госпожи Берг.

Роуз не могла знать, какие проблемы несет этот заказ. Она была идеальным исполнителем. Приезжая и соответственно не ведущая о владельце кабака, остро нуждающаяся в деньгах. Все это рыжая выяснила через свои каналы уже после наших приключений. Деньги творят чудеса и развязывают языки. Правда, никто из информаторов не мог сказать, зачем Агнежке понадобились пустые бочонки. На такое и самые отчаянные нищие не позарились. Грош им цена. Мы же со всей молодецкой удали вступили в эту какошу титанических масштабов. От телеги теперь и не избавишься толком. Слишком приметная и сразу же пустит по нашим следам интересующихся. А они будут. Неспроста ведь перекупщица на нее глаз положила. Нечистое дело как пить дать. Роуз тоже сделала правильные выводы и смогла пока спрятать повозку за домом, завалив ее кучей хлама и мусора. Конягу же отвела в другой район и отпустила. С остальным девушка решила подождать. И правильно. Сейчас дергаться, это навлечь на себя неприятности. И угораздило же нас.

Хоть мы и влезли в пахивающую дерьмом ситуацию, но были и светлые моменты. Выбрались живыми, и удалось утянуть со склада почти сотню талеров. Этого хватит на лекарства получше для Теи и есть шанс что она поправится. По крайней мере, лекари так обещали. Оружие, правда, продать не удалось. Кто-нибудь мог бы узнать и сесть к нам на хвост. Зато два мешка книг стояли у стены и ждали своего часа. Жаль я не в том состоянии, чтобы заниматься самообразованием.

Самочувствие в целом было противоречивым. Мысли текли свободно, мигрени не посещали, но озноб и слабость никуда не девались. Как и онемевшая левая рука не спешила возвращаться под контроль. Какие уж тут книги, если я встать не в силах. День, второй, неделя. Лучше не становилось, правда и хуже тоже. Я будто завис в пограничном состоянии и никак не мог перевесить свое тельце в сторону поправки. Лекари также были бессильны. Те, что лечили Тею ничего не знали о магических хворях, а те что знали не внушали доверия. Обращаться к ним все равно, что прицепить мишень себе на спину. Слухи могли бы и до Церкви дойти, а там уже маячит видение, где я прикован к кровати, а ко мне уже выстроилась очередь. Пора было бы уже отчаяться об участии лежания бревном всю оставшуюся жизнь, но сдаваться рано. В крайнем случае, попрошу прямой помощи у Роуз. Она ведь девушка как-никак. Ами еще слишком мелкая, Тея слишком больная. Рыжая единственный доступный вариант поправить положение. Только вот не знаю, как ей сказать. Убьет еще ненароком. Ножичком то она владеет, будь здоров.

Внутренне я уже подготовился и отрепетировал беседу с Роуз. Другого и не оставалось, отлеживая бока в постели. Воровка куда-то снова убежала, прихватив при этом и Ами. За

продуктами, наверное. Накрутив себя, что дальше так продолжаться, не может и я не могу просто ждать у моря погоды решено было сегодня же рискнуть и поговорить с рыжей. Надеюсь, она поймет и не кинется отрезать мне пальцы. От раздумий отвлекла отъехавшая в сторону занавесь ограждающая мое ложе от общей комнаты.

— Как дела? — Тея, на лице которой появился румянец, мягко улыбаясь, присела рядом. Видимо лекарство и вправду подействовало.

— Намного лучше. — постаравшись внести побольше уверенности в голос соврал я. Не стоит ее грузить собственными тяготами. У нее и своих хватает. — Жаль я не обучался магии. Теперь страдаю.

— Это все из-за меня. — поджав губы, тихо прошептала Тея. — Если бы не нужны были деньги...

— Ты не права. Не вини себя ни в чем. Это был мой выбор. Нисколько не жалею что пошел на это. Вы были добры ко мне, так что это способ отплатить вам. И я искренне рад, что ты выздоравливаешь. — девушка слишком добрая для этих безжалостных краев. Даже не верится что они с Роуз это одна семья.

— Благодаря тебе и Розы. — отвернувшись, хрупкая девушка вздохнула, будто решаясь и будто боясь своих слов быстро выпалила. — Я знаю, что помогает магам. Если хочешь, можешь воспользоваться мной.

— Э-э-э... — думаю впасть в ступор и лишиться дара речи в такой ситуации простительно. Она ведь искренне желает помочь, но у нее у самой здоровье не в порядке. Да и что скажет Роуз, если узнает? Тут без гаданий точно отрежет что-нибудь. Одно дело просить ее саму, другое использовать ее сестру, которую она так ценит. Гадкий голос из недр сознания выдал столь соблазнительный контраргумент. ЕСЛИ узнает... ее ведь здесь нет. А если застукает, то не только отрежет, но и заставит съесть на завтрак. А может и не узнает. Не знаю, сколько бы продолжалась внутренняя перепалка, если бы не вновь заговорившая Тея.

— Я тебе не нравлюсь? — грустно и со слезами на глазах блондинка поднялась и хотела уйти. — Конечно, кому приглянется такая уродина как я...

— Постой! — пришлось приложить весь запас сил, чтобы приподняться и схватить девушку за руку. — Это не так. Ты красотка. Просто я не могу пойти на риск, учитывая, что ты сама недавно сильно болела.

— Но теперь мне намного лучше. И я хочу, чтобы ты тоже выздоровел. Мне надоело, что я не приношу никакой пользы. — повысив голос, Тея нависла сверху. В ее глазах появился знакомый огонек. Все-таки они одна семья. — Позволь мне самой решать, что я могу, а чего мне нельзя?

Не давая времени на ответ, еще вчера едва живая блондинка перешла к решительным мерам. Усевшись на меня, она быстро стянула свое платье, до пояса оголив крупную грудь с большими сосками. Ее достоинства немного провисали под собственным весом, но это нисколько не портило привлекательности. Бледная кожа без единого пятнышка и в противовес им темно коричневые круги, выпирающие вперед на вершинах двух бугорков. Тея оперлась локтями в подушку, зависнув над моим телом, и просто положила свои холмики мне на лицо.

Убедившись, что девушка уже все решила и пойдет до конца, я выбросил посторонние мысли. Буду относиться к этому как к сеансу терапии. Это не я такой, а мир просто безумный. Так что уговаривать не нужно. Хоть Тея и действовала непреклонно и напористо,

похоже, опыта у нее как такового нет. Ее большая грудь улеглась на мои щеки, и потребовалось повертеть головой в поисках соска. Язык успел прогуляться по ее белой коже несколько раз, оставляя мокрый след от слюны. Это привело к спазму у девушки, заставив немного выгнуть спинку и чуть участить дыхание. Наконец я сумел добраться до напрягшейся темной кожи и с силой засосал. Это вызвало громкий вскрик у лежащей сверху, но я не останавливаясь все сильнее втягивал в себя часть ее тела. Я слышал, как скрипнул матрас, когда пальцы блондинки сжали его от боли. Поначалу, несмотря на засос из нее ничего не поступало, но вскоре в горло упала первая капля, от которой по всему телу тут начало расходиться тепло, прогоняя озноб, проморозивший меня до костей. Если первый мой опыт грудного молока вызвал тошноту, Альма показалась приторной, то Тея имела просто восхитительный вкус. Будто родниковой воды хлебнул. Чистый и освежающий. С каждым мгновением поток маны не ослабевал, он становился все больше, несмотря на редкие капли из женской груди. Тея приоткрыла губы, шумно выдыхая при каждом моем засасывании ее соска. Энергия расплывалась по организму и благодаря ей возвращалась жизнь в слабые конечности. Я уже мог пошевелить руками, чем сразу же и воспользовался. Ладонь с силой сжала вялое и мягкое вместилище так нужного мне эликсира желая выдоить его досуха. На нежной коже оставались покраснения от жестких тисков, в которые они попали. Но, несмотря на это источник начал пустеть, и несмотря на усилия поток столь приятной и нужной маны прекращался.

Этого мало! Мне нужно еще! Я едва смог снова почувствовать тепло и все исчезло. Как перед ребенком помахать конфеткой. Хотелось перевернуть это вместилище, уложить на спину, придушить, чтобы не дергалась и выдоить ее досуха, а если понадобится то и оторвать, разорвать, разбить эту емкость чтобы добраться до остатков. Зубы сомкнулись на набухшей коже собираясь осуществить задуманное, пришедшее из ниоткуда и прокусить плоть, что скрывала в себе энергию, когда в ухе раздался вскрик:

— Мне больно Джон...

Выпустив из плена своих губ вмиг ставшую столь нужной соску, я поднял взгляд, чтобы столкнуться с покрасневшими глазами Теи, из которых катились слезы, одна из них прочертив дорожку по щеке девушки, упала мне на лицо. Всего одна слезинка стала подобна ведру ледяной воды, смывая наваждение, нахлынувшее на сознание. Что я натворил!? Эти мысли, ощущения, чувства это точно не я. Они задурманили разум, чуть не заставив сделать непоправимое. Я ведь готов был убить Тею ради продолжения этого наслаждения.

— Прости. — у меня просто не было слов, чтобы объясниться и дать понять, что я не монстр. — Прости.

Девушка с заплаканным лицом, прокушенными от боли губами и впавшими щеками кивнула, и поднявшись быстро принялась одеваться. Скользящая по груди ткань заставила ее скривиться. Утерев льющиеся слезы она помолчала, уткнувшись в пол, прежде чем вновь вернула улыбку на лицо.

— Все нормально. Я не зла на тебя и не думаю что ты плохой. Надеюсь, тебе станет лучше. Теперь моя очередь заботиться. — чмокнув в лоб, Тея задвинула занавес, оставляя меня наедине с собственной совестью, которая вооружилась воображаемой дубинкой с гвоздями и примерялась куда бы нанести первый удар...

Наверное, все же стоило пойти в семинарию. Мое поведение явно связано с магическим даром. Я не зная даже основ, пытаюсь использовать то, о чем не имею даже поверхностного

понимания. Огонь детям не игрушка. Крайне точное определение для моих действий. Немного пугает, что мана становится подобно дозе для наркомана. Нужно не забывать о контроле, если не хочу в один день превратиться в безумного мясника и садиста. Кто бы еще объяснил, в чем причина таких перемен. Внутри камнем висело чувство вины. Жаль, но самобичевание и обзывания себя скотиной не могли исправить содеянного.

Благодаря самопожертвованию Теи я хоть смог подняться с постели. Симптомы истощения не исчезли полностью, но чаша весов склонилась в сторону поправки. Выбравшись из своей ниши, я осмотрелся. Роуз с Ами еще не вернулись, а Тея скрылась в своем уголке, закрывшись драпировкой. Хотелось поговорить с ней, но что сказать? Я и сам не совсем понимаю произошедшее, куда там объяснять другому. Пусть побудет в одиночестве. Дабы отвлечься поковылял к мешкам с присвоенной литературой. Может хоть книги заставят временно забыть о гнусном настроении.

Перебор томов занял от силы пару минут. Из четырех десятков только три могли пригодиться. «Дорога странствий. Путешествие на Восток» — некий аналог путевых заметок первооткрывателя и путешественницы Алии Бьорк. Полезно будет почитать о мире, особенно если ты ничего о нем не знаешь.

«Свод законов Империи Света для начинающего стряпчего и мелких чинов канцелярии» — за длинным и замысловатым названием скрывался перечень наказаний за преступления и порядок делопроизводства. В моем нынешнем положении это нужные знания.

И наконец «Свет и Тьма». Книга была в грубом кожаном переплете, не имела автора и аннотации. Не знаю, почему, но ее я тоже отложил. Потом разберемся.

Остальные же книги представляли собой любовные романы, сборники молитв и чисто женские наставления по типу «Где найти мужчину? 100 способов заполучить мужа». Автор последнего опуса давала гарантии, что после следованию ее советам любая дама может найти себе спутника жизни. Был даже раздел с указанием общественных мест в нескольких городах Империи, где встречалось большое количество мужчин. Приводились привычки, нравы и вкусы которые имели представители рода мужского. Эту писанину стоило переименовать в «Мужчина. Руководство по охоте». Натуральные записки охотника в сафари рейде. Читать бредни наверняка одинокой кошелки не было никакого желания.

Что удивило так это качество изданий. Оформление, переплет, фигурное теснение и даже рисованная обложка. А также неплохое качество бумаги и наличие красивых гравюр. И судя по отсутствию потеков и шрифту, речь идет уже о машинной печати. Несмотря на отсутствие централизованного водоснабжения у большинства горожан и эпоху феодализма, книгопечатание тут процветало. Я понимаю религиозное чтиво, поддерживала Церковь, научные труды и учебники были необходимы для образования, но выпускали даже любовные похождения лихой разбойницы Калии, которая на местах схваток с врагами оставляла своей рапирой букву «К» на разных поверхностях и постоянно меняла любовников как перчатки. Еще и серией. В содержимом мешков взятых со склада обнаружили первый, третий и восьмой том. Похоже, тут подобное пользуется популярностью. Ради интереса пролистал парочку других и понял что это те же рыцарские истории перевернутые наоборот. Доблестные и отважные воительницы, сражаются с драконами, при этом спасая принцев и завоевывая их сердца и королевства. Мужчины в этих произведениях были выставлены крайне нежными существами с тонкой душевной конструкцией. Чертов матриархат. Хотелось смеяться и плакать одновременно.

Побросав эту макулатуру обратно в кули, я засел за отобранными книгами. Начал с

«Дороги странствий». Алиа Бьйорк писала живым и понятным языком. Она описывала свой путь через города и страны вплоть до середины известных земель. Настоящим открытием стала карта, нарисованная на развороте. Рисунок позволил впервые посмотреть с большой высоты на контуры этого мира. Правда, не сказать, что это меня восхитило. Очертания единственного континента омывающегося водами огромного океана походило скорее на каракули младенца. Хотя я и не топограф, но зуб даю эта карта, сделанная так сказать на глаз. Весьма примерная и относительная, и соответственно далекая от точности. Но лучше так чем ничего. Главное что тут были отмечены страны, крупные города, моря и реки, горы, а также весь маршрут, по которому следовала путешественница. С перечнем трактиров, гостиниц, ресторанов и даже парочки борделей. Каждое заведение удостоивалось личной авторской оценкой и характеристикой в виде стоит ли посещать данное место отдыха. Как-то крайне походит на рекламу и в то же время наговор конкурентов спонсоров. Тут уже изобрели понятие маркетинга? Хотя может она, просто высказывала свое мнение.

Путь исследовательницы проходил по множеству различных интересных мест. И каждая глава все сильнее разжигала желание самостоятельно увидеть чудеса, описанные на страницах. Изображения, выведенные искусным художником, давали представление о животных, природе и быте обитателей далеких краев. Рисунки выглядели как живые, и по словам мисс Бьйорк принадлежали лично ее руке. Начав в столице Империи Света в величественном граде Айверс искательница приключений проехала через соседние государства Элизию, Фольк, Сому и Тилезию. Далее к Черным Горам по Драконьему перевалу к Вольнице. Целой россыпи мелких феодалов, в каждом из которых были свои цари, князья, бароны и маркизы. Чужие владения граничили через какой-то дневной переход. После уже шли равнины Кевалии с населяющими их низкорослыми и смуглыми кочевниками, пустыни Эль-Файюма, бесплодные земли Газни и цветущий и плодородный край Ангкора. Выйдя на побережье Рассветного Моря, мисс Бьйорк раздобыв корабль перебралась в Империю Сузы. Ее поразили раскосые девушки в длинных платьях называемых кимоно с разрисованными краской лицами. Их внешность сильно отличалась от привычных жителей Империи. В этой удивительной стране, которая первой видела восход солнца и заканчивалась история странствий Алиа Бьйорк.

Повесть о долгой поездке полностью захватила меня и заставила погрузиться с головой в череду волнующих открытий бесстрашной ученой. Сотни названий мест, городов, народов. Виды на порой странных и причудливых, а порой и смертельно опасных представителей флоры и фауны. Данных было так много, что казалось можно в них захлебнуться после продолжительного информационного голода. Но география была лишь частью полезности. Куда как больше меня заинтересовали проскакивающие в тексте мысли о политическом устройстве, традициях и отношениях с пограничными странами. Еще больше ошеломила новость, что люди далеко не единственные разумные в этом мире. Мисс Алиа посетовала, что из нелюдей только гномы впустили ее в собственные владения. И то запретили шастать по Горному Королевству Хрустального Трона, и по сути заперли ее в гостевом домике который даже не был под землей. Остальные же категорически запретили пересекать их границы. Больше всего писательница сетовала на эльфов. Ушастые даже не удосужились с ней разговаривать и просто выпустили стрелу к ее ногам в качестве предупреждения.

Перевернув последнюю страницу, я с сожалением вздохнул. Этот мир просто необъятен. Интересно у остальных рас тоже проблемы с мужиками? Кто знает. Пойти спросить у них не получится, судя потому что они не жалуют людей. Столько открытий и

это только одна сторона света. Автор пообещала в конце, что по возвращению в столицу не станет долго отдыхать и сразу же отправится на запад. И даже приписала, что книгу стоит спрашивать в магазинах своего города в ближайшем будущем. На обложке стоял штампель 966 г. Совсем свежее издание. Значит, нескоро узнаю, какие чудеса скрываются в противоположной стороне континента.

Романтика странствий погрузила в свою атмосферу, и я смог хоть немного прийти в себя после случившегося с Теей. Чтение захлеб, похоже, потратило те крохи силы, что удалось получить от блондинки. Глаза начали слипаться так что, добравшись обратно до своей лежанки, я растянулся под одеялом и провалился в сон.

Я очнулся внезапно. Сон просто прервали как переключателем. Такое уже случалось. В том лесу, когда на нас напали волки. Вот только откуда могла взяться опасность на этот раз? Я все также лежал в своем закутке с задернутой занавесью. Тело почти не болело и морозило не так сильно. Можно сказать, что все не так уж и плохо. Но внутри все равно двигалось смутное ощущение надвигающейся угрозы. Я хотел встать, чтобы поговорить с домочадцами о возможных неприятностях, но остановил голос Роуз раздавшийся из темноты.

— Лежи. — девушка, неведомым мне способом устроившись рядом, смогла укрыться в темноте, да так что я даже не подозревал о ее присутствии. — Надо поговорить.

— Давай поговорим. — кажется, я знаю причину подобного ночного бдения у постели больного. И это вовсе не забота о раненом.

— Что ты сделал с Теей? — холодным голосом спросила воровка.

— Она в порядке? — неужели ей стало хуже? Если с ней что-то произошло, я себе никогда не прощу.

— С ней все нормально. — успокоила меня Роуз. — Она сказала, что сама предложила тебе и чуть ли не насильно заставила выпить ее. Ты хотя бы понимаешь что сделал? Это опасно.

— Я же говорил, что ничего в магии почти не знаю. Мне было плохо и я не смог настоять на своем. Твоя сестра хотела помочь, но это не оправдание для меня. Прости. — жаль, из-за темноты не было видно лица рыжей. Не от нее ли исходила опасность, которая заставила проснуться?

— Я тебе не говорила, но сейчас ты должен это услышать. Наша мать была в Ордене. Поэтому мы как никто другой знаем цену магии. И что она делает с магами мужчинами. — девушка наклонилась, вперед обхватив руками свои ножки и начала откровенничать. — Ты должен знать, что пить ману представляет угрозу не только для сосуда, но и для тебя самого.

— С этого момента, пожалуйста, поподробнее. Ты ведь помнишь что я немного стукнутой по голове. Что такое Орден? — кто бы знал, что воришка может дать мне знать больше о собственном даре? Неисповедимы пути богини.

— Постоянно забываю, что ты идиот. — констатировала Роуз. — В Орден Святой Елены девушек забирают еще с пеленок и обучают быть хорошими слугами для магов. Защищать и помогать когда их резерв опустеет. Он как бы часть Церкви, но в то же время и сам по себе. Орден берет свое начало с тех времен, когда магов мужчин было намного больше. С каждым годом их число уменьшалось и влияние Ордена также падало. Мать рассказывала, что когда-то главный храм в столице был самым красивым и большим зданием в городе. Но со временем Орден был вынужден уйти из Айверса и осесть в провинции. Нас с Теей забрали на обучение, когда нам было по 5 лет. На самом деле мы с ней ровесницы.

— Вот оно как... — даже не представляю, каким образом это возможно. Тея выглядит лет на 25, в то время как рыжая едва перешагнула подростковую пору.

— Все из-за ритуала питания. Мана, которую высасывает маг, отражается на внешности. Если брать немного, то это не так страшно, но мужчинам очень сложно контролировать себя и они часто превышают безопасное количество. — Роуз замолчала, ожидая вопросов, но я смог лишь кивнуть про себя подтверждая каждое сказанное слово.

Остановиться почти невозможно. — Наша мать умерла в 35 лет, выглядя как разбитая старуха. Она была универсалом и могла питать любого мага, поэтому у нее постоянно брали энергию. Мой резерв совсем крохотный так что меня редко использовали. Чаще брали Тею. Поэтому она и выглядит старше.

— С девушками все понятно, а почему это опасно для магов? — вот этот вопрос волнует больше всего. Может от этих манипуляций у меня скоро рога и крылья вырастут?

— Порой маг теряет контроль и случается срыв. Это походит на безумие. Они просто не понимают, что делают и это оканчивается смертью сосуда. После такого маг уже не будет прежним. Что-то в них меняется, и они становятся будто одержимы. Как правило, те кто пережил срыв после этого всегда будут убивать питающую его девушку. — м-да уж лучше рога и копыта. Что-то уже не совсем весело быть магом.

— Вы убежали? — посмотрел бы я на фанатика, который бы остался в таком месте и ждал собственной смерти.

— К нам зачастил один маг. Лоуренс. Не знаю, что он делал с Теей, но она стала болеть. Тогда я собрала вещи и увезла ее подальше. В ночь побега мы наткнулись на вновь прибывшую ученицу, и пришлось взять ее с собой.

— Ами?

— Да. — можно было подумать что разговор на этом закончен, и вечер воспоминаний преследовал цель предостеречь меня, но вдруг Роуз выдала. — Это тебе нужно я понимаю. Но если надо, то это буду делать я. Просто скажи.

От столь прямого предложения сердце заколотилось быстрее, а рот стал наполняться слюной. Наглости сказать девушке, что я согласен и неплохо бы прямо сейчас этим и заняться у меня не хватило, но это и не потребовалось. Будто читая мысли Роуз скинула свою курточку, оставшись в одной белой рубашке. Расстегнув пуговицы, она оголила грудь, и сев напротив замерла. Было бы немного больше света, может и удалось бы рассмотреть, покраснела ли воровка или оставила свое каменное выражение лица. Вид ее бюста уже не был для меня секретом. Тогда на площади еще успел рассмотреть маленькие груди с аккуратными сосками.

Придвинувшись к рыжей, я легонько нажал на ее плечи покрытые веснушками, чтобы она легла. Хватит уже женщинам быть сверху. Так как я не лежал пластом и мог сам двигаться, то инициатива полностью лежала на мне. Не было острой нужды в мане, и я не стал сразу набрасываться как зверь на доступную и оголенную добычу. Поцелуй пришелся в ложбинку между двумя холмиками и начал опускаться вниз к плоскому животу который, чувствуя ласки стал ходить, вверх-вниз давая понять что партнерше тоже нравятся мои действия. Язык утонул в пупке, покуда пальцы гладили ее бугорки сосков. Хотелось спуститься еще ниже, но Роуз оставалась в штанах, и это становилось препятствием на пути к ее лону. Пришлось вернуться обратно и полизав ее грудь, наконец, впиться в источник живительной жидкости. Все это время девушка не издавала никаких звуков, даже тогда когда я засосал чувствительное возвышение ее холмика. Молоко сразу же выплеснулось в глотку даже без особых усилий и помощи рук. Терпкий, немного соленый вкус сразу защекотал горло. Божественный нектар распространял жар по всем конечностям, но почему-то начало колоть в висках. Кажется, теперь я понимаю, почему лучше пользоваться сосудом твоего аспекта магии. Каждая из них отличается и имеет свою изюминку. Надеюсь последствий того что я пью кого придется не будет? Обойдемся лишь мигренью, ладно?

Сделав пару глотков, я запустил руку по телу Роуз, опускаясь все ниже пока не уперся в

пояс ее штанов. Забравшись под ткань ладонь, двинулась к самому сокровенному месту по мягкой коже и сквозь жесткие волоски на паху. Уже почти добравшись мою руку, перехватили со словами:

— Не надо... пожалуйста. — на моей памяти это был первый раз когда воровка высказалась в вежливой манере. И это говорило о многом. Так что я послушно остановился и отпустил соску изо рта.

— На сегодня достаточно. Этого хватит, чтобы поправиться. — запахнув рубашку рыжей, я поднялся и тактично отвернулся, пока она приводила себя в порядок. Одевшись, Роуз слезла с кровати и скрылась во мраке комнаты. Мне же оставалось только постараться успокоиться и унять безудержный стояк.

На следующее утро все вели себя так, будто ничего не произошло. Только Ами умная не по годам подозрительно косилась на нас троих. Силы, наконец, вернулись ко мне, и я мог если уже не бегать, то свободно передвигаться. За завтраком попросил Роуз продать кому-нибудь не понадобившиеся книги. Деньга лишней не будет. Рыжая согласилась, только вот Тея попросила несколько книжек, чтобы начать учить Ами грамоте. Самих сестер в их Ордене чтению обучили, так что блондинка захотела приобщить и малышку. Правда, не знаю, хорошее ли выйдет учебное пособие из женских авантюрных романов.

После трапезы я попросил Роуз отвести меня к спрятанной телеге. Девушка отлично поработала и в куче барахла и старья, совсем не угадывался силуэт краденой повозки. Да и место такое, что даже самый последний бездомный сюда не заглянет. Настоящий крысиный тупик. Окна сюда не выходят, никто не шляется, так что свидетелей не будет. Я долго думал над этой проблемой и пришел к единственно логичному решению. Дело вовсе не в бочонках. Скорее в том, что в них спрятано. Может контрабанда или запрещенные вещи. Главное чтобы это не оказался живой товар. Учитывая сколько времени прошло, он уже «пропал». Но запах тогда должен был стоять такой, что перебивал бы ароматы даже не самого благоухающего района трущоб.

Понадобилось время, чтобы очистить от наваленного хлама телегу. Обойдя по кругу, ничего подозрительного я не заметил. Два десятка больших бочек из-под вина, на которых была отпечатано название содержимого и печать производителя. Красный рубин. Виноградники Гийом. Как пояснила Роуз это ходовая марка вина из Элизии. Не слишком дешевое и плохое чтобы считаться пойлом, но и не настолько хорошее, чтобы подавать на светских раутах. Придется открывать каждую, чтобы убедиться в собственном предположении. Запрыгнув наверх я попросил нож у рыжей, и перерезав веревку стягивающую груз поднял самый верхний бочонок и скинул его вниз. Роуз не нужно было ничего объяснять и сбегав за угол, через минуту она уже вернулась с топором.

На то чтобы вскрыть все бочки ушел час. Вот только в них ничего не оказалось. Мы стояли в груде деревянных обломков, дыша алкогольными парами, поднимающимися от остатков вина. Неужто я допустил оплошность? Но ведь это глупо воровать просто пустую тару. Тем более у той кто может тебя спокойно удавить. Если уж не законом, то криминалитетом. Нет, должно быть что-то еще. И если ничего не нашлось в грузе, значит это в транспорте. Скопившись на телегу, я взял у воровки топор и принялся простукивать дощатый настил. Звук ничем не отличался на всем протяжении пола. Значит, второго дна нет. Задача. Либо я слишком глуп чтобы быть таможенником, либо есть неучтенные факторы и покойная Агнежка и вправду хотела лишь полые бочки. Может солить, что

задумывала на зиму? Ну, уж нет. Теперь это дело принципа. Если надо я эту колымагу на щепки разделаю. И только тогда признаю, что был неправ. Или все-таки найду, ради чего все затевалось. С таким настроем я размахнулся и опустил топориче на настил.

Прошло еще полтора часа. За это время успел разрубить телегу напополам. И дощатый пол, и обе оси со стойками, место для извозчика и ящик у него в ногах. Но ничего не нашлось. Где золото, драгоценные камни или на худой конец дурманящие вещества? Ничего не понимаю.

— Ну что спустил пар? — с улыбкой спросила Роуз. Она давно ушла по своим делам, не забыв сказать что я идиот. Видать вернулась, чтобы поиздеваться. — Колеса только осталось порубить в капусту и все, считай улики больше нет.

Опа. А про колеса то я и забыл. Широкие чтобы передвигаться по проселочным дорогам с массивными спицами и ступицей. Там что угодно спрятать можно. Так что деструктивные методы пришлось продолжить. Когда три колеса были пущены на дрова, сомнение вновь проснулось в душе и начало поднимать табличку, на которой крупным буквами значилось единственное слово «ИДИОТ». Ладно, надо довести дело до конца, раз уж взялся. Замахнувшись как следует я опустил топор на обод и вместо того чтобы услышать тупой стук удара об вялое дерево, раздался звон столкновения металла об металл. Колесо оказалось с полостью, и внутри кто-то умудрился запихнуть железный тубус с плотно привинченной крышкой. Интуиция меня не подвела. Радости не было предела, и хоть я и не знал какой подарок мне сделала судьба и даже не допустил мысли что контейнер может быть пустым все же торжественно произнес самому себе:

— Ну и кто тут идиот?

Заскочив в дом, я не удержался от улыбки предназначенной Роуз и быстренько прошел к столу. Увидев, что я не собираюсь останавливаться и принял ее совет по поводу полного уничтожения доказательств за чистую монету она вернулась домой не став ждать. Рыжая, похоже, была уверена что нам ничего не найти.

— Я был прав. — с этими словами на столешницу был поставлен так и не вскрытый тубус.

— О как... — Ами, не нашла другой фразы чтобы выразить свое удивление.

Воровка молча подхватила пенал и принялась откручивать защитный колпак. Задней мыслью пришла идея, что контрабандисты могли засунуть какой-нибудь защитный механизм, дабы обезопасить груз от вскрытия чужими руками. Иголки с ядом или ядовитый газ. Но сказать я ничего не успел, и благо крышка просто отошла без всяких неожиданностей. Внутри скрывалась пачка свернутых документов. Жаль не золото. Вчитываясь в листки с печатями, Роуз небрежно бросала их в сторону, где уже я их подхватывал, сгорая от любопытства.

— Да ты был прав. Тайник есть. — закончив с последней бумагой, рыжая спокойно вернулась к своей чашке с чаем. — Вот только это белиберда на незнакомом языке. Ничего не понятно же. Я бы похвалила, будь это кучка камушков или мешочек с талерами.

— Для кого-то белиберда, а для меня вполне читабельно. — не реагируя на уставившиеся взгляды трех барышень, я попытался припомнить монастырские уроки.

Не зря эти закорючки показались мне знакомыми. Это же Луар, он же староцерковный диалект. Родное наречие одной из самых плодovitых на писанину деятелей святого слова. Понтифика Фачи Орлеано. 7 столетие Эры Просвещения. Так как почти все ее труды стали

каноническими, то и изучали их все послушники. Некоторые, такие как я, еще и в оригинале. Даже не верится, что занятия с Родерикомгодились. Как и намеренный прочитанный рассказ первооткрывателя и путешественницы Алии Бьйорк. Луария около 200 лет назад заключила династийный брак с соседним королевством и даже взяла новое название, чтобы подчеркнуть начало своей новой истории. Сейчас это государство известно как Элизия. Отсюда выходит, что луарский язык теперь зовется элизианским.

— Постой ты можешь это прочитать? — у Роуз даже бровки поднялись от удивления. На это я лишь поднял палец к небу, попросив минутку на изучение и перевод.

Интересно как получается. Красивые листы из толстой бумаги с вензелями и красными печатями оказались грамотами подтверждающие, что некая Сесилия Тибо является полномочным представителем королевской канцелярии Элизии. Представитель этого документа имел право распоряжаться встреченными сотрудниками армии, стражи и пограничной службы в чине вплоть до капитана. Запрещалось ее досматривать, проверять багаж или чинить любые препятствия на пути следования. Еще нашлись дарственные от каких-то баронесс Мейс и Пинто на недвижимость в пригороде Айверса. Долговые расписки целой герцогини по фамилии Эверетт на сумасшедшую сумму в 50 тысяч талеров. Бухгалтерские выписки с перечнем счетов, предприятий, каких-то неизвестных указанных лишь в качестве инициалов и подбивкой дебета с кредитом. Расписание с перечнем дат со стоящими через тире населенными пунктами и непонятными цифрами.

Последним оставалось запечатанное письмо перетянутое бечевкой. Не думая я сломал печать. А что? Все равно адресату оно уже не дойдет. Пробегая по строкам, к горлу сам собой подбирался комок. Иногда любопытство не самое лучшее качество для здоровья.

Сообщаю.

В зоне моей ответственности агентов Тилезии не замечено. Благодарю за предупреждение.

Список передвижений войск прикреплен.

Объект А. на последней стадии вербовки.

Гость с Юга прибывает через 2 недели.

Л.Б. для С.С.

Либо это очень плохая шутка. Либо это шпионские интриги. Только почему прямым текстом без шифровки и кодировки? Л.Б. это и дураку ясно, что Линет Берг. Она бы еще адрес своего дома указала. Хотя откуда мне знать порядки работы спецслужб? Но просто это нелогично вот так светиться. Хотя с другой стороны это ведь было в тайнике значит, и не предназначалось для левого читателя. Агнежку тоже использовали, как и нас чтобы добраться до бумаг. Небось, сказали найти дураков, которые сопрут шпионские донесения, а после убить и повесить все на них. А что? Я не пойми кто и приезжая воровка. Оба неместные, так что вполне подходят на роль исполнителей грязной работы. Я-то думал, они золото припрятанное хотели перехватить, а оно вон как оказывается.

— Ну и чего ты замер? — Роуз утратившая запас терпения помахала у меня перед глазами.

— Кажется Линет Берг никто иная как шпионка Элизии на территории Империи. — не давая очухаться от столь громкого заявления, я добавил сверху. — Тут перечень передвижений армии с датами и городами. Верительные грамоты для беспрепятственного

проезда через границу Элизии. Рычаги давления на аристократов и я так подозреваю отчет о потраченных деньгах на взятки и прочее обеспечение деятельности в Аугсбурге. В письме так вообще речь о вербовке какого-то лица. Наверняка большой шишки. Это все конечно интересно, но вот что нам теперь с этим делать?

Все обитатели дома принялись переглядываться, ожидая кому, придет в голову светлая мысль. Но никто так и не заговорил...

Мы так и не пришли к единому мнению по поводу того что же делать с документами. Передать властям? Учитывая, влияние госпожи Берг, велика вероятность, что можно наткнуться на ее людей и не выпутаться из этого дерьма живыми. Продать заинтересованной стороне? У нас просто нет таких связей, чтобы выйти на покупателей и опять же шанс уцелеть минимальный. Уничтожить? Это всегда успеется, а вот вернуть этот козырь в рукав уже не получится. Так что оставалось только спрятать бумаги и молчать в тряпочку, надеясь что пронесет. Поэтому дождавшись ночи, я запихнул все листы обратно в тубус, набросил накидку с капюшоном и отправился в поиске заначки. Недалеко от того тупика где была упрятана повозка стояло засохшее дерево, которое каким-то чудом местные жители еще не растащили на растопку. Раскопав, захваченным топором достаточно глубокую ямку, я положил туда пенал, забросал землей и хорошенько притоптал. Надеюсь, выкапывать это мне не придется.

Вернувшись обратно, когда все уже улеглись спать, я тоже не стал задерживаться и быстро раздевшись, отправился на боковую. Но стоило только прикрыть глаза, как уже знакомое чувство опасности дало о себе знать. Неужели опять Роуз удумала чего? Но нет, ширма оставалась неподвижной, а в комнате стояла тишина. Не нравится мне все это. Выбравшись со своей лежанки, я едва успел нацепить штаны, как входная дверь распахнулась настежь, ломая хлипкий засов напополам. Следом в дом ворвались несколько вооруженных неизвестных, и не дав мне опомниться огрели по голове отправляя в страну вечного мрака...

М-де. Снова крошечная тьма и только монолог разума. Я не успел даже руки поднять, а меня уже выключили из игры. Маг фигов. Похоже магия не всесильна. Особенно в руках такого низкоквалифицированного представителя волшебного сообщества как я. Интересно кто это пожаловал с визитом? Знакомые Агнежки выяснили настоящую причину ее смерти и пожара на складе? Или может сама Линет Берг пришла по наши души? Церковники? Орден? Недоброжелатели Роуз, которых она обокрала? Может те три бабенки со дня нашего знакомства смогли выследить? Вроде всех перечислил. Только лекари остались. Но они-то точно не стали бы лишаться постоянного клиента. Вариантов много и у всех есть причины нас пленить. Даже не знаю, что хуже оказаться в пыточной шпионов или попасть в лапы кардинала Скольди. Хотя уж лучше секс со старыми аристократками, чем иглы под ногти. Неважно скоро узнаем, кому мы попались.

Пробуждение вышло быстрым. Гады просто окатили меня целым корытом ледяной воды. Подскочив, я принялся кашлять и отплеиваться от жидкости, попавшей в носоглотку. Времени прийти в себя мне не дали и за шкуру поставили на ноги. Мы оказались в крайне неприятном месте. Зал из камня с длинными столами и лавками слабо освещался лампами. Рядом обнаружили остальные. Благо никто не был ранен. Их, похоже, не вырубали или привели в чувство иными методами. А то я один мокрый среди всех. За спиной стояли бритые бабищи лишь условно причисляемые к женскому полу. Кожаная броня, мечи, татуировки. Похоже, все-таки бандиты нагрянули.

— И кто тут у нас? — к нам медленно подходила, чеканя шаг, дамочка средних лет с красными почти багровыми волосами до плеч. Черные штаны в обтяжку выгодно обтягивали

фигуру, подчеркивая высокий зад. Красная блузка в цвет прическе имела глубокий вырез, из которого выглядывала высокая и полная грудь. Женщина хоть и была сексуальна, но лицом не вышла. Тонкие губы, крупный нос, и морщинки собравшиеся у карих глаз и на лбу. — Гляньте-ка. Воришка, белобрысая сучка и ребенок. Занятная компания. Ах, да и еще парниша. Хах. Ну и кто вы такие?

— Было бы неплохо сначала самой представиться. — женщина обводила нас взглядом, пока говорила. Мне не понравилась ее улыбочка, так что когда очередь дошла до меня, я не сдержался от наглости, за что сразу же был награжден кулаком в печень. Удар сзади вынудил согнуться и выпустить воздух из легких. — Кха-кха...

— Здесь я задаю вопросы. Лучше бы вам сразу это уяснить. — главарь подошла поближе и пальчиком приподняла меня за подбородок. Хотелось плюнуть ей в рожу, но во рту как назло было сухо. И к тому же не стоит ее злить. — Повторю кто вы такие?

— Джон. Джон Смит. — пытаюсь восстановить дыхание и унять боль в боку, выдохнул я. — Это Тея, Роуз и Ами. Что вам нужно от нас?

— Да мне насрать как вас зовут. По какому праву вы орудуете на моей территории без разрешения? — не поднимая голоса, спросила красноволоска.

— Э-э-э... извините. — так они не из-за документов пришли? Фух ну слава богине. — Это недоразумение. Думаю, мы можем прийти к соглашению и уладить этот вопрос.

— Уладить? Да, думаю, мы с тобой точно придем к соглашению. Ха-ха. — неназванная громко рассмеялась, и ее подчиненные поддержали хохот. Озабоченные бабы, что может быть хуже? Только если у них еще есть и острые железки. — Жаль тебе это не очень понравится.

— Госпожа Милена, я отдам вам вашу долю и впредь обещаю, что не стану утаивать заработок. — Роуз вклинилась в разговор, переводя внимание на себя. Так она ее знает? Что же молчала тогда.

— Тебе давали слово шваль? — презрительно хмыкнув, женщина даже не посмотрела на рыжую. — Думаешь, это из-за тех медяков ты оказалась здесь со всеми родными? Наивная. Вот в чем суть. На днях кто-то ушлый украл телегу одной очень богатой особы. Она обещала щедрое вознаграждение тому, кто найдет вора. Тот, кто назначил такую награду, наверняка потерял что-то очень ценное, раз готов выложить целую кучу золота и так уж совпало, что у тебя откуда-то появились деньги на лекарей. Слишком большие для карманника твоего пошиба. Одно с другим сложить несложно. Но теперь встает вопрос. Сдать вас сразу заказчику и получить сундучок полновесных марок или сначала вытрясти из вас то, что вы у нее украли?

А я думал лекари как раз и не при чем. Сдали сволочи. Хоть и косвенно. И все-таки это из-за документов. Катись в чертоги подземного мира Елена. И как нам выбраться из этой задницы? Попробуем силой уйти? Угу, три раза. Я минуту пытаюсь вызвать в себе то самое ощущение огня, но ничего не выходит. Толи отбитый бок отвлекает, толи не успел еще восстановиться, после предыдущей драки. Да и много их. Никак не меньше пары десятков. И это только те, что на виду. А где мы? И сколько там еще таких лысых головорезов бродит? Нет, не уйти.

— Не понимаю, о чем ты говоришь. — Роуз решила идти до конца в несознанку. — Те деньги мы заработали на улице. Ни о какой телеге и не слышали.

— Правда? Ну, тогда идите домой. — наигранно удивилась Милена и выдала шуточку, которая в очередной раз вызвала смешки со стороны ее охраны. — Ты меня за дуру

держишь? Что если мы хорошенько спросим у твоей бледной сестрички? Или немного поиграем с этой крошкой?

— Не тронь их. — видя, как испуганно сжались Тея и Ами, я не смог остаться в стороне. Самостоятельно рыжей не выгрести из этой лужи. — Давай условимся. Отпусти их, и я все расскажу.

— Ты ставишь условия парниша? Я не расслышала? — приложив ладошку к уху главарь снова оказалась рядом, и не скрывая издевки, наклонила голову. — Повтори-ка.

— Освободи их, и мы договоримся. Можешь нас пытаться или сдать заказчику, но поверь ты выиграешь намного больше если все останутся довольны. — пришлось приложить максимум усилий и привлечь все умение убеждения чтобы она клюнула. Что ей предложить? Будем импровизировать на ходу.

— Довольны? Это мне нравится. Давно уже никто не сулил мне удовольствия. — тонкий пальчик прошелся по моей груди, спускаясь к животу. — Это даже интересно. И что такой молокосос как ты знает об удовольствии?

— Поверь ты останешься удовлетворена полностью. — знала бы ты тварь насколько права про молокососа. — Прикарманишь ценности богачки, при этом сдашь ей какого-нибудь неудачника в качестве козла отпущения и за это еще и получишь от нее же награду.

— А в обмен отпустить этих трех сучек? — ладонь Милены опускалась все ниже и уже дошла до пояса штанов. Надо бы ускорять переговоры, а то, несмотря на положение уже каменный стояк. Дает знать о себе воздержание, несмотря на кувыркания в постели с двумя девушками за последнюю неделю. — И кого из них ты трахаешь? Белобрысую? Плоскую? Или может всех трех?

— Никого. Но тебя бы поимел с радостью. — рискованно конечно было говорить такое. Нельзя точно сказать, как главарь отнесется к подобному нахальству, но с окончанием фразы совпало то, что рука женщины наткнулась на мое достоинство, которое подтверждало «твердость» намерений. Зрачки Милены расширились, когда она поняла что нащупала, а губы разошлись в небольшой улыбке. Сработало. Фух. Был бы один, не удержался бы от выдоха облегчения. Слишком много поставил на карту. Если бы не получилось, то всех бы подвел под плаху. А так судя по реакции и движениям ладони по головке члена, она не оскорбилась.

— Ладно, уговорил парниша. — не отводя от меня глаз женщина, наконец, решилась. — Этих отпустить. А с тобой мы пообщаемся чуть подольше.

— Постой. Откуда я знаю, что их не убьют после? — также, не отрываясь от карих глаз, я задал закономерный вопрос.

— Милый мой если Милена обещает, то она всегда держит свое слово. — хватка на моем члене стала сильнее, сжимая ствол и вынуждая поморщиться от не совсем приятных ощущений. Прямолинейный намек скажем так.

— Все нормально Джон. Мы будем в порядке. — голос Роуз меня одновременно и успокоил и в тоже время благословил на уединение с уже заведенной дамой.

— Вот видишь дорогой все нормально. Пойдем, поговорим в более укромном месте. — потянув меня за достоинство, Милена вынудила пошагать вслед за ней. Обращиваться не стал, так как было немного стыдно...

Это действительно стыд и унижение когда тебя как бычка ведут, держась за твой пенис. Я может, был бы и не против, но идти было неудобно, особенно учитывая, что пришлось

подниматься по лестнице. Недолгая прогулка закончилась в спальне большую часть, которой занимала кровать под балдахином. Толкнув меня внутрь помещения, Милена зашла следом и прикрыла за собой дверь.

— Ну, теперь можно и поговорить парниша...

Красноволосая рывком разодрала мою рубашу и отбросила ее в сторону. Такой же участи удостоились и штаны. Обувку я уже сам сбросил. Наверное, не стоит говорить надеющейся на секс марафон женщине, что это как бы мой первый раз. Хорошо хоть она не стала мешкать и дожидаться действий с мужской стороны и взяла на себя главную роль. Партнерша подошла ко мне и развернула к себе спиной, а затем незаметно вытянула кожаные ремни, привязанные к кольцам на потолке. Тут-то я почувствовал неладное, но прежде чем успел что либо предпринять, левая рука уже оказалась прикована в районе запястья. Мгновенье спустя та же участь постигла и вторую конечность. Теперь я оказался в сложной диспозиции. Скован, голый и с угрозой в качестве главаря банды позади.

— Ну что милый начнем с закуски, пожалуй... — Милена отошла к шкафу, и судя по звукам принялась в нем копать.

Чет я не так себе секс представлял. Может потому у них в мире мужики и вымерли? Даже стояк утихомирился и начал опадать. Стоя в такой позе у нас точно не получится заняться любовью. Хотя может она, какую технику секретную знает? Даже и не представляю, что задумала эта больная на всю голову тварь. А может...

— СУКА! — додумать я не успел, так как в воздухе прозвучал свист замахивающегося кнута и в область задницы прилетел удар оставивший ощущение как будто я сел на раскаленную сковородку. От неожиданности ругательство вылетело из уст само по себе. — Ты что творишь стерва?

— Получаю удовольствие дорогой. — голос из-за спины был нарочито елейный. — И да можешь меня обзывать, это даже сильнее заводит.

После этих слов вновь свистнул кнут и по спине, будто серпом врезали. Милена не останавливалась, несмотря на льющиеся в ее адрес призывы прекратить безобразие, озвучивание списочного наименования всех ее родственников кого я поимел и убью и даже угрозы отодрать ее во все отверстия, в случае если мне посчастливится поменяться с ней ролями. Тварь била больно, часто и при этом еще и смеялась. Я уже не чувствовал плеч, спины, задницы и ног. Хлесткие взмахи раз за разом обрушивались, сверху заставляя при каждом ударе дергаться вперед. Не знаю сколько это продолжалось, но когда щелчки прекратились я просто не смог стоять, и опустившись на колени повис на ремнях. Дыхание было прерывистым, силы разом покинули организм, а самое гнусное это набухший кровью член который так напрягся, что готов был кончить в любую секунду.

— Вижу, ты уже готов к главному блюду... — прямо над ухом прозвучал томный голос мучительницы и почему-то он совершенно мне не понравился.

Призвав все ресурсы пересиливая онемевшие ноги я поднялся, и выкручивая шею пытался увидеть что она на этот раз задумала. Стоило узреть, во что вырядилась садистка, как из уст вырвалось:

— Ох, ты ж Святая Елена... — упоминание богини в подобной ситуации можно было расценивать как неоспоримое богохульство, но другого ничего на ум не пришло.

Милена стояла с мерзкой улыбкой глядя на мое вытянутое и побледневшее лицо. Прямо поверх брюк эта сумасшедшая нацепила хитрую конструкцию в виде пояса который опоясывал бедра, и к которому на подвязках крепился здоровенный фалоиммитатор.

Развернувшись боком, она дала полностью осознать размеры деревянного искусственного члена и надпись на боку выведенную черной краской «КАРАТЕЛЬ».

— Ты был плохим мальчиком милый. Поэтому придется тебя немного проучить.

Все шутки кончились. Одно дело плетка и совсем другое это. Сжав зубы, я выпрямился и нырнул внутрь себя. Да энергии на бой с вооруженной охраной не хватало, но на то чтобы разорвать ремни должно найтись. Пока извращенка подбиралась со спины, я пытался вновь собрать силу, которая поднималась из чрева и направить ее в плененную руку. Вместо потока как бывало при сражении на складе, удалось выделить лишь каплю, которая медленно протекала по телу. Сейчас я смог не только ощутить, но и увидеть искорку блуждающую словно мотылек в животе. Мизерная кроха энергии, подчиняясь воле зигзагами двигалась вверх, пока не скользнула по плечу и не юркнула в предплечье и далее к сжатому кулаку. Всего капля, но этого хватило чтобы, резко дернув за удерживающий ремень разорвать его на две части.

Подошедшая уже вплотную Милена не ждала такого поворота. Она открыло было рот, чтобы позвать на помощь, но я не дал ей этого сделать. Вспомнив ее действия чуть ранее, я схватил ее за выступающий вперед деревянный фаллос и рванул на себя. Спотыкаясь женщина полетела вперед, и воткнувшись в спинку кровати перегнулась через нее облегчая мне жизнь. Не давая ей подняться я прижал ее к простыням, и нажав на челюсть воткнул ей в рот обрывок ремня. Своеобразный кляп не даст стерве поголосить. А орать она будет в отместку за свои грешки.

— Главное блюдо, я пожалуй пропущу. А вот тебя моя ненаглядная ждет десерт. — судя по испугу в глазах, лежащая не любила сладкое.

Пришлось повозиться, высвобождая вторую руку. Держать дергающуюся женщину еще и стараясь не дать вытащить кляп та еще задача. Недолго думая я засадил ей кулаком в висок и добавив еще и локтем в шею. Бить девушек не хорошо конечно, но она сама напросилась. Тело Милены обмякло и не став терять времени я распустил ремень получив, наконец, свободу. Сняв адское карательное приспособление с начавшей приходить в себя красноволосой, удалось спустить ее штаны и полюбоваться круглым голым задом бандитского главаря. Приставив стоявший колом член к ее лону, я с размаху засадил ей по самые яйца. Такое обращение вызвало приглушенный затычкой во рту вскрик и расширившиеся до предела глаза у охотницы ставшей жертвой. И в тот же миг чуть сам не согнулся от резкой боли, вспыхнувшей в паху. Она была такой узкой, что разбухший пенис едва мог двигаться внутри нее. Стоило немного пошевелиться, как он сразу стал сокращаться, выплескивая безостановочно семя. Голова пошла кругом и во всем теле разом появилась пьянящая легкость. Казалось, прошла целая вечность, когда сознание вернулось из заоблачных далей. Милена же только мычала с прикрытыми веками.

Эрекция и не думала исчезать и не став раздумывать я начал двигать тазом, исследуя глубины истязавшей меня стервы. Ребристые стенки ее влагалища плотно обхватывали пенис, и каждое проникновение отзывалось наслаждением. Хлюпающие звуки сопровождали толчки плоти о плоть. Партнерша уже не сопротивлялась и не пыталась вытащить ремень изо рта так что я смог распрявиться, и обхватив ее талию еще сильнее натягивать шикарное тело. Также как она хлестала мою спину, я выбрал такой же темп. Безостановочный и неумолимый. Скорость все возрастала пока, наконец, не наступила неизбежная развязка. Войдя до самого конца, я почувствовав как напряглась женская утроба. Последовавшее семяизвержение будто пропустило разряд молнии через ее тело. Спина

выгнулась дугой, бедра стали мелко трястись, а ноздри расширились от тяжелого дыхания. Выйдя из нее, я повалился на ковер абсолютно опустошенный бешеной скачкой. Сердце выстукивал частый ритм, под который вполне можно было плясать. На уровне глаз располагались ножки той что мучила меня, по которым медленно стекала белая субстанция. От этого вида покинувшие силы вновь стали возвращаться и захотелось еще больше наказать эту безумную озабоченную бабищу.

Милена не двигалась и продолжала неподвижно лежать в неудобной позе. Забравшись на кровать, я схватил ее за отворот блузки и как куль подтащил повыше. Перевернув ее на спину, одним движением разорвал верхнюю одежду от чего во все стороны полетели оторванные пуговицы. Полную грудь поддерживал кусок ткани, обернутый вокруг туловища, пришлось покрутить еле живую и плохо соображающую женщину дабы получить доступ к самой вкусной части. Круглые полушария с удивительно крохотными сосками манили своей доступностью. Не медля я сразу впился в эту красоту моментально засасывая уплотнившуюся кожу настолько насколько хватало легких. Пребывающая в полусознательном состоянии женщина тихо простонала, не открывая глаз. Сжав ладонями ее сиськи, я хотел как можно скорее получить ману. Хватка оставляла красные кровоподтеки на светлой коже, но это меня не останавливало. К ней я ничего не чувствую. Ни жалости, ни заботы. Она не заслуживает осторожного подхода как та же Тея или Роуз. Вскоре из развратной дамочки на язык стала поступать такая желанная жидкость. Но она была безвкусной. Все равно, что вода. Та же Тея тоже не имела сладости, горечи или кислоты. Но блондинка ощущалась как поток из чистой горной реки. Освежающий, бодрящий и очищающий. Милена же вообще не имела вкуса, как и эффектов на мой организм. Жаль энергия мне сейчас бы пригодилась.

Так как подзарядиться не вышло, то и смысла в дальнейшей процедуре не было. Оторвавшись от груди все еще бессознательной женщины, я осмотрелся в поисках оружия. Верить обещаниям лидера подпольного мира есть вершина глупости. В голове созрел план, но в нем столько может пойти не так что только загнанный в угол человек наподобие меня мог бы согласиться на его выполнение. За дверью было тихо и стоит поспешить, пока подручные не хватились своего босса.

К сожалению, ничего острого не обнаружилось. Ни ножа или даже зеркала, которое можно разбить. Единственное что оставалось это воспользоваться обрывком ремня, отлично заткнувшим пасть этой сволочи. Обернув коричневый отрезок вываренной кожи вокруг шейки гадины что меня пытала, и намотав его на кулак я принялся хлестать по щекам пребывающей в отключке Милены.

Она быстро очнулась, и стоило ей только разлепить веки, как я натянул удавку. Рот женщины открылся в беззвучном крике, она стала дергаться всем телом, пытаясь меня оттолкнуть, а руки пытались снять причиняющую муку помеху с гортани. Когда лицо стало синеть и из покрасневших глаз грозивших вывалиться из орбит хлынули слезы, я ослабил хватку. Шумно вдыхая воздух, стерва попыталась захватить мне кулаком, но при сбите дыхания отвести руку не составило труда.

— Лежи тихо сучка. — стараясь придать голосу суровости, сказал я. — Можно тебя придушить и свалить пока твои шлюхи думают, что ты развлекаешься, но мои слова об общей выгоде были правдой. Будешь буяннить или поговорим как деловые люди?

— Слезь с меня ублюдок! — похоже, до криминальной королевы туго доходило, что она не в том положении, чтобы командовать, так что пришлось повторить урок. И снова

затянувшаяся петля, хрипы из пережатой глотки и последовавшие жадные попытки надыхаться.

— Значит, не хочешь по-хорошему? Заметь, я могу хоть всю ночь тебя пытаться. — надеюсь, ей не хватит мозгов, чтобы понять, что рано или поздно сюда кто-нибудь да нагрянет из ее подельников. — Так что продолжим или все-таки поговорим?

— Говори. — после небольшой паузы все же сдалась Милена. Странно, но злости в ее взгляды я не видел.

— Для начала мне нужны гарантии, что ты не тронешь нас. Под нас я имею в виду Роуз, Тею, Ами и меня. — вести диалог, лежа конечно неудобно, но снимать поводок и давать шанс позвать на помощь хуже.

— Я же дала слово. Мое слово тверже алмаза. Если сказала, то так и будет. — не знаю, сложно это определить врет она или нет. Но в глазах читалась твердость, а в хрипящем голосе проскочили нотки возмущения, что кто-то сомневается в ее клятве. Или она хорошая актриса или действительно уверена в том, что говорит.

— И ты просишь просто поверить тебе?

— Так ты просишь о том же парниша. — спокойно просипела женщина. — Заметь, я тебе доверилась. И вот где оказалась.

— Только не надо жаловаться. Сама виновата. Сначала выпорола, а после хер деревянный нацепила. — на эту тираду Милена только улыбнулась. Вот уж и вправду сумасшедшая. И, похоже, мы и вправду в тупике. Как два барана на одном бревне, перекинутом через речку. Видимо придется пойти навстречу этой змее, ведь иного выхода для дальнейшего осуществления моего плана я не вижу.

— Я тебе недооценила. Тощий задохлик, а пуги сорвал одним махом. Так дорога задница? — красноволосая попыталась засмеяться, но ее веселье прервал приступ кашля. Прочистив горло, шутница выдала. — Мудак из-за тебя у меня теперь все болит. От макушки до колен.

— А у меня нет думаешь? Будем считать мы квиты. И потом я обещал тебя поймать и сделал это. Видишь я тоже держу свое слово. — пришло время бросить кости и надеяться, что выпадет дубль. Не хочется проверять ее честность, но вариантов нет. — Слушай сюда и запоминай. Ты договоришься о встрече с Линет Берг. Да-да. Не смотри на меня так, я знаю кто твой заказчик и кого мы обставили. Скажешь, нашла воришку. После отправишь надежного человека в Церковь Святой Елены с посланием к кардиналу Скольди. Он должен дословно ей передать, что Джона похитили и сегодня продадут владельцу борделя в Элизии.

Поначалу Милена лежала спокойно и действительно слушала. Упоминание о настоящей личности, разместившей заказ на наши головы, заставил ее удивиться. Но когда дело дошло до Церкви брови женщины полезли на лоб.

— Ты во что меня втягиваешь парниша? — немного подозрительно поинтересовалась криминальная мать.

— Делаю то, что обещал. Ты получишь награду за вора, отдашь Берг меня, а после церковники ее повяжут. — гениальный план, а главное простой как тилезианские часы. Главное чтобы накладок не случилось. Приедет кардинал раньше или позже и каюк.

— Повяжут? И нас в том числе. — похоже, не все тут разделяют мой энтузиазм.

— Скольди назовете другой адрес. Твоя задача просто отдать меня в лапы Берг. Сами спокойно уйдете с наградой. Если конечно глава магистрата не захочет вас кинуть.

— Не кинет. Мы с ней давно работаем.

— Тогда договорились?

— А как быть с тем, что вы украли у Берг? Кажется, ты говорил, что это тоже получу я. — вот же зараза. Память у нее хорошая.

— То предложение было до того как ты пыталась засунуть мне в зад полено. Поверь тебе это не нужно. О таких находках потом жалеют. Но Церковь тебя отблагодарит. И очень щедро. — честно говоря, я не уверен, что кардинал и медяк ей даст. Но это будет потом.

— Мне нужно кое-что получше денег. — немного подумав, сказала лежащая подо мной.

— Слушаю?

— Ты сделаешь мне ребенка...

Катящаяся по каменной мостовой бричка заставляла постоянно подпрыгивать вместе с ней на ямах и ухабах. Отсутствие рессор, вынуждало зубы стучать друг об друга исправно передавая дребезжание коляски от неровностей дороги. Долго ехать в такой манере точно приведет к головной боли. Цокот копыт, тряска и постоянные усилия чтобы не соскользнуть с сиденья мешали собраться с мыслями. А подумать есть о чем.

Уговорить Милену было только половиной дела. Да пришлось пообещать ей, зачать ребенка. Право это не слишком большая цена, учитывая что если не получится вторая часть плана то нечем и некому будет выполнять данное подпольной королеве обещание. Плюс ко всему теперь она сама заинтересована, чтобы я остался жив. Но даже если брать в расчёт что красноволосая выполнит свою часть сделки и не захочет меня пустить в расход остается еще куча факторов. Вдруг кардинал не придет? Или придет, но с недостаточными силами? Что если Линет Берг захочет меня на месте пришить? И еще прорва «если» и «вдруг».

Так или иначе, сегодня все закончится. И пусть что придется вернуться под крыло Церкви. Лучше там, чем в холодной земле. И ладно бы одному, но Тея и Ами тут совсем не причем. Если их не тронут то обмен неплохой. Жаль, конечно, козырь в рукаве в виде магии временно отсутствует. Подзарядиться от Милены не вышло. Придется надеяться только на собственные силы и милость богини.

Поездка в раздолбанной бричке закончилась перед неприметным зданием в торговом квартале. В основном тут селились не самые успешные купцы и владельцы маленьких лавок. Близость с трущобами накладывала свой отпечаток на внешний вид построек. Крепкие двери, ставни на окнах, массивные запоры и хорошие замки. Хоть по здешним улочкам регулярно и передвигается патруль, но жители предпочитают не надеяться на стражей порядка.

Подхватив под руки, парочка женщин из числа подручных Милены повела меня к оговоренному месту передачи. Сама извращенка не поехала, отговорившись, что это не ее уровень самостоятельно заниматься подобным. Может и не врала, но думаю, она также подстраховалась на случай неожиданных обстоятельств. Постучав и дождавшись пока нам откроют, меня затолкнули в проем двери тычком в спину.

В темной комнате из мебели присутствовал только стол, за которым восседала фигура скрытая плащом. Позади нее стояла парочка девушек в слишком нарядных для такого случая сюртуках. Правда поверх они все же додумались нацепить простые накидки, которые частично скрывали белую ткань, позолоченную вышивку, розовые ленты и эполеты на плечах. Они что с бала сбежали? Увидев нас, телохранительницы или кто бы они ни были, подбоченились и положили ручки на эфесы своих рапир. Я конечно не эксперт, но с такой зубочисткой против меча выходить гарантированная смерть.

— Это он? — таинственная незнакомка скрывающая свое лицо хмыкнула, рассмотрев меня поближе. — Подумать только вор мужчина.

— Да это тот, кого вы ищите. — одна из бритых провожатых подтвердила мой статус.

— Передайте Милене благодарность за помощь от леди Берг. — с этими словами на столешницу был водружен маленький сундучок, в котором наверняка находилась награда. Недолго думая подчиненные красноволосой забрали ларь и были таковы. Пока все шло ровно, так как и планировалось.

— Госпожа, может не стоило их отпускать? — телохранительница нарушила тишину и обратилась к сидящей.

— Пусть идут. Она не настолько дура чтобы подсовывать мне пустышку. Да и слишком мудрено для обмана. Это надо же было найти мужчину, да еще и такого молодого. Ей на такое мозгов не хватит. — предводитель разнарядившихся как на парад девиц откинула капюшон и оказалась вполне симпатичной дамой средних лет. Ярко покрашенная, с крупными серьгами в ушах и с уложенной прической. Видимо точно ушли с какого-то праздника. — И как ты во все это влез?

— В карты проиграл. Чтобы откупиться согласился на авантюру. Я знаю, что в телеге были спрятаны документы. Я их не видел Агнежка сразу пенал забрала. — немного правды, немного лжи и надеюсь, выйдет правдоподобная история.

— Кто такая? — глядя на меня своими черными глазами светловолосая женщина задала уточняющий вопрос.

— Торговка краденным средней руки. — одна из ее свиты опередила мой ответ.

— Мы с ней пошли к ее тайнику в трущобах, и она их закопала. А потом пожар случился, склад сгорел. Я прятался, но меня нашли люди госпожи Милены. Вот и весь рассказ. Я вам все отдам, только не губите миледи. Поверьте, я ничего не знаю. А бумажки эти даже прочитать не смог. Я и букв то таких никогда не видел. Честное слово. — для достоверности пришлось дурачком прикинуться. Главное чтоб скушали. Если они решат что перед ними не просто наивный простак, которого использовали, то вполне могут и пытки подключить, чтобы на месте выяснить на кого я работаю. Опыта с плетью и деревянным членом мне на сегодня уже хватило спасибо.

— Чуть раньше ты сказал, что вообще не видел этих документов, а теперь получается что это не совсем точно? — чуть сузив глазки, неизвестная оперлась подбородком на руку и уставилась в ожидании реакции за пойманную ложь.

— Ой... — подключив все актерское мастерство, на которое был способен, я выпучил глаза и приставил ладонь к раскрытому рту. — Нечистый попутал, соврал моя госпожа. Когда Агнежка заснула в тот день, я прокрался и посмотрел, ради чего головой рисковал. Но клянусь перед богиней, ничего не понял в тех бумагах. Не губите и не берите на душу грех. Я покажу, где все спрятано, только отпустите...

— Помолчи. — заткнув меня, сидящая потеряла виски, размышляя о чем-то. Надеюсь не о том, что стоит меня повесить прямо тут.

— Госпожа Берг, не думаю, что это хорошая идея верить этому червяку. — девушка за спиной хозяйки не купилась на мое представление. Х-мм. Интересно шпионка решила лично заняться решением проблемы. Хотя несмотря на богатство и связи ей не с руки надеяться на кого-то исходя из того что пропавшие документы могут стоить ей всего что она имеет. Я бы тоже сам бегал пока не устранил угрозу. — Может сначала отвезем его в имение и там более подробно расспросим, не ошибся ли он где еще...

— Времени нет. Нам нужно закончить с этим как можно быстрее. — не оглядываясь, бросила леди Берг. Что же, похоже, мои выводы оказались верными. Ей невыгодно тянуть с этим. Так что, похоже, пытки миновали стороной. — Сопляк если соврал, то пеняй на себя. Я тебя на лоскуты порежу, если обманул.

— Что вы миледи как можно? Я все сделаю, только отпустите... — пришлось грохнуться на колени и сложить ладони в знак милости, чтобы показаться еще большим ничтожеством. Можно было бы и в штаны напрудить ради большего эффекта, но они не

сказать, что сильно пугали и могли воспринять это не так как следует.

— Отпустим. Конечно, отпустим... — милостивое лицо женщины расплылось в доброй почти материнской улыбке. Угу, как же. Охотно верю. Только полный идиот может решить что его отпустят после того как никто тут не скрывал ни внешности ни имени. Там же и закапают. По крайней мере, собираются. — Подайте карету.

Несмотря на более внушительные габариты и удобство интерьера, карета ничем не отличалась от брички в плане удобства. Трясло уже не так сильно, чтобы стучать зубами, но все равно приходилось скакать при наезде на кочки. Благо путь, который можно было преодолеть в транспорте, быстро закончился и пришлось двигаться на своих двоих. Вид Линет Берг месящей своими изысканными туфельками грязные подворотни трущоб с зажатым от безразличия носиком доставлял радости. Конечно, тут ароматы далеки от модных салонов. Одна из телохранительниц взяв меня под руку, уперла в бок что-то острое, на случай если я решу убежать. Это конечно уменьшает мои шансы на выживание, но пока беспокоиться рано. Может кардинал не явится, и тогда вероятности станут не важны, так как я стопроцентно буду трупом.

Дойдя по ночным пустым закоулкам до памятного дерева в глухом дворике в окружении высоких развалин общежитий, я указал в нужную сторону и сказал:

— Вон там она его закопала. — повинувшись кивку головы, Берг пришлось двигаться первым к тайнику. Но не успел я сделать и шага как из темной аллеи сбоку раздался окрик.

— Всем стоять! Приказываю именем закона! — стриженная под каре блондинка в форменной броне стражи шла к нам держа в одной руке меч, а другой демонстрируя жетон охранного совета свисающий с цепочки у нее на шее. За ее спиной маячили еще фигуры скрытые мраком. Это что моя подмога прибыла?

Думаю, приблизься они ближе и меня бы точно пырнули в качестве профилактики, но в этот же момент с противоположного края двора в воздух поднялся шар света, ярко освещая все вокруг. Рукотворное солнце поднялось с ладоней сухощавого дедка, рядом с которым стояла Аннет Скольди собственной персоной, в окружении послушниц в абсолютно черном облачении. Кардинал одетая в чуть упрощенный вариант своей сутаны, также не удержалась от приказов.

— Во имя Святой Елены и Церкви отдайте нам этого молодого человека! — о богиня нашла что требовать. Таким образом, они скорее меня убьют, чем вас послушают.

Но мало было этого так еще и позади послышался топот ног и на освещенный магией пяточок, вывалились непонятные субъекты. Разодетый франт с тоненькими усиками, полная женщина в фартуке трактирщика, худенькая девчушка с ярко-зелеными волосами и старушенция с зонтиком и корзинкой цветов. Это что еще за клоуны?

— Имперская служба безопасности. Всем оставаться на местах! — денди извлек из-за пазухи серебряную овальную пластину и поднял в воздух.

Я понимаю, церковники заявили их как бы я и ждал. Стража ну и черт с ними тоже вполне годится на роль спасителей. Но чего тут «имперская служба безопасности» делает? А главное кто их позвал. А что еще интересней чего они все вместе тут забыли? Этак они меня не спасут, а наоборот под топор палача подведут. Троица моих конвоиров заозиралась по сторонам, явно растерянная такой горячей встречей. И может все кончилось бы без крови, если бы не одно но. Как говорил один очень умный, но уже мертвый философ плохая ситуация имеет тенденцию изменяться в худшую сторону.

В момент когда все застыли просчитывая положение и возможные варианты действий в условиях положения молота и наковальни, одно из окошек на третьем этаже барака стоящего прямо перед сухим деревом открылось с громким скрипом, и выплеснув ведро из нужника какая-то баба заголосила на всю округу:

— Чего разорались сволочи! Да еще и деловые какие. Безопасность. Церковь. Я сейчас саму императрицу вызову с гвардией чтобы вас ушлепков закатать прямо тут чтобы знали как людей будить. — выдав свой никем не прерываемый монолог, халда захлопнула ставень с такой силой что слышали, наверное, на соседней улице.

Но не это было тем осложнением, о котором говорил умник из далеких времен. Когда все отвлеклись на высказавшую свое законное недовольство местную жительницу, с противоположной стороны прямо в нас запустили комету. Натуральная глыба, истончающая синее свечение и оставляющая за собой длинный хвост. Я успел только зажмуриться, потому что реакции на то чтобы попроситься с жизнью не хватило. Но вопреки ожиданиям небесное тело с грохотом рассыпалось, столкнувшись с появившимся из ниоткуда куполом вокруг Берг и ее подружек. Хорошо, что я стоял к ним близко, поэтому и остался невредим. Вот это уже настоящее проявление магии, а вовсе не те фокусы с телекинезом которые я показывал. Очередной игрок, на шахматной доске воспользовавшись тем что внимание направленно в сторону, начал атаку откуда-то с крыши и целил гад прямо в нас и сейчас я рад что сопровождающие Берг оказались магами. Действия неизвестного спровоцировали остальных броситься в нападение.

Со стороны стражи полетели арбалетные болты, которые застревали в матовом куполе, останавливая стрелки в полуметре от наших тел. Один из выпущенных стержней завис прямо у меня промеж глаз. Хотелось обматерить такого «точного» патрульного. Цирковая труппа со спины начала забрасывать шарами с фитилями, которые при столкновении с землей выбрасывали облако мучной пыли. Но она также оседала на магической защите и не могла проникнуть на небольшой пяточок, на котором нас застигла облава. И только церковники пока оставались в стороне и не спешили меня убить.

Несмотря на непробиваемый заслон с каждым новым ударом он начинал мигать все сильнее. И это явно не сулило ничего хорошего. И если не хочется помереть прямо тут, пора что-нибудь предпринимать. Телохранильница, держащая меня в своей хватке, немного расслабилась так как ее внимание было занято более серьезными проблемами вокруг. Чуть наклонившись вперед, я что есть духу всадил ей в лицо затылком. Не ожидавшая такой пакости девица инстинктивно схватилась за разбитый нос, ослабляя свой захват. Не оборачиваясь я рванул что есть мочи от Берг и ее друзей, но не пробежал и пары метров, как пришлось залечь на землю пропуская над головой болты и стрелы. Долбанная стража, не разбираясь, палила во все что движется. И даже безопасникам доставалось из-за чего они также попрятались кто куда. Прикинувшись мертвым, я не шевелился, пригнувшись как можно ниже.

Подручные Берг не стали бежать за мной и пытаться любым способом прикончить. Их приоритет оставался на защите хозяйки, которую они вынудили на мой манер улечься вниз. Вытащив свои рапиры, которые казались слишком короткими для холодного оружия, они не сговариваясь, встали по обе стороны от шпионки и принялись швыряться заклинаниями во все стороны. То, что я принял за клинки, оказалось неким магическим усилителем или иным волшебным приспособлением. Энергия, срываясь с тонкого металлического жезла, улетала вперед, формируясь на лету в разнообразное колдовство. Ветвистая молния прошла в метре

от меня и поразила за раз сразу несколько стражей. Но, несмотря на прямой попадание только одна из трех воительниц упала на землю. Остальные, как ни в чем не бывало, продолжали стрелять из своих арбалетов, укрывшись за щитами соратников. В воздухе повис запах озона, и волосы на голове начали подниматься. В сторону же крыши, откуда прилетело заклинание глыбы, отправился огненный шар. Долетев до черепицы, он взорвался, подкидывая в воздух кучу осколков и оглушая всех, при этом расплескивая раскаленную магму, которая начала стекать по стене барака вниз прямо на головы церковников. Угораздило же угодить на магическую войну. Всего-то хотелось выбраться из неприятной ситуации. Может в пыточной у Берг было бы не так уж и плохо?

Церковь вступила последней, но ее действия оказались намного эффективнее. Дедок на их стороне выкинул обе руки вперед и первая же волшба в его сторону, оказалась отражена обратно к охране Берг. Клубок из молний спружинил от старика как от матраца и вернулся к своей отправительнице. Хоть она и осталась невредима, но купол, мигнув в очередной раз просто не появился когда последовал очередной залп со стороны стражи. Стрелы и болты утыкали пока нетронутый участок земли, но парочка девиц продолжали стоять на ногах. Вместо объемного магического свода теперь при каждом попадании вокруг их тел вспыхивал контур, отражающий направленные снаряды. Еще один вариант магической защиты.

Монашки или те, кого я принял за них стоявшие под защитой мага до поры до времени, вдруг резко рванули в нашу сторону. Бежали они широким фронтом и при всей выучке охранниц они не могли быстро убрать их всех до того как они сблизятся. Одна из послушниц получила в живот огненный заряд и отлетела назад. Другая поймала молнию и осела без чувств. Еще в одну одновременно угодило пламя и грозовой разряд. Бедняжка самым натуральным образом разлетелась на куски, разбрасывая после себя клочки от одеяния. Но главного они добились, а именно отвлекли внимание телохранительниц. Церковный маг, получив время на подготовку, выдал настоящее светопреставление. Луч яркого света ударил в противниц, ослепляя всех свидетелей. Казалось, что пытаешься смотреть на солнце в летний полдень. Вспышка посреди ночи точно перебудила половину трущоб. И это не учитывая грохотов взрывов и крики.

Проморгавшись, я застал самый конец схватки. Уцелевшая послушница подскочила к огненной магичке и провела серию ударов стилетом. Где-то я уже видел такие умения. Роуз демонстрировал похожий стиль обращения с кинжалом. Неужто ордынцы пожаловали? Человек Берг пыталась направить в ее сторону свой жезл, но юркая монашка сначала просто уклонилась от пламенного заклятья, а после перехватив руку противницы, воткнула свой кинжал ей в подмышку, вызвав вскрик боли. Помочь раненой пыталась ее коллега, но рядом с ней упал взрывчатый шарик безопасников, скрывая фигуру в облаке белого дыма. Не сдерживаемое более магическим куполом вещество из подарочка циркачей, туманом накрыло не только сражающихся в рукопашную но и добралось до меня. Оседая на одежде и коже мелкой пудрой, оно вызывало слезы, кашель и головокружение. Хотелось встать и поскорее сбежать от этой химии, но сил на то чтобы подняться, просто не было. Глаза закрылись, и сознание вновь покинуло мое брренное тело...

Кому: Главное управление Имперской Безопасности

Тема: Инцидент в Аугсбурге

Сообщаем. 13 числа 6 месяца в столице северной провинции Готландии произошло боестолкновение с вероятной причастностью иностранных спецслужб. Ведущим слежку за главой магистрата Линет Берг (подозревается в измене и работе на разведку Элизии), старшим офицером оперативной группы было решено провести арест объекта исходя из ситуации, но сопровождение подозреваемой в составе 2 магов 5 ступени и неустановленного лица оказали сопротивление при попытке их задержания. Одна из магов убита, остальные задержаны включая объект. На месте происшествия состоялась неудачная попытка устранения провалившегося агента. Поиски по горячим следам не выявили злоумышленника/ов. Также нет доказательств причастности разведки Элизии и/или других стран к покушению. На месте погибли 2 сотрудника Охранного Совета и 3 послушницы Ордена Святой Елены. 19 ранено.

Роли в происшествии Церкви, лично кардинала Скольди и 11 патрульной группы Охранного Совета выясняется.

Конец сообщения.

РАСШИФРОВАННО: Августа Лок

ДАТА: 15.06.966

СТАТУС: СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО/ТОЛЬКО ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО
ПОЛЬЗОВАНИЯ/КОПИИ ЗАПРЕЩЕНЫ

— Ты настаиваешь, что тебе ничего неизвестно о деятельности разведки Элизии или других государств на территории Империи? — сероглазый следователь снова повторила вопрос, который я в той или иной форме слышал уже несколько раз.

— Да, отрицаю. — сидя на низком табурете посреди мрачного подземелья под твердыми и изучающими взглядами заставляло нервничать. Третья по счету беседа по душам ничем не отличалась от первых двух.

— Но тебя задержали в компании Линет Берг, которая подозревается в измене. Не находишь это странным? — на лице дознавателя не дернулся ни один мускул. Совершенно без эмоций, несмотря на то, что мы уже который час сидим в душном каменном мешке.

— Я уже говорил. Ко мне в руки попали документы Линет Берг. Я их спрятал под тем деревом на месте, где нас задержали. Госпожа Берг меня схватила и заставила привести к тайнику. После появились вы. Все. — надеюсь то, что я умолчал о некоторых деталях, не сильно скажется на моем здоровье?

— Хорошо. А как быть с участием криминального авторитета Милены, контролирующей преступный мир Аугсбурга и пожаре на складе в трущобах, в котором погибло 6 человек?

— Милена меня похитила среди бела дня на улице и после передала Берг. А пожар просто несчастный случай. Одна пьяная дура уронила лампу в разлитое масло вот вам и трагедия. О чем я тоже уже говорил. — шпики хотят вымотать меня и поймать на лжи, постоянно идя по кругу. Пусть лучше так чем пытки.

— Что же, похоже, ты не намерен сотрудничать и рассказывать правду. Это печально, потому что у тебя большие проблемы Джон. И с каждой минутой ты падаешь все ниже. Позволь помочь нам. От тебя требуется лишь начать нам доверять и отвечать на вопросы. — другая сотрудница с карими очами включила доброго следователя. Пытается сблизиться, показывая, что на моей стороне. Слишком грубо работаете.

— Я был с вами честен. Мне нечего больше скрывать. Даже если бы и хотел. — я и так уже выложил практически все, что произошло со мной с момента пробуждения в монастыре. Единственное, о чем умолчал так это о Роуз и ее семье. Может, повезет и их не втянут в эти дела.

— Жаль это слышать. — сероглазая исполняющая роль плохой девочки наигранно покачала головой. — Похоже, придется прибегнуть к более неприятным методам допроса. Посмотрим, долго ли ты станешь отрицать работу на Элизию, когда будут вырывать твои ногти. А ведь можно еще...

Бурные фантазии на тему истязаний остановил караульный, заглянувший в комнату. Наклонившись к двум сотрудницам государственных органов, она передала им клочок бумаги и быстро вышла. Переглянувшись женщины не прощаясь, ушли вслед за ней, оставляя меня одного. И угораздило же вляпаться в это дерьмо. Теперь на хвосте не бандиты, а люди куда более страшные. Те же головорезы, только обличенные властью и способные обезглавить меня вполне на законных основаниях. Избавился, называется от главы магистрата. Хоть ее и тоже наверняка арестовали вот только ничуть не легче. Скорей всего я так и сгину в подвале. А ведь казалось, что задумка вполне удалась, но богиня, похоже, не простила моего непристойного образа жизни и постоянного богохульства. Как просто свои

неудачи списывать на злой рок и божественную немилость. В своих проблемах я виноват сам. Святая Елена, если бы она существовала абсолютно не причем.

Я все ждал, когда откроется дверь и в помещение завалиться пыточных дел мастер в перепачканном кровью переднике и с саквояжем полным острых и болезненных предметов. Но время шло, а никто так и не появлялся. Не знаю, сколько времени прошло, но я уж подумал, что про меня забыли, когда в комнату цокая каблуками по каменной поверхности, зашла высокая дамочка в серой форме. Мундир похожий на военный без отличительных знаков и скорее напоминающий обычный пиджак. Штаны из черной кожи, плотно облегающие длинные ножки. Узкий меч, в ножнах висящий на поясе и копна кудрявых соломенных волос. Лицо с минимум косметики, на котором выделялась только ярко алая помада на губах. Не спеша, пройдя до середины помещения, гостя встала передо мной глядя сверху вниз.

— Итак, значит, ты и есть Джон Смит? — скрестив руки на груди и выставив одну ногу вперед, спросила неизвестная.

— Он вышел. Но скоро вернется. Передать ему что-нибудь? — так как собеседница не очень походила на палача, то я решил, что шутка юмора не приведет к последствиям в виде болезненных ощущений.

— Веселишься? На твоём месте не самое лучшее решение. — говорила посетительница четко и уверенно. Явно не низший чин, с властным тоном, привыкшим приказывать. Только зачем кому-то важному снисходить до разговора со мной?

— А что мне плакать что ли? — действительно слезами горю не поможешь. — Что дальше? Суд или сразу на дыбу поведете?

— Суд? Ты же не в Охранной управе. У нас иные методы работы. — кудрявая блонда усмехнулась, удивившись моей наивностью.

— Пытать будете? — ответ на этот вопрос я не хотел знать, но не сдержался.

— Необязательно. — огорошила меня женщина. — Частично, твою историю подтвердили святой отец Родерик и кардинал Скольди. Документы были найдены именно там, где ты и сказал. Да и Берг уже раскололась и поет соловьем.

— Это значит, вы мне верите? — от осознания, что возможно все позади, я затаил дыхание. — И значит, я свободен?

— Не спеши голубчик. — леди, принеся хорошие вести вернула с небес на землю. — Думаешь все так просто? Погибли имперские служащие, кто-то должен ответить за это. И поимка Линет Берг лишь часть клубка, который тут завязался. Поэтому скажу начистоту, сейчас решается твоя судьба и тебе следует быть откровенным, если не хочешь сдохнуть в казематах, на столе заплочных дел мастера или на каторге в Соляных Копях.

— Спрашивайте. Хотя я уже десяток раз рассказал все что знаю. — почему-то ей я поверил сразу. Вроде и не угрожала, и не описывала красочно пытки, но что-то в ее холодных глазах заставило осознать, что ей ничего не стоит воплотить слова в реальность.

— Почему Церковь так неистово требует твоей выдачи? Подумаешь молодой парень. Редкость, но не настолько чтобы ругаться с имперской безопасностью. В чем причина такого интереса? — интересно, почему Скольди не раскрыла моего секрета? Я бы конечно мог воспользоваться этим и удивить тюремщиков, благо немного энергии успело восстановиться, но смысл? Куда бежать потом? Это ведь не бандиты, а государственные служащие. Я и квартал не пробегу как меня на тот свет отправят.

— Я маг. Инициированный, но необученный. — не стал юлить я и сразу сказал правду.

Если от честности зависит жизнь, то не стоит дергать за хвост собаку.

— Вот оно что. — женщина прикусила ноготок на пальчике, погрузившись в свои раздумья. — А зачем ты от Церкви сбежал? Только не надо сказок про похищение. В городе таких дураков нет связываться с епархией. Кардинал, может и клюнула на твоё вранье, а я нет.

— Эх... Наверное, это сложно будет понять, но я не хочу быть просто осеменителем. Я конечно не против секса, но не под принуждением. Да и мое пребывание в Аугсбурге с первого дня не задалось. Так сказать, стечение обстоятельств. — а ведь и вправду несчастье сразу свалилось на голову в лице Роуз, стоило только попроситься со священником в тот злополучный день. Глядишь, сейчас бы пересилив себя, учился бы магии и святому слову в перерывах между ублажением аристократок.

— Давай подробнее. — блондинка не согласилась на размытый ответ, и пришлось пересказывать ей произошедшие события за последние недели.

Кудряшка в обтягивающей одежде внимательно выслушала запутанную историю знакомства с воровкой, как я решил принять ее предложение, исходя из нежелания, служить кардиналу мальчиком для усад и отвечать перед законом за соучастие в ограблении. И неизвестно что больше повлияло на это решение. Участь проститутки или боязнь суда. Рассказал о левой работенке, подкинутой знакомой Роуз и схватке на складе. Как нашлись документы в потайном отделении и визит людей Милены. Выложил, как придумал самоубийственный план. В общем, поведал все факты и события, приведшие к застенкам тюрьмы. Говорил долго, пока полностью не выдохся. Хоть и не хотелось вовлекать в это Роуз с родными, но выхода нет. Эта сразу почувет, если начну темнить.

Собеседница стоило мне замолчать, поджала губки и принялась мерить комнату шагами. Проверяет достоверность истории? Или, о чем другом думает? Кто же его знает. Наконец придя каким-то выводам, женщина уселась на стол, и сощуриив глаза, поделилась своими умозаключениями.

— Ты или самый невезучий и неумелый врунишка или что хуже глупый как валенок. Говоришь, опасался судебного преследования? Да любой самый пьяный судья не глядя оправдал бы тебя. Ты же в рясе был идиот. Да и кардинал в стороне бы не осталась. Церковники вечно лезут в проблемы пытаясь учить других, как жить по святому писанию. Никто бы и не предположил, что ты в сговоре с воровкой. Далее предположим, что ты брезгуешь спать с теми, кого тебе подложили. Что мешало устроиться в любой салон и самому выбирать, с кем проводить время, еще и зарабатывать на этом? Вместо этого ты как крыса прятался в канализации и занимался мутными делами? Я права? — судья по ее голосу, она не издевалась, но явно ей не давала покоя нелогичность моих действий. А что ей сказать? Что я тупо не знал, что можно было спокойно попасть в высший свет, не занимаясь торговлей телом? Это будет еще подозрительней.

— Боялся, что будут искать. Я в городе никогда не был и порядков здешних не знаю. — как бы полет мыслей этой сыщицы не привел к неправильным выводам обо мне.

— Ах, да, ты же провел все это время в монастыре. — кудряшка покопалась за пазухой и вытащила свернутый лист бумаги. Раскрыв его, она пробежала по строкам и вслух вычитала несколько мест. — Не знает общеимперского, но быстро выучил его и еще несколько языков. В том числе и элизианский. Не смог объяснить, как оказался в озере, сославшись на потерю памяти. Знаешь, что это? Это показания святого отца Родерика. Учитывая его слова и характеристику, которую тебе выписали дознаватели по результатам ваших разговоров, а

также то, что мы не смогли найти никаких данных на некоего Джона Смита до его таинственного прибытия в монастырь, самый вероятный вывод, что ты агент одной из иностранных разведок.

— Чего? — так и знал, что надеяться на благополучный исход было дуростью. — Никакой я вовсе не агент.

— Успокойся. — огордившая своими словами женщина внимательно наблюдала за моей реакцией. — Вероятный не значит верный. Слишком много чего не сходится. Будь ты агентом, наоборот бы с радостью согласился оказаться под крылом Церкви и получить, таким образом, почти непробиваемую протекцию. По-хорошему стоило бы тебя повесить, чтобы не рисковать, но жаль губить ни за что, если мы ошибаемся. Наверное, вернем тебя кардиналу, и пусть уже у них болит голова. Или же...

— Или? — когда зашла речь о церковниках, я не удержался от горестного вздоха, но окончание фразы вселило надежду.

— Что скажешь о том, чтобы поработать на благо Империи? — хитрый взгляд сотрудницы Имперской Службы Безопасности уставился на меня в ожидании ответа...

Донесение № 229/32-011

От: Начальника главного управления ИСБ

Кому: Руководителю Департамента Стратегических Служб

Тема: Инцидент в Аугсбурге

По результатам проведенного расследования не удалось установить причастных лиц к попытке устранения Линет Берг. Также не удалось выяснить заказчиков похищения документов, послуживших, главной уликой против Л.Б. Сама Л.Б. проявила желание помочь следствию и добровольно раскрыла всю сеть разведки Элизии в провинции Готланд. Благодаря ее содействию удалось выявить несколько десятков преступлений против Короны, включая измену государству, растраты, превышение полномочий, взяточничество, распространение запрещенных веществ. Сведения переданы в 3 и 5 отдел ИСБ для следственных мероприятий. Конфисковано имущества на сумму 112 583 марки 87 540 серебряных талеров и 96 медных крон. Исходя из показаний, можно судить, что госпожа Берг более не является полезным источником информации. Также сомнительно, что она представляет ценность для разведки Элизии. Обмен на провалившихся агентов ИСБ маловероятен. Л.Б. будет ожидать суда в Управлении ИСБ Аугсбурга.

Выживший маг, сопровождавший Л.Б., после допроса отправлен в специальное учреждение контрразведки для заключения под стражу.

Третий фигурант дела “Джон Смит” после серии допросов признан непричастным к сотрудничеству с разведками Элизии и/или иных государств. Проверка личности не смогла с точностью подтвердить его биографию, но по результатам личного общения субъект признан пригодным для вербовки. Демонстрирует высокий интеллект, уровень образования, прекрасную память, знание нескольких языков и магический дар. Быстро подстраивается под ситуацию. Рекомендую отправить его на обучение в один из центров подготовки при ИСБ с последующим назначением в 1 или 2 отдел. Ментальная проверка не выявила скрытых умыслов, лжи или закладок. Так как нельзя с гарантированной уверенностью сказать, что мистер Смит не является засланным агентом иностранной разведки уровень его допуска не следует повышать выше минимального с постоянными проверками до момента пока он не

докажет свою верность Империи.

P.S. Кристина, решение по парню необходимо срочно. На него имеет виды Церковь из-за его врожденных способностей. Кардинал Скольди каждый день требует его отдать. Мое личное мнение, что благодаря его полу, характеру и талантам, а также учитывая его связи с церковниками, он станет хорошим приобретением для ИСБ.

Конец сообщения

РАСШИФРОВАННО: Августа Лок

ДАТА: 17.06.966

СТАТУС: СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО/ТОЛЬКО ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО
ПОЛЬЗОВАНИЯ/КОПИИ ЗАПРЕЩЕНЫ

Эх... По-моему, это становится привычкой тяжело вздыхать каждый раз, когда судьба подкидывает очередной фортель. Я успел побывать утопленником, послушником, вором, а теперь еду становиться шпионом. Думать долго не пришлось. Либо кардинал, либо работа на ИСБ. Позволить мне шастать по городу свободным никто не собирался. Хорошо, что хоть отпустили перед отправкой на один день прогуляться. Правда присматривала за мной немногословная девица с серыми почти седыми волосами. Шеф, завербовавшая меня в шпионы, которая так и не назвала своего имени, представила моего конвоира как Скай. Высокая, почти на голову выше меня, в простом камзоле и охотничьих штанах, в длинных сапогах, доходящих почти до середины бедра и парой мечей за спиной. Колоритная дамочка что сказать. И вот в ее компании и пришлось собираться к отъезду в неизведанные дали. Сказать мне точку назначения предпочли излишним.

Вещей у меня оказалось немного. Точнее совсем немного. Благо походную утварь, провиант и запас одежды выдали. Из всего имущества пара книг, чуток монет и баночка с мазью. Мелочь и книги я забрал из дома, когда пошел прощаться с Роуз и ее родней. Правда деньги оставил для воровки, так как им нужнее, а вот литературу прихватил в дорогу. ИСБ пообещали, что не станут привлекать рыжую к ответственности, за что я им был благодарен. Недочитанный свод законов Империи и «Свет и Тьма» вот и все нажитое имущество. Разговор с Роуз не клеился, особенно учитывая, что со мной рядом сидела Скай, так что, быстро допив свой чай, я поспешил на выход. Перед уходом Тея меня обняла, Ами состроила мордочку, а Роуз пожала руку. Мелкая зараза не преминула еще показать язык в качестве до свиданья. Можно сказать, это единственные мои друзья на целом свете, и жаль вот так расставаться, но у меня своя дорога. Пусть и вынужденная.

Следующей остановкой стал трактир в трущобах под звучным названием «Сточный омут». Именно в нем был человек, через которого можно было выйти на Милену. У меня еще осталось невыполненное обещание и стоило закрыть все свои долги перед отъездом. Долго ждать в окружении пьяных бабищ не пришлось. Знакомая уже бричка подкатила к заведению и после того как мы со Скай устроились, отвезла нас к дому криминальной королевы. Во время встречи мне высказали как рады, что я не сдох и даже подарили ту самую баночку с жирной мазью, которая стала второй моей собственностью. По словам красноволоски это лекарство отлично помогало против рассечений и кровоподтеков, остающихся после ударов хлыста. Заботиться стерва. Уединившись с Миленой, пришлось попотеть на ней, чтобы оплодотворить ее. Прошло все без энтузиазма, так как мысли витали вдалеке, и было не до амурных дел. Правда сумасшедшая шокировала меня заявлением, что не прочь, если я ее немного придушу как в прошлый раз и показала ошейник с продетой по кругу бечевкой,

дергая за которую можно было контролировать сжатие вокруг шеи. Откуда только берет подобные игрушки эта женщина? Меня такое не заводит так что, кончив в нее я просто дернул поводок, и дождавшись пока дамочка отключиться от недостатка кислорода оделся и вышел из спальни. Надеюсь, пары контактов хватило, чтобы заделать ей чадо. Сидеть и ждать результатов, увы, не могу.

Больше у меня знакомых и дел в Аугсбурге не оставалось, так что на следующий день стоило только рассвести, как мы двинулись в путь. Небольшая карета с символом ИСБ ключом и замком на дверце резво покатила по улочкам так и не ставшего мне родным города. И вот уже неделю мы трясемся в течение светового дня по разбитым дорогам в этом экипаже, лишь на ночь, останавливая треск и грохот от которого казалось, что я уже оглох.

— Скай скажи и что всегда так? — сидящая напротив девушка, не обращая внимания на дребезжание всего и вся, протирает один из своих мечей.

— Как? — меланхолично не отрываясь от лезвия, уточнила странная девушка.

— Карета. Я про карету. Неужто нет способа ехать менее шумно? Или более комфортно. — я конечно не нытик, но это уже реально достало.

— Да. — не изменяя себе, кратко ответила сопровождающая.

— Можно ведь на лошадях. Но я не умею ездить верхом. И там хоть и тихо, но говорят, потом сесть из-за мозолей месяц не сможешь. — от скуки я стал вести диалог сам с собой.

— Угу. — Скай хоть и не демонстрировала неприязни, но и сближаться отказывалась.

— Или пешком можно было бы пойти. Ну да пришлось бы чуть дольше добираться, зато увидели бы все красоты этих краев. — откинув занавеску с окошка, я демонстративно вытянул ладони, показывая, что мы упускаем, двигаясь в закрытой коробке на колесах. В приоткрытой щели показался труп лошади, облепленный воронами. Экипаж проехав мимо, поднял в воздух тучу падальщиков, разлетающихся с мерзким карканьем. — Ну, или не совсем красоты. Пожалуй, ты права и карета лучший выбор.

— Угу. — не заметив моего монолога, служащая ИСБ принялась за полировку второго меча.

— За что ты мне нравишься так это за твой подвешенный язык. Умеешь ты найти нужные слова, чтобы поддержать в трудную минуту. — глядя на спокойные движения ветошью по лезвию клинка, я не смог удержаться от нотки сарказма.

— Да. — на такое поведение, я смог только покачать головой и откинувшись на сиденье попытаться подремать.

Путешествие наше помимо тщетных попыток разговорить молчаливую платиновую блондинку ничем не запомнилось. Из развлечений только посматривать на проплывающие, а вернее проскакивающие пейзажи да сон, когда мы останавливались чтобы дать лошадям передохнуть. Населенные пункты объезжали стороной и лагерем и на ночлег становились в чистом поле. Секретность мать ее. Книги я уже все прочитал и маялся бездельем. Даже залез на козлы и пытался познакомиться с третьим участником нашей поездки. Но это не принесло результатов. Кучер оказался немым. Я думал, она просто придуривается, и не отвечает из вредности, но женщина открыла рот и продемонстрировала, что кто-то не очень добрый отрезал ей язык. Сразу стало как-то не по себе сидеть рядом с толстоватой круглощечкой возницей с короткой стрижкой. На следующем привале я залез обратно и снова принялся тяжело вздыхать, так как никто не мог помочь справиться с бездельем.

От нечего делать открыл «Свет и Тьму» и стал перечитывать особенно заинтересовавшие моменты. Книга без автора оказалась просто открытием. Думаю, Родерик

счел бы мысли писателя, написавшего сей, труд еретическими. Устоявшейся догмой считалось, что свет — это добро, а тьма соответственно юдоль проклятых и обреченных. Паладины, церковники, некоторые маги кому посчастливилось иметь предрасположенность к свету, использовали силу богини. А темными искусствами баловались малефики, некроманты, ведьмы и прочие малоприятные личности. Это была основная доктрина, проповедуемая Церковью Святой Елены. По словам же автора «Света и Тьмы» у аспектов магии не было никакой предрасположенности и связи с добром или злом. Неизвестный писал, что любую силу можно использовать для благих целей. Важно лишь, как и для чего. То есть цель оправдывала любые средства. Теперь я понимаю, почему он не подписался. За такие ломающие устои слова ему одна дорога. На костер вместе со всеми экземплярами его писанины. Хорошо, что я не фанатик и вполне открыт для обоснованных теорий. Жаль, половина страниц испещрены формулами и рунами, которые я абсолютно не понимаю. Будь у меня магическое образование, может и смог бы отдать должное гению писателя. Или обозвать его шарлатаном. Это, смотря как пойдет.

Со вторым чтивом вышел забавный казус. Простудировав законы Империи, а именно часть об уголовных наказаниях я был вынужден долго материться. Роуз после нашего знакомства сказала, что за ограбление мне грозит каторга. Пугала Соляными Копями и прочим. Потом кудряшка из ИСБ усмехнулась на мои тревоги и уверила, что меня вообще могли оправдать из-за принадлежности к церкви. Оказалось, что обе они были не совсем правы. Статья 117 черным по белому показывала, что же ждало меня в суде. Максимум штраф в размере десятой части украденного и приношение извинений пострадавшей стороне. Аха. Но не это самое забавное. Так как у меня был не обычный свод законов, а именно наставления для начинающего, то на странице имелась так же сноска, в которой говорилось что подобные мелкие дела, если в них участвует мужчина, не стоит рассматривать в суде по причине малой перспективности для государственного обвинителя и казны. Вот вам и матриархат с гендерным неравенством. Похоже, мужчин тут холят и лелеют. Да за весь толстый талмуд я нашел считанные единицы преступлений, за которые мужчину могли отправить на виселицу. Окромя измены и оскорбления Короны за последние 20 лет никого не казнили. В качестве крайней меры использовали принудительные работы в домах терпимости, то есть в борделях. Забавно конечно. И даже грустно, что я только сейчас узнаю о подобном положении дел. Может, стоило и наведать в богатый район Аугсбурга, чтобы найти себе непьющую работенку? Ха три раза. Уже одну нашел, которая привела меня сюда, так что нетушки бесплатным сыром меня не соблазнишь. Уж лучше нищим, но зато не предавшим своих принципов.

Наш вояж закончился крайне внезапно. Свернув с основного тракта на едва заметную дорожку, карета вскоре подъехала к огороженной усадьбе посреди живописной поляны. Высокие кованые ворота распахнула парочка караульных, и не останавливаясь, мы покатали в сторону четырехэтажного строения. Кучер довезла нас прямо до лестницы, которая поднималась к входу. Выбравшись из экипажа, я хотел предложить руку Тане, но та даже глазом не моргнула и просто спрыгнула на землю, игнорируя ступеньки.

Стоило только дойти до высоких двойных дверей, как они распахнулись в стороны, пропуская внутрь. Шикарный интерьер никак не вязался с местом обучения для будущих шпионов. Мраморные полы, высокие хрустальные люстры, картины и гобелены. Скорее походит на загородное имение лорда, нежели школу для шпииков.

— Рада вас видеть. Как прошло ваше путешествие? — с винтовой широкой лестницы к

нам спускалась настоящая леди. В изящном платье до самого пола, которое подчеркивало достоинства ее фигуры, очерчивая контуры тела. Темные длинные волосы почти до пояса были собраны в косу. Накрашенное лицо с мягкими чертами и без единой морщинки могло принадлежать только аристократке. Ей можно было дать и 30, и 40 и 50 лет и при этом не угадать. В женщине проглядывалась степенность, приходящая с возрастом и привлекательность юной девы. Забойная смесь.

— Благодарю. Вполне сносно. — пришлось вспоминать, как дышать, так как от созерцания этой красоты напрочь выбило дух. — Я Джон. Джон Смит.

— Знаю. Но теперь ваше имя ничего не значит. Здесь вы просто курсант номер 4. — привлекательная чертовка довольная произведенным эффектом подошла ближе, и в нос тут же ударил аромат сирени и корицы, божественный фимиам, который хотелось вдыхать еще и еще. — Кстати я Маргарет Ройс. В нашем доме нет титулов, званий и прочего. Есть только инструкторы, преподаватели, студенты и я. Главный ректор. Надеюсь, у нас не будет проблем с субординацией. Ваши комнаты готовы. Прошу за мной.

Пока мы поднимались к нашим pokojам, Маргарет вводила меня в курс дела. Порядки, правила, расписание и прочее. Я же не мог свести глаз с ее задницы, которая натягивала тонкую ткань при каждом движении. М-да, надо бы как-нибудь найти способ сбросить напряжение. А то право тяжело учиться, когда голова забита только сексом. Проводив до комнаты, ректор удалилась, оставляя меня одного. Скай поселили в соседнем номере, не отпуская меня далеко. Видимо все еще проверяют.

Пokoи достались царские. Большая кровать пусть и с розовыми покрывалами. Резная мебель в виде шкафа для одежды, в который мне нечего было класть, тумбочка с живыми цветами и туалетный столик с огромным количеством косметики и круглым зеркалом. Женщины что еще сказать. Но куда больше меня поразила ванная. Отдельная комнатка хвасталась душем, металлической бадьей и унитазом. После удобств на улице это была просто манна небесная. Желая испытать достижения прогресса, я быстро разделся и залез под струи горячей воды. Неделя в дороге оставила налет из пыли на всем теле, так что обратно я вернулся заново родившимся.

Рядом с кроватью уже стоял столик на колесах, на котором были разложены блюда. Вот и ужин подоспел. Я даже не заметил, кто его сюда доставил, слишком занят был наслаждением купанием. Куринный бульон, картошка с мясом на второе, грибная запеканка, целый каравай хлеба и кувшин с компотом. Выглядело все аппетитно и после скудных перекусов в пути в виде сухофруктов, вяленого мяса и опостылевшей каши я набросился на изысканные яства как голодный волк. Понадобились считанные минуты, чтобы опустошить тарелки. Не утруждая себя уборкой, я забрался в постель, и веки начали закрываться сморенные плотной трапезой. Проваливаясь в сон, успел подумать, что тут не так уж и плохо и я зря боялся...

Проснулся я от окатившей все тело ледяной воды. Подскочив от неожиданности, стал вертеть головой, осматривая заполонивших комнату девиц. Это что церемония приветствия для новеньких такая? Но нет, никто не смеялся. У изголовья кровати стояла широкоплечая женщина со шрамом на щеке. Она наклонилась и тихо проговорила:

— Мы тебе не мешали отдыхать номер 4? — сказано это было ласково, но отчего-то захотелось спрятаться под одеяло.

— Нет, мадам. Все нормально. — глупо улыбнулся я. А что еще можно сказать этой

фурии?

— А ну тогда мы пойдём? — не меня тона, проворковала внушающая страх змея.

— Конечно. Спокойной вам ночи. — вежливость превыше всего. Жаль она не защищает от ударов плетью, которой мне заехали по уху, сбрасывая с постели. — Ау! АУ! Больно же.

— Ты что гаденыш возомнил себя королем? Я что лично должна будить тебя на разминку? Ноги в руки и вниз падла! — добавив, что есть силы мне по спине, женщина вынудила, собрав вещи в охапку, бегом понестись на первый этаж.

На улице едва рассвело. Никогда не вставал так рано. Даже в монастыре поднимались на пару часов позднее. Одевшись, я выбежал на задний двор и дождался, пока спустятся остальные. Игнорируя направленные на меня взгляды, встал последним в шеренгу и вытянулся по струнке. Чую это только начало.

— Итак, если кто не знает, а не знает только один из вас кто я такая, то представлюсь. Инструктор по физической подготовке Габриэль Диас. Думаю, сегодняшний день станет уроком для одного идиота, который решил, что он попал на курорт. Опоздание карается для всей группы. Вместо 15 пробежите 25 кругов вокруг территории. — вышедшая последней страшная и вовсе не из-за шрама женщина злобно оскалилась, глядя на меня, а после рывкнула. — И что встали? Вперед обезьяны!

Я старался не замечать злобные взгляды, которые на меня бросали остальные курсантки. Я же не знал про разминку. Кто бы предупредил заранее. Но не станешь же на бегу оправдываться. Незнание не освобождает от ответственности. На ум пришла подходящая фраза из сборника законов Империи. Ладно, переживу.

Переживу? Так я думал на втором круге. На четвертом уже засомневался, когда меня вырвало вчерашним ужином. На шестом понял, что не осилю и десятка. Ноги каменели, легкие горели пламенем, в боку колело, а глотка пересохла. Седьмой пробежал на чистом упрямстве, стараясь не замечать раздвоение в глазах. В начале следующего просто грохнулся на землю и шумно пытался втягивать воздух, дабы не задохнуться.

— И что тут у нас? Паренек уже сдулся. Такой же слабак, как и все мужики. Шел бы ты ублажать богатых девок и не лез в то, что тебе не по силам. — наступив сапогом на мою спину, Габриэль продолжила издевательство. — Как ты попал сюда мальчик?

— Заблудился по дороге в семинарию инструктор Диас. — хоть я и был не в том положении, чтобы умничать, но стерпеть не смог. — Разрешите продолжить?

— Дерзишь? Ну, ничего. Спать не пойдешь, пока не осилишь все 25 кругов, усек? Давай салага, поднимай свой зад и вперед. — истязательница хлестнула плетью по плечу и добавила еще пинка для придания скорости.

Такое обращение шевельнуло магию внутри. Злость — это лучшее топливо для пробуждения энергии. И раз уж марафон неизбежен я его осилю чтобы доказать этой бабенке что такое мужчина. Не те павлины в перьях, которых я видел, а те, кто могут показать силу духа и заставить себя уважать. Повинуясь воле, искорки магии, появляясь в районе живота, убегали вниз, напитывая нижние конечности. Не сказать, что стало легче, но это помогало. Ноги будто ватой набили, приходилось прилагать усилия, чтобы оторвать их от земли. Из носа потекла кровь, но я не обращал внимания. Все потом. Еще 15 и этой лесбе придется взять свои слова назад. Другие курсантки уже закончили и сейчас занимались иными упражнениями. Все они провожали меня взглядами, вертя головой, в то время как я пробежал мимо. Наверное, ставки делали, когда же я все брошу и уйду. Но ирония в том, что мне некуда идти. Так что я, не отвлекаясь на то что уже просто не чувствую ничего ниже

пояса, а лицо все измазано в крови текущей непрерывно из носа, продолжал двигаться вперед. Я смог продержаться еще три круга, прежде чем свалиться и сразу же отправиться в страну теней...

Снова долбанная долина вечного мрака. Но что интересно я не чувствую холода. Значит, магического истощения не было. И то хлеб. Жаль, конечно, что не удалось утереть нос Диас, но все же я доволен. Умер в попытках что-то доказать. Временно, правда.

— Откуда я знала, что этот придурок не остановится. Мог бы просто сдаться, и ничего бы не было. — голос Габриэль вторгся в темное царство подобно раскатам грома. — Поиздевалась бы над ним чуток перед остальной группой и назначила отработки. Все через это проходили.

— Что же теперь будешь знать, что не стоит испытывать его упрямство. — а это уже Маргарет. — Благодарю Святую Елену, что он не истощен иначе тебе как ответственной, пришлось бы его подпитывать.

— Да никогда! — почему-то я явственно представил, как Габриэль прикрыла свои груди руками при этой фразе.

После этого снова наступила тишина. Уж не знаю, сколько я провалялся, но когда открыл глаза за окном уже стоял день. Я лежал в своей комнате, рядом обнаружилась Скай, вновь ухаживающая за своими железками. На этот раз протирке удостоилась вязь на гарде. Увидев, что я очнулся, она молча встала и вышла за дверь. Через минуту вместе с ней явилась Маргарет и подросток в больших круглых очках и бесформенной хламиде.

— Джон как самочувствие? — женщина сменила свой наряд на белое платье до колен и выглядела еще более ослепительной, чем ранее.

— Странно, но вполне нормально. — учитывая, что до этого, применение магии приводили к моей полной недееспособности легкая слабость вполне хороший результат.

— В вашем личном деле указано, что вы весьма своевольный индивид. Но там не указано что вы еще и сумасшедший. — без эмоций произнесла ректор. — Вы хотя бы понимаете, что использовать магию, не будучи обученным, может привести к фатальным результатам?

— Понимаю. Но инструктор сказала, что я должен пробежать 25 кругов. Своими силами я не мог. Пришлось прибегнуть к помощи со стороны. — чуть приподнявшись, я постарался сесть. Скай помогла, за что заработала благодарный взгляд от меня.

— То есть это все было только ради выполнения задания? — лучше бы вы думали именно так госпожа Ройс. Не стоит вам знать, что я просто ради мальчишеской бравады снова грохнулся в обморок.

— Именно. — подумал я одно, но сказал совершенно другое.

— Хорошо, позже обсудим это. А пока так как вы еще несколько дней будете прикованы к постели, магистр Тотс постарается обрисовать вам план ваших будущих занятий. Оставлю вас наедине. — с этими словами красавица элегантно выплыла из комнаты, оставляя меня на попечение нового преподавателя.

— Не люблю, когда меня называют магистром Тотс. Я Стелла. — скромно протянула руку магичка. Ей от силы дашь лет 16, каким образом она уже взяла степень магистра? — Родилась в семье магов. Быстро раскрыла свои способности. В 13 изобрела свое первое патентованное заклинание. В 15 закончила Академию магов. Не удивляйся так. Я не читаю мысли, просто это первое что у меня спрашивают.

— Прости, я ничем не отличаюсь от других. — пожав маленькую ладошку, я поспешил

выразить свое восхищение. — Просто это потрясающе. Я рад, что у меня будет такой учитель.

— Правда? — немного неверующе спросила черноволосая девчонка небольшого роста. — Часто меня не любят из-за того что их учит младшая по возрасту недоросль.

— Твой рост и возраст не важны для меня. Куда главней, что ты знаешь... — и вправду у меня нет комплексов по поводу обучения у малолетнего гения. За такую возможность благодарить нужно. Тем более мы с ней почти ровесники. Наверное. Знать бы сколько мне самому лет.

Следующие дни прошли в обучении магией. Занятия со Стеллой шли в теплой обстановке. Девчонка действительно знала очень много и могла подробнейшим образом пояснить непонятные вещи. Также она притащила целую стопку книг, которыми я зачитывался допоздна. В основном это была теория магии и фундаментальные знания об энергетике и потоках маны в теле человека. До практических занятий, по словам Стеллы, мне следовало набраться академических знаний, которые объясняли физику и механизмы магического воздействия на окружающий мир. Я не спорил, так как любая информация была полезна. И именно с этого началось познание волшебства.

Эфир. Неосязаемая субстанция, которой наполнена реальность вокруг. Из нее маги черпали ману, и она же позволяла менять физические законы и оперировать стихиями. Судя по описанию, ее представляли как бесконечный океан тонкой энергии. Череды медитаций должны были дать мне возможность прикоснуться и почувствовать саму суть колдовства. Не знаю, сколько часов пришлось просидеть с закрытыми глазами, но когда, наконец, получилось, я едва не потерял дыхание от восхищения. Сложно описать неодаренному, что такое ощущать энергию, которая плескается в воздухе. Обычные люди даже не замечают что окружающее их пространство заполнено маной. Я будто научился дышать по новой и наслаждался этим, втягивая магическую силу полной грудью. Получив возможность прикоснуться к эфиру, я не мог даже представить, каково было жить до этого. Для мага быть отрезанным от основного элемента сотворения мира все равно, что стать калекой. По крайней мере, мне это виделось именно так. На получение первых успехов в своем магическом образовании ушел весь мой больничный отпуск.

Стоило мисс Дорнье, местной лекарке меня выписать, как на следующий же день возобновились физические тренировки. На этот раз я не проспал и никто не стал окатывать водой. Увидев меня, в общем, строю Габриэль только кивнула, не говори ни слова. Благо инструктор не стала вновь проверять на прочность и дала лишь 10 кругов для пробежки. Хоть это и была поблажка выздоравливающему курсанту, но далась она не сказать что легко. После пришлось вместе с остальными разминать мышцы и практиковать аэробику. Как пояснила госпожа Новарро это способы увеличения ловкости и гибкости. Хоть и вид молодых девушек тянущих носочки и занятых растяжкой в облегающих трико и вынуждал работать фантазию, но ровно до того момента как меня самого заставили сесть на шпагат. Давно я так не матерился и не орал одновременно. Злобные барышни, наверное, в отместку за 25 кругов навалились толпой и жали сверху, пока во мне что-то не хрустнуло.

К полудню, когда все побежали на обед, я едва переставляя ноги, мелкими шажками отправился не в столовую, а в больничное крыло. Откуда-то есть предчувствие, что мадам Дорнье я буду видеть очень часто. Уже пожилая женщина с понимающей улыбкой встретила меня и препроводила на кушетку. Несколько мазей, вонючий отвар и две пилюли. Позволили

полежать полчаса и не давая отлынивать, выпроводили на занятия. Во второй половине дня начинались теоретические уроки. Я впервые оказался на подобных занятиях. В целом странно, что меня засунули посреди учебного семестра. Неужто нельзя было подождать нового набора? Как раз бы отдохнул с полгода.

Изучали как общие предметы вроде географии, так и специализированные: основы вербовки, шифрование сообщений, яды, слежка в городских условиях, психология и теория допроса. Также на выбор давалось изучение языков. Нужно было взять как минимум два, а лучше и все три. Так как элизианский и тилезийский я уже знал, то пришлось взять кевалийский, на котором болтали кочевники и наречие пустыни Эль-Фаюм. Были и совсем странные вещи по типу женской литературы. Видите ли, неизвестно в какое общество вас занесет при выполнении задания, а значит, вы должны быть готовы поддержать разговор на популярные темы. Самым горячим вопросом у молодежи на сегодня была серия книг о юной волшебнице Саманте, которая поступает в магическую школу и от книги к книге пытается выбрать между вампиром, оборотнем и эльфом в качестве жениха. Мне пришлось прочесть всю серию из 29 томов об этой шлюхе, которая была тупа словно пробка. В столице даже поставили пьесу по мотивам этой истории, правда вампира и оборотня пришлось заменить на рыцаря и гнома. Церковь высказалась против популяризации темных существ, которыми по сути, и являлись кровопийца и шавка переросток. Пусть лучше бородатый карлик дерет эту колдунью, нежели чем порождения тьмы. Ну, это конечно, по их мнению, но в целом я впервые был согласен с церковью. Надо бы сжечь все экземпляры и автора заодно. Некую Бриджет Хески. Встречу плюну в рожу.

Я как раз заканчивал последнюю часть серии, где на страницах разворачивалась трагедия эпических масштабов. Саманта узнает, что ее сестра переспала с вампиром, с которым у главной героини должна была состояться свадьба. Слезы, разборки, снова слезы. Наконец волшебница проявляет свой характер и укатывает в горизонт на волке по совместительству другом возлюбленном и с явным намеком на продолжение. После последней страницы я прямо почувствовал, как отупел на пару пунктов. Зато теперь никто не сможет поймать меня на том, что я не знаю сюжета, который на протяжении всего цикла пару раз уже начал повторяться. Выбросив макулатуру годную лишь в качестве туалетной бумаги в угол, я раскрыл по настоящему полезное чтение о методах конструирования заклинаний за авторством Фуко. Крайне интересного индивида, который погиб, как и подобает изобретателю, испытывая свое собственное заклинание. Стелла посоветовала его работы, так как восхищалась гениальностью почившего мага. В начатой главе как раз зашла речь о модификации блоков для получения новых свойств. От интересной книги оторвал стук в дверь. На часах уже почти полночь, кого там принесло интересно?

— Привет. А мы пришли познакомиться. — на пороге стояла троица барышень. Неумело наложенный макияж на молодых лицах. Запах алкоголя почти перекрывал аромат духов. Речь держала самая храбрая из ищущих на пятые точки приключений курсанток. — Я Лола. А это Кирстен и Виола.

— Привет. Ну, а я Джон. — вроде здесь серьезно с дисциплиной, вот только какого лешего они тут шатаются еще и пьяные. Может проверка?

— Пустишь девушек к себе? А то тут холодно. — наигранно поежившись, заводила повела плечиками и уже сделала шаг вперед, когда со стороны соседней комнаты раздался кашель привлекающий внимание.

— Кхе-кхе. — Скай стояла в дверях своей комнаты и безмолвно смотрела на гостей,

толпящихся в коридоре. И как только услышала, да дверь так тихо открыла?

— Ой. Ну, мы, пожалуй, пойдем. До завтра и спокойной ночи. — быстро распрощавшись, троица неудачниц, ретировались к лестнице.

— Чего? Они сами пришли, я не виноват. — на немой вопрос платинового личного стража, удалось придумать только такую нелепую отговорку.

Последующие дни ничем не отличались от предыдущих будней. Бег и разминка утром спозаранку, обед в общей столовой, теория шпионской деятельности и магические уроки. Ректор обрадовала, сказав, что моя программа, увеличится еще сильнее, чтобы догнать остальных. Видите ли, я вполне хорошо справляюсь с нагрузкой, так что надо бы еще поднажать и расширить подготовительные курсы. Все бы ничего вот только поведение сокурсниц наводило на подозрения. Во время трапезы за длинным столом девчата, совсем не стесняясь преподавательского состава, всю строили глазки и томно вздыхали. И дело не ограничивалось только уже знакомой троицей. Вот это то и пугало. В нашей группе занимались 24 девушки. От 17 до 22. В общем, самый сложный возраст, когда в голове еще гуляет ветер, заставляя совершать необдуманные поступки. Неужели девчонки не понимают что это вовсе не пансионат для благородных девиц и любые связи тут под страхом отчисления. Или так гормоны играют? Я не такой уж красавец даже по меркам этого мира, где мужчин раз-два и обчелся. Что-то не верится, что в меня втюрились все поголовно, даже учитывая, что в радиусе пары десятков миль тут из парней только я.

Ответ этой загадки вскоре нашелся. На первом занятии расширенной программы коим оказались уроки эстетики, которые вела сама ректор, госпожа Маргарет Ройс. Манеры, правила поведения за столом, на балу, на частном визите. А также танцы и актерское мастерство.

На уроках по танцам, нам нужно было поделиться на пары и на меня тут же уставились все сокурсницы, ожидая, кого я выберу в качестве своей партнерши. Причем никто не спешил подойти первым или выбрать другую девушку. Тут-то я почувствовал подвох. Будто сговорились. Глядя на хищниц, кокетливо хлопающих ресницами выставивших свои прелести на показ в тонких коротких платьях, я слегка растерялся. Конечно, девицы все как одна были на подбор. Подтянутые, с отличными формами и длинными ногами. Просто выбирай кого хочешь, но всего учеников было 25, так что кому-то пришлось бы танцевать с учителем. А так как за мастера была Маргарет, выигрывающая у хоть и миленьких и привлекательных девушек сто очков вперед, то я решил их проучить и подошел к ней, протягивая руку. Ректор, конечно, глянула, недовольно заметив завистливые взгляды, но не стала отказывать. Хоть где-то, но повеселюсь.

Во время всего урока на нас поглядывали с недовольством, и я задницей чуял растущее напряжение. Но не отвлекался от бархатного голоса учителя и ощущения теплоты ее кожи под тонкой материей. Близость и аромат горячей женщины заставил член стоять колом, оттопыривая брюки. Пару раз Маргарет задевала его бедром, но не показывала вида. Головка терлась об подкладку штанов, и я сам не заметил, как стал дышать, неровно утопая в бездонных очах госпожи ректора. Она крутилась в вальсе, будто не ощущая, что при каждом повороте, в нее упирается мое напрягшееся хозяйство. Казалось, что женщина ждала такой реакции и даже привыкла к подобному произведенному эффекту. Я же любовался высокой полной грудью в вырезе декольте, ее чуть приоткрытыми губами, тонкими пальчиками и голыми плечами. Если бы не свидетели я бы прямо сейчас завалил ее на паркет, и содрав

платье, вставил что есть мочи. Будто читая мои мысли Маргарет вдруг выдала:

— Не играй с огнем. — ее чарующая улыбка абсолютно перебивала любое сопротивление разума. — Девчонки поспорили, кто сможет тебя окрутить. А ты разом сорвал все их планы. Они могут попытаться поквитаться за нанесенное оскорбление, ведь одной из них ты предпочел взрослую старую женщину.

— Ничего переживу. — так вот в чем дело. Им до Маргарет никак не дотянуться. Они просто не учли, что мне хватит дерзости позариться на преподавателя. Вот же малолетние интриганки. — Да и не старая вы и очень даже привлекательная. Думаю, вы уже почувствовали, что я говорю чистую правду.

— Нахал. — будто нечаянно партнерша на очередном развороте вновь коснулась горба на моем паху, явно понимая, что я имел в виду.

Но долго это не могло продолжаться, и как только замолкла музыка из механического проигрывателя, который использовал массивные металлические диски для воспроизведения мелодий, настал черед поклона, и пришлось отступить от столь соблазнительной женщины. За возможность пощупать шикарное тело Маргарет и щелчок по носу для остальной группы я расплатился чуть позже.

Уроки актерской игры были призваны помочь воплотиться в легенды, которые использовались для выполнения миссии. В качестве задания нам была дана та самая, черт бы ее побрал, книга про Саманту и было предложено поставить театральное представление. Лидер злопамятных девиц в лице Лолы при распределении ролей выдал железобетонный аргумент.

— Так как в книге девушка в окружении мужчин, а в учебке только один парень то я считаю, что именно Джон и должен играть главную героиню покуда остальные будут вампирами, оборотнями, эльфами и прочими ухажерами. Это будет оригинально. — со всех сторон начали доноситься восторженные отзывы на столь замечательную идею.

— Что же если все за, то не имею причин идти против мнения большинства. — я хотел было возмутиться, но Маргарет поддержала эту задумку. — Джон не хмурься. Для тебя это будет полезный опыт.

Видимо госпожа Ройс тоже решила отомстить за пошатнувшийся авторитет на уроках танцев. Так я стал не только шпионом, но и трансвеститом.

И если с теоретическими знаниями более менее все получалось благодаря памяти, то вот оружейное дело совсем не клеилось. Вечером наступал черед Элеоноры Бишоп. Статная высокая блондинка с пронизывающим взглядом, несмотря на молодость, отлично разбиралась в оружии и знала, как его применять. Скрытное тихое устранение дежурного, дуэль без смертоубийства, схватка в узких пространствах, штурм укрепленного помещения, неожиданная атака на улице, бой в седле, стрельба на дальние расстояния, тактика в малых группах. Все эти крайне интересные занятия проходили практически без моего участия. Мой уровень подготовки был около нулевой, что не позволяло на равных с остальными постигать секреты профессиональных убийц. Инструктор Бишоп как-то спросила:

— И каким образом ты будешь отбиваться от врагов, если окажешься в западне? — ничуть не уступающая в красоте Маргарет девушка холодно уставилась на меня.

— Магией. — не хотелось признавать, что я полный неумеха и пришлось умничать.

— Магия не поможет тебе, когда в темной подворотне тебе в бок воткнут заточку. Или горячая девочка заберется в постель, и когда ты не ждешь, воткнет шило тебе в глаз. — как-то странно сказала Элеонора. Могло показаться, что она искренне заботится о моей судьбе

и жалеет, что такое может вполне произойти. Но стоило услышать следующую фразу, как наваждение исчезло. — Так как от тебя нет толку в зале, будешь главным по кухне. Вперед поваренок.

Итак, вместо приемов обращения с мечом я стал изучать кулинарное мастерство. Не сказать, что это сильно меня оскорбило, но учитывая нагрузку с самого утра и на тело и на разум, кашеварить было даже привилегией. Вот разберусь с академическими знаниями и магией и тогда уже можно заняться владением железками. Во всей учебке не было прислуги. Все работы выполняли учащиеся. Похоже, сговорившись, преподаватели перестали посылать на кухню помощников. И огромный объем работы мне пришлось переделывать самому.

Первые дни все конечно шло так себе. Габриэль, злившаяся из-за подгоревшей каши срывалась на следующее утро на разминке. Что опять же не добавляло моей фигуре плюсов от сокурсников. Но потом я вполне освоился, и еда уже не была противна на вкус. Его просто не было. Как охарактеризовала мадам Дорнье, будто жуешь вату. Но никто не спешил заменить меня на посту, так что приходилось и дальше стоять у плиты.

Все это конечно не прибавляло настроения. Благо, зато удалось продвинуться в магии. Стелла перешла к практике и у нас начались занятия медитацией в попытке найти в транс собственный источник и соединиться с ним. На это ушла почти неделя и неисчислимое количество попыток. Когда же удалось нащупать резерв, я подскочил от радости и заключил в объятия невысокого магистра Тотс. Еще одна ступень на пути к могуществу полноценного одаренного оказалась позади.

На следующий день после этого Стелла повела меня на четвертый этаж в закрытое для курсантов крыло. За изящно украшенными резьбой дверьми обнаружилась внушительная библиотека. У меня чуть голова не закружилась от количества знаний лежащих на полках.

— Сколько же здесь книг? — стеллажи тянулись вдаль, и это не учитывая второго и третьего яруса.

— Много. Никто точно не считал. — девушка копалась в сундуке под столом в поисках чего-то. — Я люблю проводить здесь время. Тут тихо и всегда можно найти, чем заняться. А вот нашла, наконец.

Черноволосая девушка, в очках вечно носящая бесформенную накидку извлекла на свет круглый шар на подставке, и подняв наставительно палец в воздух объяснила:

— Это уловитель магических потоков. Артефакт, который аккумулирует твою энергию, и показывает к какой школе твоя магия ближе всего. Как только выясним твой аспект то сразу перейдем к практическим занятиям. Давай положи на него руку. — не опасаясь, я положил ладонь на прозрачный шар и почувствовал небольшой нагрев на стеклянной поверхности. Прошла минута другая, но сфера все также оставалась бесцветной.

— Это странно. — поправив съехавшие очки, Стелла стала ходить вокруг меня, постоянно бубня что-то себе под нос.

— Все в порядке? Магистр Тотс? — эта отстраненность немного пугала особенно учитывая, что я никогда не видел мага такой возбужденной.

— Просто есть, конечно, шанс что неисправен артефакт проверки, но он настолько мал, что не стоит его даже учитывать. Думаю что ты универсал. Такое очень редко, но случаи науке известны. Учитывая, что ты мужчина, еще и маг и к тому же универсал делает тебя крайне уникальным. Не терпится перейти к практике. Всегда мечтала поэкспериментировать с разными видами энергии. — выдала свой вердикт юный гений.

— Ха. Мне тоже, учитывая, что из заклинаний я пока знаю только ничего. — Стелла

рассмеялась на простую шутку и хотела потащить меня в сторону лектория, когда я ее остановил.

— Подожди магистр. А можно взять отсюда пару книжек? — я покрутил пальцем, имея в виду закрытую для учеников библиотеку.

— Это запрещено, конечно, но тебе можно. Только держи их у себя в комнате, а я запишу их на себя. — быстро согласилась магесса. — Тебя интересует что-то конкретное?

— Да. Есть тут кулинарные рецепты?

— Что сегодня на обед? — Лола, заскочившая после занятий сразу на кухню, подняла крышку с котелка и принялась к супу. — Ох, у меня уже слюнки потекли.

— Потерпи немного. — подвинув девушку, я подошел к печи и стал мешать варево поварешкой. — Сегодня у нас мясо в кисло-сладком соусе, грибной суп пюре и сладкие булочки.

— Мои любимые. — курсантка стала подпрыгивать на месте от нетерпения. — Ты просто волшебник.

На такую похвалу, я смог ответить только улыбкой. Понадобился почти месяц, чтобы освоить взятые в библиотеке самоучители по готовке. Но результаты трудов окупили затраченные усилия сполна. Так как меня назначили постоянным дежурным по камбузу благодаря Элеоноре Бишоп, на первых порах всем обитателям особняка приходилось питаться однообразной кашей. Это конечно сказывалось на моральном духе группы и преподавателей. Я даже заметил, что из кладовки стали пропадать копчености. Кто-то принялся таскать продукты, чтобы хоть немного разнообразить опостылевшее всем меню. И хоть в тот момент я явно не годился на роль повара, никто не спешил занять мое место. Уж не знаю, не хотели сами париться у плиты или боялись навлечь на себя немилость Элеоноры, которая приняла такое решение.

Тогда я решил, что стоит показать этой стерве, что хоть она и загнала меня на кухню, но опускать руки никто не намерен. Одна уже пыталась на мне покататься и у нее ничего не вышло. Сначала получалось не очень, и большинство продуктов отправлялось в помойку, но стоило набраться опыта и блюда стали не только разнообразны, но и вполне съедобны, а со временем так и очень вкусны. Помню, когда впервые подал богатый и сытый ужин, на лицах сидящих за столом, отпечатались маска удивления. После серой каши увидеть разнообразные кушанья и разносолы было непривычно. А на следующий день я проснулся героем. Сокурсницы похорошели, инструкторы заулыбались, а меня не так сильно песочили как обычно. Как там говорится «Путь к сердцу мужчины лежит через желудок», почему это не может работать и в иную сторону?

Конечно, успехи в кулинарном мастерстве не освободили меня от физических упражнений и других занятий. Да и теперь можно было распрощаться с мыслью, что меня кто-нибудь заменит у печки, так как каждый день готовились новые деликатесы, и съедалось все подчистую. Госпожа Бишоп не знаю, может сама или кто-то помог, проявила милосердие и стала выделять дежурных в помощь. Так что работать на кухне стало даже приятно, учитывая, что теперь у меня появились помощники, и часть дел можно было свалить на них. Матриархат как он есть. Мужчина в передничке, пока девушки машут мечами. Здорово.

Я собирался в лекторий к магистру Тотс для занятий магией, когда меня окликнула ректор и попросила пройти за ней. До этого момента я ни разу не видел ее кабинета. Просторная комната с коврами, дорогой мебелью, доспехами на подставках и искусно украшенным оружием в стеклянных витринах. Похоже скорее, на музей, чем на рабочее место ректора учебного заведения. Показав мне на кресло, сама Маргарет села за стол напротив и скрестив пальцы, уставилась на меня.

— Хотела, чтобы ты знал. — чуть помолчав, госпожа Ройс одевшая сегодня простую блузку и юбку до колен продолжила. — Мы постоянно отсылаем отчеты по каждому курсанту. В нем отражается успеваемость и наклонности к тем или иным сферам деятельности.

— Значит, в моем деле запишут, что я неплохо готовлю? — странно и чего это она решила мне об этом сказать? Не думаю, что каждому раскрывают методы обучения данного заведения.

— И это тоже. В будущем никто не знает, что может пригодиться. И возможно кому-то понадобятся и такие твои способности. — опустив взгляд, ректор, подбирая слова, перешла к настоящей цели разговора. — Но я не об этом хотела побеседовать с тобой. Наш учебный объект в основном выпускает девушек. Очень редко здесь появляются мужчины. Один максимум два в несколько лет. Порой происходят инциденты, о которых я должна тебя предупредить.

— Если вы о девичьей чести и любовных переживаниях, то беспокоиться не о чем. Я знаю правила. Никаких личностных отношений и контактов на территории. — неужто ректор считает, что я настолько дурак и стану думать членом, рискуя своим будущим? У меня пока хватает забот и без амурных дел.

— Не сомневалась в твоей благоразумности. Но я не о тебе. — Маргарет откинулась назад на спинку кресла и расправила плечи. От такого обращения ее блузка натянулась, выпячивая холмики груди. Сосредоточиться и не смотреть на них становилось очень сложно. — Курсантки, находясь в постоянном стрессе и под учебным прессом, очень быстро подходят к стадии крайнего нервного истощения. По уставу здесь должна царить жесткая почти казарменная дисциплина, но я уже 10 лет руковожу этим местом и понимаю, что порой нужно спускать пар. Поэтому на некоторые нарушения, если они не переходят границ, просто не обращаю внимания. Немного алкоголя и развлечений не помешают, если конечно знать меру.

— И? То есть вы разрешаете мне выпить и немного покурить? — вот уже не думал, что сама ректор предложит такое.

— Я хочу сказать, что если это не перерастет в проблему, то некоторые отступления от правил не отразятся в докладах в вышестоящие инстанции. — женщина совсем по юному поправила прядь волос, заложив ее за ухо, прежде чем отойти от официального тона и разоткровенничаться. — У нас опасная профессия. Каждая вторая из выпуска умрет, не прожив и года. Хочется не только дать им навыки, которые они смогут использовать на благо Империи и ради выживания, но и чисто жизненный опыт. Немного положительных эмоций пережитых здесь возможно станут последними счастливыми воспоминаниями.

— Я все понял. — Маргарет видимо, очень заботиться о своих ученицах. Я думал, что тут только рациональный подход использовать секс для расслабления, но есть и другая сторона. Ну и смертность конечно впечатляет. Может еще не поздно в семинарию перевестись? Напоследок раз уж у нас состоялся откровенный разговор, я решил немного похулиганить. — А эти послабления касаются только курсанток?

— Ты о чем? — женщина подозрительно сощурилась, уточняя, что я имею в виду.

— Преподавателям не нужно также помочь со стрессом? — стоило усилий, чтобы не улыбнуться собственной подколке.

— Если ты не знал правила о недопустимости контактов сексуального характера между учащимися и инструкторами не существует. — видя, как раскрывается от удивления мой рот,

ректор, как ни в чем не бывало, вернулась к бумагам на столе не забыв указать, что аудиенция закончена. — Ты свободен...

Да сказать, что разговор с госпожой Ройс меня озадачил это ничего не сказать. По сути дали разрешение лисе залезть в курятник. Надеюсь это не из-за того что у меня встал во время занятий танцами. Как бы то ни было это неплохие новости. Большинство в группе вполне доброжелательно ко мне относятся. Особенно после того как я стал баловать девчонок выпечкой и десертами. А значит шансы на приятный вечер в компании молоденькой мадмуазель вполне осуществим.

Занятия магией благодаря чуткому руководству Стеллы двигались довольно хорошо. Я уже мог видеть линии силы, обращаться к резерву, выделять чистую энергию, преобразовывать ее и напитывать самые простые магические конструкты вроде светляка. Когда я в первый раз смог самостоятельно запустить ярко светящийся шарик размером с орех, радости не было предела. Правда спустя мгновение веселье сменилось на испуг и звон в ушах. Оказалось, что я влил слишком много маны в заклинание и плетение, потеряв стабильность, разрушилось, разбрасывая бумаги и мелкие предметы по всему лекторию. После этого мы решили, что лучше заниматься под открытым небом, так убираться меньше придется.

Так как проблем с выбором школы у меня не стояло, Стелла решила, что стоит начать с магии воздуха ведь именно этим аспектом она владела сама. Я спорить не стал, и мы принялись за сборник начальных воздушных заклинаний. День уходил на запоминание вязи рисунка, который соединял блоки магии и позволял творить настоящие чудеса. Первым боевой способностью стал воздушный таран. Невидимое бревно со свистом сносило манекены, установленные для отработки стрельбы из лука. Эффектно, но скорость полета была жутко медленной. Единственное что спасало так это то, что сгусток сжатого воздуха никто не мог заранее увидеть. Только по косвенным признакам можно было распознать атаку этим типом боевой магии.

После начала практических занятий обучение пошло достаточно резво. Стоило познакомиться с теорией по энергии, и я сразу осознал, как же глупо было использовать ману в качестве обычного усилителя для мышц. Мои проделки в Аугсбурге и в поединке с волком теперь казались таким детским лепетом. Я тратил впустую целую прорву силы. Единственное что оправдывало, что я просто не знал что это такое на самом деле — быть магом. Те самые искорки из резерва сначала отправлялись в блок преобразования, который наделял нейтральную ману той или иной стихийной направленностью. После можно было использовать эту подготовленную энергию для питания непосредственно заклинания. В среднем самое простое волшебство требовало треть от преобразователя. Такие манипуляции использовали для безопасности, чтобы уберечься от выгорания или полного опустошения внутренних магических запасов. С увеличением мастерства этот конвертер можно было улучшить, чтобы постоянно иметь под рукой достаточно сил для мощного заклинания. К тому же не было нужды неотрывно контролировать и направлять туда ману. По словам Стеллы со временем это войдет в привычку, и я научусь делать это неосознанно.

Стоило только разобраться и постоянно курсирующая по жилам энергия, перестала отвлекать и стала восприниматься как неотъемлемая часть тела. Убедившись, что я запомнил и уже с закрытыми глазами воспроизведу таран, магистр с горящим взглядом предложила небольшой эксперимент. Подробно объяснив, что требуется, и несколько раз

перепроверив готовое плетение, она нацепила на голову немислимую конструкцию в виде шлема с десятком линз перед глазами. Покрутив стеклышки и подобрав нужную настройку мне дали отмашку. Началось все как обычно. В лицо ударил порыв ветра и вперед устремился незримый снаряд из сжатого воздуха. Вот только на середине полета он вдруг стал переливаться всеми цветами радуги и по достижению цели взорвался, разбрасывая комья земли и горящие щепки от деревянного болванчика играющего роль мишени.

— Ехуу! Получилось! Я так и знала! — прыгающая от радости магичка была сама на себя не похожа. Обычно тихая и спокойная она редко когда так громко проявляла эмоции.

— Может, объяснишь что произошло? — на мой закономерный вопрос Стелла на секунду оторвалась от блокнота, в котором что-то быстро записывала и бросила как само собой разумеющееся.

— Изменение вектора по Бертрану с использованием отклонения потока. — видя мой недоуменный взгляд на поток терминов, девушка бросилась показывать листы с еще менее понятными формулами.

Если вкратце, то речь шла о теории одного известного архимага, который тоже умер, испытывая свои идеи. У юного гения, похоже, совсем не было живых кумиров, и восхищалась она только уже почившими новаторами. Магистр пообещала дать почитать его книгу, чтобы лично осознать гениальность задумки. Из потока слов я понял только о новом типе конструирования заклинаний на основе метода Бортье. Да, иногда Стелла просто забывала, что не все тут экстремально одаренные. Будем надеяться, хоть в бумажном варианте дадут больше подробностей и пояснят, чему так была рада Тотс.

Вечером я засел за научный труд этого Бортье. Пришлось продирааться сквозь порой слишком заумные и закрученные эпизоды, но в целом идея была понятна. Любое заклинание состояло из нескольких блоков. Управляющий, настройки, дополнительный и центральная часть. В главном, он же центральном блоке располагалось ядро с энергией питающей остальные элементы заклинания. Управление отвечало за распределение маны и последовательность исполнения заложенной программы заклятья. В настройках же и в дополнительном узле можно было задать характеристики и свойства. Так вот замысел Бортье состоял в том, что внося небольшие корректировки в проверенные плетения и изменяя тип энергии можно было получать новые заклинания.

Для большинства магических теоретиков мысли Бортье о модульной конструкции заклинаний были слишком прогрессивны. Его современники не восприняли перспективные идеи, похоронив их под градом критики. Их недальновидности автор посвятил целую главу, обозвав «кучкой напыщенных идиотов», а тогдашнего ректора столичной Академии магии «жирной, тупой шлюхой, сношающейся с ослом». Прямолинейно, так сказать. Маги того времени не понимали зачем изобретать колесо, когда все уже давно придумано и задокументировано в растиражированных сборниках. Касаясь энергии, то даже в старые времена, магов универсалов способных управляться с любым аспектом было немного. В массе своей, все обходились парой школ, и никто не жаловался. Плюс любое вторжение в схему рабочего заклинания, могло привести к необратимым последствиям. В принципе, по итогу критики оказались правы, так как Бортье взорвал себя в своей башне, пытаясь изменить обычный светляк в трехэтапное боевое колдовство массового поражения.

Теория несносного деда, умершего, но так и не смирившегося, меня не сильно впечатлила. Я не хочу закончить также как и он. Но что действительно заинтересовало, так это подробное описание составных частей заклинаний. Используя его наработки можно

вполне довести задумку до реального применения. Опасно будет играть с огненными шарами и прочими боевыми фокусами, но вот в прикладной магии тщательные сведения о настройках и атрибутах могут найти свое место. Тот же светляк может быть совсем крохотным или впечатляющих размеров лишь бы контроля и маны хватило. В той схватке в Аугсбурге церковный маг как раз продемонстрировал это. Похоже, сквозь века, но идеи Бортье все-таки прижились.

Я хотел было начать проверку собственных задумок, как в дверь постучали. Пришлось откладывать книгу и идти смотреть, кому на этот раз не спится. На пороге обнаружилась Лола в простом платье до колен. Ее распущенные волосы светлым водопадом падали на оголенные плечи. В руках девушка держала корзинку, из которой выглядывала бутылка вина.

— Подумала, может ты проголодался. Я ведь знаю, ты не спишь допоздна. — не спрашивая разрешения, курсантка зашла в комнату и принялась расставлять снедь на моем рабочем столе. — Решила поухаживать. А то только ты нас кормишь.

Аппетита не было, да и алкоголь я не шибко люблю, так что терять время не хотелось. Тем более ясно для чего это милашка пришла сюда. Подойдя сзади, я обнял девушку за талию и развернул к себе. Не ожидавшая такого напора Лола замерла с круглыми глазами, но попыток вырваться не предпринимала. От нее пахло сиренью с нотками корицы, и этот запах показался очень знакомым. Ах да от Маргарет пахло также. Воспоминания о горячем ректоре наслоились на долгое время воздержания, и уже через мгновение я увлек симпатичную ученицу в постель.

Избавить ее от верхней одежды было не трудно. Под ней обнаружили только белые кружевные трусики, от которых в штанах стало тесно. Лола будто в трансе не спешила действовать сама и лишь послушно двигалась под моими настойчивыми руками. Уложив ее на спину, я стянул последний оплот защиты в виде треугольника материи на двух веревочках и раздвинув ножки девицы, улегся сверху. Предварительные ласки решено было отложить, так как член требовал уже оказаться внутри столь близкой и доступной любовницы. Быстро раздевшись, я сплюнул на ладонь и провел по половым губкам, скрытым небольшим пушком на паху. Благодаря смазке, член легко скользнул в лоно, вызвав обоюдный стон от пронзившего нас обоих удовольствия. Хотелось быстрее кончить и наполнить Лолу своим семенем, так что амплитуда движений постоянно возрастала. Ее длинные ножки оказались прижаты к небольшой груди, позволяя полностью погружаться в нее чувствуя каждый сантиметр проделанного пути. Я был слишком возбужден и не горел желанием сдерживаться, так что все кончилось быстро и белая жидкость, толчками стала выплескиваться из меня. Прижавшись лбом к губам Лолы, я полежал на ней минуту, пока сердце не успокоилось и только после этого, отлег в сторону.

По телу расходилась истома и сладкая нега слабости после бурного контакта. Странно, но Лола кроме первого вскрика даже и не дала понять, что чувствует меня внутри себя. Неужто я настолько плох? Повернувшись к неподвижной девушке, я решил спросить, что это с ней.

— Ты в порядке? — голая курсантка лежала вытянувшись во весь рост и сложив руки по швам. Не похоже, что ей понравилось.

— Да... — ее голос звучал тихо, и стало как-то даже стыдно за свое поведение. — Просто...

— Что просто? — я лег на бок, чтобы лучше видеть партнершу.

— Это мой первый раз и... — о богиня. А сказать не судьба была? — Поэтому я

немного растеряна.

— Подожди, если я первый, почему тогда не почувствовал ничего? И крови вроде нет. — появилось чувство, что кто-то кого-то, мягко говоря, обманывает.

— Для девушки в моем возрасте стыдно оставаться нетронутой. — все также избегая взгляда, прошептала Лола.

— О как. — от таких новостей даже слов подходящих не нашлось. Похоже местные заморочки. Видимо не только парни заморачиваются на эту тему.

— Как-то вот так. — глядя в потолок грустно сказала будущая шпионка.

— Прости. Я не знал и набросился как зверь. Просто у меня давно уже не было и... в общем, прости. — в душе как-то разом стало гадко. Хоть она и сама пришла, но это не повод относиться к ней как мусору.

— Все нормально. Правда. Мне было хорошо. Честно. — сглотнув, сокурсница повернулась ко мне и продолжила. — Я не из-за близости с тобой такая. Нас учат искусству любви и с мужчинами и с девушками. Я была готова к этому, но когда все началось, просто впала в ступор. Теперь даже не уверена смогу ли... ну... сделать все правильно, если придется на задании.

— Подожди, так вас учат сексу? — внезапное открытие смыло все упреки совести. — А почему я об этом не знаю?

— Это было в первом полугодие, тебя еще не было. — если бы такие уроки вела ректор, то я бы брал дополнительные занятия и оставался на переработку. — Хах. Хоть одно радует. Я разбогатела на 10 марок.

— Ты о чем?

— Спор про тебя. — Лола потихоньку пришла в себя и вернула на лицо улыбку. — Я оказалась первой.

Утром меня снова будили силой. На этот раз никто не окатил водой, а просто сбросили с кровати на пол. Охая, поднявшись с пола и потирая ушибленный бок, я уставился на Скай, которую почти не видел последнее время и успел забыть о ней. Платиновая блондинка стояла в интересном наряде посреди комнаты и лениво крутила в руках метательный нож. Железные наплечники до локтей перетекали в небольшой воротник, из-под которого шла кольчужная маечка скорее напоминающая лифчик, нежели броню. Мелкая сетка с круглым вырезом поддерживала крупную высокую грудь, и заканчивалась намного выше пупка, оставляя плоский животик голым. В таком сражаться против мужиков нечестно.

— Одевайся. Тренировка с оружием. Сейчас. — выдав порцию односложных предложений, странная девица вышла, оставив меня одного.

Глянув на часы, хотелось грязно выругаться. А почему хотелось? Я и выругался настолько насколько смог грязно. Время едва перевалило за 4 утра. Разминка говоришь рано? Вот тебе еще подарочек. Хорошо хоть Лола вчера не осталась, а то было бы немного неудобно. Накинув штаны и рубаху, пришлось спускаться вниз. Скай хоть пока и не показывала характер, но проверить не хочется.

На дворе уже стояла осень, так что, выйдя в одной рубахе сразу же замерз. Но ненадолго. Прогнав меня через полосу препятствий несколько раз, молчаливая сотрудница ИСБ бросила мне тренировочный меч. Он был специально сделан вдвое тяжелее обычного пехотного клинка. Работа с ним позволяла укрепить руку, и после вес боевого оружия уже казался несущественным. Логично, вот только тяжело. Я едва мог удержать на весу грубо

сделанную железку, и стоило поднять его, как по нему плашмя ударила Скай. Оглоблю вырвало из рук, и крутясь в воздухе, она улетела в сторону.

— Еще. — без лишних слов приказала амазонка. Даже без подробностей я все понял и пошел вслед за скрывшимся в ночи инвентарем для упражнений.

Я потерял счет, сколько раз пришлось ходить за ломом по недоразумению названным мечом. Отбитые руки тряслись мелко вместе с ноющими запястьями. Унижение продолжалось вплоть до начала разминки, от которой меня никто не освобождал, и пришлось бежать со всеми. Хоть Скай ни словом или выражением на лице и не показывало своего отношение к моим навыкам боя, легче от этого не становилось.

После пробежки, которую я уже мог осилить наравне с остальными и очередной зарядки с растяжками путь лег в уже известное место. К мадам Дорнье. У нее для любой травмы находилось средство. И сегодня не исключение. Бесцветная, но вонючая мазь хоть немного, но сняла дрожь, и я хотя бы перо мог взять в руку на занятиях в лектории.

Рассматривая свой зачетный лист, самооценка хоть немного, но шла вверх. Оценка «Отлично» в графе «Иностранные языки» поднимала настроение. Язык кочевников равнин Кевалии и наречие страны пальм и песка Эль-Фаюм мне дались сравнительно без труда. Видя мои успехи, госпожа Сорес, старая кошелка, приближающаяся к пенсионному возрасту, наш инструктор по изучению диалектов и традиций других стран усложнила мою жизнь и дала еще учебник по языку Империи Сузы. На изучение их письменности в виде иероглифов пришлось потратить прорву времени. Еще больше заняла фонетика их непохожего на "общееимперский" говора. По одним только книгам изучать столь сложные чужие наречия было бы невозможно. Хорошо, что в комплекте шли амулеты с записанными фразами, предложениями и отдельными словами. Зажимаешь кусок кристалла на цепочке в руке, и в ушах тут же раздается степной ветер гоняющий пыль в глаза и перебранка двух степняков на своем гортанном языке. Или песчаная буря и яростная торговля на оживленном рынке под палящим солнцем в Эль-Фаюме. Отличная вещь, в общем. Без нее научиться понимать жителей далеких стран я бы не смог.

Также высший балл удалось получить по географии, что неудивительно ведь мне нравились рассказы о неизвестных лично для меня землях. Правда на этом предмете в основном говорили не о фауне и флоре, а об основных вещах для торговли той или иной страны, политическом строе и притязаниях к соседям. Полезно и интересно. Учитель географии Мадам Матильда, дородная дама, разменявшая уже пятый десяток, оказалась немного нимало, наставницей первооткрывателя и путешественницы Алии Бьйорк. Той самой, чьей книгой я зачитывался в свое время. Мадам Матильда периодически напоминала ученикам, кому обязана ныне известная исследовательница.

Остальные предметы шли без оценок и просто значились как прослушанными. Яды, вербовка, шифрование, психология и эстетика. Если первые учили вполне полезным вещам, то последнее я вспоминаю как страшный сон. Конечно, хорошие манеры и танцы особенно с таким преподавателем как Маргарет проходили вполне сносно, но вот актерское мастерство. Долбанная постановка художественного произведения про Саманту, в которую пришлось перевоплотиться, еще долго будет являться мне во сне. Парик с длинными завитыми локонами, бальное платье, подкладки на грудь для объема и грим на лицо. Пришлось учить тупые фразы и бросаться из одних объятий в другие.

Остальные дисциплины требовали зачета. Не было оценок, а только два варианта

прошел или провалился. Слежка, допрос и операция по захвату объекта. Тут не было никаких поддавок и спектаклей. На выполнение этих экзаменов нас должны отправить в город и там поставить задачу, которая даст понять усвоили ли мы полученные знания. Но это еще будет нескоро. Три месяца до конца полугодия. За это время все отстающие должны сдать академические предметы, чтобы получить допуск к полевому выходу. Надеюсь, Скай поможет и хоть немного, но владеть мечом я научусь.

— Ну как успехи? — вчитываясь в листок бумаги с результатами обучения, я не заметил, как на кухню зашли несколько девчонок, видимо отправленных помогать по хозяйству, в наказание за какие-то проступки. Лола, заглянув через плечо, пробежалась глазками по листу и скривила рожицу. — Сорес, поставила тебе отлично? Вот же старая карга! Мне только удовлетворительно вlepила за язык этих высокомерных фиф из Элизии.

— Поверь он лучше, чем горлодер кевалийцев. Уж я-то знаю. — убедившись, что никто не смотрит, я притянул за талию девушку и прошептал в ухо. — Могу ночью дать пару частных уроков.

— Не сегодня. — отстранившись, бросила курсантка. Видя мой расстроенный вид, она добавила. — У тебя будут другие гости.

На эту фразу подружки Лолы прыснули и принялись хохотать. Вот же чертята. Они там, что уже расписание составили? Если так будет продолжаться, они что всей группой хотят у меня побывать? Хотя чего темнить, я не то чтобы против...

Скай сделала выпад, метящий в голову, но я не считал ворон и отпрыгнул в сторону. Контрудар в ноги встретил скользящий блок и на обратном движении, клинок чуть было не врубился в плечо. Пришлось снова отскакивать и пытаться найти слабое место в обороне противницы. Связка из двух ударов в корпус с разных сторон не привела ни к чему и была легко отбита. Замах девушки снизу вверх я угадал, но это мало чем помогло. Отбив удар я не успел восстановить равновесие, и лезвие зависло в волоске от шеи.

— Плохо. Мало предвосхитить один маневр, ты должен видеть весь бой целиком. — со стороны неразговорчивой блондинки столь длинное предложение было редкостью. Наверное, она поняла, что учить меня и при этом молчать не получится.

— Понял. Буду стараться госпожа инструктор. — то, что она стала моим учителем, не значило, что нельзя над ней подтрунивать.

Спустя месяц адского пресса подготовки к выходу в город на реальное дело я уже мог хотя бы минуту простоять против Скай. Конечно, она явно не дралась в полную силу, но если вспомнить с чего мы начали, это уже существенный прогресс. Но и кроме владения мечом было чем заняться. Расписание дня было таким плотным, что на сон с каждым днем оставалось все меньше времени.

Сначала тренировки со Скай. После пробежка, разминка и полоса препятствий с Габриэль. Час на кухне чтобы подать обед на всех. Затем магия со Стеллой до самого вечера, так как я уже сдал все остальные теоритические предметы. После снова готовка на кухне и ужин. В комнату я возвращался выжатый как лимон, но все равно садился за книги и самостоятельную работу по магии. Засиживался до полуночи, когда раздавался стук в дверь от очередной голодной до ласки девицы из группы, сбрасывал в нее по быстрому накопившееся за день и отрубался до следующего подъема. Итак, по кругу. Каждый день стал напоминать предыдущий как две капли воды. И даже секс не мог хоть немного разбавить рутину, в которой я погряз. За прошедший месяц у меня в постели и вправду побывала вся

группа. Порой, даже страсть просыпалась, и я охотно любил молоденьких курсанток, но даже стройные тела готовые отдаться, быстро приелись. Кстати надеюсь, они предохраняются, а то не хочется оказаться в суде за саботаж работы ИСБ по причине залета всего выпуска разведывательно-диверсионного учебного заведения.

Конечно, были и светлые моменты. Например, в магии я прогрессирувал очень быстро. По словам магистра Тотс я вполне смог бы сдать экзамен 2 курса Академии. Больше мы с ней не экспериментировали и налегли на стандартную программу. Воздушный таран был первым моим освоенным боевым заклятьем, так что для симметрии решили для начала добавить что-нибудь для защиты. Выбор пал на воздушную стену. Самое простое и в тоже время очень эффективное средство для защиты от болтов и стрел. Она не защищала от магии и могла помочь только против физических объектов. При попадании снарядов летящих на высокой скорости магическая преграда останавливала их, потребляя заложенную в нее энергию. Можно было запитать заклинание, и от внешнего накопителя тогда стена могла простоять пока в нем не кончится мана. Смотрелось красиво, когда при столкновении, прозрачная пленка расходилась синими всполохами, тормозя брошенные предметы. Единственный минус это то, что человек мог спокойно пройти сквозь такое препятствие. Стоит учитывать в будущем. Позже к ним добавились лезвия, конус, щит и сфера.

Воздушные лезвия полностью оправдывали свое название. В стандартном варианте их было три и летели они на разной высоте, чтобы если противник попытается прикрыться не сплошной защитой, застать его врасплох и отрезать либо ноги, либо голову. Можно было применять и младшую версию колдовства и ради экономии энергии вызывать только одну невидимую бритву. Хотя я и решил что теория Бортье о модификации заклятий, слишком опасна, но видя в каком именно месте, происходят изменения в плетении, не удержался от небольшой проверки. Стелла не была против, а наоборот даже всеми руками за. Это ведь ради науки! Тесты показали, что вполне легко можно добиться и двух летящих друг за другом лезвий, и целой своры из пяти двигающихся в хаотичном порядке, и даже из семи дисков которые просто кромсали на куски при успешном попадании. Немного поиграв с блоком управления, удалось создать воздушный бумеранг. Если бритва промахивалась то, пролетев некоторое расстояние, она возвращалась и била в спину противнику. На географии рассказывали о небольшом племени на островах в Жемчужном море, которое использовало подобное оружие. Только одно но, если при возвратном полете лезвие снова промахивалось, то летело оно уже в мага выпустившего его. Видимо не зря говорилось, что все нужное уже создали. Но, даже такой, не самый положительный опыт это все равно познавательно и крупица знаний в общую копилку.

Воздушный конус, по сути, был тем же тараном, но с уменьшенной силой и куда как большей площадью попадания. При кастовании вблизи группы врагов можно было откинуть всех стоящих перед тобой в секторе шириной в 5 метров. Очень действенно на открытых пространствах.

Щит не относился к стихии воздуха, и используя профессиональную терминологию, относился к базовым не классифицируемым заклинаниям начального уровня. Представлял собой подобие воздушной стены, только не пропускал ни магию, ни материальные вещи. И по форме он напоминал не прямоугольник, а полусферу вокруг мага. Сглаженные углы делались не ради красоты. Снаряды, попадающие в округлые части не застревали в защите, а просто отскакивали. Таким образом, достигалась экономия энергии. Я уже говорил, что все нужное уже придумали до меня? Похоже, маги тут не такие уж и дураки и слово

“оптимизация” знают. В отличие от стены основой не была определенная стихия, что позволяло питать купол напрямую от резерва сырой силой. Достаточно удобно ведь при таком раскладе, не нужно тратить время на преобразование энергии.

Сфера оказалась улучшенным щитом, обеспечивающим круговую защиту. В условиях, когда есть вероятность, что тебе прилетит со спины это лучший выбор, то есть почти всегда кроме магической дуэли лицом к лицу. Жаль только энергии потребляет в два раза больше.

Таким образом, у меня в арсенале оказалось три атакующих и одно защитное заклинание из школы воздуха. Плюс нейтральные светляк и пара спеллов из нейтральных школ. Магистр Тотс наставительно сказала, что этого набора хватит для большинства схваток, которые могут мне встретиться в походе в город. Если не повезет и этого будет недостаточно, то это скорее всего будет означать, что я нарвался на мага куда как выше классом и лучше от него убегать. Стелла еще подчеркнула, что важно не только количество заклинаний, но и то, как их использовать. Маг с десятками плетений, но не тренирующий их, проиграет противнику, у которого всего троица фокусов отработанных связок. Так что мы сосредоточились на усвоенных знаниях и практике.

На кухне, кстати, тоже произошли изменения. Теперь у плиты постоянно крутились помощницы, и я с чистой душой стал шеф поваром. То есть ничего не делал и только пробовал готовые блюда, раздавая указания. Не знаю, девчонок так привлекала мысль самим научиться вкусно готовить или просто нравилось, что проходя между делом, я тискаю их за упругие попки, но недостатка рабсилы не было. И это очень радовало, так как теперь несколько дополнительных часов в день я мог посвятить чтению.

А почитать было много о чем. Библиотека представляла просто кладезь знаний. Благодаря связям в преподавательском составе, а именно Стелле, я мог спокойно брать талмуды с бесценной информацией самого разного толка. И многие вопросы, волновавшие меня долгое время, нашли свои ответы. Например, стало понятно, почему в этом особняке всего 30 человек. Я могу понять, почему нет слуг. Для такого рода объекта лишние глаза и уши ни к чему. Но почему тут так мало учащихся? Исходя из размеров имения, тут легко поместилось бы в три раза больше курсантов. Особенно беря в расчет названную Маргарет смертность. Неужто во всей огромной Империи такой дефицит кадров? Истина открылась благодаря мемуарам о трехлетней войне между Империей и Фольком. Произошла она почти столетие назад, но были там некоторые моменты, которые намекали на то, как обстоят дела. Автор в качестве одной из причин победы указывал на превосходную работу имперской разведки, которая заранее знала о перемещениях вражеских войск. Исследователь восхвалял множество специальных учреждений, которые готовили храбрых дочерей, готовых ценой жизни защищать свое отечество. А ведь и вправду, с чего я решил, что такой особняк в единственном числе? Учитывая размер территории страны, наверное, проще построить несколько училищ, чем гонять народ на другой край континента. М-да, совсем отупел из-за постоянного секса.

Другой вопрос, волновавший меня уже очень давно это подпитка магинь. С мужиками все ясно титьку в зубы и все, а как быть с дамами? В этом помогло исследование придворного лекаря из Тилезии. По его словам магессы просто не могут усваивать жизненную энергию, извлеченную из способных к подпитке женщин. Им приходится надеяться только на свой резерв и ждать естественной регенерации маны. Как правило, у магов мужчин хранилище для энергии, как минимум на треть больше чем у магичек, но последние восстанавливаются в два раза быстрее. Что еще интересно секс одаренных часто

приводит к увеличению внутреннего резервуара для обоих волшебников, что стало целым учением в Тилезии и даже за ее пределами. Лекарь сетовал, что ради власти многие были готовы отринуть всякие нормы морали и не гнушались родственными связями в угоду повышению магических возможностей. Также была интересна глава о способных к питанию женщинах, которых автор называл сосудами или вместилищем. Не каждая обывательница была способна подпитать мага мужчину. И даже среди тех, кто способен существует градация по питательности и чистоте. Так и хочется сказать «маги мужчины помните, не все груди одинаково полезны». Это не стало открытием, так как я уже выяснил о разнице, так сказать опытным путем. Достаточно вспомнить вкус Теи и нулевой эффект от Милены. Упоминалось и о «срыве» причем достаточно подробно и помня мои собственные ощущения, правдиво.

Кроме поднятия эрудиции в библиотеке можно было откопать и массу вещей для самообучения. Например, неплохим развлечением стала «Магия света» за авторством верховного иерарха Ордена Света. Паладин, совершивший тысячи подвигов во имя Святой Елены, делился своим видением этой стихии. Несмотря на свой пост в религиозной организации, занимающейся борьбой с силами Тьмы мужчина, а иного и быть не могло, так как в Ордене Света служат только они, абсолютно не касался темы веры. Довольно сухим языком без ненужных проповеднических отступлений он обрисовал механизмы работы светлой магии. Это было крайне удачной находкой, потому что Стелла ничего не могла сказать о Свете, так как не имела к нему предрасположенности. Все что ей было известно так это то, что волшебство клириков и паладинов абсолютно иной природы, нежели основные элементы магии. Мне же стало любопытно, смогу ли я сам взывать к богине. Думаю шансы неплохие, ведь я универсал, и к тому же еще и бывший послушник, пусть и не ведущий благочестивый образ жизни и не блюдуший чистоту мыслей.

Так что после ужина я засел за листами исписанными формулами и пытался их расшифровать. Благо магистр Тотс научила основам тригонометрии и магическому письму, которое использовалось для записей изысканий магов, колдунов и чародеев. Поначалу ничего не выходило. Я никак не мог найти ничего схожего с принципами стихии воздуха, пока взгляд не зацепился за знакомый орнамент. Это часть плетения очень похожа на блок настроек только вывернутый наизнанку. А что если весь узор это отражение от обычного заклинания? Хотелось попробовать, но если я не прав, то бахнет не слабо. А я хоть и любознательный, но не самоубийца. Лучше показать наработки завтра Стелле, может, что дельное предложит.

Протерев уставшие и покрасневшие от долгого чтения глаза, я скопился на часы и отложил записи в сторону. Сейчас все равно кто-нибудь заявится ради очередной порции близости. Я бы лучше конечно еще посидел за головоломкой, нежели залез на девицу, но пора уже ложиться спать. Быстро разделаюсь с обязанностями и отдохнуть. Может показаться что глупо жаловаться на постоянных девок под боком, но это приносит радость только в первые дней 10, а после превращается в такую же работу. Я бы с радостью побыл один, но не хочу обижать сокурсниц. Надумают еще чего.

Когда ожидаемый стук все же прозвучал, я с таким не самым хорошим настроением поковылял к входу и раскрыв дверь нараспашку. Даже не глядя на ту, чья сегодня очередь принялся скидывать одежду и устало бросил через плечо:

— Проходи, раздевайся, что как не родная? — можно подумать будто бы в первый раз тут оказалась. Чего стесняться когда я уже все видел. Что странно никто не ответил и

пришлось повернуться, чтобы поторопить вдруг вспомнившую про застенчивость барышню.

— Значит здесь у нас услуги по снятию стресса? — Элеонора Бишоп собственной персоной одетая в ночную сорочку до бедер держала в руках почти пустую бутылку вина.

— Э-э-э... — что происходит? Ладно бы Маргарет, но эта тут что забыла?

— Наверное, ждал других клиентов? — приложившись к бутылке, девушка вытерла губы рукой и нетрезвой походкой двинулась вперед. — Я их встретила по пути и отправила по комнатам. Так что теперь мы будем одни. Беру тебя на всю ночь!

Пьяная в дупель инструкторша, которую я сроду такой не видел, похоже, совсем утратила ощущение реальности и благодаря алкоголю, разумом очутилась в борделе. Благо, сделав пару шагов, она свалилась на пол и вырубилась. Я ее потыкал пальцем, но реакции не последовало. Ну, хоть дышит и то хлеб. Вот только что делать с ней дальше? Отнести в ее комнату? Во-первых, она не маленькая и будет трудно это сделать. Да и куда? В гости она меня не приглашала. А наобум идти тоже глупо. Вдруг кому не спится, и встретиться на лестнице? Как объяснять? Да и авторитету Бишоп это повредит. А потом она мне что-нибудь повредит. Ногу там или что похуже. Оставить тут? Хех. Это конечно риск, но куда как меньший, чем в первом варианте.

Придя к решению, я поднял на руки Элеонору и оттащил на кровать. Бретелька от шелковой сорочки упала с плеча, почти оголив левую грудь с белоснежной кожей. Пришлось помотать головой, прогоняя нехорошие мысли предлагающие воспользоваться моментом и беспомощностью девушки. Отыгаться, конечно, хочется, но не так. Аккуратно поправив ночное одеяние незваной гостьи, я укрыл ее, а сам пристроился рядом. Ну не на полу же мне спать право...

Проснулся я от ударившего в нос резкого запаха перегара. Элеонора не спала спокойно, постоянно ворочалась и за ночь перебралась ко мне поближе. Закинув сверху ногу и обняв за шею, она посапывала, малоразлично бубня во сне. Не сказать, что неприятно просыпаться в объятьях такой барышни, но только не в случае если она учитель и тем более, если заснула она в моей постели не в трезвом уме и памяти. Глянув на часы я подумал что надо бы выбраться из ее хватки и идти собираться до того как сюда вошла Скай.

Стоило пошевелиться и сбросить руку девушки, как она открыла веки и уставилась прямо на меня. Сначала она просто рассматривала оказавшееся перед ней лицо, а потом ее глаза начали резко увеличиваться и подскочив как ужаленная, Элеонора села кровати.

— Эй, ты все не так поняла. Ничего не было! — я поднялся и постарался правильно донести ситуацию.

— Да? — спокойно поинтересовалась блондинка, прежде чем заехать мне в челюсть. Риторический вопрос с ее стороны стал предвестником неожиданного удара, от которого я даже не успел испугаться, но при этом улетел с постели на пол.

— Вот же дура! Ты мне зуб выбила! — изо рта хлынула кровь, а язык нашел пространство в челюсти, между еще мгновенье назад целыми белыми рядами. — Говорю же, ничего не было!

— И как я тут оказалась придурок? — подняв меня за волосы, страшный в гневе инструктор схватила за горло и горящим злобой взглядом вперилась в ожидании ответов.

— Вы госпожа инструктор Бишоп вчера приперлись в нетрезвом состоянии и желали возлечь со мной. — наверное, зря именно так это сказал, хоть это и была правда пусть и поведенная слишком в вульгарной форме. Не знаю откуда в этой нисколько не накаченной девице столько силы, но она умудрилась поднять мое тело в воздух, удерживая за шею, а после закинуть на кровать и зависнуть сверху, надавливая на гортань.

— Если я хоть краем уха услышу, что ты болтаешь о том, как поимел пьяного преподавателя тебе не жить маленький ублюдох. — для убедительности пальцы на горле сжались, и я почувствовал, как в голове закипает кровь. Начало не только стучать в висках, но казалось, даже уши покраснели. — Ты меня понял?

— Есть предложение получше. — хрипя и пытаюсь не задохнуться, я решил легко не сдаваться. Конечно, есть шанс, что мне свернут шею и дело с концом, но в тоже время можно проверить все с пользой для себя любимого. — Знаешь, нет правил запрещающих отношения между учащимися и учителями. Ректор не станет ничего предпринимать в твоё отношение по этому поводу. Вот только как она отнесется к винишку? Все ведь хорошо в меру. А ты вчера далеко зашла за разумные границы.

— Чего ты хочешь? — Элеонора скрипнула зубами, но душившие тиски немного ослабли. Красавица не ожидала, что я стану торговаться. Думала своим авторитетом и силой задавить. К сожалению, для нее, я не из пугливых. Или слишком глуп чтобы требовать что-то.

— Пустишь меня на свои занятия и станешь назначать других дежурными на кухне. — с некоторых пор я всерьез стал относиться к оружейному делу. Магия это хорошо, но неплохо иметь козыри в рукаве. А без постоянной вахты на камбузе у меня появится свободное время, которое можно использовать с толком.

— Ладно. — прошипев ответ, инструктор быстро вышла из комнаты, оставляя меня потирать посиневшую шею и восстанавливать дыхание.

Вода, закипая в реторте по стеклянному желобу, двигалась к перегонному кубу, а уже оттуда по змеевику к подставленной под краник колбе. Практические занятия по ядам мне никогда не нравились из-за старушечки, которая вела предмет. От нее постоянно воняло уксусом и чем-то похуже от чего в ее присутствии слезились глаза. Работать со Стеллой в разы приятней. Девчонка хоть и нескладная и не сказать что королева красоты, но как учитель ей просто нет равных. После того как у меня освободились пару часов в день из-за договоренности с Бишоп магистр предложила заняться еще и алхимией. Дисциплина крайне трудная, но зато пересекающаяся и с изготовлением ядов и противоядий к ним, и с различными зельями, помогающими в нелегких буднях имперской безопасности. Пришлось выучить целый ботанический справочник размером со средний стол, чтобы получить базис знаний. Чем отличается пелиса белая от душистой лабрелы? Чем можно заменить коркоран в снадобьях? Где растет шелокохвост? На все эти вопросы я теперь мог ответить.

Также занятия алхимией соприкасались и с дополнительным курсом, который начался для тех, у кого не было проблем с успеваемостью. Мадам Дорнье начала преподавать полевою медицину и основы врачебного дела. Никто, конечно, не надеялся за оставшиеся пару месяцев до испытания реальным миром научить нас хирургии, но дать представление о первой помощи можно было. Остановить кровотечение, наложить шину или повязку, массаж сердца и искусственное дыхание. Этому учили весь класс. Мне же досталось немного больше из-за магического дара и доступа в алхимическую лабораторию. Дело в том, что некоторые зелья требовали подпитки маной и неодаренный просто не мог их сварить. Так что Дорнье и Тотс насели с обеих сторон, постоянно подкидывая задания и книги. Хотя я не возражал. Действительно интересно узнать и научиться чему-то новому.

— 2 грамма желтого порошка и готово. — последний час я был занят за доводкой зелья бессонницы. Эликсир помогал не заснуть если того требовали обстоятельства. Полезные свойства для шпиков. — Где он кстати?

— Там посмотри. — не отрываясь от писанины в своем журнале, Стелла небрежно махнула в сторону картотечного шкафа у стены. В помещении лежали тысячи ингредиентов в сотнях маленьких ящичков. Империя не скупилась на обучающий материал. Пробежав взглядом по надписям на ячейках я нашел нужную букву и выдвинул отделение, но ничего не нашел.

— В «Ж» нет. — еще раз убедившись, что не ошибся, я пожаловался учителю.

— Посмотри в «П». — все также безучастно бросила магичка.

— Что за логика? В отделе «Ж» нет желтого порошка, но в отделе «П» есть порошок желтый. — ворча, я вытащил пакет с необходимым веществом, когда в нос ударил очень знакомый сладкий запах цветов с ноткой корицы. Стало интересно, чем таким пользуются Маргарет, и Лола ведь от них исходил тот же аромат. Пришлось потратить несколько минут, чтобы найти источник этого благовония. — Стелла?

— Да? Неужели не нашел еще? — с трудом подняв глаза от тетради в которую делала пометки магистр повернулась ко мне.

— Что такое «Экстракт Вердена. Девяти процентный»? — продемонстрировав ей небольшую бутылку, я потряс ею в воздухе.

— Будь с этим осторожней. — усмехнувшись, девушка вернулась к своим

исследованиям. — Если просыплешь, то сразу поймешь. Участься дыхание и сердцебиение. Поднимется давление. Обильное слюноотделение, головокружение и эрекция. Повысится возбуждение и чувство эйфории. Если переборщить, то можешь даже наброситься на меня и взять силой.

— Э-э-э... Это что естественный возбудитель? — это объясняет, почему я не могу думать ни о чем кроме секса в присутствии ректора. Да и на Лолу накинута.

— Экстракт Вердена не природного происхождения. Верден это фамилия алхимика жившего 2 столетия назад. Он смог получить вещество, которое сильно влияло на мужское желание. На женщин производит немного иной эффект. Скажем так, отключает способность трезво рассуждать. Похоже на алкоголь в больших дозах. 9 процентов это нижний лимит, который при использовании в качестве духов только усиливает ощущения. Больше 40 уже доводит почти до безумства. Все что выше 80 чистый яд. Сердце просто не выдерживает. — поделилась со мной Стелла.

Теперь ясно в чем секрет такой привлекательности Маргарет. Да она и так хороша собой, но вкупе с афродизиаксом становится подобна богине. Для этого мира вполне логично и закономерно даже красивой женщине использовать все средства для привлечения мужчин. Так как их мало, то стоит бить сразу всем арсеналом, пока другие не увели. Вот только зачем было использовать приманку при нашей встрече? Или она постоянно душится этой штукой? Неизвестно.

— Вот черт! Я опаздываю на тренировку. — занятый изготовлением зелий я совсем потерял счет времени. Хоть у нас с Элеонорой теперь новая страница в отношениях, но не стоит лишней раз ее злить. Подхватив свою сумку с учебниками, я выбежал из лаборатории, прощаясь на ходу. — До завтра!

Занятия со Скай помогли хотя бы немного подтянуться в плане владения оружием. Теперь хоть не приходилось выглядеть полным идиотом на уроках Бишоп. Конечно, до девчонок из группы мне еще далеко, но по крайней мере, не так стыдно как раньше. Элеонора не обманула и за молчание о произошедшем той ночью допустила до своих уроков. Правда, мне пришлось больше заниматься по индивидуальной программе. Пока остальные постигали секреты и способы убийства, я вынужден был играть в песочнице. Хорошо хоть сокурсницы помогали. Где советом, а где и вызывались поделиться опытом.

Мечом я уже владел на уровне достаточным, чтобы не зарубить самого себя и победить крестьян с вилами, но против кого помастеровитее шансов мало. Но никто не спешил повышать мои умения обращения с одноручным мечом. Вместо этого стали учить пользоваться кинжалом. Приемы, уязвимые точки на теле человека, противодействие различному оружию и все в таком духе. Нож был незаменимым орудием для тихой ликвидации. Неважно одинокого караульного заскучавшего ночью или богатого торговца среди бела дня на оживленном базаре. Всего один точный удар в бок и на землю уже оседет труп. Можно конечно и горло перерезать, если не брезгуешь оказаться залитым чужой кровью.

Далее наступил черед дистанционных способов убийства. Метательные ножи, луки и арбалеты. Стрельнув с лука, я сразу же рассек пальцы об тетиву, а стрела улетела в неизвестном направлении. Этот вид оружия был признан не актуальным для меня. А вот арбалет другое дело. Упер в землю, взвел, наложил болт и нажал на спуск. Правда, попасть удавалось от силы раз из трех. Но это вопрос тренировки и вскоре результат стал пятьдесят

на пятьдесят. Какой никакой, но прогресс. Самый смех начался с ножами. Как я не пытался, но никак не удавалось добиться положительного результата. Подвешенная колода выступала в роли мишени, но раз за разом броски либо просто царапали дерево, либо бились рукояткой об него. Целый месяц я только и занимался что тренировался, но все тщетно.

Устав от осуждающего взгляда Элеоноры я решил немного схитрить. По результатам прочтения десятка томов по магии вырисовалась задумка о создании собственного артефакта. Понадобилось несколько вечеров, чтобы концепт обрел жизнь. Управляющий контур заклинания был перенесен с некоторыми доработками на лезвие ножа. В рукоятку пришлось засунуть кристалл кварца в качестве источника питания. Эксперимент можно было считать удачным. Теперь после каждого броска нож улетал вперед и с глухим стуком втыкался в древесину. А что самое главное по активации связанного с ним кольца на пальце возвращался обратно ко мне в руку. С помощью Стеллы удалось создать свой первый удачный образец магической вещицы. Конечно, не обошлось без эксцессов пока мы пришли к рабочей версии зачарованного метательного ножа. Уйму времени пришлось потратить на регулировку силы возврата. Несколько раз артефакт бил по лбу с такой дури, что искры сыпались, а однажды обернулся против меня и воткнулся лезвием в бедро. Хорошо хоть не глубоко. Пришлось много чего выслушать от мадам Дорнье.

— Номер 4 ты следующий. — от воспоминаний отвлекло приглашение от инструктора занять место в круге. Сегодня по расписанию были курсы по рукопашному бою.

Встав напротив Элеоноры, которая лично занималась избиением учеников, я вышел в центр арены и приготовился к битве. Бишоп стояла в своей обычной форме для спарринга. Серые трико и короткая маечка едва закрывающая грудь. В любой другой момент я бы полюбовался, но сейчас это было чревато физическими увечьями.

Девушка не спешила и игралась со мной. Обойдя кругом, заведомо слабого противника, она даже не пыталась наносить первый удар. Несмотря на рост ее движения, были легки и проворны. Сложно уследить за такой ловкой и быстрой госпожой опасностью. Не став мудрить Бишоп нанесла удар ногой в голову. С длиной ее нижних конечностей и навыками это не составляло труда. Пропусти я такой «привет» и уже бы валялся без сознания. Но реакции хватило, чтобы подставить руку в блок. Левое предплечье сразу же отсохло от сильного пинка. Не давая ей инициативы, постарался контратаковать в коленный сустав, но ногу легко перехватили в воздухе, и я кувыркнулся спиной на пол, приложившись затылком. Не успел очухаться, как меня перевернули на живот и заломили руку в болевом захвате.

— Плохо номер 4. Очень плохо. — наклонившись к уху, прошептала Бишоп. — Когда ты уже поймешь что ты просто мужчина и тебе здесь не место.

Несмотря на резкую боль в плече ее слова не давали сдаться. Чертов бабский мир! Мужененавистницы, садистки и чокнутые на всю голову почему-то уверенны, что мужчина это просто кусок мяса, который годится разве что для продолжения рода человеческого и его польза заключается лишь в роли послушного, кроткого и слабовольного растения на вроде декоративного фикуса. Пора бы уже понять, что я не такой. И не собираюсь становиться мальчиком для битья одной стервозной особы. Не впервой ставить кого-то на место.

Не обращая внимания на адские муки, я дернулся в сторону, изворачиваясь телом, и локтем заехал в лицо усевшейся сверху Элеоноре. Она не выпустила захвата, отчего от моего рывка хрустнул плечевой сустав, и рука вывернулась под нелепым углом. Боль, пронзившая раскаленными иглами, заставила вскрикнуть. Перед тем как вырубиться успел увидеть, что расквасил нос учителю. Похоже все не напрасно...

Пришел в себя в вотчине мадам Дорнье. Руку вправили и перевязали. Что странно рядом сидела Элеонора и читала книгу, по обложке которой узнавалась «Магия Света».

— Интересуетесь Орденом Света? — как будто ни в чем ни бывало, спросил я у инструктора. Не очень вежливо копаться в чужой сумке и брать без спросу вещи. Хотя ждать вежливости от того благодаря кому ты заработал вывих глупо.

— Этот Верховный Иерарх в чем-то прав, но в целом пишет чушь. — также, не подавая виду, будто и не она меня отправила на лечебную койку, сказала девушка. — Направление правильное, но выводы неверные.

— А вы что разбираетесь в магии Света? — вся злость отступила, уступив место любопытству. Стелла ведь так и не смогла помочь разобраться в писанине паладина.

— Немного. — недовольно буркнула Бишоп и закрыла книгу. — Как рука?

— Болит, но жить буду. — никак не удавалось понять, что на уме у Элеоноры. Забота с ее стороны настораживала.

— Значит, завтра ты будешь на тренировке. — сказав как отрезав, девушка поднялась и пошла на выход, но уже в дверях развернулась и вдруг спросила. — Зачем тебе это? Ты ведь мужчина еще и маг. Для чего такое рвение, когда можно пойти более легким путем?

— Ты меня не знаешь. — видимо, ее сильно удивил мой поступок, раз она начала менять свое мнение. — Не знаешь через что я прошел. Что видел и делал. Но одно ты должна знать. Хоть я и мужчина, но не хочу быть просто постельной игрушкой и развлекать богатеньких дамочек. Я, как и все здесь хочу служить Империи и для этого мне нужно становиться сильнее. Я не слабак и если это нужно доказать кому-то я готов пойти и не на такое. Поверь мне.

Элеонора ничего не сказала в ответ. Просто повернулась и вышла. Про Империю, конечно загнул, но думаю, она патриот и должна оценить пафос. Но про силу я не врал. Если есть возможность увеличить свои шансы на выживание грех ими не воспользоваться. Надеюсь, инструктора убедили мои слова.

Магистр Тотс, несмотря на возраст и вправду была гением. Как-то она сказала, что заняла 4 место на турнире Академии. Я не сомневался в ее честности, но теперь понял что это правда. Заклинания с ее рук срывались в мгновение ока и с каждым попаданием истончали мой щит. Для такой скорости перед активацией готового плетения нужно сразу начинать строить следующее. Вот что значит опыт. Мне такое не под силу. Контроля не хватает. Пока я мог только отсиживаться в обороне и постоянно пользоваться резервом для подпитки защиты. Долго мне не продержаться, так что надо хитрить.

Вечерами до прихода очередной любительницы приключений из группы я пробовал разные настройки для известных мне заклинаний. Хоть это и было опасно, но порой удавалось добиться весьма любопытных результатов. Например, удалось выяснить, какая линия в блоке управления щитом отвечает за подачу энергии. Всего одна доработка в виде перемычки, которая работала в качестве выключателя, и непроницаемый воздушный щит почти исчезал, потребляя лишь минимум энергии для поддержания. В таком состоянии он начинал пропускать колдовство, и это позволяло подготовить неожиданную ответную атаку. В обычных условиях щит поглощал магию в обе стороны и противник просто не будет готов к угрозе, думая, что я в глухой обороне. Затем стоит просто опять подать энергию на переключатель, и защита снова станет непробиваемой для низкоуровневого волшебства. Так

как держать два активных заклинания я не могу это отличный способ создать магическую связку приемов.

Эту разработку я и решил пустить в ход. Стелла еще не знала про такой подвох с моей стороны. Приняв на щит еще пару ударов и отметив что они сожрали почти весь объем преобразователя, я перевел щит в минимальный режим, и сотворив плетение тарана запитал его, запуская в сторону Стеллы и снова активировал щит. Все произошло очень быстро, и магистр поздно поняла, что к ней летит невидимый сгусток воздуха. Ее фигурка замерцала синими всполохами, что говорило о том, что сработал амулет, поглощая магию. Если бы противником был такой же, как и я, маг без артефактов то сейчас он бы летел в небо.

— Отлично! — несмотря на условное поражение, учитель была рада. — Молодец! Освоился. Импровизируешь. Единственное замечание.

— Да? — у Стеллы можно было многому научиться, так что ее советы стоило брать в расчет.

— Долго думал. Если был такой фокус в кармане, зачем было тратить столько усилий? — поправив съехавшие очки, девушка продолжила. — Да и не зазнавайся. Тебе по силам справиться с 1–2 курсом студентов Академии, но против опытного мага с боевым опытом эти шутки не пройдут. У тебя еще осталась мана? Отлично. Давай я тебе кое-что покажу для примера.

Мой резерв был пуст едва ли на половину, но Стелла еще и отдала мне свой амулет для безопасности и предложила снова возвести щит. Я послушался и встал чуть вдалеке от невысокой магички. Сначала все было стандартно. Таран, диски, снова таран. А вот потом я понял, что имела в виду магистр. Не прекращая атак, девушка сделала движение рукой, и порывы ветра затрепетали в складках ее накидки. Скорость воздушного потока все увеличивалась, грозясь перейти в настоящий шторм. Слева и справа от меня стали закручиваться смерчи, которые медленно приближались. Магистр, который был ответственен за разбушевавшуюся стихию, вдруг подлетела вверх из-за подхватившего ее под руки ураганного ветра. Небеса почернели от туч, в которых появились разряды молний. Одна из них ударила прямо передо мной от чего я сразу же и оглох.

Я уж хотел броситься наутек, как магическое буйство прекратилось. Смерчи растаяли на лету, небосклон очистился и шторм утих. Стелла с улыбкой приземлилась на землю и менторским тоном пояснила:

— Вот это настоящая дуэль. Когда тебя начнут атаковать со всех сторон одновременно заклинаниями с разными эффектами вот тогда и станет ясно насколько хороший ты маг. — магистр сделала это не из желания покрасоваться. Просто показала, что я могу встретить на пути.

— М-де... — произошедшее заставляло, как минимум задуматься. — И много магистров в Империи?

— Не знаю сотня, может больше. Но думаю, с ними тебе не придется сражаться. Вы ведь служите одному государству. — сказанное было верно, но почему-то я не был так уж уверен в этом. — Ладно. Давай лучше ты покажешь мне, как смог так быстро убрать и восстановить щит...

Сидя в своей комнате, я долго думал над решением задачи. Ради учебы пришлось украсть амулет преподавателя Сорес, так как свой кристалл позволяющий слышать чужое наречие от носителя языка я уже сдал. Было интересно разобраться, как работает артефакт.

И что более важно хотелось создать его аналог. Достаточно быстро удалось отделить блок управления, ядро и настройки. Проблемой стала дополнительная часть плетения, в которой и скрывались заложенные данные. Создатель сего чуда так запутал линии силы, что в мешанине переплетений было сложно что-то разглядеть. Небось, специально так сделал, чтобы не копировали его наработки. Защита от несанкционированного проникновения во всей красе. Самому мне не разобраться в этом, так что пришлось отложить и приняться за другие элементы заклинания.

Но тут все было просто. При прикосновении к поверхности управляющий блок интерпретировал запрос от пользователя артефакта на перевод и запускал чтение записанных в памяти кристалла фраз. После этого найденное помещалось во временное хранилище и через ауру пользователя посылалось напрямиком в сознание. Каким образом через прикосновение можно посылать мысли оставалось секретом. Слишком мало я знаю об анатомии, лекарской магии и менталистике. Можно сказать это настоящее произведение искусства. Полную копию этого мне не сделать, но чуть упрощенный вариант можно попробовать. Всего-то нужно взять части плетения, отвечающие за передачу информации и чуток подкрутить управляющий блок. Главная задача постараться воспроизвести механизм, благодаря которому данные запоминаются, а при запросе считываются и отправляются.

На доводку до ума копии лингвистического артефакта ушел не один день. Вот только хоть логистический модуль работал, и исправно гонял фразу на кевалийском значащую «Сам ты скотина» из банка памяти во временное хранилище и обратно, но схема выглядела не законченной. В таком обрезанном варианте это просто учебное пособие которому не найти применения. А если добиться чтобы информация передавалась на другой артефакт, а не была закольцована? Это же разговорный амулет! Можно ведь найти ему сотню предназначений! Я озолочусь на такой прорывной технологии! Вот только одна проблема. Я, кажется, уже говорил, что все уже придумали? Переговорные амулеты уже лет 300 как существуют, причем в паре вариантов на основе двух школ магии: воздуха и разума. Кстати в «Артефакторика для начинающих» была схема такого артефакта.

На пожелтевших листах очень подробно расписали устройство для передачи голосовых сообщений на расстояние. Основа состояла из воздушной магии. Колебания воздуха от голоса записывались во временную память, а потом отправлялись через магический канал в парный амулет. Минусы: небольшая дальность, необходимость прямой видимости между разговаривающими, качество записи. Достоинства тоже были. Например, низкая стоимость и простота изготовления. В целом воздушные амулеты вчистую проигрывали второму типу, сделанному на основе магии разума. Во всем кроме цены. Ментальные амулеты были очень сложны и соответственно дороже. Жаль, схем разумников у меня нет. Было бы интересно посмотреть, как они подошли к решению проблемы.

Вздыхая над учебником, я никак не хотел признавать, что это конец. Похоже, из моей идеи ничего не вышло. Хотя вскрытие кристалла дала массу новых сведений. Авось и получится где-нибудь да применить. От опытов отвлек стук в дверь. Что-то сегодня рано пришли. Кому-то видать не терпится.

— Можно? — открыв дверь, я замер, так как на пороге вновь оказалась Элеонора. Молча я пропустил ее в комнату озадаченный столь неожиданным визитом. Судя по походке, на этот раз она была трезва.

Девушка в скромном одеянии, в котором ее могли признать простой горожанкой осмотрелась не спеша начинать разговор. Особое внимание она уделила рабочему столу, на

котором были раскиданы открытые книги, листы с формулами и исписанные тетради.

— Нравится магия? — Бишоп задала вопрос, усаживаясь в кресло и бесцеремонно принявшись рассматривать мои учебные пособия.

— Да. Очень. — хотелось узнать причину ее нахождения здесь, но я не решался, помня ее скверный и взрывной характер.

— Мне она тоже нравится. — засунув под лампу осколок кристалла, который остался от разборки лингвистического артефакта, Элеонора принялась его рассматривать, крутя на свету. — Интересуешься переговорными амулетами?

— Немного. Хотел взять принцип передачи и хранения информации из обучающего артефакта и применить в какой-нибудь своей разработке. Дошел до задумки передавать голос, но это тот же разговорный амулет. В общем, я в тупике. — не знаю почему, но захотелось хоть с кем-то поделиться своей неудачей.

— Читал Теорию Бортъе? — дождавшись моего кивка, инструктор продолжила. — Все мы проходили через это. Кажется что все остальные идиоты, а твой гениальный мозг придумает нечто такое, до чего не додумались великие умы Совета Магов и все великие волшебники в истории. Смирись с этим.

— А ты одаренная? — думаю ситуация располагала к тому чтобы опустить субординацию и я не стал обращаться в вежливой форме благо гостя даже не обратила на это внимания.

— Да. 5 лет в Алом Рассвете. — видя мое непонимание, собеседница пояснила. — Это корпус боевых магов в континентальной армии Империи.

— Ух ты. Так вот где ты научилась так владеть оружием? — я даже не подозревал что девушка тоже маг. Стелла то хоть могла бы сказать. Хотя может она не знает сама?

— И не только там. — отложив погремушку в сторону, Элеонора откинулась назад и вдруг предложила. — Я могу тебе помочь.

— С чем? — от кого не ожидал поддержки так это от нее.

— С магией Света. Так уж вышло, что это один из моих аспектов. — это объясняет, почему она так уверенно критиковала книгу паладина.

— Но зачем? — никак не могу поверить, что в ней заиграло чувство вины за тот случай со спаррингом.

— Зачем помогать? — девушка поднялась и встала напротив. — Твои слова... в лечебнице ты говорил серьезно?

— Более чем. — и действительно я не врал. Не совсем, по крайней мере.

— Тогда считай, что я хочу, чтобы ты выжил. И дам тебе чуть больше шансов на это. Потому что мечом ты машешь хуже 90-летней бабки. — Элеонора усмехнулась, оценивая мое умение владения оружием.

— Что есть того не отнять. Когда начнем? — пропустив мимо ушей упрек, я поспешил согласиться. Подозрительно, но дареному коню в зубы не смотрят.

— Сейчас. — скидывая куртку, сказала госпожа Бишоп, устраиваясь за рабочим столом...

Продвигаясь по темному коридору с кинжалом в руках, я никак не мог понять, где затаилась опасность. Ясно, что не могло все быть настолько просто. Незапертая дверь, нет ни ловушек, ни сигнализации. Зайти и взять требуемую по заданию вещь. Вполне четкое указание от инструктора. Стараясь не скрипеть половицами, поднялся наверх и подобрался к

предполагаемому кабинету, в котором и находилось нужное. Аккуратно проникнув внутрь осмотрелся и так же не нашел причин для опасений. На крепком столе лежал запечатанный сургучной печатью конверт. Если это не подозрительно легко, то я прямо не знаю, но не стоять же тут столбом в ожидании второго пришествия Святой Елены. Осмотревшись в магическом зрении на предмет сюрпризов, рука потянулась к цели миссии, когда резко распахнулась дверь бокового входа, и в комнату завалился скрытый за маской противник держащий нож у горла Ариэль. Девчонку оставили следить за домом в кустах, но видимо она попала. Холодная сталь пускала отблески от лунного света находясь в волоске от белой кожи блондинки из группы.

— Бросай оружие и на колени, а не то прирежу твою подружку. — глухой голос выдал ожидаемое требование и для пущей скорости враг еще сильнее прижал клинок к шее курсантки.

— Хрен тебе. — приняв решение и не затягивая время, я сколдовал таран и направил его в книжную полку рядом с прилипшей друг к друг парочкой.

Заклинание разбросало книги, и по идее должно было отвлечь противника, чем воспользовалась бы заложница. Ариэль не была тугодумкой и поняла все верно. Удар локтем в живот чтобы стоящий позади, ослабил хватку и затем рывок вперед, разрывая дистанцию. Но нам не повезло. Неизвестная в маске угадала ее задумку и просто сделала шаг в сторону, поэтому девчонка лишь прошла пустоту, не достав до тела захватчицы. А потом злодейка подсекла пленницу, легко уронив ее на пол, и приставила к груди острие кинжала, обозначая поражение. Я недолго думая схватил письмо со стола и рванул к окну, снова набросав плетение тарана. Сгусток воздуха вынес стекло с рамой, и оставалось только прыгнуть, чтобы спастись. Всего лишь второй этаж. Вот только в спину ударило что-то тяжелое и потеряв равновесие я врезался в подоконник, больно приложившись ребрами. Лежа на полу среди осколком стекла легкие нагужно раздувались пытаясь восстановить дыхание. Мимолетная схватка далась нелегко.

— Плохо. — стянув маску с лица, сказала Бишоп. — Есть что сказать в оправдание?

— Нужно было сразу бежать. Задание имеет высший приоритет. Но бросить товарища я не мог. Думал получиться уйти вдвоем. — это был мой личный вывод для тренировочной ситуации разыгрываемой на полигоне.

— Верно. На настоящем деле вы оба были бы уже мертвы. Там, в реальном мире второго шанса не будет. Вам придется принимать решения за долю секунды. Порой сложные вроде выбора между жизнью напарника и выполнением миссии. Ваши действия повлекут последствия, к которым вы должны быть готовы. В ином случае стоит поменять профессию пока не поздно. — Элеонора, отчитала нас и чуть позже добавила. — И да. Окно вставишь сам.

— Вот же черт... — знал бы и лучше бы сдался. Ругали бы больше и в возможно дали не самую лучшую характеристику в личном профиле, но зато работы меньше.

Бишоп была не только инструктором по боевым искусствам. Также она преподавала основы оперативной деятельности куда входили такие дисциплины как проникновение на объект, захват физических лиц и агентурная разведка. Когда я оставил позади место кухонного работника и получил доступ к ее предмету, то скоро полностью прочувствовал на себе, что девушка серьезно относится к своим обязанностям. Часто меня стали будить ведром холодной воды посреди ночи и задавать нелогичные вопросы вроде арифметических

примеров, дат в истории или например имена сокурсниц и порядок их мест за партами в классах. Спросонок крайне тяжело было свое имя вспомнить не то, что назвать год основания столицы Империи. Но вскоре приноровился. Понятно, что таким образом тренировали способность постоянно держать мозг в готовности на случай непредвиденных обстоятельств. Под таким прессом незаметно и подкрался конец года. Праздник Прощания, олицетворяющий проводы ушедшего года прошел в тихой обстановке. Тут все-таки не санаторий. Но стол накрыли богатый, к тому же освободили от занятий. Девчонки радовались и беззаботно предавались торжеству для желудка. Я сегодня специально расстарался и приготовил самые лучшие свои блюда. Все пребывали в хорошем настроении особенно после бокала красного вина выданного каждому в качестве поощрения за законченный учебный семестр.

Хоть вокруг и царили улыбки, но мне было немного не по себе. Через неделю другую запланированы испытания в городе, которые покажут, годимся ли мы для этой работы. А далее только выпуск и назначение в один из отделов ИСБ. Я пока даже и не знаю что лучше. Гонять врагов Империи внутри страны во 2 отделе или лучше оказаться во внешней разведке в 1. А могут так вообще в 7 зачихнуть который только инспекциями и занимается. Скука смертная. Про него только страшные истории и рассказывают. Туда в основном только самых необучаемых и скидывают. Жаль будет терять свой потенциал, проверяя, не украл ли кто лишнюю пару сапог в каком-нибудь отдаленном гарнизоне. Хотя чего гадать это уже не от меня зависит.

Полевой выход не сильно пугал. Благодаря Скай и Стелле я уверен, что от разбойников на дороге отбиться смогу. Да и от слабенького мага тоже. Габриэль смогла из моего хиленького тельца выжать максимум и теперь в свои предполагаемые 16–18 лет, я уже не представлял собой дохляка. Появились кубики пресса, а на руках взвились жгуты мышц. Да и в росте я прибавил и теперь не дышал северным женщинам в подбородок. Маргарет горячая обольстительница, с которой мы редко виделись в последнее время, научила как вести себя в высшем обществе и не опростоволоситься. Так что даже балы не страшны. Остальные преподаватели снабдили массой знаний, которые могут пригодиться в любой момент.

И последней важной частью подготовки стала Элеонора. Волею судьбы мы стали проводить вечера в компании друг друга. Она не только умудрилась стать моим наставником по магии Света, но и каким-то образом заставила девчонок из группы прекратить свои ночные визиты ко мне в комнату. Честно я не возражал против этого. Лица, лежащие в постели сливались, и я даже не мог вспомнить, кто вчера меня посещал. Из страсти это превратилось просто в еще одно дело, которое стояло в распорядке дня. Так что я был благодарен, что мне дали привести мозги в порядок перед важным этапом моей учебы.

Каждый вечер госпожа Бишоп раскрывала тайнство магии Света, которую преподносят не иначе чем проявлением божественного явления. Как я и подозревал, все это оказалось неправдой. Прав был неизвестный автор «Света и Тьмы». Чистота помыслов и духа, как и вера в Святую Елену абсолютно не влияли на успешность заклинания. Главный секрет заключался в преобразовании энергии и постройке заклинания. Были, конечно, и свои тонкости, немного смахивающие в религиозную тему, но я нашел им логическое обоснование. Дело в том, что для заклинаний Света требовалась очень чистая энергия и вовремя подготовки, дабы сохранять концентрацию маги применяли мантры или молитвы, чтобы сконцентрироваться. В моем случае мне этого не потребовалось. Моя собственная мана вполне могла тягаться по концентрации с клириком, прочитавшим весь большой

сборник обращений к богине. Кроме того требовалась железная уверенность в собственных силах. Малейшее сомнение и заклинание просто рассыпалось.

С плетениями все было чуточку сложнее. Пришлось учиться заново строить узоры, так как нужно было делать все наоборот. Все равно, что писать задом наперед. Но прилагаемые усилия дали свои плоды. Пусть и коряво, но получилось воспроизвести божественный свет. Самое простое заклинание далось с трудом. По сути, обычный светляк, но Элеонора сказала, что от этого фонаря нежить разбегается как от огня. Ей лучше знать. Будем надеяться, что нескоро еще придется убедиться в этом собственными глазами.

Дверь в комнату распахнулась без стука и в нее вошла Элеонора. С ее одежды хлопья снега падали прямо на пол. Но ее мало волновал порядок в чужом доме.

— Как успехи? — не здороваясь, девушка, уселась рядом. Ради нее пришлось притащить еще одно кресло, чтобы обоим помещаться за рабочий стол.

— Я доделал. Получилось, конечно, лоскутное одеяло, но работает. С миру по нитке. Пришлось покопаться в настройках, пару дней для отладки. И да, я заменил стандартный блок гибридом из световой и звуковой проекции. — речь шла о том самом переговорном амулете который я все-таки довел до ума. Не хотелось бросать на полпути. К тому же некоторые находки в магии Света оказались полезны.

— Воу-воу! Я не Стелла ты помнишь? Я училась не в библиотеке, а на поле битвы. Давай проще. — кто бы знал, что мы с инструктором Бишоп будем вот так легко общаться? Неисповедимы пути твои Елена.

— Короче. Раньше для передачи информации использовали магический канал так? — блондинка кивнула, не сводя глаз с пары медальонов у меня в руках. — Но я заменил этот нестабильный способ собственной разработкой. Кривую, косую, жрущую прорву энергии, но свою. Теперь сигнал передается через совмещенный из магии света и воздуха метод. Звуковые волны низкой частоты плюс искажение световых волн. То есть прямая видимость теперь не обязательна.

— И ты уже проверил, что это работает? — как-то неверующе поинтересовалась Элеонора. — Точно?

— Да. Я попросил Лолу, и мы с ней весело поболтали, обсудив меню. Она была на третьем этаже, а я на кухне. — было забавно слышать звонкий голос подруги в голове, когда даже ее не видишь.

— Не верю. — выхватив один из амулетов, Бишоп вышла в коридор, захлопнув за собой дверь.

— Вот же... и почему с тобой так трудно? — спросил я у пустой спальни.

«Слышишь?» — Элеонора ворвалась в разум, громким криком резанув по мозгу.

— Слышу! Не ори так. И хватит маяться дурью. Возвращайся. — отправив послание, я не удержался и присовокупил еще и образ ангелочка, у которого горел зад, отчего он летел со скоростью почтового дилижанса.

Через минуту дверь снова распахнулась и в дверях застыла ошарашенный учитель. Не мог представить, что она может так проявлять эмоции. Такой вид у нее мог бы быть, только если бы сломался пополам ее любимый меч.

— Что это было такое? — покрутив в воздухе пальцами, она не могла подобрать определения увиденному образу.

— Не знаю. Это надо спрашивать у тех, кто создавал лингвистический артефакт. Я тупо

выдрал блок, который отвечал за мысленное управление. Его ведь берешь в руки, думаешь о фразе в учебнике и он сразу выдает оригинальное произношение. Что-то связанное с аурой, но я так и не разобрался. Но зато понял, как это использовать для диалога. Можно ведь увиденное лицо передать соратнику или план помещения. Применений масса, в общем. Но это и любой менталист может. — действительно ничего революционного в этом я не видел.

— На какое расстояние работает этот твой... кстати как ты его назвал? — все еще стоящая в шоке девушка никак не могла успокоиться.

— Не знаю. С одного края имения до другого добивает. В пасмурную погоду работает хуже, ну или в громких местах, где полно источников помех. А назвал просто. Коннектор-1000. Звучит правда? Это от фолькского слова «коннект» что означает соединять. То есть соединитель. А цифры просто с потолка взял, чтобы звучало круто. Хе-хе. Думаю выпустить чуть упрощенную модель и назвать Коннектор-999. И продавать за 999 серебряных талеров. Народ будет думать, что это дешевле чем тысяча, но это лишь уловка. А слоган будет «Соединяем людей». Как идея, а? — про продажу, я конечно, пошутил, так как такой товар никто и за 10 талеров не возьмет.

— Ты никому ничего не будешь продавать! Дай сюда! — выхватив из рук второй амулет, Элеонора развернулась и покинула комнату быстрым шагом.

— Эй, чего ты так разволновалась? Отдам я тебе твою долю. — не думаю, что Бишоп так загорелась из-за боязни, что я присвою все лавры себе и забуду упомянуть о ее вкладе. Это же просто самоделка для экспериментов, что так нервничать.

Вернулась Элеонора только через час. Правда, не одна, а с бутылкой вина. В каждой руке.

— Что празднуем? — я хоть и не любитель алкоголя, но «Кровь девственницы» не выпить грех. Под столь непристойным названием скрывалось отличное красное с виноградников Тилезии. — Неужто нашла дураков, которые купили коннектор за 99 талеров?

— Сядь и слушай внимательно. — девушка не разделила моей радости и на полном серьезе устроилась напротив. — Сколько у тебя заняло создание этого твоего коннектора?

— Не знаю. Точно не скажу. Считаю с самого моего приезда, я копил знания, а потом как-то соединилось само в эту штуку. — честно не понимаю, к чему она клонит.

— Соединилось само, значит? — саркастично ухмыльнулась собеседница. — Сможешь нарисовать схему и подробно расписать, что за что отвечает, чем руководствовался и возможные проблемы? В общем, все что знаешь как можно подробнее. — Элеонора ждала ответа, а я так и не догнал, что происходит и к чему эти расспросы.

— Может, объяснишь, в чем дело? Что такого в этих амулетах? Я же говорю, любой мастер разумник такое на раз сделает и не вспотеет. — я устало протер глаза и устроился поудобнее в кресле. Спать хотелось неимоверно.

— Ты что думаешь менталисты такого уровня, как пьяницы на дороге валяются что ли? Да их на всю Империю 10 человек. Делать им нечего как амулеты для связи ваять. — а вот этого я и не знал. — Ты хоть представляешь, какое преимущество будет у нас перед другими, если пустить в массы этот твой коннектор? Сколько человек он спасет? Сколько сведений удастся передать вовремя?

— Стой! А мне полагается премия за столь ценный вклад в государственную безопасность? — я конечно не материалист, но деньги лишними не будут.

— Когда поступил на службу, ты согласился, что полностью служишь Империи. В том числе и твои изобретения теперь собственность ИСБ и она вольна поступать с ними как ей вздумается. — что-то мне уже не нравится работать на правительство.

— Так я ничего не подписывал. — девушка отрицательно покачала головой, подсказывая, что это не примут в суде, особенно учитывая на каком уровне, здесь развито патентное право. Но просто соглашаться не хотелось с ее правотой, и я решил подшутить над принесшей плохие вести учительницей. — Если я полностью принадлежу, Империи и разделяю с ней все что имею, означает ли это что мои карточные долги тоже общие?

— У тебя есть карточные долги? — сбитая с толку Бишоп задумалась, но когда увидела мою улыбку, все поняла. — Паршивец.

— Сейчас нет, конечно. Но могут появиться. — не сильно расстраиваясь, я взял бутылку со стола и принялся вворачивать штопор.

— Скажи спасибо, что решили пока тебя не отсылать в столицу под охраной. Если выгорит, то твою задницу заметят на самом верху. — обрадовала меня Элеонора, принимая наполненный кубок.

— Будем надеяться, что нет. — чокнувшись, мы пригубили напиток, от которого тут же по жилам растеклось тепло...

Сознание возвращалось с трудом. Во рту все пересохло, затекла левая часть тела, и было тяжело дышать. Стоило открыть глаза, как стала понятна причина всех этих недомоганий. На столе валялись 4 пустых бутылки (их же пара всего была?), а в остальном была виновата вцепившаяся в меня Элеонора, улегшаяся на плече и закинувшая ножку на меня. Это как мы вчера надрались, что я ничего вспомнить не могу?

Заглянув под одеяло, на мне обнаружили трупы. Значит, опять ничего не было. Даже не понятно это к лучшему или нет. Входит в привычку просыпаться с Бишоп после бурной ночи, в которой не было секса. Надеюсь, на этот раз она не станет выбивать мне зубы? Их и так осталось на один меньше. Растревоженная моим шевелением девушка прижалась сильнее и по телу сразу же пробежали мурашки. Рука почувствовала прикосновение теплой кожи, зародив подозрения. Для подтверждения догадки пришлось снова поднимать одеяло, чтобы убедиться. Ощущения не солгали. Соседка по постели была абсолютно голой. Белая шелковистая кожа, красивая грудь с нежно-розовыми вишенками сосков, плоский животик и едва прикрытый пушком пах. От такой картины кровь стала прибывать к члену, а в голову лезли лишь непристойные мысли.

— Насмотрелся? — прямо в ухо спросила учительница.

— Бить будешь? — не знаю, почему, но только это пришло на ум.

— Да, если не прекратишь пялиться. — без особой злобы просто как констатацию факта выдала Бишоп.

— Понял. — опустив одеяло и не заметив желаний претворять свои угрозы в жизнь со стороны девушки, я хотел было уже закрыть глаза, чтобы вздремнуть еще полчаса, когда взгляд упал на часы. — Етить! Вставай Эля! Уже 6 часов!

Не обращая внимания на недовольную мордашку собутыльницы, я принялся носиться по комнате, пытаясь одной рукой одеться, а другой убрать следы вчерашнего возлияния. Стоит сюда зайти Скай или Габриэль и все пиши пропало. Никакие амулеты не спасут от наказания. Запутавшись в не до конца натянутых штанах, я свалился на пол, ударившись лбом об ножку кровати.

— Чего ты носишься как угорелый? — свесившись с постели, поинтересовалась ничуть не взволнованная Элеонора.

— Так это... 6 часов уже. — потирая ушибленную голову, я попытался оправдаться.

— Все-таки ты идиот. — устраиваясь обратно на подушке, произнесла преподавательница боевых искусств. — В последнюю неделю перед испытаниями не будет занятий. Всем дали неделю отдыха. Вчера же говорили об этом.

— Вчера? Я после бутылки красного не то что вчера, имя забыл уже. — буркнул я, соглашаясь, что возможно мои умственные способности не блещут. Особенно после пьянки.

Неделя, начавшаяся с нестандартного пробуждения в объятьях еще совсем недавно не переносящей меня девушки, пролетела быстро. Группу разделили на отряды по 5 человек, и каждый день отправляли выпускников в сопровождении куратора. 5 отрядов за 5 дней. Первым так вовсе не повезло, так как вместо обещанной недели отдыха они только пару суток смогли отхватить. Никого не провожали, так только из окна махали ручкой и все. Непринято тут было разводить сантименты. Не к добру. Мне досталась отправка в

предпоследнюю очередь, так что оставалось достаточно времени, чтобы закончить все свои дела. Хотя благодаря одной даме у меня было только одно занятие. Элеонора не отходила от меня не на минуту, постоянной стоя над душой требуя скорее закончить отчет по амулетам связи. Практически не вставая из-за стола в течение законных выходных, я расписывал все шаги и конструкцию Коннектора-1000 для отдела разработок. Закончить удалось прямо перед отъездом.

— Ну что все? — забежав в энный раз в мои покои, спросила Элеонора.

— Да. Уже все. — протянув папку с кипой бумаг, я наконец, смог облегченно выдохнуть. — Успел. А ты все ругалась.

— Молодец. Отличная работа. Могу даже поцеловать в качестве похвалы. — прижав документацию на артефакт к груди, Бишоп позволила себе улыбку.

— Обойдемся без этого. — поспешил я утихомирить шутницу. — Только постарайся донести до верхов, что неплохо бы наградить за такой труд создателя.

— О конечно. — судя по смешинкам в глазах, она и не собиралась останавливаться от подколов. — Скажу, чтобы отдали хвалу Святой Елене.

— Я о создателе Коннектора говорю, а не обо всем сущем. — и где та суровая и жесткая Бишоп, которую я знал? Та версия мне нравится все больше. — Одного миллиона на счете в Имперском Банке будет достаточно. И не забудь про особняк наподобие этого и пожизненное освобождение от уплаты налогов.

— Скромно. Все передам. — девушка едва ли не светилась от радости. Видимо ценность моего изобретения и впрямь велика. Уходя Элеонора развернулась, и уже серьезным тоном сказала. — Знаю это плохая примета, но удачи завтра. Постарайся не совершать глупостей.

— Спасибо. — весьма странно видеть с ее стороны заботу в голосе. Мы хоть и наладили отношения и спали вместе пару раз, но никогда до этого я не замечал беспокойства обо мне. Интересная она все-таки. — И Эля?

— Что? — учительница даже не поморщилась от сокращения своего имени.

— А по правде, почему ты согласилась мне помочь? — сейчас был отличный момент узнать истинную причину, почему учитель вдруг стал таким добрым.

— Я кое-что увидела в тебе. — после небольшой заминки Элеонора продолжила. — Ты не похож на мужчин, которых я встречала. Хочу, чтобы ты остался таким же...

М-да... Когда-то я жаловался на скрипучую и дребезжащую карету. Сейчас я хотел бы оказаться в ней потому как ехать верхом это просто вершина издевательства. Первые дни после отбытия задница болела, так что складывалось ощущение, что я еду на ней, а не на коне. Вернее лошадке. Фыркающее и вонючее существо норовящая сбросить меня, чтобы я сломал шею, которое постоянно поворачивало шею и казалось, подмигивая мне, спрашивало, не сдох ли ты там еще? Жаль нельзя продать эту вонючку на колбасу.

Наш отряд был больше на одного человека, чем у других. Скай отправилась с нами и этим породила целый сонм догадок у меня. Самой верной была признана, что ее отправили следить за мной, а не только сопровождать или скорее конвоировать в учебку. Ну ладно. Нам же лучше. Еще один умелый мечник будет кстати. Куратором кстати отправилась Элеонора. Ее назначили в последний момент. По ее словам она и сама не знала, что поедет с нашим отрядом. Ну, всяко лучше, чем Габриэль или какая-нибудь старуха из учительского состава. С этой стервой у меня хотя бы налажен контакт. Ну, я надеюсь хотя бы на это.

День уже клонился к закату, и на ближайшем подходящем месте было решено устроить привал. С трудом удалось сползти с седла, поминая всех чертей из-за ноющей боли в паху. Видимо пока зад не одеревенеет от мозолей, придется каждый день терпеть это мучение. По словам Эли до точки назначения мы доберемся не раньше чем через неделю. Надеюсь, доживу до этого. Одна из сокурсниц подхватила под уздцы мою лошадку и принялась ухаживать за ней. Девчонки знали, что я никакой конюх и практически ничего не знаю о том, как следить за конем, так что помогали, чем могли. За что я им был очень благодарен.

Отряд у нас был сплоченный и каждый уже знал, чем ему заниматься без лишней суеты и приказов. Кто-то пошел за водой к ближайшему ручью, другие собирали хворост и разводили костер, расседывали и поили транспорт, чистили от снега землю и раскладывали одеяла для отдыха. Мне пока дела не нашлось, так как я ответственный за ужин, а без огня похлебки не сварить. И выдавшуюся свободную минутку я потратил с умом, забравшись в кусты и спустив штаны, принялся намазывать яйца целебной мазью, которую догадался выпросить у мадам Дорнье перед отъездом. Так и хотелось воспеть песнь своей предусмотрительности. Холодная вязкая субстанция с запахом мяты быстро помогала и боль отступала. Я даже прикрыл глаза на мгновение от облегчения, когда сбоку из густой растительности раздался спокойный голос Эли:

— Тебе помочь? — девушка, ничуть не стесняясь, сидела на корточках и справляла нужду при этом будничным тоном предлагая прийти на выручку.

— Нет. Куда надо я достаю и сам. — внезапное появление свидетеля меня ничуть не испугало. Как и то, что мы, мягко говоря, в интимной ситуации. Чего я там у нее не видел? Да к тому же чего стесняться, коль мы спали в обнимку пару раз? — А тебе?

— Справлюсь. — не повелась на ответный подкол Бишоп.

Усмехнувшись на недобрый взгляд куратора, я натянул штаны и пошел обратно к лагерю. Остальные уже успели и дров натаскать и установить котелок над разгоревшимся костерком. Даже стало немного совестно, что девушки всю работу выполнили, пока я лечением занимался. Но ничего, зато никто из них не может также готовить походный суп, который у меня получался дивно хорошим. Ради него бегал по морозу и сугробам в окрестностях вокруг особняка. Главным секретом был зимний гриб, растущий только в снегу. Его добавление в обычный бульон придавало блюду крайне приятный вкус и содержимое котла съедали подчистую.

Этот раз не стал исключением, и ужин очень быстро подмели. Завалившись на толстую подстилку перед огнем, глаза начинали сами закрываться от набитого желудка и тепла. Жаль спать нельзя ложиться. Мне дежурить первым. Ночи холодные, так что за костром нужно следить, да и от опасностей леса вокруг никто не застрахован. Хватило уже одного раза надежды на защиту богини.

— Скажи, а как вообще тебе пришла идея комбинировать разные школы, чтобы получить результат? — Эля уселась рядом с кубком травяной настойки и очень вовремя решила растормошить мой засыпающий разум разговором.

— Решение само пришло в руки. Особенно после того как Стелла научила плетению светляка. — приподнявшись на локте я подкинул поленьев в огонь. Другие завалились спать, и судя по медленному дыханию, уже улетели в страну сновидений.

— Светляка? — девушка не наигранно удивилась.

— Ну да. Он же не относится ни к какому аспекту так? — собеседница кивнула подтверждая. — Но в его узоре есть элементы света и воздуха. В светляке не используется

определенный тип энергии, он питается сырой силой, поэтому любой маг может его запитать независимо от направления, но остальная часть явно скомбинирована из разных школ, чтобы дополнять друг друга и получить необходимый эффект. Такой же принцип я решил использовать в амулете связи.

— Х-ммм... Теперь понимаю. — допив кружку с настоем, бывший боевой маг начала устраиваться для сна. — Жаль, но если ты не универсал такой свободы построения новых заклинаний как у тебя остальным не видать. Наверное, из-за этого затея с твоим коннектором обречена на провал.

— Награды можно не ждать? — я слегка улыбнулся глядя на блондинку. — Не отчаивайся. Найти двух элементного мага проще, чем разумника. Всего-то нужна предрасположенность к Свету и Воздуху.

— Паладины, клирики и священники еще более заняты, чем менталисты и тем более не станут тратить на это время. — недовольно проворчала улегшаяся под одеяло Эля. — А остальные почти не одарены Светом. Я одно из немногих исключений.

— Ну не сработало с этой разработкой, может следующая будет более успешной. Я как раз кое-что доделал в дороге. — девушка сразу же заинтересовалась и снова приняла сидячее положение. — Смотри. Та-да-м!

Словно на представлении в цирке я махнул руками, и лагерь перед нами просто исчез. Вместо потрескивающего костра, спящего отряда на лежанках, лошадей привязанных к деревьям стоял пустой зимний лес. Эля неверующе в то, что творится перед глазами, попыталась вытянуть ладонь, чтобы узнать, в чем фокус, но я вовремя ее перехватил. Сдуру она чуть не засунула руку в костер.

— Назвал Полог Невидимости. Немного просто, но звучит лучше, чем предыдущая версия вроде Фантомный Покров 9000. — улыбка сама собой вылезла на лицо глядя на ошарашенного куратора. Уже второй раз у нее такие круглые глаза.

— Как работает? — девушка все-таки смогла побороть удивление и перешла на свой обычный ровный голос.

— Стена из школы воздуха плюс магия света и блок, использованный в артефакте связи ответственный за копирование информации. Если упрощенно, то магия света делает снимок пространства позади, а затем проецирует его на стену и создается иллюзия невидимости. Конечно, еще осталось кое-что доработать, потому что если приглядишься, то увидишь что по краям заклинания можно определить, где происходит переход. — Бишоп уставилась на указанное место и кивнула, понимая, о чем я. Изображение пустого леса просто обрывалось как разорванная надвое картина, не совпадая с реальным миром. — Да, и есть проблема посерьезней. Прислушайся. Ничего не замечаешь?

— Слышу. — в этот момент фыркнул один из коней, и несмотря на голый лес впереди, было ясно откуда исходит звук. Да и треск дров в костре ни на секунду не прекращался.

— Это проблема номер два. Еще полог нестабильно работает в темных помещениях и на больших пространствах. — я свернул заклинание, и лагерь снова появился перед глазами. — Пока не знаю, как решить это.

— ЗадOCUMENTИРУЙ все в письменном виде. — Эля повернулась ко мне и снова накинула скучной работы. — Возможно, этим заинтересуются в 6 отделе.

— Святая Елена! Знал бы, никогда тебе ничего не показал! У меня скоро ладонь отсохнет от такого количества конспектов. — наверное, и вправду зря я решил похвалиться.

— Не ной. Ты же говорил, что хочешь быть полезен Империи и служить на ее благо? —

сотрудница Имперской службы безопасности хитро улыбнулась. — Это твой шанс.

Данкер. Большой город вполне сравнимый по размерам с Аугсбургом стоял на берегу Северного моря. И близость воды давала о себе знать. Еще несколько дней назад стало куда как холоднее чем после отъезда из учебного центра. Пару ночей в такой холодрыге и все стали шмыгать носом и кашлять. Все-таки не привыкли мы к ночам под открытым небом на сырой земле после теплых и мягких постелей.

Рано утром, когда ворота только открывались, мы миновали вереницу торговцев и без проблем проехали через стражу. Элеонора просто показала жетон, и служивые тут же вытянулись, словно на смотре. Похоже работа на ИСБ имеет свои преимущества. Не спрашивая дороги, куратор повела наш отряд по улочкам в сторону местного отделения безопасников. Бишоп уже бывала в этом городе и уверенно двигалась впереди.

Немногочисленные местные с любопытством провожали нашу необычную группу. Еще бы обвешанные смертоубийственными штуками 6 девиц и парень, недалеко отстающий от них по количеству вооружения. Думаю, вид женщины с оружием для горожан привычен, а вот мужчина это уже из разряда диковинки. Матриархат, черт возьми. Да и не сказать что на мне много железа. Меч за спиной как научила Скай, кинжал на поясе, один нож в сапоге и еще один зачарованный с функцией возврата в специальных ножнах через плечо. А ну и еще стандартный армейский средний арбалет, прицепленный к седлу. Вот весь арсенал. Остальные куда больше набрали. Как на войну ей богу.

Особо мы не скрывались, и даже хотелось спросить, в чем причина такой расслабленности. Где проникновение в город через канализацию чтобы соглядатаи противника не узнали о нашем прибытии? Где черные кареты, встречающие у въезда в Данкер чтобы скрыть наши лица? И почему разодеты мы как наемники, а не в длинные черные плащи и широкополые шляпы? Ответ на все это, наверное, был прост. Это просто экзамен, а не боевая операция. Зачем лишние хлопоты, если мы на территории Империи и нам тут грозит только ограбление да понос от разбавленного пива? Сама Элеонора призналась, что это просто легкая прогулка для галочки. Так что переживать и дергаться нет причин. Только одно не успокаивало. Когда мне кто-то говорит про «левое дело» с некоторых пор хочется плюнуть умнику в рожу. Поэтому зная любовь богини ко мне, не стоит раньше времени думать, что все уже позади.

Что бросалось сразу в глаза так это обилие парочек. Несмотря на раннее утро дамы, прогуливались под ручку друг с другом. Судя по историческим книгам, которые я успел прочитать, в Империи уже 4 сотни лет как узаконены однополые браки. Даже Церковь венчает и не хмуриться. Мужчин недостаток, а вот семью все хотят. Какие времена, такие и нравы. Я долго ломал голову над тем как удастся сохранять численность населения при таком дефиците лиц сильного (слабого) пола. Даже прочел рассуждения одной ученой мадам, которая на протяжении 300 страниц философствовала о будущем человеческой расы.

Во-первых, большинство мужчин не обремененные социальными обязательствами и семейными узами могли хоть до самой старости спать со всеми подряд. В среднем один мужчина мог оставить после себя 2400 детей. Это из расчета, что он будет хотя бы раз в каждую неделю своей жизни успешно оплодотворять женщину и продолжительности жизни равной 60 годам. Некоторые сильно опережали эти цифры, другие вовсе не подбирались к такому порогу. Кто-то мог прожить и 90 и оставаться активным до седины, другие умирали совсем молодыми. Мужчины не вступали в брак, не занимались тяжелой работой или

трудом, связанным с риском для здоровья, не несли никакой ответственности за ребенка и вообще вели разгульный образ жизни на всем готовом. Им везде были рады и с радостью оплачивали совместный досуг, который подразумевал продолжение рода.

Во-вторых, те самые дома рождения, где за определенную плату можно было купить беременность. Цены различались в зависимости от гарантий успеха. Пойти просто ради секса в такие заведения било по карману. В основном туда обращались именно из-за желания иметь детей.

В-третьих, храмы рождения. Так как Святая Елена благословляла новую жизнь, то церковь организовала специальные места, где можно было получить шанс на оплодотворение. По сути те же бордели, но не в руках частного бизнеса, а под контролем церковников. Цены были ниже, чем у конкурентов, но гарантий никто не давал, как и выбора. Кого дали, того и бери. Несколько раз в год на народные праздники, услуги предоставлялись бесплатно. Каждый раз это становилось причиной давки, драк и массового ажиотажа. Возможно, повернись моя жизнь иначе и я бы в таком храме сейчас «работал».

Ну и наконец, государственная программа, стартовавшая 30 лет назад. Благодаря развитию лечебной магии удалось создать тест, который позволял выявить благоприятные дни для зачатия у женщины. Заплатив не такой уж и большой налог можно было сдать анализы и встать в очередь на ребенка. Ваше имя вносили в общий календарь и в зависимости от социального статуса, состояния здоровья, заслуг перед Империей и подходящего времени для попытки забеременеть назначали процедуру. Занималось этим Министерство Репродукции. Из книги следовало, что здесь была почти стопроцентная вероятность успеха, но ждать приходилось годами. Уж слишком много было желающих. Прочитав про это, мне даже стало интересно, кто там трудится. Вернее, какие должности они занимают. Главный осеменитель города. Заместитель министра по киданию палок. Управляющий отделом внедрения. Директор по пиханию. М-да. Что-то меня занесло.

Таким образом, и удавалось поддерживать естественный прирост населения. Людей не становилось меньше, а даже наоборот их становилось больше исходя из переписи Империи за позапрошлый 965 год. Это невероятно, но факт. Мужчины вырождались, но при этом вымирание пока не грозило. Жаль так и не удалось выяснить, как обстоят дела у других рас. Думаю что аналогично, ведь если бы они не страдали, также как и человечество, то их самцы воспользовались бы ситуацией. Но что-то мужчин других видов, вокруг не наблюдается. Хотя я и был то всего в паре городов. Авось в столице все иначе и там бродят толпами эльфы, гномы и другие неведомые народы.

Положение для парня просто райское! Но так подумает только недалекий. Случаи кражи мужчин были не редки. Их похищали для продажи в качестве постельных игрушек, использовали как невольных сотрудников домов терпимости, а в Эль-Фаюме так вообще говорят, есть целые гаремы для богатых баев, пашей и прочих состоятельных девах. Брррр. Как подумаю, так сразу мурашки бегут. В Империи, благо за преступления против мужчин карали строго, так что мне такая участь, надеюсь, не грозит. Да и расследование поручалось ИСБ, а они быстро находили причастных к подрыву национальной безопасности. Но учитывая, что я не только парень, но еще и маг, делает мое семя крайне дорогим. А значит, могут найтись умницы, готовые рискнуть и пойти против Короны. Стоит держать ухо в остро, если не хочу оказаться с мешком на голове по пути в коллекцию какой-нибудь развратной девицы.

Управление Имперской Службы Безопасности Данкера размещалось в одном здании с

Охранным Советом. Довольно странное решение, учитывая разницу в статусах этих служб, но магистрату виднее. Трехэтажное кирпичное строение с собственным двором, в который мы и заехали вслед за командиром. Ловко прыгнув Эля, бросила поводья подбежавшей молодой девчужке и рукой махнула нам, показывая следовать за ней.

Внутри обиталище шпиков ничем не отличалось от обычных казенных заведений. Ну, почти. Бесконечные темные коридоры, толстые двери, люди в форменных сюртуках и в гражданском, решетки на окнах и охрана через каждый метр. Оставив нас в фойе, куратор убежала вверх по лестнице докладывать о прибытии, нам же оставалось только подпереть стеночку и не отсвечивать.

— Не так, я себе это представляла. — Натали, невысокая худенькая девушка, с жидкими русыми волосами осматриваясь, решила поделиться своим мнением.

— А как? — Фрида рыжеволосая, выше ростом и с куда как более выдающимися формами недовольно скосилась на подругу и предположила. — Ночной рейд на посольство Элизии? Брось это ведь тренировка. Ничего стоящего, нам еще пару лет не светит.

— Это ты о чем? — решил уточнить я.

— Свежее пополнение никто не будет использовать в серьезных делах. Припишут в качестве балласта к какому-нибудь второстепенному подразделению, чтобы опыта набираться, а потом уже и решат стоящий ты кадр или можно в 7 отдел назначение писать. — Фрида пояснила, а я задумался. Логично ведь говорит. Так значит, ректор соврала насчет смертности? Или не все сказала? Хотя даже во второсортных отрядах ненулевая вероятность летального исхода. Может быть, каждая вторая думала, так же как и рыжая, потому и погибла.

Остальные не стали поддерживать наш разговор и молча ожидали возвращения куратора. Ладно, Уну и Дороти еще можно понять, но то, что Скай решила не вступать в полемику, было странным. А если серьезно, то пепельная блонда создавала впечатление немой. Сам бы так думал, если бы не был свидетелем, что она говорит. Во время всего пути девушка и слова не молвила. Вот что значит язык на замке. Настоящая шпионка.

Вскоре вернулась Эля, и следуя за ней, наша группа начала спускаться вниз по широкой лестнице. Под зданием вместо подвала ширились подземные уровни, где расположились жилые помещения для сотрудников. Хорошо освещенные, несмотря на расположение под землей, сухие и теплые вопреки каменной кладке на стенах. Тут явно без магии не обошлось. Пропетляв по однообразным проходам, мы пришли к толстой двери обитой железными полосами. Повозившись с замком, Элеонора отперла ее и приглашающе вытянула руку:

— Ваш дом на ближайшее время.

Казарму нельзя было назвать уютной, но по сравнению с голой промерзшей почвой с ледяным ветром и снегопадом это могло сойти за царские хоромы. Двухъярусные кровати шли вдоль стен до самого конца помещения. Тут не только мы, но и все наше училище поместиться. Недолго думая, мы побросали вещмешки и оружие на узкий стол, и я хотел было уже спросить об обеде, так как желудок урчанием давал о себе знать, но у куратора оказалось свое расписание.

— Итак, сейчас начнем допросы. Думаю, обед мы отложим, чтобы вас не вырвало им во время экзамена. Зачем зря продукты переводить? — девушка мило улыбнулась, но я что-то шутки не оценил. — Номер 4 ты со мной. За остальными придут через минуту и проводят. Ну что замер? Твой клиент уже ждет не дождется.

Не думал, что так скоро придется применять на практике полученные знания. Мы едва

успели приехать, а уже проверка умений. Идя вслед за Элей, спустились еще ниже по лестнице. Один пролет, второй, третий. Я уж думал, что здание небольшое, но оказалось внешность обманчива. Подвал представлял собой настоящие многоуровневые катакомбы. Здесь уже было не так приятно как на жилом уровне. Сыро, темно и воздух пропах гарью от факелов, которые использовали для освещения. Прогулка закончилась у неприметной двери, с парой караульных в качестве охраны.

— Готов? — поинтересовалась Эля.

— Да. — соврал я.

Стоило войти, как в нос сразу же ударил убойная вонь из мочи, дерьма и рвоты. На полу валялось то, что некогда было человеком в заляпанном рваном тряпье. Окровавленное изуродованное тело не двигалось. Сальные слипшиеся волосы, лежали в луже крови, вытекающей из пробитой головы. Желудок от такого свело спазмом, и к горлу подступила тошнота, но я смог пересилить себя и даже почти не сбился с шага. Теперь понятно, почему пропустили обед. Оно и к лучшему, а то точно бы не сдержался. Последней вошла Скай и закрыла за собой дверь. Она то, что здесь забыла? Ладно, куратор. Ей отчет писать, а мой хвост тут для чего? Или они в разные места будут рапорты подавать?

— Ну и кого тут допрашивать? — кивнул я на скорей всего мертвую арестантку. — Это же кусок мяса.

— А это прошлые посетители не прибрались. Не обращай внимания. — нарочито небрежно сказала Бишоп. Угу. Почти поверил, что вы нечаянно привели меня на бойню. Небось, тоже часть экзамена. — Сейчас доставят твоего.

Вскоре в помещение зашла парочка крепких девиц, которых можно было легко спутать с мужиками, и небрежно подняв труп, понесли его к выходу, но я поспешил их остановить. Две мордоротки повернулись к Элеоноре, занявшей место за столом в углу комнаты с неммым вопросом.

— Зачем тебе это? — заложив ногу на ногу, спросила куратор.

— Надо. Это ведь мой допрос так? — если уж что и может вывести из равновесия психику так это показная угроза. Какого будет входящему зеку, когда он увидит своего предшественника в таком виде?

— Ладно. — Эля не стала перечить и махнула охране. — Оставьте пока.

Накаченные женщины в кожаных фартуках поверх серой униформы бросили свою ношу и отошли в сторону, ожидая, когда им разрешат продолжить «уборку». Я подошел к избитой до смерти неизвестной и сорвал балахон на ней. Гнилая ткань легко поддалась и быстро разошлась по швам. Изможденное голое тело с выступающими от голодания костями стало представлять еще более отторгающий вид, чем раньше. Надеюсь, это произведет впечатление на ту кого мне надо будет расколоть. Что удивительно, но никто даже взглядом не показал осуждения моего поступка. Эля все также сидела и качала ножкой в воздухе, Скай прислонившись к стене, меланхолично наблюдала за моими действиями, а тюремщицам было абсолютно все равно. По их пустым глазам ясно, что они видели и куда более страшные вещи.

Долго ждать не пришлось. Через минуту в дверь завели молодую девушку. Как на контрасте с предыдущей гостьей этого замечательного места, она была чистой, ухоженной, без следов долгого пребывания взаперти. Короткое платье из добротного материала едва прикрывало бедра и открывало вид на длинные ровные ножки в коротких сапожках. Светлые волосы до лопаток, голубые глаза и миловидное личико. Которое исказила маска ужаса,

когда она увидела, что лежит перед ней. Ротик с розовыми губками открылся в беззвучном крике, потому как от испуга горло барышни не могло издать и звука. Судя по первоначальной реакции, что-то не тянет она на злостную преступницу или врага государства замышляющего недоброе.

Но в голове тут же всплыли слова нашего пыточных дел мастера делившегося секретами искусства ведения допросов. Порой не всегда стоит верить глазам. Внешность обманчива. И это правда. Также как и это здание. С виду неказистое и небольшое, но внутренности куда как глубже. Может и эта с первого взгляда пай девочка хранит секреты внутри. Тем более это ведь экзамен и оценивают меня тут по решениям, которые я сделаю.

Вопреки собственным страхам совесть молчала и не спешила начинать бунт и поднимать диспуты о морально-этической стороне вопроса. Я знал, что рано или поздно это случится и придется испачкать руки в крови. На мне несколько трупов, так что еще и пытка леди не шибко большой камень на сердце.

— Можете забирать. — пнув окровавленное тело, я дождался, пока его поднимут и вынесут за дверь. После этого подошел вплотную к начавшей рыдать девице, и нежно погладил ее по щеке, вытирая потекшие слезы. — Ну что ты милая. Зачем портишь такую красоту? Просто расскажи все и тебя никто не обидит. Вот увидишь, сразу полегчает.

— Я...я..... ничего не знаю... и-и-и... — заикаясь и давясь воздухом сквозь хныканье, попыталась оправдаться допрашиваемая. Вот же черт. Кто бы знал, в чем ее подозревают. Коленки от нервов уже начинают трястись. Вдруг простая горожанка или вообще подсадная утка? Неудобно как-то. Но куратор молчит, а значит, будем продолжать. — Пожалуйста... отпустите... я правда, ничего не знаю...

— Хотел как лучше. — я и вправду хотел как лучше. Была бы простой преступницей, то после увиденного сразу бы сломалась и выдала, что украла и где. А так либо хорошо подготовленный специалист, которого учили как скрывать информацию, либо невиновная. — Придется по-плохому.

Положив руки на плечо бьющейся в истерике, как бы в попытке ее успокоить, я просунул ладони в лямки платья и рывком рванул в стороны. Наряд не выдержал такого обращения, и оставляя красные следы на белой коже порвался на ровные половинки, падая на пол. Девушка осталась лишь в серых трусиках, которые я стянул вниз, ухватившись пальцем за резинку. Нижнее белье послушно упало к лодыжкам пытающейся прикрыть срам арестантке. Из опухших покрасневших глаз градом катились слезы вперемешку с потекшими из носа соплями. Размахнувшись со всей силы, я влепил ей смачную пощечину пытаюсь вернуть обратно в сознание. Это не возымело эффекта и повторить, пока взгляд не избавился от тумана. Хотя рыдать она и не прекратила. Схватив подозреваемую за шею, я доволок ее до низкого табурета и усадил на него. пришлось Когда-то я и сам сидел на таком. Только не голый и в другом подвале.

Раздеть девушку было необходимо не ради потехи, а для психологического давления. Неприкрытый одеждой человек чувствует себя уязвимым и безоружным, что помогает быстрее вывести на чистый свет. Мерзко, но такая работа что поделать. Кому-то нужно нырять в дерьмо с головой. Особенно если это расплата за предыдущие ошибки.

— Имя? — так как никто не сообщил в чем подоплека то пойдём по порядку.

Ответом было молчание. Трясущиеся губы были приоткрыты, но неизвестная не могла и звука издать. Тонкие ручки пытались закрыть маленькую голую грудь от чужих взглядов. Сдалась она мне. Видя, что ничего не выходит, я встал и подтащил ведро с водой стоящее в

стороне. Заметил его еще на входе в комнату. Попробовав пальцами и убедившись, что вода, как и надо ледяная, зачерпнул ковш и плеснул в лицо девчонке. Ее будто ошпарило и сглотнув, она вернулась в реальность после шока, вертя головой в поисках причины насильственного пробуждения. Схватив сидящую за подбородок, я повернул к себе ее лицо и снова задал вопрос:

— Имя? — если не заговорит, то придется вылить все ведро на нее. А потом сразу начать жечь пятки, а то что-то затянулось все это.

— И-н-г-а. Инга. — к счастью для себя девица вернула себе речь и чуть ли не по буквам продиктовала свое имя.

— Фамилия? — кажется, клиент готов можно раскручивать. Знать бы в какую именно сторону.

— Соул. — тряска всего тела стала понемногу проходить, и язык слушался ее все лучше. Теперь есть пару минут пока в ней играет адреналин и дает мнимое ощущение тепла. Скоро его действие сойдет на нет, и она начнет мерзнуть. Тогда может закрыться и придется ждать пока не отойдет и снова повторять все с начала. Мне что-то не хочется тут задерживаться дольше необходимого.

— Причина задержания? — хоть я и узнал, как ее зовут, но специально обращался обезличено. Нельзя позволить себе слабость видеть в ней личность и человека. Она всего лишь объект.

— Я не знаю... — как-то обреченно протянула Инга и ее глаза снова наполнились слезами.

— А ты подумай. — за рукой, которая опустилась к ведру, проследил взгляд девушки и она, поняв, что произойдет, в случае неправильного ответа смогла поднапрячь память.

— На таможне при проверке документов. Ничего не сказали. Вчера. — невпопад протараторила подозреваемая.

— Не местная значит. — я присел на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с сутулившейся на неудобном и жестком сиденье арестанткой. — Откуда прибыла?

— Из Сайленсвуда. — так нужно припомнить уроки географии. Сайленсвуд это мелкий городишко в королевстве Сома. Отсюда через Северное море на Юго-Восток. Основные источники дохода рыбный промысел, заготовка леса, охота и чуток не самых богатых рудников. Железо, уголь, медь. Ничего примечательного.

— Приехала на корабле? Название? — наверняка эти данные есть у тех, кто ее задерживал, но мне нужно было выиграть время, чтобы подумать.

— Счастливый прыгун. — странное название для морской посуды.

— Приехала одна? — плечи Инги немного дернулись и чуть двинулись ноги сжатые вместе. Похоже вопрос в точку.

— С сестренкой. — тише обычного прошептала барышня. — Ее не стали задерживать.

— Повезло ей. Так может, ты все-таки начнешь говорить или мне привести сюда твою родню и провести с ней такую же беседу? — конечно, это только угроза, которую никто, по крайней мере, лично я, не собирается притворять в жизнь, но судя по реакции, ей дорога ее сестра, а значит, рычаг давления должен сработать.

— Нет! Прошу не нужно! Я все скажу. Все. — подняв взгляд от пола и забыв про наготу, подозреваемая вцепилась в мою куртку и принялась увещевать. — Только не трогайте Мириам! Прошу! Прошу! Господин!

— Спокойно Инга. — а вот сейчас уже можно и доброго дядю включить. Клиент идет

на контакт и лучше, чтобы он стал видеть в следователе союзника. Для максимального эффекта можно было бы еще и одеяло дать и кубок чего горячительного налить. Жаль, ничего такого под рукой нет. А делать паузы нельзя. А то может сорваться. — Даю слово, никто не станет ее трогать. Только расскажи что знаешь.

— Камни. Они в тайном отделении в трюме. Третья доска снизу. На ней крест поставлен. Все там. — вот так благодаря выучке, подозреваемая и возможно невинная, стремительно меняет свой статус на доказано повинную. Да здравствует сила насильственного ведения диалога. — Это все. Я, правда, больше ничего не знаю, господин. Только Мириам не губите! Вы обещали!

Я хотел было успокоить Ингу и сказать, что все уже позади и никто больше не будет ее мучать, но что-то во взгляде сидевшей напротив меня напрягло. Слишком он был жестким для умоляющей о снисхождении. Глоток слюны, ровный выдох, чуть дернувшееся веко, разгладившаяся складка на лбу. Что там говорилось на лекции эксперта по физиогномике? Похоже, что допрашиваемая ощутила облегчение. Но ведь я еще не сказал того что хотел и она не в курсе что ее сестра в безопасности и ей ничего не грозит. Либо она так раскаивается в содеянном и это долго терзало ее душу. Либо есть второе дно. Почему-то теперь поверить в контрабандистку с совестью мне тяжело. Стоит проверить, от меня не убудет.

Поднявшись на ноги, я прошел в дальнюю часть допросной и потащил к госте жаровню с кочергой. У Эли, от которой за весь разговор не было и звука, поднялись брови от удивления. Она уже хотела вставать, так как признание получено, но я покачал головой, посылая сигнал, что еще не закончил. Всего лишь удостоверюсь, что она не врет, и действительно рассказала все. Тем более теперь у нее совершенно другой ранг по внутренней шкале сочувствия. С возможной невинной, я бы так не стал поступать.

Установив жаровню прямо перед носом Инги, я покачал кочергой перед ее глазами, а после свободной ладонью вновь вlepил ей оплеуху.

— Слушай сюда шлюха, какие к дьяволу камни? Сейчас я расколю эту железку и засуну прямо в тебя. И первым отверстием станет не твоя лживая глотка. Хочешь, чтобы я натянул тебя этим? А? — девушка прижала руки к покрасневшей щеке и в непонимании глядела то на меня вдруг снова ставшим злым, то на орудие будущих пыток. — А после этого притащу сюда твою мелкую сучку, и она тоже попробует какова эта штука. И все это на твоих глазах. Сможешь жить с этим?

— Чтоб ты сдох ублюдок! Будь ты проклят гребанный маньяк! — арестованная после секундного промедления снова начала рыдать, но при этом орала на всю комнату от всей души. — Он сказал, что вы купитесь! Он сказал, что все получится! Дура! Дура! Какая же я дура!

О как. От удивления, я чуть было не выронил железный прут из рук. Интуиция страшная штука, однако. Даже Эля подошла и встала рядом, с интересом слушая откровения сломленной дамочки, у которой действительно внутри был несколько этажей с секретами.

— Дальше. — уже не нужно было и стараться, так как все барьеры защиты оказались сломлены. Теперь она точно выложит все.

— Сегодня в 8. Таверна «Быстрая Лошадь». Надо передать послание. — захлебываясь слезами Инга говорила, несмотря на всхлипы.

— Кому передать? — это уже становится интересно.

— Хозяину. Конверт. — мы переглянулись с Элей, понимая что до вечера, осталось

совсем мало времени.

— Где он? — его точно не было при ней, иначе безопасники бы нашли. У сестры? Или еще на корабле?

— Хозяин? — неудавшаяся контрабандистка подняла взгляд и просипела в ответ.

— Конверт debilка! Где этот гребанный конверт с посланием?! — выкрикнув ей в ухо, я со всего маху заехал кочергой об каменные полы, да так что железку погнуло, а ладонь отшибло. Вышло эффектно, а главное эффективно, так как девка вскрикнула от неожиданности и быстро заговорила.

— У Мириам! Она отнесет его! — кажется, я немного перестарался, потому что девчонка вытаращила безумные глаза и принялась повторять без умолку. — Сегодня в 8. Таверна «Быстрая Лошадь». Надо передать послание. Сегодня в 8. Таверна «Быстрая Лошадь». Надо передать послание.

— Эй, дура очнись! — видимо слишком сильно надавил и крыша потекла. — Кто тебе велел передать его? Кто сказал, что мы купимся?

— Сегодня в 8. Таверна «Быстрая Лошадь». Надо передать послание. Сегодня в 8. Таверна «Быстрая Лошадь». Надо передать послание... — по ногам сидящей на табурете потекла желтая струя, стекая вниз, но она не обращала на это никакого внимания и постоянно твердила один и тот же набор предложений.

Сколько я не пытался, но вывести из заклинившего состояния разум Инги у меня не вышло. Черт надо же было так опростоволоситься. Так красиво все шло, а в конце провал. Выйдя из комнаты, я потряс отбитой ладонью и пару раз сжал кулак. Чувствительность почти вернулась, и болело не так уж сильно. Я был весь мокрый от пота и еле держался на ногах. Не думал что так тяжело вести допрос. И главное были потрачены не физические, а моральные силы. Я бы прилег сейчас, но нельзя. Обернувшись, встретился взглядом со Скай и Элей, которые не спешили меня трогать.

— Плохо, да? Пережал? — я и без их авторитетного мнения знаю, что это так, но как-то надо начинать разговор.

— Для первого раза сойдет. — не стала меня кормить безосновательными похвалами куратор, Скай же просто пожала плечами как бы соглашаясь. — Как ты узнал, что она водит тебя за нос?

— По лицу. Решил, показалось. Нужно было убедиться. — интересно, как у других прошло?

— Если с конвертом и трактирщиком выгорит что-нибудь стоящее, то ты однозначно справился. — видимо у меня совсем грустный вид, раз Эля решила все-таки поднять настроение.

— Вот только теперь не узнать, кто ее надоумил. Да к тому же вдруг там просто любовное признание или список покупок? — если я в попытках добиться пустяковой правды довел до сумасшествия молодую девушку, то это крайне хреново.

— Не надо накручивать себя. Как бы то ни было она преступница и контрабандистка. Тебе не о чем переживать. — Бишоп, даже похлопала меня по плечу, чтобы поднять боевой дух.

— А что с ней теперь будет? — не то чтобы я сильно переживал по поводу содеянного, но не могу просто так уйти и выбросить ее из головы как пустяк.

— Оставим пока в камере. После лекарь осмотрит, а дальше 3 отдел возьмется за раскрутку дела. — значит ей не суждено отсюда выйти. Либо безумие, а в лучшем случае

профессиональные следователи будут бесконечно ее допрашивать. — Ладно. Рано сачковать. Я сейчас наверх попрошу, чтобы проверили корабль на предмет заначек, а вы собирайтесь в казарме и готовьтесь к выходу. Может еще и портрет ее сестренки составят. Посмотрим, что там у остальных вышло, но не думаю, что есть что-то интереснее твоей информации. Сегодня займемся этим таинственным посланием.

Поднявшись в отведенную нам комнату, я застал только Фриду и Уну. Другие пока задерживались еще занятые беседами с заключенными. Устроившись на лавке, кратко пересказал произошедшее и передал предупреждение о выходе в город. Девушки восприняли это спокойно, и без суеты стали собираться на ходу делаясь своими приключениями. Рыжей Фриде досталась пьяница, которая в белой горячке зарезала жену, соседку и бабушку консьержку. Она никак не могла вспомнить, что произошло, но после нескольких тумачков сразу все признала. Не знаю можно ли считать это успехом. С одной стороны преступник сознался, а с другой цена этому признанию ноль. Выбитая силой повинность несколько не согласовывалась с основным принципом следователя. Добраться до истины. Уне повезло еще меньше. Молодая девица перебрала в борделе с запрещенными веществами и в пылу страсти задушила работника увеселительного заведения. Сокурсница смогла втереться в доверие и выслушала подробный рассказ. Ничего хорошего убийце не светило, но все равно худенькая веснушчатая курсантка жалела о ее судьбе и загубленной жизни.

М-да уж. Что-то им попались вполне обычные злодеи коим место в Охранном Совете, а не в застенках ИСБ. Наверное, подозрительных лиц не набралось на всех нас, вот и разбавили обычными дебоширами да душегубами из камер стражи. Пока не пришли Натали и Дороти мое расследование единственное перспективное по нашему направлению. Не будем же мы следить за борделем или таверной выступающих в качестве мест преступлений в случаях Фриды и Уны. Не наш профиль и размах.

Девчонки несколько не стесняясь моего присутствия, начали раздеваться, чтобы сменить пыльную дорожную одежду на что-нибудь чистое. А и вправду что тушеваться, коль я вдоволь на них насмотрелся по нескольку раз. Надо бы, кстати, тоже переодеться. Не отвлекаясь на юные гибкие тела, я пошарился в своей сумке и вытащил длинный черный плащ и такие же темные штаны, рубаху и куртку. Тонкая накидка ничуть не грела и постоянно грозила запутаться в ногах, но зато полностью скрывала фигуру и оружие, а капюшон позволял оставаться неузнаваемым. Полезное свойство, учитывая мой пол.

Меч брать не стал. На спину не повесишь, а на поясе будет мешаться. Арбалет по этой же причине также остался лежать на месте. Взял оба кинжала и метательный нож, который еще предстояло испытать в бою и именно из-за неизвестной реальной полезности, я не стал делать их много пока. Глупо было бы потратить время и ресурсы, чтобы потом все выкинуть, в случае если не получится чего толкового. Стоило только закончить со сборами как в комнату вошли Натали, Дороти и Эля с Скай. Девчонок вызвали с их, не закончившихся разговоров по душам с отбросами этого города, прервав экзаменационный тест. Когда все остальные похватили оружие и приоделись, куратор повела нас обратно в город.

Таверна «Быстрая лошадь» располагалась в портовом районе Данкера. Район крайне опасный даже днем, не говоря уже о ночи. Воры, мошенники всех мастей, бандиты, проститутки и к этому высокому обществу присоединялись в качестве вишенки на торте пьяные толпы матросни, которая шастала по улице, радуясь отдыху на берегу. Лучшего места для операции и не найти. Напротив нужного нам здания с вывеской в виде гарцующей кобылы располагалось другое питейное заведение. Заплатив пару серебряных талеров, удалось снять у хозяина чердак на ночь. Комнаты у него оказались все заняты, так что Эле пришлось раскошелиться втридорога за клоповник на мансарде. Но место было хорошим для наблюдения, и никто не стал торговаться.

Куратор, поехавший с нами в качестве координатора, выдала простой план. Перехватить девку с посланием, а вместо нее отправить одну из наших с помеченным письмом, в котором находился магический маячок. После дожидаться получателя, если он есть и владелец «Быстрой лошади» не конечный адресат и следить уже за ним. Проблема в том, что мы не знаем, как выглядит Мириам. Брать с собой спятившую сестру для опознания было бы глупым. Таможенники, учитывая спешку, смогли дать только поверхностное описание сестры Инги. Надеяться на скурые детали, под которые подходила половина города не лучшая затея. Так что придется импровизировать.

Уну оставили в качестве наблюдателя на снятом чердаке, Натали укрылась в подворотне на соседней улице и следила за задним входом, на случай если Мириам решит схитрить, а остальные заняли позиции внутри таверны. Стоило войти, как в нос тут же ударил запах дешевого поила, перегара и вонь немытых тел. Время выбрали самое ужасное, так как зал просто кишел орущим народом, требующим свой заказ, поднимающих здравницы или просто громко ржущих от шуток товарищей. Прямоугольное помещение с круговой барной стойкой посередине было набито всякой шушерой. Кухня располагалась ниже этажом в подвале, так как с лестницы ведущей вниз поднимались официантки с подносами в руках. Нам же лучше, значит, со стороны служебных помещений никто не войдет. Можно то только отсюда спуститься. Пытаясь не сильно привлекать к себе внимание, мы заказали по кружке пива и расселись на свободные места при этом, чтобы контролировать каждый угол и входы. Я с Скай за один стол, а Эля и Дороти на другой конец зала. Фриде не нашлось где приткнуться, но она не растерялась и влилась в компанию каких-то девиц, оплатив им кувшин вина. Молодец рыжая. Полностью использует навыки коммуникации и вербальной психологии.

Конечно, жуть как неудобно осуществлять захват непосредственно перед передачей пакета. Но как сказала Эля, привыкайте. Не всегда задача будет легкой и простой как в учебнике. У нас будет от силы пара мгновений до того как Мириам войдет и пойдет к стойке, за которой стоит полная дородная женщина в теле и обслуживает посетителей. Она и была владелицей, как нам подсказала одна постоянная клиентка за горсть медяков. За считанные удары сердца нужно распознать сестру Инги и незаметно вывести ее отсюда, да так чтобы никто ни о чем не заподозрил.

Оставалось еще 5 минут до назначенного времени и с каждым ходом стрелки на настенных часах росло напряжение. Я прихлебывал пиво, делая вид, что отдаю дань уважения пенному, но большей частью проливал его на стол и полы. Так и кружка пустеет, и в глаза не бросаюсь. Капюшон все-таки очень помогает не выделяться. Из-за шума и гама

вокруг становилось все сложнее сосредоточиться. Мелькающие подвыпившие женщины проносились мимо, входили и выходили многочисленные компании желающие провести весело вечер или просто заскочить, чтобы опрокинуть пару кубков горячительного. Выделить из всей этой суматохи нужную нам деваху казалось нереальным. Слишком много людей и все одного пола. Взгляд просто разбежался.

Но не зря же с нами пошла более опытная Эля, которая не решилась отпускать нас на возможно реальное дело одних. Бишоп потягивающая красное вдруг вскочила и двинулась навстречу идущей к стойке девушке в неброском наряде. Пропущенная мною потенциальная цель казалось, появилась прямо из воздуха, и пыталась высмотреть кого-то поверх голов столпившихся выпивох.

— Так вот ты где! А мы тебя ждали!

Мириам не ожидала, что незнакомая для нее первая встречная с широкой улыбкой и громким криком броситься обниматься. Девчонка немного согнулась под натиском Эли и послушно двинулась в ее «дружеских» объятьях к выходу. Никто даже головой не повел в их сторону. А что такого интересного просто подружки встретились. Отбросив почти пустую кружку с варевом больше походившим на мочу, чем на пиво, я тихо шепнул Скай, чтобы она оставалась тут. Дороти и Фриде также показал не дергаться. Странно если пятерка вошедших и разбежавшихся в разные стороны решит также синхронно уйти. Не думаю, что тут есть, кому заметить такое, но чем черт не шутит.

Стараясь никого не задеть, я протиснулся к одному из выходов, минуя вышибалу больше походившую на самку тролля, чем на человеческую женщину и вышел на воздух. После спертой атмосферы и гула в ушах, все равно, что окунуться в воду на жаре. Будто заново родился. Завернув в близлежащий околоток, который заранее был подобран для экспресс допроса, я наткнулся на Элеонору стоящую над лежащим на земле телом.

— Какого черта? — я проверил дыхание и убедился, что план немного пошел не так. — Что произошло?

— Она вывернулась и проглотила отраву, потом затряслась и свалилась уже мертвой. — задумчиво сказала Бишоп. — Ни черта не понимаю. Зачем?

— Кто-то говорил, что это просто прогулка. Ничего серьезного. — усмехнувшись, я присел и стал шарить в поисках послания.

На Данкер опустилась ночь и из-за скрытых за облаками лун стояла настоящая темень как в шахте. Напитав плетение светляка, я укрыл его полрой плаща, чтобы нас никто не заметил из узкого прохода на улицу. Было немного не по себе смотреть в стеклянные глаза широко раскрытые в предсмертных мучениях, но я не отвлекался. Судя по белой пене на губах, покрасневшим белкам от лопнувших сосудов и потекшей из ушей крови, а также едкому запаху — это арнийская соль. Крайне токсичный яд, убивающий за секунды. Алхимическая субстанция поднимает черепное давление до такой степени, что мозг превращается в кашу. Его не так-то просто достать. Особенно сестренке вязавшейся в темные дела контрабандистки. Хотя что-то они не очень то и похожи внешне. Жаль она уже ничего нам не скажет.

В карманах курточки нашлась мелочь, складной перочинный ножик, платок и простой грубый ключ от замка. Ничего похожего на бумагу не было. Пришлось залезть под одежду в интимные места. Умершей уже все равно, а у нас времени в обрез. Под нательным бельем ничего не нашлось, пришлось опуститься к штанам. Искомое обнаружилось за спиной засунутое под резинку трусиков. Пожелтевшая бумага, красная сургучная печать со стоящим

на задних ногах львом, тонкий конверт.

— Нашел. — передав стоящей над плечом Эле находку, я собрал остальное и распихал по своим карманам. Не забыв снять небогатые украшения с мертвой. Кулон на шее и металлическое колечко с пальца. Улики же. — Тело заберем?

— Нет смысла. — Бишоп достала из-за пазухи баночку с похожим на пудру веществом и принялась посыпать его на письмо. Про такое я читал. Измельченные кристаллы сеприта. Если их напитать энергией, то в магическом плане легко обнаружить поисковым артефактом. Очень специфичное излучение, исходящее от сеприта это словно маяк в ночи. А главное что ни один маг не сможет разглядеть мелких частичек прилипших к одежде или той же бумаге. Даже крохотной пылинки хватит, чтобы несколько часов пока не иссякнет энергия быть как на ладони. Жаль если все это окажется напрасным и хозяйка Быстрой лошади и есть конечный адресат. — Позови кого-нибудь из группы прикрытия. Надо чтобы послание передал тот, кто еще не засветился в таверне.

— Понял. — я потушил светляк и двинулся выполнять приказ. До кого ближе добраться до соседней улицы или чердака? Лучше Уну возьму. Она больше походит на Мириам. Вот будет смех, если владелец знает девчонку в лицо. Провал года не иначе.

Быстро поднявшись в наш номер, я кликнул наблюдателя и вернулся к Эле. Она успела раздеть почти догола труп и протянула ворох одежды Уне. Та все поняла, и несмотря на холод, стала быстро раздеваться. Когда она накинула на себя облачение Мириам, которое ей было немного мало, я протянул найденные у умершей вещи. Кто знает, может кулон, кольцо или даже платок это сигнальная вещь. Предусмотреть все невозможно, но можно постараться минимизировать количество сюрпризов.

Получив помеченный конверт, сокурсница уверенно пошла играть роль посланника. Мы же остались ждать снаружи результатов успешной или не очень подмены. Взять курьера живым было бы неплохо, но что случилось того не изменишь. Еще хотелось бы прочитать, что же было в письме, но быстро изготовить подделку у нас бы не вышло. Вдруг владелица таверны заподозрит неладное? Одно ясно, что дело нечисто. Из-за пустячного письма никто с собой не кончает. Особенно редким и дорогим ядом. Тут явно что-то затевается.

Вопреки опасениям передача состоялась без проблем. Уна спокойно отдала безо всяких кодовых слов послание на бумаге женщине за стойкой и вышла из таверны. За ней поочередно потянулись остальные. Теперь оставалось сидеть и ждать когда меченый конверт начнет движение. Сидя на чердаке, мы уставились на стрелку зачарованного на поиск компаса, но как назло она оставалась на одном месте. А ведь энергии в магическом порошке хватит ненадолго.

— Может хозяйка и есть наш человек? — Фрида, озвучила общие тревожные мысли, царящие у всех в голове.

— Может. — Эля прошла к окну и выглянула наружу. — А может, и нет. Главное то, что через полчаса все равно наш маячок исчезнет, и тогда считай, останется только брать владелицу за глотку и выпытывать сведения.

Хотелось провернуть все без лишней крови, и не спугивая недругов, но вариантов у нас почти не остается. Без маяка просто так наблюдать за сотнями входящих в это заведение людей не имеет смысла. Да так и не ясна причина всех этих телодвижений. Контрабандистка готовая отдать свой груз вместо клочка бумаги, яды, загадочные письма. А ради чего это все? Ответов пока нет. И возможно и не будет, если потеряем последнюю

зацепку.

— Она дернулась! — Дороти, указала на компас и действительно стрелка начала медленно уходить в сторону восточного направления.

— Кажется, удача от нас не отвернулась. — Эля потерла ладони с ухмылкой. — Действуем по подменной схеме. Натали, Дороти и Уна вы со мной в группе поддержки. Джон ты идешь с компасом. Скай направляет. Вперед.

Быстро похватав оружие и стараясь не шуметь, мы сползли по лестнице и резво зашагали по опустевшим улицам. На дворе уже за полночь и кроме стражи да запозднившихся пьяниц никого не встретишь. Худшего времени для слежки придумать сложно. Тут ни в толпе спрятаться, ни поближе подобраться не выйдет. Засекут в два счета. Двигаясь, на расстоянии 10 метров друг от друга, мы продвигались по портовому району. Будь сейчас лето и точно бы не обошлось без встречи с любителями наживы, но в такой мороз даже самые отчаянные забились в норы, где теплее. Не могу их винить за это.

Руководствуясь указателю на артефакте, я сигналил Скай в каком двигаться направлении. Благо удалось достаточно быстро увидеть спину толстухи, которая весьма резво шлепала по мостовой в сторону торгового квартала. Зря я боялся отсутствия прохожих, среди которых можно было бы укрыться. Хозяйка "Быстрой лошади" даже ни разу не повернулась, чтобы оглядеться. Хорошо патруль на встречу пока не попадался. Их нам еще и не хватало. Держась от нее на приличной дистанции, мы следовали за ней тремя группами, две из которых были эстафетными. Мы со Скай просто шли цепочкой вслед за объектом слежки. Остальные же двигались параллельными путями по соседним улицам очень быстро и страховали нас, на случай если курьер свернет в подворотню, и мы потеряем ее из виду. Пока мы проходили сотню метров по прямой, девчонки вынуждены были пробегать в три раза больше. Хотя по сравнению с разминкой Габриэль это цветочки.

Мы дошли до набережной канала, когда трактирщица остановилась перед двухэтажным домом из красного жженого кирпича. Жаль с другого берега, с такого расстояния практически ничего не было видно. Свет луны Одри позволял только разглядеть силуэты и очертания. Если бы из-за облаков выплыла ее мать Тури, которая была куда как больше и светлее, то глядишь и не пришлось бы ломать зрение. Проторчав несколько минут на крыльце женщина, тяжело ступая по ступеням, сошла обратно на мостовую и двинулась дальше. Судя по стрелке компаса письма с ней уже не было. Перебежав через мост, я скользнул в переулок и сделал знак Элеоноре. Она поняла все верно, и просигналив кому-то из сокурсниц сама пошла к нам.

— Какой дом? — мы засели за телегой, немного не доходя до вероятной цели. Эля двигалась как кошка, несмотря на обилие железа на ней. Я даже не заметил, как она подкралась.

— Через два отсюда. Красный кирпич. 2 этажа. Серая черепица с флюгером. — я неотрывно следил за поисковым амулетом, пытаюсь не проشياпить момент. Вдруг конверт все еще не дошел до тех рук кому предназначался? — Маяк пока стоит на месте.

— Ясно. Уна и Дороти взяли на себя толстуху. Фрида следит за задним двором. Натали сверху приглядит вон с той крыши. — Бишоп, указала пальцем на здание стоящее на другом берегу канала. — Я останусь тут, чтобы проследить как бы они чего не натворили, а ты номер 4 сгоняешь до ИСБ и скажешь дежурному выделить экипаж и оперативный отряд. Передашь это приказ от Фалько. Вот возьми.

Куратор протянула мне жетон с перекрещенным замком и ключом в качестве

подтверждения моих полномочий и забрала компас. Не горю желанием прогуливаться по ночному Данкеру, но приказ есть приказ. Пришлось подчиняться.

За ночь ничего интересного не произошло. Курсантов сменили опытные шпики, а нас отрядили в резерв. Сидя в карете припаркованную за углом улицы, на которой стоял целевой дом, я успел выспаться, перекусить и даже немного попрактиковаться с магией. Места было немного, так что пришлось потесниться, чтобы ночная смена могла отдохнуть. Уна и Дороти спали сидя, а у меня на коленях улеглась Фрида. Ноги затекли, но не хотелось будить рыжую.

Эля со Скай, как только прибыл отряд из ИСБ, куда-то укатали, оставив нас на произвол судьбы. Хорошо хоть одну карету отдали для отдыха. Внутри экипажа было конечно теплее чем на улице, но все равно шел пар изо рта. Надо бы уже двигаться, если не хочу отморозить себе яйца. Не понимаю, чего мы ждем? Ясно же что загадочное письмо оказалось в руках жителей этого дома. Даже если его передали дальше, можно ведь потряхнуть их чтобы поделились информацией. Хотя наверное во мне просто говорит раздражение от того что я замерз. ИСБ хочет для начала выявить всех участников, а уж потом, взяв всех разом начать разговоры по душам прерываемые пытками. Жаль, нам теперь в этом расследовании уготована роль бегунков и массовки. Ясное дело, зеленые курсанты даже без жетонов. Вот только эти новички смогли нащупать то, что пропустили зубры с удостоверениями.

Вскоре в карету заскочила Эля с парой папок в руках. Отправив девчонок пройти по периметру, она уселась напротив и протянула документы.

— Удалось выяснить кто хозяин дома по адресу Малая Набережная 124. Некая Марисса Циглер. 27 лет. Проживает там уже почти 12 лет. Занимается торговлей. Владеет 3 лавками на торговой площади. — на листе бумаги содержалась куча подробностей о мисс Циглер. Деловые контакты, копии торговых накладных из ее магазинов, выписка со счета в банке, налоговые декларации за последние 5 лет, список ближайших знакомых и так далее. Неплохо ИСБ работает. За несколько часов почти всю ее жизнь раскопали.

— У нее нет криминального прошлого. Никаких сомнительных дел или связей. Финансы тоже чистые. — ознакомившись с личным профилем, я никак не мог понять, что ее связывает с Ингой и ее сестрой. — Так что контрабанда тут точно не при чем.

— Я тоже так думаю. — Эля, дала мне второй файл и продолжила. — Кстати насчет этого. На судне «Счастливый прыгун» был обнаружен тайник. Содержимое забрал 3 отдел в качестве вещественных доказательств, но я достала перечень выявленных вещей. Взгляни.

— Цинарит, скольдит, амоний, экстракт черной глотеолы... — по мере прочтения, я понимал все меньше. Названия были мне знакомы. Алхимические ингредиенты, магические кристаллы, различные предметы для ритуалов. На первый взгляд ничего запрещенного. Тогда зачем их ввозить тайно? — Смысл был городить такой огород ради колдовского хлама, который можно легко купить в любой специализированной лавке?

— Это еще не самое странное. Вот смотри. — девушка отрыла в кипе листов нужное и протянула мне. — Наша спятившая подружка. Инга Соул. 3 отдел смог установить ее личность. Ее и вправду зовут Инга вот только не Соул, а Плюм. Мелкая мошенница, промышлявшая кражами, грабежами, а после и контрабандой. У нее никогда не было сестер. Она единственный ребенок. Так что кто такая Мириам вопрос все еще открытый. Как впрочем, и тот, кто надоумил Ингу перевести послание на корабле для госпожи Циглер.

— А мы уверены, что она конечный адресат? — не сходиться что-то вся эта катавасия.

— В дом никто не входил и не выходил. Если у них нет подземного хода то конверт все еще внутри. — похоже, Эля также как и я была озадачена происходящим.

— А что толстуха? — фрагменты мозаики не хотели собираться в общую картинку. Нам явно не хватало частей, чтобы сложить головоломку.

— Вчера после посещения нашего дома, она дошла до женского борделя и осталась там на ночь. Уна и Дороти не смогли придумать, как им попасть внутрь и проследить за трактирщицей. Так что это тоже тупик. — Бишоп устало откинулась на сиденье и протяжно зевнула.

— Ты так и не спала с ночи? — видя ее сонливость, мне самому хотелось спать.

— Неа. Пока бегала и все выясняла, времени не было. — улыбнувшись, девушка махнула рукой. — Успею еще. Не волнуйся.

— Значит, нам остается только следить за обитателями дома и мисс Циглер в надежде, что они отнесут послание дальше по цепочке до более понятного в этой схеме индивида? — такой вывод напрашивался сам по себе. Либо это, либо задержание Циглер и пытки.

— Да. Будете помогать оперативному отряду. Не расслабляйтесь. — Эля поднялась и хотела вылезти, когда я ее остановил.

— Слушай, а почему ты только мне это говоришь? Остальные вроде тоже в отряде. — хоть я и положил начало этой истории, но мы все-таки команда. Неудобно как-то перед ними.

— Потому что это твое расследование. Ты его начал, ты и думай, как его раскрыть. Я тебе, конечно, помогу, но не забывай что это все еще экзамен. — выдав не шибко разумное объяснение, куратор забрала документы и была такова.

Какая же это скучная работа. Проснуться, протереть снежком лицо, ждать какого-либо движения объекта, перекусить, ждать, поспать и снова ждать. Уже неделю мы безвылазно сидели на Малой Набережной и следили за 124 домом. Марисса Циглер, всего пару раз покидала его, чтобы съездить в салон красоты, ресторан и посетить пару подруг. Это конечно добавило подозреваемых, но судя по первичной проверке это просто дочери богатых матерей занимающихся торговлей. Ничего связанного хоть с какой-нибудь нелегальной деятельностью. Я уже был согласен, чтобы они хотя бы в бордель сходили было бы не так обидно. Скучная жизнь в провинции обеспеченной девушки. Оставались еще слуги, но они также были пустышками. Весь их маршрут состоял из самых обыденных мест и контактов. Супруги у Мариссы не было, как и любовницы.

Все уже смирились с мыслью, что она не приведет нас к следующему звену в цепи. Можно было бы ее конечно и задержать, но вот за что? Уже появлялись мысли, что мы где-то ошиблись, но я никак не мог найти эту самую ошибку. Инга, лже-сестра, неизвестный заказчик, секретное послание через посредника и все ведет к этой Мариссе. Пару раз удавалось пройти весьма близко к ней и рассмотреть. Не красавица конечно, но вполне симпатична. Высокая, худенькая, с не самыми крутыми формами. Предпочитает классические наряды с корсетными платьями, правда укороченными до колен. И это в такие то холода? Не верится, что она может быть замешана в чем-то темном. Хотя вспоминая мой первый допрос все может быть.

Так как на улице я не мог сильно светиться из-за весьма примечательной внешности, а капюшон не давал гарантий, то в основном приходилось сидеть в карете. Раз, в пару часов меня дислокацию колесного транспорта дабы не примелькаться. В качестве возницы

выступали Фрида и Уна, меняясь местами, чтобы погреться. Благодаря Скай в экипаже появился магический обогреватель. Похожая на чайник круглая вещь весьма бодро отапливала помещение. Меня так и подмывало разобрать этот артефакт, но блондинка кинула на меня свой непробиваемый взгляд и бросила веское «Нет» и это отбило всякое желание напрочь. Хорошо хоть книги Эля таскала. Вместе с обедом. Отлучиться мы не могли. В Данкере из-за каких-то проблем на юге провинции почти не осталось сотрудников ИСБ. Так что приходилось управляться ополовиненным оперативным отрядом и зелеными новичками. И в такой ситуации больше всего проблем доставлял туалет. Я уже привык к унитазу, а тут пришлось чуть ли не на улице справлять нужду.

Не знаю, сколько еще придется сидеть в этой засаде без конца и края, в которой абсолютно не проглядывается лучик надежды на скорое избавление...

Возвращение ото сна сразу дало почувствовать ломоту во всем теле. Еще бы если спать сидя, то не так все будет ныть. Мало того еще и груз на ногах в виде пепельноволосой макушки. Ладно, курсантки могут себе позволить такое, но я не ожидал, что мой пастух от ИСБ начнет использовать меня как подушку. Ужасно хотелось облегчиться по маленькому, так что, откинув желание созерцания спящей мордашки Скай, я начал ее беспощадно тормозить. Девушка не открывая век на милом сонном личике проснулась, села, протерла глаза, и посидев секунду, буркнула что-то неразборчиво, прежде чем завалиться в другую сторону. Похоже, не я один уже настрадался в этой чертовой карете.

Спрыгнув на занесенную снегом мостовую, огляделся по сторонам. Ранее утро еще все спят. Можно, по крайней мере, поссать без страха что увидят. Облегчившись, решил не спешить обратно в душное тесное пространство экипажа. Кивнув сидящей на козлах Фриде, которая закуталась по самое горло в тулуп, я дошел до конца улицы и выглянул на ставшую уже родной Малую Набережную. Пустая извилистая дорога из мелкого камня тянулась вдаль, теряясь за многоквартирным зданием. Наш злосчастный дом номер 124 никуда не делся и все также стоял на месте. На другом берегу уже стояла карета оперативников ИСБ. Коллеги тщательно бдят, чтобы никто не прошмыгнул мимо них. За это время даже не познакомились толком. Они, наверное, каждый день мою мать поминают за столь бестолковое расходование ресурсов конторы. Эх, знали бы вы, что я сам уже не рад, что расколол ту девицу. Призналась бы она в контрабанде, поставили бы мне крестик в графе «Теория допроса», после разгромили бы мы какой-нибудь притон и давно бы уже уехали обратно в особняк. Да так было бы хорошо, но сейчас отступать уже поздно. Тут дело принципа. Теперь я просто обязан узнать, в чем тут собственно соль.

Я уже собрался идти обратно на свой пост, как тишину пустой набережной канала пронзил звон разбитого стекла. Резко повернув голову на источник, взгляд зацепился за падающее со второго этажа дома тело женщины в старомодном корсетном платье. Нашего дома! Запущенная неведомой силой она пролетела несколько метров ровно до середины дороги и с глухим стуком плоти ударяющейся об камень и хрустом ломающихся костей врезалась вниз головой. Девушка не двигалась, но тут и без лекаря ясно, что она уже труп. Вот же черт! Понадобилось приложить все силы, чтобы вернуть себе контроль над телом после шока от увиденного. Марисса Циглер уже почти убедившая меня, что я ошибаюсь, катапультирована из окна собственного дома. Вот это поворот.

Обернувшись, я набрал легкие воздуха и громко свистнул, привлекая внимание Фриды. Затем бросился к объекту, стараясь не выпускать из вида дом номер 124. Как кто-то смог

попасть внутрь без нашего ведома? Неужто кто-то проспал? Занавеска трепетала на ветру в разбитом окне, но во всем остальном не было ничего подозрительного. Я подбежал к Мариссе одновременно с тем как рядом остановились кареты под управлением Фриды и оперативного отряда. Задний двор караулят Натали и Дороти с еще парой сотрудников ИСБ, так что оттуда убийца точно не выйдет без шума. Под хрупкой фигуркой убитой растекалась лужа крови. Конечности красовались торчащими белыми костями из открытых переломов. Шея была свернута под таким углом, что голова практически смотрела назад. А самое главное это затянутые бельмом глаза на лице с застывшим отпечатком первородного животного страха. Рот с окровавленными осколками вместо зубов был открыт в немом крике. Уши и нос отсутствовали, открывая вид на омерзительные кровавые провалы. Невольно я сглотнул, поняв, что до такого допроса мне еще далеко.

Пока я занимался осмотром тела, из карет уже все высыпали на свежий воздух. К такому мы точно не были готовы. Старшая оперативников бросила взгляд на изуродованную Мариссу и приняла решение:

— Идем на штурм. Убийца еще внутри. — девушка с широкими плечами и стрижкой под ежик, махнула своей рукой в сторону дома, а затем повернулась к нам. — Стойте тут. Мы сами управимся. Лучше отправьте вестового за Фалько.

Когда она ушла, я подумал что даже рад ее приказу. Не хочется лезть к психу мяснику под руку. Истина истиной, а свои яйца дороже. Фриду отправили к зданию ИСБ за начальством и подмогой. Из нас она самый хороший кучер и доберется куда как быстрее. Четверка из оперативной группы перебежками добрались до двери дома 124 и без стука вышибли ее. Осмотревшись, одна за другой девушки исчезли в проеме. Оставив Уну возле экипажа, мы со Скай перебежали дорогу до выбитой двери и встали под окнами, на случай если кто-то решит сбежать, выпрыгнув через них. Пока все было тихо и никаких звуков схватки изнутри не доносилось. В кулаке я зажал свой метательный нож и заранее подготовил сферу защиты. Скай тоже оцетинилась мечом и парным кинжалом. Не знаю, как она собирается драться в закрытом помещении обеими руками, ну да ей виднее.

Отсутствие хоть каких-то звуков настораживало. Отряд скрылся уже как пару минут и ничего. Дом то совсем небольшой. Это же не загородное имение. В голове только и витал вопрос что делать? Мы же всего лишь курсанты. Я недоученный маг. Если там волкодавы из ИСБ не справились, куда мне рыпаться? И что стоять и просто ждать приезда больших тетей?

— Скай. Может, им нужна наша помощь? — окликнув напряженную девушку, я постарался посоветоваться с ней.

— Да. — вопреки ожиданиям она не стала меня отговаривать. — Я первая.

Больше не говоря ни слова, телохранительница или скорее наблюдательница, запрыгнула на ступени, ведущие к крыльцу, и медленно двинулась вперед. Не отставая от нее, я пошел следом. В прихожей царил бардак. Разбросанная одежда, осколки посуды и мебели, бурные подтеки на паркете. Как мы это упустили? Стоило переступить через порог, как гулкую тишину прострелила какофония звуков. Приглушенные крики, мольбы о помощи и звук ударов металла об металл. Сенсорный шок чуть не выбил меня из колеи. Все равно, что вынырнуть из воды посреди парада в день Святой Елены. Не знаю как Скай, а я рад, что только недавно сходил в туалет в ином случае мог бы и обоссаться.

Судя по звукам, схватка шла где-то сверху на втором этаже, так что мы поспешили к лестнице. Но, не сделав и пары шагов от входа, пол ушел из-под ног, и мы со Скай провалились в темный провал. Воздух застыл в легких, а в животе появилось чувство

пустоты. Полет продолжался недолго и закончился падением на чем-то жестком. Понадобилось несколько мгновений, чтобы очухаться. Я умудрился приземлиться на правую руку, в которой держал кинжал. По счастливой случайности клинок в меня не воткнулся. Глупо было бы умереть от собственного же оружия. Пошевелившись и убедившись, что ничего не болит сильнее, чем должно при падении с такой высоты, я поднялся и помог Скай. Встав на ноги, девушка не сдержалась от болезненной гримасы на лице.

— Сломана? — кажется, я перенимаю от нее способность общаться односложными предложениями. — Сможешь идти?

— Да. — хоть она и не показывала, что травма серьезна и терпела, сжав зубы, но я все же взял ее руку и закинул себе на шею, чтобы девушка могла опереться.

И что на хрен это за место? Темно как в заднице у крота. Запитанный светляк повис над головой помогая понять, куда нас занесло. Тусклый зеленый свет озарил узкий высокий коридор, который тянулся вдаль на неизвестную дальность. Сверху раздался скрип механизмов, и запрокинув голову я увидел что ловушка, в которую мы провалились, закрылась, принимая вид обычного пола. Свет, проникающий сверху, также послушно истаял вслед за этим, погружая нас в крошечный мрак лишь слегка разгоняемый светляком. Кто там говорил, что у них нет подземного хода?

— Надо выбирать. — озвучила мои мысли Скай.

Подхватив за талию хромающую девушку, я зажег еще одного светляка на этот раз намного больше и запустил его вперед, чтобы хотя бы иметь представление о ждущем нас пути. Шар света медленно полетел на уровне наших голов, освещая округу в радиусе 3–4 метров, так что мы могли поэтапно увидеть каменную кишку. Сначала не было ничего необычного, а потом взору предстали лежащие на полу трупы в серой форме оперативниц, над которыми склонились гуманоидные твари с серой кожей. От такого открытия на лбу сразу же выступил пот, а по спине побежал холодок. Что самое страшное все это было в полнейшей могильной тишине. Что это за могильник, в котором отказывает слух?

— Встань сзади. Если сможешь, помогай магией. Вперед не лезь. — Скай, оттолкнула меня назад, а сама, перехватив меч и кинжал, встала в боевую стойку, стараясь не переносить вес на больную конечность.

Я снова вызвал светляка и послал вперед. На этот раз не прошло и секунды, как изумрудный свет осветил идущие к нам фигуры. Абсолютно черные провалы глаз, сморщенная кожа и здоровенные ногти на лапах. Гули. Падальщики, пожирающие мертвую плоть ради насыщения. Я бы, наверное, спросил, откуда мать вашу они тут? Но времени на розыгрыш интеллектуальной викторины не было. Очередной светляк прицепил к стене, и далее стал раскидывать их через каждый метр два. Так есть хоть какой-то шанс уцелеть. Скай с такой ногой точно не протянет долго, так что пора проверить свои умения в деле.

Ближайшая тварь была уже в трех светляках от нас. Запустив заклятье воздушных дисков в него, я не учел, что они умеют прыгать. Стоящий первым гуль подлетел в воздух, пропуская под собой магические лезвия, и упал прямо перед Скай. Девушка не спала и заблокировала удар когтями своим мечом, а кинжалом пронзила брюхо монстра. Уродливая нежить разразилась визгом свиньи на скотобойне. Второй диск пришелся точно в цель, отсекая голову монстру. Но на место павшего тут же пришли еще твари. Пальцы тряслись от адреналина, и я никак не мог правильно начертать линии силы для очередной атаки.

Блондинка ушла от удара сверху вниз и рубанула мечом по плечу атаковавшего гуля. Острый как бритва клинок прошел сквозь кости и мясо, отрубая вытянутую тощую лапу.

Раздался очередной мерзкий писк, поддержанный остальными уродцами. Скай воткнула кинжал в подбородок подранка, пробивая череп и резко присев, пропустила над макушкой замах от третьего по счету гада. Но раненная нога не дала ей быстро встать, чтобы нанести ответный удар. Вскрикнув, она прислонилась к стене и выронила меч. Когти гуля, свистнув, пришлись на плечо безопасницы, прочертив рану из которой сразу брызнула алая кровь. Девушка пошатнулась не в силах поднять клинок и защититься от неминуемой гибели. Очередная по счету тварь, подпрыгнув над своим собратом, хотела сразу обеими лапами располосовать жертву, но на излете в его тушу врезалась сразу вереница магических дисков и просто разделила монстра на семь равных частей. Водопад из черной крови, кишок и содержимого желудка нежити облил с головой Скай. Гуль порезавший ее пытался снова напасть, но получил в глазницу метательным ножом, который сразу же вернулся обратно в руку.

Это был последний любитель, полакомится человечинной. Подскочив к пепельноволосой, я постарался осмотреть рану, но в коридоре вновь раздался визг приближающихся врагов. Лицо девушки по цвету уже приближалось к ее волосам, она схватила меня за ладонь, которой я зажимал глубокий порез на плече и глядя в глаза прошептала:

— Уходи. Я прикрою. — подняв свой меч с земли, Скай поковыляла во мрак навстречу смерти.

На миг мой мозг опешил от такого самопожертвования, но потом сука дал знать о себе его величество логический аппарат мозга. Куда уходить милая? Спереди людоеды, позади тупик, по стенам я лазить не научился еще. Нет уж. Я дернулся вперед и схватил удаляющуюся соратницу за пояс штанов и потянул на себя, обнимая одной рукой за талию.

— Ты что дура что ли? Куда собралась? — мы стояли, прижавшись, друг к другу и я прошептал это ей прямо в ухо, стоя позади. Она не стала отвечать или пытаться вырваться обратно в бой. По-моему у нее уже просто не оставалось сил.

Вытянув руку, я запустил уже готовое плетение тарана и попавшийся на пути противник улетел назад, откидывая идущих позади монстров на пяток метров. Стараясь не думать о том, что силуэты гулей совсем близко я прикрыл глаза пытаюсь сосредоточиться и вернуть спокойствие и уверенность. Для сотворения магии Света нужна вера. В богиню у меня не выходит верить, так что нужен ориентир, который поможет обрести стойкость. Один раз у меня вышло, но там была уютная теплая комната, а не мрачный коридор забитый гулями. Размеренное дыхание стоящей вплотную Скай которая похоже никак не переживала о вероятной близкой смерти стал примером для меня. Она не боится, значит, я буду бояться за нас обоих. И что сейчас важно так это вытащить ее наверх. И для этого мне и нужна сила Света, черт побери!

С пальца подобно маленькому солнцу сорвался ярко-белый шарик, который постепенно рос в размерах и все сильнее светил ослепляющим сиянием. Казалось, я чувствую кожей энергию, которую он истончает. Свет сначала осветил весь коридор до самого конца, но не останавливался, а становился все ярче и ярче. Глазам было больно, но я должен был видеть как проявление самой богини (ну это по версии клириков конечно) затопило мрак очищающей чистотой первозданного Света. Гули резко встали на месте, прежде чем кинуться наутек от излучения рукотворной звезды. Прежде чем шар света до них долетел, они выломали металлическую решетку в конце прохода и бросились убежать от обжигающей и губительной для них стихии.

— Вот, а ты говоришь, уходи. — подтрунил я над Скай, но она не могла ответить, так как еле держалась на ногах и давно бы упала, если бы не мои объятия.

Взяв ее на руки, я быстрее пошел вперед пока гули не передумали и не вернулись. Блондинка потеряла много крови и уже была на краю. Ее сознание едва держалось за реальность в любой момент готовое сорваться в пропасть беспомощности. Оперативницы были точно мертвы. В их открытых глазах уже стояла пустота. Две девушки также как и мы провалились сюда. Вот только без магии их шансы были нулевыми. Надо спешить. Осталась еще парочка коллег, которая вела бой с неведомым противником. Надеюсь, они еще живы.

За выбитой монстрами решеткой оказалась лестничная площадка. Гули настолько обезумели что вместо того чтобы скрыться в темном провале ведущих вниз ступенек они рванули к солнечному свету прямо наверх. Не разбирая пути, они выломали дверь, которая выходила прямо на кухню дома 124. Судя по следам когтей на паркете и разбитым окнам, нежить вырвалась прямо на улицы Данкера. Надеюсь, Эля и ИСБ смогут с ними управиться.

Аккуратно положив бессознательную Скай на стол, я перетянул ее рану полотенцем как можно туго. Пульс был слабым и надо торопиться, если не хочу чтобы она погибла. Стоило закончить с перевязкой, как дом содрогнулся от взрыва, который раскидал кастрюли и сковородки по всей комнате. С потолка посыпалась известка, а на стене разошлась трещина шириной с палец. Чтоб меня кентавры поимели, что там у них творится? Видимо пока стоит повременить с эвакуацией. Тебе придется потерпеть Скай. Ну, ничего ты сильная выдержишь.

Опустив тело блондинки на пол, я перехватил свой кинжал и снова начертал узор сферы защиты. В коридоре валялся труп слуги Мариссы. Без одной ноги с перерезанной глоткой. На лестнице нашлись еще два трупа. Горничная с выпущенными кишками, развешанными как гирлянда на перилах и одна из оперативниц со сломанной шеей. Полированные деревянные ступеньки почти все были в зарубках от мечей. Похоже, тут была знатная сеча. Я хотел подниматься дальше, когда раздался еще один взрыв со стороны заднего двора.

Наплевав на осторожность, я побежал что есть духу в ту сторону. Спрыгнув с лестницы пропустив пяток ступеней и вдоль разгромленного коридора. В резную дверцу, стоящую на пути я влетел на всей скорости, толкнув плечом и вывалился в сад. Стоило оказаться на свежем воздухе, как снова вернулись постоянно исчезающие звуки. За забором шел бой. И судя по тому, как дрожал магический фон неизвестный враг одаренный. Что же надеюсь, он не магистр.

На тропинке валялось безголовое тело командира оперативной группы. Рядом лежал взведенный арбалет, и я решил, что лучше его бы забрать авось пригодится. Средний стандартный пехотный арбалет, снаряженный обычным болтом. Надеюсь, он мне поможет. У калитки выхода с заднего двора лежала Дороти с дырой в груди. Ее карие глаза, не мигая смотрели в небо. Она так гордилась, что будет служить Империи. Постоянно рассказывала лежа в моей постели, что всегда об этом мечтала. Кто-то должен ответить за это.

Вылетев на улицу, стала видна причина взрыва. Карета ИСБ горела объятая пламенем. Вокруг нее валялись еще три трупа. Натали с ее кротким нравом и аккуратными пальчиками, которыми она любила после секса вводить по моему телу и безопасники в своих серых мундирах. Люди в панике убегали, закрывали ставни и орали на всю округу. Тот, кто все это сотворил, не ушла далеко. Остановившись посреди дороги, она чертила чьей-то оторванной рукой пентаграмму вокруг себя. Не утруждая себя дуэльным кодексом, я не предупреждая запустил в нее тремя воздушными дисками.

Но женщина просто отмахнулась от них как от назойливых мух и ответила сгустком темной энергии. Благо я сразу же поставил защиту, и копьё тьмы назовем его так, отскочило от гладкой поверхности сферы, чтобы улететь в небо, словно подарок для Святой Елены. Одно даже не попадание, а отклонение заклятье обошлось мне в три четверти преобразователя. В резерве после схватки в подвале энергии оставалось чуть ли не доньшке. Если не покончить быстро боюсь я останусь совсем без маны.

— Ух ты паренек еще и маг. Интересно. — длинные черные волосы говорившей почти касались поясницы. Женщина была красива, но в тоже время что-то в ней было не так. Или слишком безупречные черты лица с бледной кожей или абсолютно холодный и безжизненный взгляд. Не знаю и знать не хочу и тем более болтать с ней.

Не клюнув на разговор, я провернул тот же фокус что и со Стеллой в нашей дуэли. Подготовив атаку, я подал энергию на контур и выключил сферу защиты, чтобы сразу же запустить таран в садистку, убившую столько моих друзей, а потом сразу же переключил защиту в активный режим. Мое заклятье пролетело разделяющее нас расстояние и просто рассыпалось о вставшей на пути круглой кляксе зависшей в воздухе. Она успела поставить щит за долю секунды и при этом продолжает чертить свои символы на пятиконечной звезде. Как тебя убить шлюха?

— Вижу, ты не хочешь познакомиться. Тогда прощай мне все равно уже пора домой. — с пальцев злодейки сорвалось черное облако клубящегося тумана, которое стремительно поползло ко мне.

Интуиция подсказывала, что сейчас будет плохо. Весь оставшийся резерв я залил в сферу защиты, надеясь, что энергии хватит, чтобы сдержать удар. Пока я готовился, пентаграмма под ногами женщины запылала сиреневым огнем и после импульса в магическом фоне в ее центре появилась, кружась как водоворот, темная точка, которая стала постепенно увеличиваться. На секунду в просвете мне показалось, что я увидел горы, которых по определению не было в этой части Империи. Но вскоре стало не до созерцания окрестностей. Облако полностью обхватило защиту, и день внезапно обернулся ночью. Окружившая тьма стала давить на мою сферу, постоянно сжимая ее и вынуждая отдавать силы, чтобы не дать исчезнуть скорлупе, которой я был обязан жизнью.

Неужто придется умереть вот так? На первом же задании? И чем я лучше каждой второй мертвой бабы, которая считала что все это детская игра? А? Вот и Дороти с Натали мертвы. И Скай тоже долго не протянет. Надо всего лишь опустить руки и перестать сражаться. Зачем? Кто я этому миру? Что я для Империи? И что самое важное, что для меня этот мир и Империя? В голове появился писклявый голосок ставший увещевать сложить оружие и не продолжать борьбы. Вот только вопросы он задавал неправильные. Насрать на Империю и этот мир! Люди, которые мне дороги это самое ценное в моей жизни. И некоторых убила эта тварь, так что если придется, я из мертвых восстану чтобы ее поиметь.

Я весь взмок, но давление сдержал. Не знаю, это только воображение разыгралось или ментальная атака, но этой хрени, не удалось меня сломать. Облако тьмы развеялось, осев черным порошком вокруг почти погасшей сферы. Из атакующих заклятий, которыми я еще не пользовался у меня остался только конус и шар света. Она не нежить и против нее такое не сработает. Конус же еще слабее тарана. Хотя есть еще один сюрприз. И арбалет, висящий на ремне за спиной. Лотерея, стоимость в котором моя жизнь. Похоже, выбор уже сделан.

Пока я переводил дух, воронка уже стала размером с телегу, и мне не показалось в первый раз. И вправду в ней словно морок отражались дома, постройки и бегущие люди. Вот

только это был явно не Данкер. Она что окно в другое место создала? Вот бы ее допросить. С клещами да углями. Построив плетение дисков, я напитал его последними каплями маны и активировал. Стоило только сорваться острым как бритва воздушным клинком как я сразу же начал чертить схему сферы. Потому как ответ последует сразу же и он мне не понравится.

Темная колдунья легко, как и ожидалось, поставила защиту, вот только это были не обычные воздушные диски, а слегка модернизированные. Наскочив на щит, они разбились на несколько мелких и полетели в разные стороны как шрапнель. Один из осколков оцарапал лицо магессы, и судя по выступившим желвакам ее это очень разозлило.

— Ты еще не сдох? Сейчас мы это исправим. — женщина подняла в воздух ладонь, и с каждого пальца в мою сторону устремилось по копью тьмы.

Но сфера уже была поставлена и заряды темной энергии завязли в ней. Магиня будто сорвалась и стала беспрерывно атаковать, пытаясь просто разорвать мою защиту грубым натиском без всякой изобретательности. И ей это удавалось. Каждый удар заставлял защиту мигать все сильнее. Резерв уже был пуст, так что в дело пошли жизненные силы. Ее заклинания не достигали до моего тела, но ранили не хуже оружия. Еще одно копьё, прилетевшее в середину сферы, почувствовалось как удар кувалдой под дых. Из носа хлынула кровь, пальцы покалывало, а ноги отказывались слушаться. Онемение левой руки стало признаком того что мне осталось от силы несколько минут. Холод стал подниматься к сердцу из живота и чем больше энергии я вливал, тем быстрее промерзало тело.

— Ну как тебе мальчик? Нравится? Пожалуй, я оторву тебе голову за то, что посмел мне навредить! — темная стала выводить пассы руками, готовясь разом снести меня вместе с защитой. Но вдруг она остановилась и неверующе уставилась прямо на меня.

Полог невидимости. Последнее средство. Вот я был тут, и вот меня нет. Колдунья сильнее и опытней. Причем намного. Вот только с этой мощью к ней пришло чувство несокрушимости. Ее зональная защита хороша против одиночных заклинаний. И против тех, что несут сразу несколько зарядов. Вроде тех же дисков. И, наверное, и физическую защиту тоже обеспечивают. А что если совместить все это? Именно это я продумывал, ставя на кон все. А главное собственную жизнь, которая и так медленно угасает. И если не магесса, то истощение меня точно доконает. Так что, похоже, это финальная ставка.

Женщина даже сделала пару шагов в мою сторону пытаясь понять, куда делся противник. В ее мозгу просто не укладывалось, что можно просто исчезнуть. Подтянув ремень, я перехватил арбалет одной рукой и на последних каплях маны построил плетение дисков. Когда темная была в пяти шагах от меня, резко снял полог и выпустил заклятье. Ведьма смогла справиться с удивлением и успела возвести защиту, вот только не учла, что диски полетели на высоте от ее пят до головы. Широкий щит тьмы принял большую часть, но пропустил парочку. Колдунье отрубило ноги у лодыжек и срезало скальп. Ее чудесные черные волосы полетели назад вместе с куском черепа, оголяя мозг. Больше не поддерживаемая защита схлопнулась, оставляя женщину открытой для атаки. Хлопнул арбалет и одновременно с этим я бросил свой зачарованный кинжал. Но в последний момент, чертова темная, уже упав на колени, вытянула руку, и с нее сорвался сгусток тьмы, устремившийся ко мне. Мой болт и нож встретились с ее копьем в полете и разминувшись, последовали в свои цели. Классический обмен ударами успел я подумать, прежде чем завалиться на мостовую с продырявленной темной магией грудью...

Отчет об Инциденте в Данкере

В данный момент продолжают следственные действия по поводу появления темного мага в Данкере. Слежка за объектом разработки привела к многочисленным жертвам среди сотрудников ИСБ и гражданского населения. В доме номер 124 на улице Малой Набережной произошел бой с применением темной магии в результате которого, погибли 6 оперативных сотрудников 3 отдела ИСБ, 3 курсанта временно включенных в группу слежения, 124 гражданских лица. Ранено: 1 сотрудник Департамента Стратегических Служб, 2 курсанта, 133 гражданских лица. Такое большое число жертв среди гражданских обусловлено тем, что в доме находилось большое количество нежити, которая вырвалась на улицы города. В результате боестолкновения темный маг (не опознан) был убит. Расследованием выявлены улики, указывающие на разветвленную сеть поддержки темных культов на территории Империи. Просим принять это под особое внимание. Инициирована проверка управления ИСБ Данкера на предмет причастных к инциденту.

Подготовила: Элеонора “Фалко” Бишоп, старший оперативный куратор

Дополнение 1

Характеристика на курсанта: Джон Смит

Стойкий, стрессоустойчив, проявляет самообладание в сложных ситуациях, аналитическое мышление. Во время допроса проявил внимательность и показал, что не боится применять насилие. Устойчивые лидерские качества. Демонстрирует склонность к артефакторике (образцы Коннектор-1000 плюс документация, Полог Невидимости плюс документация переданы в 6 отдел ИСБ для рассмотрения). Отклонений в сексуальном и психологическом плане не замечено.

В результате инициативы во время экзаменационной проверки в Данкере показал отличную выучку. Благодаря его действиям темный маг был ликвидирован.

По результатам экзаменационного теста, успехам в академических и практических дисциплинах, характеристикам от преподавателей курсант Джон Смит выпускается из учебного центра в качестве оперативного сотрудника первого класса.

Рекомендация: допустить до оперативной работы без тестового периода. Дать допуск до служебной информации. Оставить наблюдение в силе. Назначение в отдел оставляю на усмотрение вышестоящего лица.

От: Элеонора “Фалко” Бишоп.

Для: Главное Управление ИСБ К.М.

Больше книг на сайте - Knigoed.net